

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

1/2005

Региональная безопасность
Центральной Азии и Россия
после событий 11 сентября

•
Чем объясняются высокие темпы
развития китайской экономики

•
Истоки японо-китайских
разногласий вокруг
архипелага Сэнкаку

•
Корейцы российского Приморья
в борьбе за независимость Кореи

•
Президент Академии наук КНР
об интенсификации научных
инноваций

1-й год

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2005

Январь - Февраль

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- Чжу Чжэнхун.* Региональная безопасность Центральной Азии и Россия после событий 11 сентября..... 6
- В.Кашин.* Новые нюансы военно-политической ситуации в Тайваньском проливе..... 13
- К.Кокарев.* Политическая система Аомэня..... 20

ЭКОНОМИКА

- Ху Аньган.* Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики?..... 34
- Э.Пивоварова.* Реально оценивать современную социально-экономическую ситуацию в КНР..... 58
- Чжан Цзяньжун.* Анализ явлений “серого бизнеса” в народной торговле между Россией и Китаем (Комментарий Я.М.Бергера)..... 69
- Л.Кондрашова, Ма Вэньцзе.* КНР: выбор региональных приоритетов..... 81
- З.Муромцева.* Фармацевтика Китая в XXI веке..... 95

ИСТОРИЯ

- Ли Даньхуэй.* Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы..... 104

© Российская академия наук, 2005 г.

© Редколлегия журнала “Проблемы Дальнего Востока” (составитель), 2005 г.

1-4 2005

<i>М.Федорова.</i> Истоки японо-китайских разногласий вокруг архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао).....	120
<i>В.Богданов.</i> Судьба исследователя Курил и Японии Ивана Козыревского.....	135
<i>Вл. Ли.</i> Корейцы российского Приморья в борьбе за независимость Кореи.....	146

КУЛЬТУРА

<i>О.Завьялова.</i> Китаезычный ареал Азии в эпоху информационных технологий.....	157
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Лу Юнсян.</i> Общие сведения об Академии наук КНР и проекты интенсификации научных инноваций.....	168
<i>В.Портяков.</i> О международных конференциях по этническим проблемам Азии.....	172
<i>С.Торопцев.</i> Ван Мэн — Почетный доктор ИДВ РАН.....	177

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

<i>Г.Куликова.</i> Делегация Службы вещания на русском языке Международного радио Китая в России.....	180
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е.Сафронова.</i> Международные отношения Китая. Ежегодник 2004.....	182
<i>Г.Кубышина.</i> Сборник “Пятый российско-корейский форум”.....	185
<i>А.Желозовцев.</i> Ли Суйань. История китайско-советских культурных обменов (1937-1949 гг.).....	189

Главный редактор А.М. Григорьев

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко.

Статьи этого номера

Чжу Чжэнхун. Региональная безопасность Центральной Азии и Россия после событий 11 сентября

Китайский аналитик отмечает стабилизацию положения в Центральной Азии после того, как терроризму, сепаратизму и экстремизму ("трем силам") были нанесены удары в результате действий международной антитеррористической коалиции.

Тем не менее, в последнее время наблюдается новая активизация террористических сил в регионе, а также связанной с ними трансграничной преступности. Автор статьи видит также возможность осложнения ситуации в ЦА в связи с военным присутствием и политическим влиянием там Соединенных Штатов Америки.

И, наоборот, ускорение военной интеграции стран региона и военное присутствие в ЦА России является фактором стабильности и успешной борьбы с подравными действиями "трех сил".

К.Кокарев. Политическая система Аомэня

В статье анализируются особенности структуры и деятельности исполнительной, законодательной и судебной власти Особого административного района Аомэнь КНР, которые рассматриваются в рамках концепции "одна страна — две системы", предложенной китайским руководством в качестве теоретической и правовой основы восстановления суверенитета Китая над бывшими иностранными колониями (Сянганом и Аомэнем) без существенных изменений действующей там общественно-политической и экономической организации общества.

Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики?

В статье рассматриваются факторы, способствующие устранению отставания тех стран, которые позже вступили на путь модернизации, от стран, в разные периоды мировой истории лидировавших в этом процессе. Особое внимание уделяется ускорению экономического роста в связи со структурными преобразованиями, включением в процессы глобализации, развитием рыночных отношений и накоплением знаний. Анализируются важнейшие вызовы экономическому развитию Китая, включая увеличение отрыва деревни от города, рост межрайонных различий, отрыв социального развития от экономического роста, недостаточная обеспеченность роста природными ресурсами, деградация природной среды и нерешенность проблемы занятости. Излагается сущность новой стратегии развития, призванной ответить на эти вызовы.

Э.Пивоварова. Реально оценивать современную социально-экономическую ситуацию в КНР

Громадный прогресс Китая в деле рыночных преобразований вызывает, однако, у представителей разных идеологических направлений различную оценку, вплоть до противоположной. Автор последовательно показывает этапы естественного вхождения Китая в рынок, не оставляя без внимания те трудности, которые приходилось преодолевать на этом пути. В конечном итоге Китай вполне подготовил свою экономику к функционированию в рамках ВТО и глобализации в качестве весьма полноценного субъекта, а не просто пассивного объекта.

Чжан Цзяньжун. Анализ явлений "серого бизнеса" в народной торговле между Россией и Китаем

В ходе развития торговли между Россией и Китаем "серый бизнес" стал синонимом разнообразной широкомасштабной, противозаконной торговой деятельности, которая активно мешает успешному развитию торговых отношений между народами этих двух стран. В статье исследуются субъективные условия возникновения и развития этого явления, раскрываются его сущность и особенности, его потенциальная опасность для общества; подчеркивается острая необходимость и важность нормализации правил торговли, а также предлагаются пути решения данной проблемы.

Л.Кондрашова, Ма Вэньцзе. КНР: выбор региональных приоритетов

В статье рассматривается региональная политика КНР с точки зрения выбора районов приоритетного развития. Смена региональных приоритетов в годы реформы (с внутренних на приморские) сыграла немаловажную роль в ускорении экономического развития страны, но привела к обострению региональной дифференциации. На ее ликвидацию направлены Программа освоения западных регионов страны (март 2000 г.) и принятое в октябре 2003 г. решение о стимулировании развития Северо-Восточного региона. Ликвидация разрыва в экономическом и культурном развитии китайских районов рассматривается теперь не только как важное условие более полного и рационального использования природных богатств страны, создания общенационального экономического пространства, но и как важный фактор укрепления территориальной целостности государства, соблюдения принципа социальной справедливости. Постепенно вырисовывается концепция "рациональной территориальной организации производства", охватывающая потенциал приморских, приречных, пригородных и приграничных районов с экономическими сгустками в крупных городах, находящихся на транспортных магистралях. Идея состоит в том, чтобы соединить преимущества восточных районов с ресурсной и технической базой внутреннего Китая и содействовать таким образом экономической интеграции и более широкому включению страны в мирохозяйственные связи.

З.Муромцева. Фармацевтика Китая в XXI веке

Усилия китайского руководства в деле развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства автор вскрывает на примере развития современной фармацевтики. Он показывает трудности перехода от уровня традиционного производства лекарственных средств, имеющего громадный опыт многих тысячелетий, к современному высокотехнологичному производству. В связи с этим в Китае активно используют формы кооперации в рамках ВТО и глобализации в целом.

Ли Даньхуй. Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы

В статье профессора Института международных отношений Пекинского университета подробно исследуются причины, приведшие к постепенному ухудшению и последующему кризисному состоянию китайско-советских отношений в указанный и последующий периоды. В качестве одной из таких причин автор называет осуществление Мао Цзэдуном упорядочения внешней политики Китая, пересмотр им своих взглядов на международные и внутренние проблемы, на проводившийся ранее стратегический курс КНР в отношении СССР.

М.Федорова. Истоки японо-китайских разногласий вокруг архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао)

Статья посвящена территориальному конфликту между Японией и КНР относительно принадлежности архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао). В ней рассматриваются минские и цинские источники, содержащие упоминания об островах Дяоюйдао, приводится краткая история исследования и освоения архипелага Сэнкаку, анализируется статус архипелага в период американской оккупации Окинавы.

Особое внимание уделяется этапам развития территориального спора в начале 70-х годов XX века, анализируются позиции сторон и их модификации на различных стадиях конфликта.

В. Богданов. Судьба исследователя Курил и Японии Иваки Козыревского

Ранняя история освоения русскими Курильских островов делится на несколько этапов. Еще в середине XVII века казаки проводили исследования о существовании в Тихом океане "столпа каменного", который "высок без меры". Предполагается, что это был остров Алаид (теперь о. Атласова). Этот же остров в 1697 году видели с южной части Камчатки и участники похода В. В. Атласова. Тогда же русские узнали, что "за перелевами" существуют и другие острова, на которых живут "курилы" — айны. Так возникло название "Курильские острова".

В первом десятилетии XVIII власти требовали, чтобы камчатские служители "проведали" острова "за перелевами". Но лишь в августе 1711 года "первой Курильской остров" — остров Шумшу — смогли посетить камчатские казаки Данила Анциферов, Иван Козыревский и их товарищи. В 1713 году Иван Козыревский смог первым из русских побывать и на острове Парамушир. Так начался процесс включения в состав России островов Курильского архипелага.

С именем И. П. Козыревского связано также появление первого русского описания всей Курильской гряды вплоть до острова "Матсмая" (так в те времена назывался остров Хоккайдо). Оно было составлено на основании опросных сведений.

Вл. Ли (Ли У Хё). Корейцы российского Приморья в борьбе за независимость Кореи

На основе богатого архивного материала автор характеризует состояние корейской общины в Приморье за последнее столетие, а также ее роль в борьбе за освобождение Кореи от японских захватчиков.

О. Завьялова. Китаеязычный ареал Азии в эпоху информационных технологий

Статья посвящена анализу проблем китаеязычного ареала Азии в эпоху информационных технологий. К началу третьего тысячелетия в континентальном Китае, на Тайване и в Гонконге сложились разные письменные традиции, использующие неодинаковые нормативные списки иероглифов. Для китайского языка создано несколько систем кодирования и набора иероглифических знаков с помощью обычной клавиатуры. В континентальном Китае и особенно на Тайване и в Гонконге не уступают и даже укрепляют свои позиции диалекты. В КНР начало третьего тысячелетия отмечено принятием первого в истории закона о языке и письменности, направленного на укрепление лингвистического единства страны. Одновременно на Тайване подготовлен прямо противоположный по своему содержанию закон о равенстве языков, под которыми, в частности, подразумеваются два китайских диалекта, доминирующих на острове.

Лу Юнсян. Общие сведения об Академии наук КНР

7 июля 2004 г. в Институте Дальнего Востока РАН Президентом Академии наук КНР академиком Лу Юнсяном, посетившей эту страну по приглашению Российской Академии наук.

Свой доклад на этой встрече, положенный в основу академиком Лу Юнсян посвятил истории Академии наук КНР, развития, современной деятельности и программе стимулирования научных инноваций в ее подразделениях.

и проекты интенсификации научных инноваций

состоялась встреча с находившимся в на-

публикуемой статьи, основным этапам ее проведения научными инно-

Политика

Региональная безопасность Центральной Азии и Россия после событий 11 сентября

© 2005

Чжу Чжэнхун

I Потенциальные угрозы региональной безопасности Центральной Азии

1) *"Трем силам" (терроризм, сепаратизм, экстремизм) нанесен тяжелый удар, однако они по-прежнему действуют*

После событий 11 сентября 2001 г. "три силы" были сокрушены ударами международной контртеррористической коалиции и положение в Центральной Азии пока стабилизировалось. Тем не менее с 2003 г. деятельность этих сил вновь активизировалась. Остатки различных религиозных экстремистских и террористических организаций, например, "Исламское движение Узбекистана", начали перегруппировываться. Их деятельность стала особенно активной в период войны в Ираке.

Так, весной 2003 г. наблюдался заметный рост численности запрещенной религиозной политической партии "Хизб-ут — Тахрир" ("Исламская партия освобождения") в южных районах Кыргызстана. Численность ее превысила 2 тыс. человек и продолжает расти. "Хизб-ут — Тахрир" отличается особой закрытостью и имеет международный характер, ее возможности не следует преуменьшать. В результате совместных усилий органов госбезопасности Кыргызстана и ряда других стран у членов "Хизб-ут — Тахрир" были конфискованы и уничтожены литература и магнитофонные пленки, проповедующие религиозный экстремизм, а также оружие. В последние годы активизировались действия другой экстремистской религиозной организации — "Партии возрождения ислама", сторонники которой просочились в столицу Таджикистана и окрестные районы, создав серьезную угрозу безопасности этой страны¹. 29 марта 2004 г. в столице Узбекистана Ташкенте была произведена серия взрывов, повлекших гибель двух человек, более 30 получили ранения. Глава антитеррористического центра СНГ связал эту акцию с деятельностью "Исламского движения Узбекистана". Правительства стран Центральной Азии выразили большую тревогу в связи с этим инцидентом. Президент Узбекистана И.Каримов заявил: "Мы должны серьезно относиться к фанатизму и экстремистским настроениям членов этой организации, эту угрозу ни в коем случае нельзя недооценивать". Он особо подчеркнул, что экстремистская организация "Хизб-ут — Тахрир" объявила о разворачивании газавата (священной войны) против

США, что представляет собой "не что иное, как извращение священных понятий ислама"².

2) *Политическая ситуация в странах Центральной Азии может обостриться под внешним воздействием США*

В настоящее время в странах Центральной Азии в основном сохраняется ситуация, характерной чертой которой является наличие "сильного президента, слабого парламента и малого правительства". Положение в этих государствах находится в контролируемых рамках. Пять президентов после ожесточенной политической борьбы крепко удерживают власть в своих руках, создав сильные президентские режимы. В результате более чем десятилетних испытаний они накопили богатый опыт борьбы. В ходе практической деятельности и постоянных поисков в этих странах утвердилась соответствующая их внутренней ситуации система президентской власти, разделение трех властей — исполнительной, законодательной и судебной и многопартийность. Сложившиеся режимы — каждый со своей спецификой.

В рамках этой системы в основном сохраняется политическая стабильность и относительная устойчивость верховной власти и авторитета руководящих органов. Ослабло политическое противостояние в этих странах, не возникают серьезные инциденты, способные влиять на общую ситуацию. Сохраняются источники легитимности высших руководителей. К тому же в Центральной Азии, где не существует демократических традиций, обеспечивается политическая устойчивость перед выборами нынешних президентов на новый срок. Хотя из-за высокой централизации власти во всех странах региона в той или иной степени наличествуют определенные политические риски, однако при отсутствии внешнего вмешательства и воздействия лидеры могут контролировать эти риски и не допускать серьезных политических беспорядков. Однако приход США в Центральную Азию чреват нарушением такой обстановки.

Военное присутствие и политическое влияние США в Центральной Азии в известной мере углубило социально-политические противоречия в странах региона, возникают потенциальные дестабилизирующие факторы для их властей. С 2001 г. в политической ситуации центральноазиатских государств произошел ряд инцидентов, типичными примерами которых могут служить разразившийся в конце 2001 кризис на политической сцене Казахстана, а также политический кризис 2002 г. в Кыргызстане. Подняли голову оппозиционные силы и в других странах региона. В Узбекистане уже допустили существование оппозиции. Даже в неизменно весьма стабильном Туркменистане имело место покушение на президента. Все эти кризисы могут получать "первичный толчок" от духовных ценностей западной демократии и США. Политический советник казахстанского президента предостерегает: "Некие "сливки общества", стремясь помочь "левой оппозиции", устанавливают связи с американскими конгрессменами и проталкивают программу "демократического движения Казахстана". Это обязательно вызовет всесторонний кризис и спровоцирует хаос, а в конечном счете приведет к распаду Казахстана"³. Усиление оппозиционной деятельности провоцирует рост политической неопределенности. В конце 2003 г. в Грузии произошли ожесточенные политические беспорядки: оппозиция, опираясь на американскую теорию "преобразования страны путем демократизации режима", начав с уличных протестов, принудила президента уйти в отставку и в конечном итоге захватила власть. Этот факт свидетельствует о том, что и в странах Центральной Азии существует аналогичная потенциальная угроза социального брожения.

3) *Серьезный характер в Центральной Азии по-прежнему носит наркоторговля и другие трансграничные преступления.*

После разгрома в Афганистане Талибана и "Аль-Каиды" производство наркотиков там отнюдь не было поставлено под действенный контроль. Наоборот, появилась тенденция к его росту и увеличению объемов наркотрафика через центральноазиатские страны. В 2002 г. большое количество наркотиков

было захвачено в Таджикистане. Официальные чиновники таджикского правительства проинформировали СМИ о том, что благодаря совместным усилиям правоохранительных органов и дислоцированных в стране российских пограничников конфисковано 7 тонн различных наркотиков, в том числе 4 тонны героина. По имеющимся сведениям, с начала контртеррористической операции в Афганистане и до прихода к власти в стране М.Карзая наблюдался рост производства полуфабрикатов опиума, которое достигло наивысшего в истории уровня⁴.

II. Роль России в обеспечении безопасности Центральной Азии

1) *Ускорение процесса военной интеграции, обеспечение военного присутствия РФ в ряде стран региона, эффективная угроза "трем силам"*

После событий 11 сентября и особенно в последние годы темпы военной интеграции с Россией значительно ускорились.

Поскольку с 1999 г. в ряде районов Центральной Азии осуществлялись многократные террористические акции, совместная борьба с терроризмом стала неотложной задачей для всех стран региона. В июне 2000 г. был создан антитеррористический центр СНГ, неоднократно проводились крупномасштабные учения по борьбе с терроризмом. В мае 2001 г. шесть стран-участниц Договора о коллективной безопасности СНГ приняли решение создать объединенные подразделения быстрого реагирования для эффективного обеспечения безопасности южных рубежей СНГ. Это наполнило договор о коллективной безопасности реальным содержанием. Руководство стран Центральной Азии рассматривает эти подразделения в качестве "мощной и сплоченной силы, способной дать отпор любым попыткам нарушить мир и безопасность Центральной Азии". Президент Кыргызстана А. Акаев заявил, что "эти силы будут использоваться для борьбы против международных террористов и экстремистов"⁵.

Одновременно с потеплением отношений России с США и Европой в Москве было принято решение усилить динамику дальнейшего расширения военного сотрудничества стран СНГ. В мае 2002 г. на московской сессии совета коллективной безопасности СНГ с целью противостояния новым вызовам и угрозам было одобрено постановление о преобразовании Договора о коллективной безопасности СНГ в Организацию договора коллективной безопасности. На сессии было принято решение о создании органа военного управления этой организации с генеральным штабом российских вооруженных сил в качестве основы, а ее командующим стал начальник Генштаба РФ. В октябре шесть лидеров подписали Устав и документы о правовом статусе организации. В конце апреля 2003 г. на встрече руководства этой организации было принято решение о преобразовании ее в военный союз: были учреждены шесть постоянных комитетов и объединенное военное командование, активизировалось создание ее сил быстрого реагирования. Российский посол в Дании Н.Бордюжа занял пост ее генерального секретаря⁶.

Совершенно очевидно, что создание контртеррористического центра, объединенных сил быстрого реагирования и коллективного договора безопасности явилось важнейшим элементом процесса военной интеграции стран СНГ, причем Россия выступила в качестве инициатора этого процесса.

Иными словами, в последние годы Россия сделала большой шаг для возвращения в Центральную Азию и утверждения там своего военного присутствия и влияния.

США взяли в аренду аэродромы в Узбекистане и Кыргызстане. Создание там их военных баз болезненно уязвило Россию. В начале декабря 2002 г. лидеры РФ и Кыргызстана обсудили вопрос об использовании Россией Кантской военно-воздушной базы, затем это было оформлено официальным соглашением, и Россия взяла ее под свой контроль и начала дислоцировать там свои силы. После распада СССР это была первая военная база, созданная Россией на территории бывшей советской республики и используемая для воз-

душной поддержки сухопутной группировки государств-членов СНГ в соответствии с договором о коллективной безопасности. Кантская база и российская военная база в Душанбе взаимно дополняли друг друга и, опираясь на них, российские ВВС в случае опасности способны обеспечивать двойное прикрытие районов Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. В другом центральноазиатском государстве — Таджикистане — Россия на постоянной основе дислоцирует свою известную 201-ю моторизованную дивизию, а также свыше 10 тыс. войск на таджикско-афганской границе. Кроме того, она взяла в аренду базу в окрестностях таджикской столицы Душанбе.

Очевидно, что все эти меры служат мощным средством для взятия под контроль и нанесения ударов по "трем силам" и трансграничной преступности в регионе Центральной Азии и, следовательно, для обеспечения его безопасности и стабильности.

Российские пограничные войска, несущие службу на таджикско-афганской границе, парализуют перемещения террористических элементов между Афганистаном и центральноазиатскими государствами. Следует учитывать, что в пределах Афганистана сейчас по-прежнему действует определенное число участников "Аль-Каиды", "Исламского движения Узбекистана" и других террористических организаций. Кроме того, талибы, перебравшиеся после событий 11 сентября в Пакистан, в настоящее время ищут возможность вернуться в Афганистан. Среди них и те, кто стремится перебраться в Афганистан из пограничных районов северной провинции Таджикистана⁷.

Российские пограничники, охраняющие таджикско-афганскую границу, пресекают контрабанду наркотиков и другую трансграничную преступность. Как известно, контрабандный наркотрафик в страны СНГ и в европейские страны берет начало на таджикско-афганской границе. По единодушному мнению российских экспертов, военные операции международной антитеррористической коалиции в Афганистане отнюдь не привели к прекращению производства там наркотиков. Как заметил один из командиров 201-й мотострелковой дивизии, американцы вовсе не считают своей задачей подобную деятельность (т.е. борьбу с наркотиками и запрещение их производства и продажи). Основным источником финансирования и способом получения денежных средств для террористических организаций как раз и является продажа наркотиков⁸. Отсюда вытекает, что задача пресечения контрабанды наркотиков ложится главным образом на Россию и центральноазиатские государства.

2) *Создание системы коллективной безопасности, формирование эффективного механизма безопасности Центральной Азии*

Еще в 1992 г. Россия заключила во странами СНГ договор о коллективной безопасности. Однако по разным причинам он не играл практической роли, не была создана и подлинная система коллективной безопасности. Можно утверждать, что лишь после событий 11 сентября Россия выстроила целостную и отвечающую своему назначению систему обеспечения региональной безопасности.

В основе этой системы лежит концепция коллективной безопасности. Идея коллективной безопасности заложена в международных пактах о союзах и Уставе Организации Объединенных Наций.

Система коллективной безопасности в корне отличается от альянсов, создававшихся на базе концепции равновесия, в которой определялись противники и подразумевалось взаимное противостояние. Она предусматривает такую модель союза, при которой устраняются факторы конкуренции, характерные для системы равновесия, и призвана объединять все государства с целью обеспечения коллективного порядка, а не разделения их на враждебные союзы⁹. Коллективная безопасность означает, что международная политика исходит из предпосылки существования такой ситуации в мире, когда все государства противостоят единому злу. Это существенно снижает для агрессора возможность достижения успеха. При этом делается акцент на том, что абсолютное превосходство не означает, что страны-участницы наращивают свою воен-

ную мощь, они лишь стремятся добиться большей сплоченности, поскольку чем больше государств объединятся в систему коллективной безопасности, тем больше будет мощь этого объединения.

Прежде теория коллективной безопасности разрабатывалась главным образом для предотвращения агрессивной войны, угрожавшей традиционной безопасности. После событий 11 сентября возросла нетрадиционная угроза безопасности, представляемая международным терроризмом. Выяснилось, что эта теория еще более применима к нетрадиционной угрозе безопасности. И Россия строит систему коллективной безопасности, руководствуясь этой теорией, в частности, и в центральноазиатском регионе СНГ.

В настоящее время главным олицетворением системы коллективной безопасности СНГ является организация договора коллективной безопасности в составе шести стран: России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении. Цель этого союза — противостояние потенциальной региональной угрозе со стороны “трех сил”. Осознав, что в опоре исключительно на эту организацию невозможно полностью и эффективно обеспечить безопасность в регионе Центральной Азии, Россия предприняла меры для создания и других механизмов безопасности. Она агитировала, в частности, большинство центральноазиатских государств активно участвовать в “Шанхайской организации сотрудничества” (ШОС), ведущую роль в которой играет Китай. Исполнительным секретарем ШОС в мае 2003г. был назначен заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Дэгуан (прим. ред.) Невзирая на то, что эти две организации коллективной безопасности различаются по конкретным задачам, организационной структуре и т.д., перед ними стоят идентичные конечные цели. Это удваивает гарантии безопасности центральноазиатского региона. С другой стороны, участие такого крупного государства, как Китай, увеличивает численность членов системы коллективной безопасности, значительно повышает ее эффективность, заметно улучшаются качественные параметры системы. В результате в случае возникновения угрозы со стороны “трех сил” все страны могут совместно выступить против. В этом и воплощаются принципы, заложенные в концепции коллективной безопасности: “чем больше стран-участниц и чем больше коллективная мощь, тем лучше перспективы для обеспечения безопасности”. Здесь также реализуется принцип “все за одного”.

Данная структура — отнюдь не аморфный союз. Благодаря наличию единой системы командования (объединенный штаб, контртеррористический центр и др.) и созданию единого воинского контингента (коалиционные подразделения быстрого реагирования), система коллективной безопасности превращается в мощный механизм.

Эта система носит открытый характер и отвечает принципам концепции коллективной безопасности. Понятие открытости несет в себе двоякое содержание: во-первых, путь к укреплению союзных сил лежит через привлечение большего числа стран-участниц этой системы, поощряющей присоединение новых стран-членов СНГ. Во-вторых, эта система не только не вступает в противоречие с другими международными организациями, функционирующими в Центральной Азии, но, напротив, нацелена на взаимодействие с ними. Президент РФ В.В.Путин пояснил, что она готова к сотрудничеству с другими организациями такого же типа на Востоке и Западе. Он заявил также, что на базе Организации договора о коллективной безопасности Россия готова, соединившись на Западе с НАТО, а на Востоке с Шанхайской организацией сотрудничества, построить “дугу глобальной стабильности”, простирающуюся через весь евроазиатский континент¹⁰.

Совершенно очевидно, что в результате создания системы коллективной безопасности России отводится ведущая роль в борьбе против “трех сил” и различной транснациональной преступности.

В целом система коллективной безопасности СНГ во главе с Россией служит действенным инструментом обеспечения безопасности как для самой

России, так и для региона Центральной Азии. Абсолютно ошибочной и несостоятельной оказалась точка зрения тех, кто утверждал, что после событий 11 сентября произойдет усиление тенденции к дальнейшему освобождению стран Центральной Азии от военного присутствия России и что система коллективной безопасности может оказаться "пустым звуком"¹¹.

3) *Укрепление экономического сотрудничества со странами Центральной Азии и подъем уровня экономики создают хорошие условия для полного устранения условий, благоприятных для существования "трех сил"*

В последние годы ясно проявилось стремление России укреплять технико-экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии. В настоящее время основой ее взаимодействия с этими государствами в торгово-экономической сфере является Евразийское экономическое сообщество, которое было создано в мае 2001 г. в составе России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Оно оформилось в региональную организацию более широкого экономического профиля по сравнению с прежним таможенным союзом, в который входили пять государств. Уровень сотрудничества в нем намного превзошел уровень общего торгово-экономического взаимодействия между странами СНГ: в первый же год после образования Сообщества объем торговли между странами-членами достиг 28,98 млрд долл., что на 2,16 млрд долл. больше, чем до создания этого объединения. Это является выдающимся показателем успешности регионального торгово-экономического сотрудничества¹².

В феврале 2002 г. на встрече глав правительств пяти стран сообщества был обсужден вопрос о разработке юридических документов этой организации, согласованы выявившиеся в процессе торгово-экономического сотрудничества проблемы и выдвинут конкретный проект расширения взаимной торговли. В Душанбе была проведена встреча глав сообщества, которые обсудили план развития на 2003-2006 гг. и одобрили целый ряд соглашений. В их числе наиболее значимые касались создания единого таможенного пространства, развития источников энергии, ускорения развития транспортного союза, формирования общего рынка сельскохозяйственной продукции и выработки надлежащей миграционной политики. Были также проведены консультации по вопросам вступления в ВТО¹³. В мае 2004 г. встреча президентов России, Украины, Белоруссии и Казахстана была посвящена обсуждению вопроса о создании по примеру ЕС "общего экономического пространства". Лидеры четырех государств согласились на дальнейшую координацию экономической политики и торговли, в том числе плана создания зоны свободной торговли. Ясно, что Россия рассчитывает путем создания новой экономической организации углубить хозяйственную интеграцию внутри СНГ. В начале июня 2004 г. Россия вступила в "Организацию сотрудничества Центральной Азии"¹⁴. Присоединение к этой региональной структуре было беспрецедентным шагом и, без сомнения, преследовало цель укрепления экономических связей со странами Центральной Азии и сдерживания возрастающего влияния в регионе Соединенных Штатов Америки.

В последнее время Россия развивает всестороннее сотрудничество с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном в нефтегазовой, электроэнергетической и других областях. Так, Россия и Казахстан приняли решение о расширении транспортировки казахского природного газа и планировали в 2004 г. провести модернизацию трансрегиональной газовой системы "Центральная Азия — Центр", охватывающей все государства региона. Осуществление этого проекта значительно увеличит транспортировку природного газа из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. В Казахстане планируют в течение ближайших нескольких лет нарастить добычу природного газа, причем 70% его будет поставляться за границу. Помимо этого, Россия построит для Казахстана ядерную электростанцию мощностью 1 млн квт, что разрешит серьезную проблему дефицита электроэнергии в районе озера Балхаш. В последние годы объем торговли между Россией и Казахстаном достиг 4 млрд долл. США, и существ-

вуют благоприятные перспективы для ее развития. В сентябре 2002 г. Россия достигла предварительного соглашения с Туркменией в отношении сотрудничества в области поставок природного газа, строительства газопроводов и т.д.¹⁵.

После событий 11 сентября мировое сообщество пришло к единому заключению: с международным терроризмом нельзя полностью покончить в результате одной войны или одной военной операции. Чтобы ликвидировать его окончательно, необходимо лишить терроризм питающих его существование социальных корней, таких как нищета, невежество и т.п. Объявление независимости стран Центральной Азии сопровождалось чрезвычайно серьезным экономическим регрессом. В 1999 г. ВВП Казахстана снизился на 30% по сравнению с 1991 г., Кыргызстана — на 31,5%, Таджикистана — на 44,65%¹⁶. Постоянный регресс экономики породил громадную безработицу и уголовную преступность. Повсеместное недофинансирование образования привело к довольно значительной неграмотности и малограмотности в странах Центральной Азии. Кроме того, часть чиновников погрязла во взяточничестве и разложении. Коррупция вызвала сильное недовольство населения. Все это создавало благоприятную почву для существования и расширения религиозного экстремизма и других негативных сил в регионе. Вот почему развитие общественной экономики, повышение уровня жизни и образования населения являются главным средством искоренения “трех сил” в Центральной Азии. Сотрудничество России со странами региона в торгово-экономической сфере способствует их экономическому развитию. Статистические данные последних лет ясно свидетельствуют об этом. В 2002 г. ВВП государств СНГ в целом увеличился на 4%, а ВВП Казахстана, Азербайджана, Армении и Таджикистана, как и за два предыдущих года — на 9-13%. За первую половину 2003 г. экономика Казахстана выросла на 10,4% по сравнению с соответствующим периодом 2002 г.¹⁷. Взаимодействие России с этими странами в области торговли и экономики мощно стимулирует подъем их народного хозяйства, и в этом смысле Россия играет позитивную роль в искоренении “трех сил” в данном регионе и в обеспечении региональной безопасности.

Перевод с китайского В.Н.Барышникова

1. www.akipress.org 2003.04.9, 04.26, www.kabar.kg.01.9.
2. www.interfax.ru 2003. 04.23.
3. www.people.com.cn 2002. 9, 11.
4. www.kabar.kg. 2003.04.8.
5. Элосы Чжунъя Дунъоу яньцзю. 2003. № 2. С. 70.
6. www.rian. ru. 2003.04.28.
7. www.gazetasng.ru. 2003.07.16, www.interfax.ru 3003.01.14.
8. www.gazetasng.ru. 2003.07.16.
9. Inis Clande. Power and International Relations. New York: Random House, 1962. P. 145.
10. Жэньминь жибао. 2002. 1 июня.
11. Элосы Чжунъя Дунъоу яньцзю. 2003. № 2. С. 69.
12. Сяньдай гоцзи гуаньси. 2002. № 3. С. 21.
13. www.rian.ru. 2003. 04.27.
14. www.asiatimes-chinese.com. 2004.06.3.
15. Чжунъя синьси 2003. № 8. С. 38; 2003. № 7. С. 11; 2002. № 11. С. 22; www.strana.ru. 2003. 02. 18
16. Статистический справочник СНГ за 1999 г. М., 2000. С. 13.
17. Чжунъя синьси 2003. № 3. С. 45; 2003. № 8. С. 40.

Новые нюансы в военно-политической ситуации в Тайваньском проливе

© 2005

В. Кашин

В 2003 и 2004 гг. военное строительство на Тайване и военные связи Тайваня с США продолжали трансформироваться, приспосабливаясь под новую политическую реальность, возникшую в Тайваньском проливе после победы президента Чэнь Шуйбяня на выборах в 2000 г. В американо-тайваньском диалоге центральную роль играло согласование условий поставок предложенного президентом США Джорджем Бушем для продажи на остров пакета вооружений общей стоимостью 18,2 млрд долларов. Тайваньское руководство с целью обоснования столь дорогостоящей программы закупок все активнее использует в своей риторике тезис о возможном уже в недалеком будущем военном нападении на остров со стороны КНР. С учетом данной установки, вносятся коррективы в программы боевой подготовки тайваньских вооруженных сил, к которым теперь предъявляется требование максимальной готовности к внезапному нападению с материка. Одновременно в завершающую фазу входят программы разработки собственно тайваньских систем ракетного оружия, предназначенных для нанесения ударов по объектам на материке.

В выступлениях тайваньских государственных деятелей в последние месяцы все более настойчиво проводится мысль о повышении вероятности атаки со стороны КНР в связи с ростом боевых возможностей НОАК и все более наступательным характером внешнеполитической риторики Пекина. Данный тезис используется для обоснования роста военных расходов и осуществления дополнительных усилий по повышению боеспособности войск.

Наиболее показательным является выступление министра национальной обороны острова перед парламентом 9 июля 2004 г., в ходе которого внимание парламентариев было обращено на тот факт, что в период с 2006 по 2008 г. вероятным является проведение КНР ограниченной по масштабам наступательной операции в Тайваньском проливе. Такая оценка объясняется превосходством в воздухе и на море, которым будут обладать китайские вооруженные силы в этот период. Тезисом о росте угрозы с материка обосновывалась необходимость выделения около 610 млрд новых тайваньских долларов (18,2 млрд долларов США) на закупки американских вооружений в период с 2005 до 2020 гг.¹

О растущей угрозе со стороны КНР высказался и премьер-министр Тайваня Ю Сикун. Во время своего визита в страны Центральной Америки с остановкой в Лос-Анджелесе, где прошла встреча с рядом американских конгрессменов, тайваньский премьер заявил, что КНР готовится к войне и планирует осуществить операцию по "обезглавливанию" государственных органов и вооруженных сил острова, нанеся внезапный удар по высшему руководству

Тайваня². Данное заявление также было сделано в поддержку выделения специального бюджета на закупку американского оружия.

Венцом в серии заявлений тайваньских лидеров по вопросам обороны можно считать выступление президента острова Чэнь Шуйбяня по телевидению в честь Дня Вооруженных сил (3 сентября 2004 г.). Президент отметил, что для безопасности острова необходимо поддержание высокого уровня боеготовности его ВС и отметил, что “нашими врагами являются те, кто хочет осуществить военное вторжение и те, кто хочет поглотить Китайскую Республику”. В данном контексте он вновь высказался в пользу увеличения закупок современных вооружений в США³.

В тайваньских СМИ в течение последних месяцев активизировалась дискуссия о необходимости для Тайваня создания образцов современных наступательных вооружений для силового сдерживания КНР. Выражением крайней позиции явилась редакционная статья газеты Taipei Times от 13 августа 2004 г., озаглавленная “Тайваню необходимо ядерное сдерживание”. По мнению авторов статьи, Тайваню для противостояния растущей угрозе с материка необходимо обзавестись ядерным оружием — в противном случае безопасность острова нельзя будет гарантировать. По мнению авторов статьи, США, воспрепятствовавшие в свое время разработке тайваньского, лишь ослабили свою безопасность, так как подвергли себя в результате дополнительному риску ядерной конфронтации с Пекином в случае, если последний попытается захватить Тайвань⁴.

Примером возврата тайваньских ВС к формам деятельности времен “холодной войны” является возобновление после 26-летнего перерыва учений истребительной авиации по действиям с импровизированных ВПП. В конце июля 2004 г. истребители Mirage-2000-5 тайваньских ВВС провели учебные полеты с специально отгороженного участка шоссе на автодороге в уезде Тайнань⁵. Возобновление этой затратной в финансовом и организационном отношении формы боевой подготовки есть признание возросших возможностей НОАК по нейтрализации баз тайваньских ВВС при помощи баллистических ракет и авиации. Одновременно данный факт свидетельствует о растущей, с точки зрения тайваньского руководства, возможности возникновения военного конфликта.

В целях повышения своей готовности к отражению внезапного удара Тайвань идет на заведомо проигрышные с политической точки зрения шаги, существенно усиливая военную группировку на островах группы Мацзу. На острове Дуинь в 16 км от побережья материка развернуты две РЛС, батарея зенитного ракетного комплекса средней дальности “Тяньгун-2” и батарея противокорабельного ракетного комплекса “Сюн Фэн-2”⁶. Учитывая значительную дальность обеих ракетных систем (до 100 км. — у “Тяньгун-2” и около 80 — у “Сюн Фэн-2”), тайваньцы получают возможность контролировать движение судов вдоль важного участка побережья КНР, а также поражать летательные аппараты над значительным по площади районом территории материка, где расположен ряд военно-воздушных баз. С другой стороны, сами тайваньские ракетные батареи становятся приоритетной целью для китайской артиллерии с материка.

С конца 2003 г. на Тайване активизировалась дискуссия о целесообразности обретения островом ударных систем оружия, способных поражать цели на материке. Наиболее ярко выразил тезис о необходимости приобретения для Тайваня ракет средней дальности премьер Ю Сикун. В конце сентября на пресс-конференции в поддержку уже упоминавшегося выше бюджета закупок вооружений у США он заявил: “При самом лучшем сценарии мы увидим “баланс устрашения” по обе стороны Тайваньского пролива и, таким образом, национальная безопасность будет обеспечена. Если вы выпустите 100 ракет по

мне, я должен быть в состоянии выпустить по крайней мере 50 по вам. Если вы атакуете... Гаосюн, я должен быть в состоянии атаковать Шанхай". После того, как этот комментарий премьера вызвал возмущение на материке, пресс-секретарь Ю Сикуна заявил, что заявление о возможности атаки на Шанхай "было лишь предположением".

В настоящее время ведется разработка двух систем оружия, потенциально способных выполнять такие функции. Это баллистическая ракета средней дальности "Тянь Ма" ("Небесный конь"), противокорабельная ракета "Сюн Фэн — 3", которая, возможно, будет иметь модификацию для нанесения ударов по наземным целям и, наконец, крылатая ракета "Сюн Фэн — 2Е", созданная на базе нынешней основной противокорабельной ракеты тайваньского флота "Сюн Фэн — 2".

Тайвань пытался реализовать свою программу создания баллистических ракет еще в 1970-80-гг. Первым достижением тайваньских разработчиков из Института им. Сунь Ятсена стало создание баллистической ракеты "Цин Фэн" ("Зеленая пчела") по конструкции и основным характеристикам близкой к американской ОТР "Ланс". Опубликованные данные о характеристиках ракеты выглядят следующим образом: ракета жидкостная, одноступенчатая, дальность полета максимальная — 130 км, масса БЧ от 275 до 400 кг, круговое вероятное отклонение (КВО) составляет 150 м. ⁸Источником технологий, необходимых для создания ракеты, как утверждается, являлся Израиль, ВС которого использовали некоторое количество ракетных комплексов "Ланс"⁹. О завершении НИОКР по проекту "Цин Фэн" было объявлено официально с 1980 г., а поступать в войска они начали с 1983 г. Сами ракеты, судя по всему, состоят на вооружении ВС Тайваня до сих пор. ¹⁰ Они сводятся в отдельные дивизионы в составе 2-3 батареи каждый. в составе каждой батареи точно не установленное (вероятно, 4-6) число пусковых установок. Каждая самоходная ПУ обеспечивается транспортером и 2 ракетами и краном-погрузчиком для подачи ракет с транспортера на пусковую установку. БК самоходной пусковой установки составляет, таким образом, 3 ракеты (1 на ПУ и 2 на транспортере). Время подачи ракеты с транспортера на ПУ составляет около получаса ¹¹.

В силу небольшой дальности ракета не может применятся по целям на материке с территории собственно Тайваня и должна быть развернута на прибрежных островах Цзиньмэнь и Мацзу, в свою очередь находящихся в досягаемости ствольной артиллерии и реактивных систем залпового огня НОАК. Таким образом, в случае конфликта комплексы "Цин Фэн" могут сыграть лишь ограниченную роль и только в первые дни военных действий, после чего, вероятно, будут подавлены артиллерией и авиацией НОАК.

Следующим этапом развития тайваньских ракет класса "земля — земля" стала ракета "Тянь Ци" ("Небесная алебарда"), развернутая в небольших количествах на прибрежных островах в Тайваньском проливе в период кризиса 1996 г. По существу ракета "Тянь Ци" представляет собой зенитную управляемую ракету "Тяньгун-2", модифицированную для стрельбы по наземным целям. За счет демонтажа ненужных ракете класса "земля-земля" элементов конструкции зенитной ракеты и снижения требований к ее маневренности масса боевой части была доведена до 150 кг (по некоторым сообщениям — до 400), а дальность — до 350 км¹². Несмотря на возросшую по сравнению с "Цин Фэн" дальность, "Тянь Ци" является лишь эрзацем баллистической ракеты и может иметь только ограниченное применение. Ее главными недостатками являются крайне низкая точность (круговое вероятное отклонение достигает 1 км) и невысокая скорость полета (M4,5), что делает ее уязвимой для имеющихся у КНР средств ПВО. Поэтому ракета была выпущена лишь в ограниченном количестве и, по всей видимости, в качестве полужэкспериментального оружия состояла на вооружении зенитных ракетных батарей "Тяньгун-2".

Одновременно с данными о принятии на вооружение ракеты "Цин Фэн" появились сообщения о существовании "Плана Тянь Ма", подразумевавшего создание баллистической ракеты с большей, чем у "Цин Фэн" дальностью. Однако Соединенные Штаты, опасаясь, что тайваньская ракетная программа дополнительно осложнит американо-китайские отношения, оказали сильнейшее давление на Тайбэй и в 1982 г. программа "Тянь Ма" была прекращена. Разговоры о возможности возобновления ракетной программы начались в конце 90-х. В 1999 г. вице-президент Лянь Чжань, выступая на семинаре, посвященном военным вопросам, заявил, что Тайвань перед лицом растущей угрозы с материка должен обзавестись собственными ракетами большой дальности. Еще до этого выступления в СМИ стали просачиваться данные о возобновлении Тайванем ракетной программы "Тянь Ма", причем тайваньские официальные лица отказывались комментировать факт существования данной программы. Вместе с тем, в конце 1999 г. заместитель председателя Совета по делам материка Линь Чжунпин выступил с еще одним заявлением, смысл которого сводился к необходимости такого оружия для Тайваня перед лицом растущей угрозы с материка.¹³ Таким образом, можно констатировать, что факт возобновления программы "Тянь Ма" косвенно признан тайваньским руководством.

Учитывая, что тайваньцы стремились к созданию таких ракет еще с начала 1980-х гг. возобновление программы стало возможным именно благодаря изменениям в американской политике в отношении Тайбэя. Таким образом, разработка баллистической ракеты "Тянь Ма" является значимым политическим событием, свидетельствующим об важных изменениях в политическом курсе США в отношении Пекина. Данный шаг свидетельствует о том, что Вашингтон не намерен более идти на уступки Пекину ради снижения роли Тайваня как раздражителя в двусторонних связях и осознанно поддерживает такие действия Тайбэя, которые неизбежно приведут к конфронтации с КНР.

По всей видимости, за время своего существования программа "Тянь Ма" пережила несколько радикальных пересмотров концепций и разрабатываемая в настоящее время ракета не имеет практически ничего общего с оригинальным проектом 1980-х гг. Более того, по отдельным оценкам проект "Тянь Ма" был полностью остановлен в 2000 г., а в настоящее время разработка тайваньской ракеты средней дальности ведется под другим обозначением — Tí Ching (перевод и иероглифическое написание данного названия автору обнаружить не удалось). Данной точки зрения придерживаются участники проекта missilethreat.com, организованного американской неправительственной организацией The Claremont Institute.¹⁴ Тем не менее, в большинстве статей перспективная тайваньская ракета продолжает рассматриваться под обозначением "Тянь Ма".

Публикуемые в открытой печати данные позволяют составить следующий облик баллистической ракеты "Тянь Ма". Это ракета с дальностью 950 км (в других публикациях указывается — свыше 1 тыс. км, 1200 км, либо от 600 до 900 км), проектируемая на базе ракеты "Тяньгун-2" с добавлением четырех твердотопливных ускорителей.¹⁵ Имеются неподтвержденные данные о соглашении США на использование в системе наведения ракеты данных военного канала GPS. Максимальная скорость полета ракеты будет достигать 6М, а максимальная высота — 24 тыс. м.¹⁶ Ракета, как предполагается, будет иметь 500-кг БЧ, а ее круговое вероятное отклонение на всех дальностях применения будет составлять 150-300 м. По ряду оценок Тайвань будет стремиться произвести 200-300 таких ракет.¹⁷

Работы над ракетой "Тянь Ма" с сентября 2003 г. вступили в фазу проведения летных испытаний. Первый пуск ракеты произошел 25 сентября 2003 года и, судя по всему, был неудачным ввиду неполадок в двигателе. Как ожидается, поступление ракеты в войска начнется не ранее 2007 г., создание боеготовой ракетной группировки произойдет не ранее 2010 г.¹⁸

Появление у Тайваня мощной ракетной группировки, которая будет противостоять уже созданной китайской, в сочетании с повышением точности тайваньских и китайских ракет, совершенствованием средств разведки приведет к возникновению крайне взрывоопасной ситуации в зоне пролива. В уменьшенных масштабах и с некоторыми изменениями будет воспроизведена ситуация советско-американского сдерживания 1980-х гг., когда обе стороны опасались, что практическая осуществимость первого обезоруживающего удара может сделать войну неизбежной. При этом у КНР и Тайваня нет тех инструментов, которые позволили СССР и США избежать конфликта. Непризнание сторонами государственного суверенитета друг друга делает осуществление превентивных мер, таких как создание "горячей линии" между лидерами, взаимные инспекции, ограничения вооружений, малореальным. После создания тайваньцами группировки баллистических ракет обмен массированными ракетными ударами в ответ на случайный пуск или ошибочные показания системы предупреждения о ракетном нападении может стать неизбежным.

Вероятно, реакцией на планы Тайваня по развертыванию ракет "Тянь Ма" стало недавнее заключение Китаем миллиардного контракта с Россией на поставку восьми дивизионов новейших российских ЗРК С-300ПМУ2 "Фаворит", способных сбивать баллистические цели¹⁹. В случае, если производство тайваньских баллистических ракет действительно примет широкомасштабный характер, можно предположить, что последуют новые заказы на "Фавориты" со стороны КНР.

Наряду с данными о реализации Тайванем программы создания баллистических ракет, периодически в СМИ всплывают данные о существовании планов создания крылатой ракеты для ударов по наземным целям на базе перспективной противокорабельной ракеты "Сюн Фэн — 3", либо состоящей в настоящее время на вооружении противокорабельной ракеты "Сюн Фэн — 2"²⁰. Согласно последним сообщениям, в октябре 2004 г. должны состояться летные испытания крылатой ракеты "Сюн Фэ — 2Е", разработанной на основе "Сюн Фэн — 2". Данные о ее характеристиках, приводимые в различных открытых источниках (в основном в Интернет), пока являются противоречивыми. Утверждается, что максимальная дальность стрельбы этой ракеты составит 879-1273 км²¹, по другим данным — 900 км. Масса боевой части ракеты будет достигать 500 кг, длина корпуса ракеты — 6,25 м, диаметр — 0,5 м. Стоимость ракеты составит около 3 млн долларов США, а серийное производство предполагается начать в 2006 г. Планы производства являются весьма скромными: ожидается выпуск не более 6 ракет в год. Вероятно, это связано с невысокими тактико-техническими данными ракеты (по отдельным оценкам ее КВО составит около 1 тыс. м).²² В целом можно отметить, что способность Тайваня создавать такие крылатые ракеты средней дальности на базе имеющихся ПКР не вызывает сомнений, однако устойчивость этих крылатых ракет по отношению к средствам ПВО, их надежность, технологичность и приемлемость по критерию "стоимость-эффективность" могут стать препятствиями для их массового выпуска. Во всяком случае, информация о тайваньских проектах создания ракет для ударов по наземным целям является еще более запутанной и противоречивой, чем данные о планах создания баллистических ракет. Вероятнее всего, программа создания баллистических ракет обладает гораздо более высоким приоритетом по отношению к программе создания крылатых ракет для ударов по наземным целям.

В рассматриваемый период продолжилась тенденция к повышению уровня тайваньско-американских военных контактов и их постепенной официализации. Важным шагом в этом направлении явилось одобренное обеими палатами Конгресса США в мае 2004 г. решение о расширении связей с Тайванем, в котором были затронуты вопросы оборонного сотрудничества о ряде

сфер, включая ПРО и, что особенно важно, сняты запреты на посещения острова офицерами и гражданским персоналом ВС США любого уровня.²³

Стороны активизировали отработку взаимодействия при возможном отражении атаки НОАК на Тайвань. В июне проведены совместные американо-тайваньские командно-штабные учения (КШУ) в ходе которых с привлечением методов компьютерного моделирования отрабатывались совместные действия в Тайваньском проливе против атакующих китайских сил. Данные учения были увязаны с одновременно проводившимися на Окинаве американо-японскими КШУ, таким образом, правомерно говорить о трехсторонних американо-японско-тайваньских маневрах. Для организации учений на остров были направлены более 60 американских военных экспертов. Прошедшие КШУ явились первым совместным мероприятием такого уровня за долгие годы и воспринимаются как серьезный шаг вперед в углублении американо-тайваньских военных контактов.²⁴

С другой стороны, по-прежнему трудно развивается диалог по вопросам поставок на Тайвань новых типов современных вооружений. Нынешний период развития военных связей между США и Тайванем характеризуется тем, что в отличие от 80-90-х гг. не Тайвань выступает в роли просителя новых систем вооружений, а Вашингтон активно навязывает острову закупку новейших образцов военной техники, меняющей баланс сил в проливе. Однако ограниченные финансовые возможности острова не позволяют тайваньцам безоговорочно принимать американские инициативы. Переговоры о поставках идут долго и трудно, но в целом американцам удается продавливать свою точку зрения.

2 июня 2004 г. правительство Тайваня одобрило бюджет в 610 млрд новых тайваньских долларов (около 18,2 млрд долларов США), выделенный на закупку в период 2005-2020 гг. целого пакета вооружений, ключевыми компонентами которого являются 6 батарей зенитного ракетного комплекса Patriot РАС 3 (с боекомплект в 388 ЗУР), 12 базовых патрульных самолетов Р-3С и 8 дизель-электрических подводных лодок неустановленного пока что образца. В настоящее время этот бюджет проходит долгую и сложную процедуру рассмотрения парламентом. Пытаясь минимизировать расходы тайваньского бюджета депутаты парламента предприняли серию попыток убедить американскую сторону снизить цену (по мнению ряда тайваньских парламентариев она явно завышена), либо согласиться на сокращение списка закупаемых вооружений (например, вместо 12 самолетов Р-3С закупить 8, резонно отмечая, что после 2013 сами США начнут производить новый тип патрульных самолетов). Вместе с тем, пока эти попытки не имеют успеха. Из-за отсутствия единства среди парламентариев по вопросу закупок в конце июля 2004 г. отменен намечавшийся визит американской военной делегации на Тайвань, в ходе которого планировалось провести дальнейшие переговоры по условиям поставок.²⁵ в связи с растущим сопротивлением оппозиции новым военным закупкам тональность выступлений американских представителей становится все более резкой. Так, на встрече с группой посетивших США тайваньских парламентариев заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц заявил, что если Тайвань не будет серьезно относиться к вопросам своей национальной обороны, то и США нет смысла заботиться о безопасности острова.²⁶

В ходе прошедших 11 декабря 2004 года парламентских выборов оппозиция сохранила большинство в парламенте. Вместе с тем, вероятно, что после выборов сопротивление оппозиции закупкам вооружений, носившее во многом популистский характер, пойдет на спад.

В результате парламентских выборов 11 декабря 2004 г. оппозиция сохранила большинство в парламенте. Вместе с тем, не исключено, что в после-выборный период сопротивление оппозиции вооружений, носившее во многом популистский характер, ослабнет.

В военном строительстве Тайваня за второе полугодие 2003 г. и 2004 г. еще более явственно обозначилось стремление руководства острова наращивать ударные возможности своих вооруженных сил. Перед Тайваньскими ВС после длительного перерыва начинают ставиться задачи силового сдерживания КНР путем устрашения, угрозы нанесения ударов по жизненно важным центрам Китая. Ранее задачи тайваньских ВС сводились скорее к сдерживанию китайского наступления до подхода американских сил. Есть основания полагать, что наращивание ударных возможностей происходит с молчаливого согласия Вашингтона, ранее препятствовавшего осуществлению тайваньской ракетной программы.

1. China May Attack, Says Taiwan Defense Minister, Seeking Budget Boost: Agence France Presse. June 9, 2004, <http://taiwansecurity.org/News/2004/AT-170404.htm>
2. Taiwan Premier Says China Practicing for War: Reuters, Aug. 15, 2004.
3. Lin Chieh-yu. Peace Means Preparing for War, Chen Says// Taipei Times. 3 September 2004
4. Taiwan Needs Nuclear Deterrent, Editorial// Taipei Times. Aug. 13, 2004
5. Taiwan Turns Highway Into Flyway: Associated Press. July 22, 2004
6. Taiwan Has Missiles on Island off China, Janes Reports: Agence France Presse. July 26, 2004.
7. Yu Heralds a 'Balance of Terror', Taipei// Times. Sep. 26, 2004.
8. http://news.china.com/zh_cn/hmt/1004/20010627/10051206.html
9. Тайвань чжуанцзя чэн Тайвань цзян фачжань шэчэн 1000 гунли даньдао даодань. [Тайваньский эксперт заявляет, что Тайвань намерен разработать баллистическую ракету ? дальностью свыше 1000 км.] Чжунго синьвэн ван. 15/1/2003 <http://news.sohu.com/76/85/news205758576.shtml>
10. Хуэй Цзюнь. Фань даньдао даодань дэ цзочжань гочэн цзи цзунти цзишу. (Борьба ? баллистическими ракетами. Процессы ? общее техническая характеристика) Чжунго хантянь. 10/2003. <http://www.space.cetin.net.cn/docs/ht0010/ht001013.htm>
11. http://news.china.com/zh_cn/hmt/1004/20010627/10051206.html
12. Си Тайцзюнь шишэ чжун чэн даньдао даодань [Анализ испытываемых тайваньских баллистических ракет], 2003, 11 марта. Хуася цзинци ван.
13. Taiwan Defends Long-Range Missile Plans. Taipei (AFP) December 9, 1999// The Space Daily , <http://www.spacedaily.com/news/china-99z.html>
14. Смотри базу данных по баллистическим ракетам <http://www.missilethreat.com/missiles/>
15. <http://www.warchina.com/lt677.html>
16. Taiwan Keeps Mum on Development of Missile That Can Reach Shanghai :Agence France Presse. Oct. 29, 2003.
17. <http://www.warchina.com/jspl4/lt469.htm>
18. Там же.
19. Jiang Jintao China becomes first export customer for S-300PMU2 //, JanesS Defence Weekly — September 01, 2004.
20. New Anti-Ship Missile to be Tested in April// Taipei Times. Feb. 2, 2001.
21. <http://news.sohu.com/34/94/news214709434.shtml>
22. Там же
23. Snyder, Charles. US expands military ties with Taiwan// Taipei Times. 22 May 2004. <http://www.taipetimes.com/News/front/archives/2004/05/22/2003156470>
24. Chung, Lawrence. US-Taiwan ties deepening// Straits Times. 22 June 2004. <http://taiwansecurity.org/ST/2004/ST-220604-1.htm>
25. Taiwan Halts Visit by US Military Delegation: Agence France Presse. July 27, 2004.
26. Snyder, Charles. Wu, Debby. Taiwan urged to buy US weapons// Taipei Times. 26 June 2004.

Политическая система Аомэня

© 2005

К. Кокарев

Политическая система особого административного района КНР Аомэнь (ОАРА) представляет собой особую местную форму организации политической власти, которая включает административные, законодательные, судебные органы и отношения между ними, а также методы и способы территориально-государственного управления. Она не равнозначна принятой на Западе системе разделения трех властей, не является сохранением прежней колониальной системы губернаторского правления в Аомэне и не заимствует систему собраний народных представителей КНР. На территории ОАРА действует "соответствующая реальным условиям Аомэня особая система ответственности Главы администрации", специфика которой заключается в "соединении административной и законодательной власти при сохранении ведущей роли администрации".¹

Особым административным районом КНР Аомэнь и его правительством руководит Глава администрации ОАРА, порядок выборов и назначения которого регламентируется "Основным законом Особого административного района Аомэнь Китайской Народной Республики", Приложением № 1 к Основному закону,² а также "Решением Всекитайского собрания народных представителей о способах формирования правительства, Законодательного совета и судебных органов ОАРА первого созыва". Как следует из Основного закона (статья 47), Глава администрации избирается путем проведения выборов или по результатам консультаций. Консультативный способ предусмотрен на случай особых обстоятельств, когда отсутствует возможность проведения выборов. Выборы Главы администрации ОАРА являются косвенными, а не прямыми, для чего специально формируется коллегия выборщиков, состоящая из 300 человек, которые представляют различные слои населения особого административного района. Срок полномочий коллегии выборщиков составляет пять лет (такой же, как у Главы администрации). Данный порядок предусмотрен до 2009 г., после чего он может быть изменен, но только при условии, если предложение об изменении будет одобрено двумя третями голосов членов Законодательного совета, самим Главой администрации и Постоянным комитетом ВСНП КНР. Десятилетний срок действия изложенной процедуры необходим, как утверждает, для того, чтобы "обеспечить стабильность и устойчивое развитие Аомэня после его возвращения под суверенитет КНР".³

Коллегия выборщиков по выборам первого Главы администрации ОАРА была сформирована Подготовительным комитетом 10 апреля 1999 г.⁴ Она отличалась по количеству от обычной коллегии выборщиков, предусмотренной Основным законом, так как состояла всего из 200 человек. 185 человек из этого числа были избраны Подготовительным комитетом, куда входило 93 члена этого комитета во главе с его председателем Цянь Цицзэнем (заместитель премьер-министра Госсовета КНР), а также 4 депутата ВСНП и 11 депутатов Народного политического консультативного комитета Китая от Аомэня.⁵

Согласно Основному закону, кандидат на пост Главы администрации должен быть гражданином КНР в возрасте не моложе 40 лет, непрерывно проживающим на территории Аомэня не менее 20 лет и имеющим статус постоянного жителя ОАРА. На период исполнения своих обязанностей Глава администрации не может заниматься частной коммерческой деятельностью, не должен иметь права на проживание за границей, а также обязан предоставлять председателю суда окончательной инстанции ОАРА сведения о своих доходах для регистрации. Как было отмечено выше, Глава администрации избирается сроком на пять лет с возможностью продления еще на один срок.

В результате прохождения всех установленных законом процедур первым Главой администрации Особого административного района Аомэнь 15 мая 1999 г. был избран крупный местный предприниматель Хэ Хоухуа, утвержденный в этой должности приказом Госсовета КНР № 264 от 20 мая 1999 года.

В связи с тем, что ведущие позиции в политической системе Особого административного района Аомэнь занимает административная власть, полномочия Главы администрации являются достаточно широкими и распространяются на все сферы жизни района. В частности, он осуществляет руководство правительством ОАРА; отвечает за выполнение всех положений Основного закона и других законодательных норм на территории района; подписывает принятые Законодательным советом законопроекты и объявляет законы; подписывает одобренный Законодательным советом бюджет района, докладывает бюджет и отчет по бюджету в Центральное народное правительство КНР; санкционирует направление в Законодательный совет предложений по финансовым доходам и расходам; вносит предложения в Центральное народное правительство по кандидатурам чиновников для назначения на наиболее важные посты — руководителей департаментов, уполномоченного по борьбе с коррупцией, ревизора, ответственных руководителей в полицейских подразделениях и таможенной службе. Глава администрации ОАРА назначает часть членов Законодательного совета; назначает на должность и освобождает от должности председателей судов, судей и прокуроров; назначает на должность членов Административного совета; предлагает Центральному народному правительству кандидатуру для утверждения в качестве главного прокурора ОАРА или вносит предложение об освобождении главного прокурора от должности; назначает на должность и смещает с должности гражданских служащих особого административного района; действуя от имени правительства района в пределах полномочий, предоставленных Центральным народным правительством, решает внешнеполитические и другие вопросы; на основании закона вручает награды и присваивает почетные звания особого административного района; руководствуясь законом, освобождает от наказания или смягчает наказание лицам, совершившим уголовное преступление; выполняет другие функции, в том числе, по поручению Центрального народного правительства.

Как было сказано, действующая в Аомэне "особая система ответственности Главы администрации" предполагает "соединение и взаимное сдерживание административной и законодательной власти" при сохранении административной властью ведущей роли в политическом режиме ОАРА⁶. Так, Глава администрации может распускать Законодательный совет. Сделать это он может в двух случаях: во-первых, при его отказе подписать законопроект, который, несмотря на возражение Главы администрации, был повторно принят Законодательным советом, и, во-вторых, когда Законодательный совет отказывается утвердить предложенный правительством проект бюджета или иной законопроект, касающийся общих интересов особого административного района. При этом перед принятием решения о роспуске Законодательного совета он должен запросить мнение Административного совета. С другой стороны, Глава администрации в определенных обстоятельствах должен подать в отставку. Это происходит в трех случаях. Во-первых, если он не в состоянии исполнять

обязанности из-за серьезной болезни или по другим причинам. Во-вторых, при условии, если Глава администрации дважды отказывается подписать одобренный Законодательным советом законопроект и распускает законодательный орган, однако и вновь избранный Законодательный совет двумя третями депутатов голосует за указанный законопроект. В таком случае, если Глава администрации в течение 30 суток не подписывает документ, он должен сам уйти с занимаемого поста. В-третьих, если Законодательный совет, избранный взамен упраздненного Главой администрации, вновь не соглашается одобрить проект бюджета или иной законопроект, касающийся интересов всего района.

Ответственность административной власти перед законодательной выражается в том, что органы исполнительной власти обязаны выполнять вступившие в силу законы, принятые Законодательным советом. Далее, в установленные сроки Законодательному совету представляется отчет о работе правительства. Кроме того, исполнительные органы должны давать ответы на запросы, поступающие от членов Законодательного совета. Законом предусмотрена также возможность объявления Законодательным советом вотума недоверия Главе администрации. Так, если Глава администрации нарушил закон или совершил должностное преступление, то Законодательный совет на основании статьи 71 Основного закона может объявить ему вотум недоверия и обратиться в Центральное народное правительство с ходатайством о принятии решения.

Указанные положения свидетельствуют в пользу того, что административно-управленческая и законодательная деятельность в Особом административном районе Аомэнь находятся между собой в отношениях определенного взаимного сдерживания.

Так называемое ведущее положение административной власти в ОАРА объясняется тем, что Глава администрации ОАРА выступает в двух качествах: он одновременно является руководителем особого административного района и главой правительства района. Это означает, что его правовое положение выше по сравнению с Законодательным советом. Глава администрации располагает полномочиями от имени особого административного района осуществлять доклады Центральному народному правительству, поддерживать с ним официальные отношения, принимать глав иностранных государств и правительств, проводить протокольные мероприятия. К тому же следует учитывать, что статья 75 Основного закона предусматривает определенные ограничения законодательной инициативы членов Законодательного совета. В частности, законопроекты, связанные с политикой правительства, до их выдвижения должны в обязательном порядке получить письменное одобрение Главы администрации.

Глава администрации исполняет свои функции, опираясь на помощь Административного совета, который является его консультативным органом. По существу, Административный совет заменил прежний консультативный совет Аомэня, действовавший при губернаторе бывшей португальской колонии. В состав совета входит от 7 до 11 человек, назначаемых Главой администрации. Как правило, это ведущие чиновники правительства, члены Законодательного совета, известные общественные деятели, пользующиеся авторитетом среди населения района. Ныне действующий Административный совет состоит из десяти человек. Члены совета в ходе заседаний излагают только свое мнение по обсуждаемым вопросам без права самостоятельного принятия решения. Непосредственно Главе администрации подчиняются также два автономно работающих управления: по борьбе с коррупцией и ревизионное.

Исполнительным органом ОАРА является правительство, руководимое Главой администрации. Основным закон разрешает иметь в структуре аомэньского правительства административные департаменты, управления, отделы. При необходимости правительство может дополнительно создавать консультативные структуры. Всего же в рамках департаментов правительства (квазиминистерств) функционирует 65 различных административно-исполнительных

подразделений.⁷ Главные правительственные чиновники назначаются из граждан КНР, имеющих статус постоянных жителей ОАРА и непрерывно проживающих на его территории не менее 15 лет. В период исполнения своих обязанностей они должны информировать председателя суда окончательной инстанции о своих доходах для их регистрации в установленном порядке. В процессе своей деятельности правительство выполняет следующие основные функции: определяет и реализует задачи развития района; занимается решением различных административно-управленческих проблем; решает внешнеполитические вопросы, которые в соответствии с Основным законом поручаются Центральным народным правительством; готовит и вносит на рассмотрение проект бюджета района и отчет о его исполнении; разрабатывает и предлагает проекты законов и административных правил; направляет правительственных чиновников в Законодательный совет для заслушивания мнений и выступлений от имени правительства ОАРА

Решение по конкретной структуре правительства особого административного района было принято 1-2 марта 1999 г. на заседании Подготовительного комитета ОАРА Согласно решению, при переходе Аомэня под юрисдикцию КНР в правительстве было оставлено пять административных департаментов (вместо семи): административно-правовой; по экономике и финансам; безопасности; по социальным вопросам и культуре; транспорта и общественных работ. Руководители правительственных департаментов в Аомэне, как и в Сянгане, называются секретарями. По предложению Главы администрации ОАРА в августе 1999 г. Госсовет КНР назначил секретарей департаментов, а также уполномоченного по борьбе с коррупцией и ревизора. 29 октября 1999 г. с утверждением списка прокуроров (22 человека) Глава администрации объявил о завершении формирования правительства, которое официально приступило к работе 20 декабря того же года.

Следует отметить, что формирование новой структуры полицейских подразделений и таможенной службы ОАРА играющих важную роль в функционировании аомэньского режима, было перенесено на более поздний срок. Только в марте 2001 г. был принят "Закон об организации и деятельности главного управления полиции ОАРА", который вступил в действие 2 апреля 2001 г.⁸ Согласно этому закону главное управление полиции состоит из информационно-аналитического центра, центра оперативного планирования и отдела материально-технического обеспечения. Личный состав комплектуется состоящими на военной службе оперативными сотрудниками, которые откомандировываются на работу в главное управление из управлений полиции общественного порядка и судебной полиции. Считается, что объединение всех полицейских сил Аомэня под эгидой главного управления позволит повысить эффективность их взаимодействия в борьбе с преступностью и при поддержании общественного порядка на территории особого административного района. Примерно в то же время на базе управления морской полиции была создана аомэньская таможня. До формирования указанных подразделений и назначения должностных лиц работой полиции Аомэня руководил непосредственно секретарь департамента безопасности ОАРА

Нахождение на территории Особого административного района Аомэнь подразделений китайских вооруженных сил и выполнение ими своих функций регламентируется "Законом о военном гарнизоне ОАРА", который был принят на 10-м заседании Постоянного комитета ВСНП 28 июня 1999 г. Этот закон был введен в действие с 20 декабря 1999 г. указом Председателя КНР № 18 от 28 июня 1999 г." Согласно закону, военный гарнизон решает задачи защиты района от агрессии, обеспечения его безопасности, тыловой поддержки воинских подразделений, управления военными объектами на территории района, обеспечивает урегулирование международных вопросов по линии обороны, касающихся особого административного района, а также принимает участие в

мероприятиях по восстановлению и поддержанию общественного порядка в кризисных ситуациях. При этом, по словам Главы администрации Хэ Хоухуа, "войска не планируются привлекать к решению текущих вопросов поддержания общественной безопасности, они будут задействованы только при крайне серьезных общественных беспорядках".¹⁰ Создание военного гарнизона в Аомэнь было утверждено специальным решением Госсовета и Центрального военного совета КНР.¹¹ Как и сянганский военный гарнизон, воинские подразделения в Аомэне выведены из подчинения Гуанчжоуского военного округа и напрямую замкнуты на Центральный военный совет КНР.

Центральное народное правительство Китая отвечает за внешнеполитические аспекты деятельности Особого административного района Аомэнь. Для этого в Аомэне учреждено Бюро специального представителя МИД КНР, с которым правительство ОАРА поддерживает контакты при организации своей деятельности в международной сфере. Важным представительским органом КНР на территории Аомэня является бывшее отделение агентства Синьхуа. На 24-м заседании Постоянного комитета Госсовета КНР 28 декабря 1999 г. было принято решение об изменении названия указанного отделения после перехода Аомэня под юрисдикцию КНР. Теперь оно называется Бюро по связи Центрального народного правительства в Особом административном районе Аомэнь КНР.¹² Бюро по связи отвечает за поддержание контактов со специальным полномочным представителем МИД КНР и командованием военного гарнизона в ОАРА; поддержание отношений с предприятиями, финансируемыми правительством КНР, и оказание помощи соответствующим подразделениям, которые руководят этими предприятиями; содействие сотрудничеству и обменам между КНР и ОАРА в области экономики, образования, науки, культуры и спорта; поддержание связей с представителями разных социальных слоев местного населения, сбор и изучение их мнений относительно политики китайского правительства; решение различных вопросов, касающихся Тайваня, а также выполнение других заданий, которые поступают от Центрального народного правительства.

Основным законом, предусмотрено функционирование на территории особого административного района органов городского (муниципального) управления, которые насчитывают 400-летнюю историю и являются результатом осуществления в Аомэне португальской местной автономии. Власти КНР сочли необходимым сохранить эту систему, поскольку она отражает традиции и привычки жителей района, их опыт в поддержании стабильности и сложившегося образа жизни. Как сказано в Основном законе, городское управление не носит политического характера, а его структуры занимаются созданием и поддержанием для населения необходимых условий в сфере культуры, здравоохранения, охраны окружающей среды, организации досуга. До 2002 г. функции органов городского управления в Аомэне выполняли городской исполнительный комитет и городской исполнительный комитет островов. Срок полномочий органов городского управления составляет четыре года. В начале 2002 г. структура городского управления была несколько изменена. Вместо указанных двух управлений было создано одно — Главное управление гражданской администрации, которое включает три комитета: управления, контроля и консультативный. Ведущим из них является комитет управления. Среди дополнительных задач городского управления после его реорганизации была выделена образовательная и воспитательная деятельность среди населения.

В особом административном районе была сохранена система гражданских служащих, действовавшая в Аомэне при португальских губернаторах. Основной закон разрешил практически всем гражданским служащим, включая полицейских чиновников и вспомогательный персонал судебных органов, после перехода колонии под юрисдикцию КНР продолжать работу на своих должностях с сохранением прежней заработной платы, иных выплат и льгот. Установ-

лено, что на должности гражданских служащих в ОАРА могут претендовать только граждане, имеющие статус постоянного жителя особого административного района. Кроме оговоренных случаев допускается прием на должности гражданских служащих граждан Португалии и других иностранцев из числа прежних государственных служащих Аомэня.

Собственная система гражданских служащих сложилась в Аомэне в 1980-х гг., когда был аннулирован португальский "Устав государственных служащих на заморских территориях". Вместо него правительственным указом № 37/88м от 9 мая 1988 г. был введен "Дисциплинарный устав государственных служащих и служащих Аомэня". Затем с августа по декабрь 1989 г. вышел еще ряд документов, среди которых "Устав приглашенных на работу иностранцев", "Устав для руководителей и по организации руководства", "Устав служащих Аомэня". Положения этих документов регулируют деятельность гражданских служащих и сегодня.

Категория гражданских служащих в Аомэне весьма обширна, поскольку в нее включены, по существу, все лица, работающие в системе административных структур. Так, к гражданским служащим относится руководящий состав: секретари департаментов и их заместители, координаторы, председатели; начальники управлений, отделов, секторов, руководители групп. Статус гражданских служащих также имеют специалисты и технические сотрудники: врачи, переводчики, работники судебно-следственных подразделений, картографы, статистические работники, медицинские сестры, преподаватели, сотрудники канцелярий, почтовые служащие, технические секретари, машинистки, сотрудники охраны общественного порядка и полиции, водители, моряки и рабочие.

В преддверии возвращения Аомэня под юрисдикцию КНР была активизирована деятельность по подготовке специалистов из числа местных граждан, в том числе путем направления выпускников аомэньских средних школ для продолжения учебы в китайских вузах. Так, в июне 1999 г. такая группа из 759 человек была направлена в 71 университет КНР, где они должны были приобрести знания по 56 специальностям. Начиная с 2001 г. ряд высших учебных заведений ОАРА (университет, политехнический институт, институт туризма, научно-технический университет) приступили к организованному набору студентов в 14 провинциях и городах Китая.¹³ В 2002 г. в аомэньские вузы было принято 1753 абитуриента из внутренних районов Китая, что на 40 процентов больше показателей предыдущего года. В том же году планировалось направление в Законодательный совет проекта закона о новой системе оценки гражданских служащих ОАРА. Целью этого закона является повышение эффективности управления гражданскими служащими и дальнейшее улучшение качества их работы в новых условиях.

Главной задачей административно-исполнительной власти ОАРА является обеспечение необходимых условий для успешного экономического развития района. Следует отметить, что расцвет экономического развития Аомэня приходится на период начала 1960-х—начала 1990-х гг., когда он демонстрировал одни из самых высоких в мире темпов роста экономических показателей. Аомэнь поддерживал торговые отношения с более чем 100 странами. Успешно развивались индустрия туризма, развлекательного бизнеса и азартных игр, перерабатывающие отрасли, а также бизнес в сфере финансов, страхования, недвижимости. Валовой внутренний продукт на душу населения составлял 16 тысяч долл. США. Однако в 1996-1998 гг. в Аомэне произошло снижение экономических показателей, которое наблюдатели связывали с подготовкой к переходу под юрисдикцию Китая и упрощенной экономической структурой бывшей португальской колонии. Известно, что 40 процентов доходов аомэньской казны составляют налоговые поступления из сферы развлечений и азартных игр.¹⁴

С 1999 года власти активизировали усилия по стимулированию экономического развития района. О том, что уже на начальном этапе им это удалось, свидетельствует увеличение в Аомэнь потока туристов: в первой половине 1999 года он составил 3,6 млн человек или на 6 процентов больше, чем за тот же период 1998 года. В 2001 году количество посетивших Аомэнь туристов впервые превысило 10 млн человек. Общий экономический рост в 2000 году составил 4,6 процента. Экспорт Аомэня с января по июнь 1999 года по сравнению с первым полугодием 1998 года увеличился на 8,1 процента, а импорт — на 6,1 процента. Доход от торговли составил 2,17 млн долларов США, что означало рост на 113,7 процента по сравнению с 1998 годом. В объеме экспорта 82,6 процента составляли одежда, текстиль, обувь, машины. При этом на долю США приходилось 46,4 процента аомэньского экспорта, в европейские страны экспортировалось 28,6 процента товаров, а 17,6 процента производимых в Аомэне товаров вывозилось в КНР и Сянган. Импортируемые товары поставляют в Аомынь, в основном, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также КНР и Сянган, на которые приходится 52 процента всего импорта.¹⁶ Продукция из США и Европы составляет 21,1 процента. Правительство ОАРА старается снизить уровень безработицы в районе, активно занимаясь созданием новых рабочих мест. В этой связи в Аомэне пытались ужесточить прием на работу иностранцев, так как местное трудоспособное население уже в течение длительного времени требует от правительства ограничить прием на работу тех, кто не является выходцем из Аомэня.

Законодательным органом Особого административного района Аомэнь является Законодательный совет. Он стал самостоятельным институтом политической системы в 1920 г., когда выделился из структуры Политического совета и начал действовать автономно в качестве консультативного органа при губернаторе португальской колонии. Опубликованный в 1964 г. “Политико-административный устав провинции Аомэнь” предоставил Законодательному совету ограниченные законодательные функции. 17 февраля 1976 г. Революционный совет Португалии утвердил “Организационный устав Аомэня”, который стал выполнять функцию аомэньской конституции. Он признавал Аомэнь в качестве португальской колонии и закреплял за ним особые полномочия и права, позволявшие на практике пользоваться ограниченной автономией. Функции Законодательного совета также были расширены. После изменений в “Организационном уставе Аомэня” в 1990 г. в состав Законодательного совета стали входить 23 человека, из которых 8 избирались в ходе прямых выборов, 8 — в ходе косвенных выборов, а 7 членов Законодательного совета назначались губернатором.

После возвращения колонии под юрисдикцию КНР изменения носили преимущественно номинативный характер (Аомэнь стал называться Особым административным районом КНР, португальского губернатора заменил Глава администрации ОАРА и т.п.). Место “Организационного устава Аомэня” занял “Основной закон Особого административного района Аомэнь КНР”, который декларировал предоставление Аомэню “автономии высокой степени” и сохранение его политико-экономического и общественного устройства. Основным законом устанавливалось, что депутатами Законодательного совета могут быть только постоянные жители ОАРА. Большая часть членов совета избирается. Выборы Законодательного совета первого созыва определялись упоминавшимся “Решением Всекитайского собрания народных представителей о способах формирования правительства, Законодательного совета и судебных органов Особого административного района Аомэнь первого созыва”. Согласно Решению, функции Законодательного совета ОАРА первого созыва были возложены на прежний состав Законодательного совета, члены которого заняли свои должности в парламенте еще до перехода Аомэня под юрисдикцию КНР. Проведение выборов регламентируется Приложением № 2 к Основному закону.

(“Способы формирования Законодательного совета ОАРА). Предусмотренные данным Приложением основные способы формирования аомэньского парламента действуют до 2009 г. и в последующем могут быть изменены, если предложение о таком изменении поддержат две трети членов Законодательного совета и с ними будет согласен Глава администрации ОАРА. Срок полномочий Законодательного совета четыре года. Исключение составлял, как было сказано, первый созыв совета, так как его состав избирался еще до возвращения Аомэня под юрисдикцию КНР, и полномочия избранных ранее депутатов на период с 20 декабря 1999 г. до 15 октября 2001 г. были подтверждены на 10-м заседании Подготовительного комитета ОАРА, состоявшемся 28-29 августа 1999 г.¹⁶

В марте 2001 г. Законодательный совет ОАРА принял “Закон о выборах”, который включает положения, касающиеся проведения прямых и косвенных выборов Законодательного совета, формирования коллегии выборщиков, создания комитета по выдвижению кандидатов в депутаты, организации предвыборной агитации, оказания финансовой поддержки кандидату для ведения избирательной борьбы, наказания за незаконные действия в ходе подготовки и проведения выборов. Этот Закон был подготовлен в связи с предстоящими во второй половине 2001 года выборами Законодательного совета второго созыва.

Законом, в частности, предусмотрено, что комитет по выдвижению кандидатов для участия в прямых выборах должен иметь в своем составе не менее 300 и не более 500 человек. Кроме этого установлено, что группа уполномоченных лиц по выдвижению кандидатов для участия в косвенных выборах может формировать список претендентов в том случае, если она получит поддержку 25 процентов членов конкретного общественного объединения, чьи интересы эта группа представляет.

В отличие от аналогичного “Закона о выборах” в Особом административном районе Сянган, где к участию в выборах в Законодательный совет не допускаются лица, состоящие на гражданской службе, принятый в Аомэне закон разрешает участвовать в таких выборах правительственным чиновникам ОАРА. Условием для этого является лишь прекращение избранным депутатом на период его работы в Законодательном совете всякой деятельности по совместительству в качестве государственного чиновника, а также служащего в частных компаниях, фондах и общественных организациях.

Законодательный совет ОАРА вырабатывает законы, вносит в них изменения, временно приостанавливает или отменяет действие законов; проверяет и утверждает предлагаемый правительством проект бюджета; обсуждает представляемый правительством отчет об исполнении бюджета; по предложению правительства принимает решение по налоговым сборам, устанавливает налоговую систему, определяет объекты налогообложения, размеры налогов и льготы при их оплате; утверждает правительственные долговые обязательства; заслушивает и обсуждает доклад Главы администрации о работе правительства; обсуждает проблемы, затрагивающие общественные интересы; принимает от жителей Аомэня жалобы и проводит по ним разбирательство; в соответствии с установленной процедурой объявляет вотум недоверия Главе администрации¹⁷. В период деятельности по реализации своих полномочий Законодательный совет при необходимости может приглашать соответствующих должностных лиц для информирования депутатов парламента.

Структура Законодательного совета включает председателя Законодательного совета, его заместителя, постоянный комитет, исполнительный комитет, а также некоторые другие комитеты. Одной из основных структур Законодательного совета является исполнительный комитет, который отвечает за повседневную деятельность Законодательного совета. В него входят председатель Законодательного совета, его заместитель, первый и второй секретари.

Законодательный совет каждого созыва, как уже говорилось, функционирует четыре года. В течение года созывается одна сессия Законодательного

совета, которая работает не более восьми месяцев: с середины октября до середины июня следующего года с одним или двумя перерывами. Законодательный совет проводит свои заседания открыто, если председатель не примет иного решения. Правила работы аомэньского парламента определяются самим Законодательным советом, однако они должны соответствовать положениям Основного закона и способствовать стабильной законотворческой деятельности в ОАРА. Принятые Законодательным советом законы вступают в силу только после их подписания Главой администрации и опубликования.

Члены Законодательного совета могут в установленном порядке индивидуально или коллективно предлагать вопросы для обсуждения на заседании совета. Однако эти вопросы не должны касаться доходной и расходной части бюджета особого административного района, его политической системы и правительственного механизма. Для обсуждения тех или иных сторон деятельности правительства депутаты должны получить письменное разрешение Главы администрации и только после этого вносить указанные вопросы в повестку дня заседания Законодательного совета. В то же время члены Законодательного совета имеют право обращаться в правительство района с запросами о его работе.

Говоря о нормотворческой деятельности и законодательной базе ОАРА следует отметить, что Постоянный комитет ВСНП девятого созыва 31 октября 1999 г. принял решение в отношении ранее действовавших в Аомэне законодательных актов. Устанавливалось, что законы, действовавшие в колонии до ее возвращения Китаю, сохраняют силу и в Особом административном районе Аомэнь. Исключение составили те нормативные акты, которые Постоянный комитет ВСНП определил как противоречащие Основному закону. Данное решение последовало после того, как Подготовительный комитет ОАРА одобрил 854 местных закона. В результате, с 1 ноября 1999 года после локализации юридическую силу на территории ОАРА обрели пять кодексов законов: гражданский, гражданско-процессуальный, торговый, уголовный и уголовно-процессуальный (два последних вступили в действие ранее). Стали действовать и другие законы: о гражданском судопроизводстве, о торговой регистрации, о регистрации земельной собственности, о нотариате. Действие же 12 законов и 19 статей в законах было аннулировано как не соответствующих Основному закону. В Китае признают, что локализация аомэньских законов (приведение их в соответствие с изменившимися условиями в Аомэне и перевод с португальского языка на китайский) была связана с большим объемом работы.¹⁸ Деятельность по адаптации нормативной базы продолжалась и после перехода Аомэня под юрисдикцию КНР. Для этого правительство подготовило список из 179 законов, которые подлежат пересмотру и "модернизации". На начало 2003 года 31 закон уже прошел необходимую законодательную процедуру пересмотра.¹⁹

Особые проблемы в Аомэне возникли с написанием законопроектов на китайском языке, так как костяк специалистов-юристов там составляют португальцы. Поэтому сегодня китаеязычная законотворческая деятельность в широком плане активно не ведется. Делаются пока только первые шаги. Так, в 2003 году из семи предложенных для прохождения законодательной процедуры законопроектов лишь два были подготовлены на китайском языке. В этой связи правительство намерено с 2004 года начать подготовку соответствующих кадров, а также стимулировать деятельность по правовой пропаганде, воспитанию, пробуждению интереса к правовой исследовательской работе в целях формирования юридической школы Аомэня.

Законодательный совет ОАРА первого созыва работал с декабря 1999 до августа 2001 г. За почти двухлетний период Законодательный совет провел 66 пленарных заседаний и 156 заседаний постоянного и временного комитетов Законодательного совета.²⁰ Им было принято 40 законов и 12 решений в сфере политики, экономики и культуры особого административного района. Среди наиболее важных — "Закон о возвращении", законы о создании управления по

борьбе с коррупцией, ревизионного управления, главного управления полиции, таможни; законы об электронных средствах информации, о науке и технике, о правовом управлении развлекательным и игорным бизнесом, положение о гербовом сборе, тарифная сетка уплаты налогов гербового сбора и др. Были приняты законы о проведении выборов, регистрации избирателей, правила организации работы Законодательного совета. В правительство было направлено 89 записок.

Несмотря на определенные трудности, деятельность Законодательного совета первого созыва отражала напряженный процесс правового оформления перехода Аомэня под юрисдикцию КНР. Сообщалось, например, что Законодательный совет даже 19 ноября 1999 г. (следует учитывать, что 20 декабря 1999 г. состоялась официальная церемония передачи Аомэня Китаю) “работал всю ночь без перерыва” с тем, чтобы утвердить законы о возвращении, о политических организациях, об организации судебных органов, об использовании и защите государственного флага, государственного герба и государственного гимна, об использовании и защите флага и герба Особого административного района Аомэнь. Официальными источниками в Пекине данное обстоятельство объяснялось не “разногласиями между китайской и португальской сторонами по некоторым важным организационно-правовым вопросам возвращения Аомэня”, а необходимостью “тщательно оценить и выверить каждую статью законов”.²¹

Выборы Законодательного совета ОАРА второго созыва состоялись 23 сентября 2001 г. Наряду с указанными выше актами их проведение регламентировалось упомянутым “Законом о выборах”, принятым в начале 2001 г. Этим документом предусматривалось увеличение общего числа членов Законодательного совета с 23 до 27 человек. При этом 10 человек избирались в ходе прямых выборов, 10 — в ходе косвенных выборов (выбирала коллегия выборщиков) и 7 человек назначил Глава администрации. Отличие от предыдущих выборов состояло в увеличении на два человека числа депутатов, выбираемых путем прямого голосования и коллегией выборщиков. Таким образом, избирались уже не 16, а 20 человек. В результате выборов в состав Законодательного совета второго созыва попали 13 человек из прежнего состава, семь человек явились вновь избранными, а еще 7 членов совета были назначены Главой администрации. Характерно, что из 7 назначенных Главой администрации членов совета из прежнего состава были оставлены на своих местах все, за исключением одного. Увеличилось количество депутатов, представляющих финансовые круги, при одновременном уменьшении числа депутатов от торгово-промышленных слоев населения. Состав Законодательного совета ОАРА второго созыва приступил к работе 16 октября 2001 года.²²

Проведению выборов Законодательного совета второго созыва предшествовала подготовка, в ходе которой были приняты законодательные акты, регламентирующие порядок регистрации избирателей и проведение выборов. В период с 8 по 21 сентября 2001 года на территории особого административного района проходила предвыборная кампания с участием кандидатов в депутаты Законодательного совета. В общей сложности за депутатское кресло боролись 96 человек. В голосовании приняло участие 83 тыс. избирателей.

Политические партии в ОАРА отсутствуют. Однако в выборах принимали участие 15 общественных групп и объединений, среди которых “Корни Аомэня”, “Общество новых людей”, “Ассоциация работников развлекательного бизнеса”, “Солнце над просторами” и др. Ведомство по борьбе с коррупцией осуществляло контроль за соблюдением законности в ходе выборов. По данным уполномоченного по борьбе с коррупцией Чжан Юя, информация, поступившая от населения, позволила выявить и изъять 47 незаконных удостоверений избирателей, а также начать расследование в отношении 56 человек, подозреваемых в совершении иных преступлений в процессе подготовки и проведения выборов.²³

Характеризуя работу Законодательного совета второго созыва, его председатель Цао Цичжэнь (переизбрана в этой должности на период нового созыва) отмечала, что деятельность аомэньского парламента стала более "спокойной" по сравнению с первым созывом, когда от правительства поступало на рассмотрение большое количество документов.²⁴ Слабая юридическая подготовка членов совета в сочетании с большим объемом законопроектов, требовавших быстрого рассмотрения, не давала возможности, по ее словам, в тот период глубоко анализировать документы. Однако и в Законодательном совете нового созыва значительная часть его членов по-прежнему не являются специалистами в области права. В такой ситуации Цао Цичжэнь видит выход в использовании практики приглашения советников по специальным областям права для оказания помощи членам Законодательного совета.

Судебная система ОАРА сформирована на базе Основного закона, "Решения ВСНП о способах формирования правительства, Законодательного совета и судебных органов Особого административного района Аомэнь первого созыва" и "Конкретных способов формирования судебных органов Особого административного района Аомэнь КНР".²⁵ ОАРА наделен правом самостоятельного ведения судебного разбирательства и принятия окончательного судебного решения.

Судебная система ОАРА включает суд начальной инстанции, административный суд, суд средней инстанции и суд окончательной инстанции. При этом суд окончательной инстанции наделен правом принятия окончательного судебного решения. Суд начальной инстанции является судом первого рассмотрения. Он принимает к разбирательству большую часть уголовных и гражданских дел. При необходимости он может создавать несколько специальных судов. В особом административном районе сохранена прежняя система судов по рассмотрению уголовных дел. Кроме этого был учрежден административный суд, являющийся специальным судом, который принимает к рассмотрению жалобы, связанные с административными делами и налоговыми вопросами. По существу административный суд является судом первого рассмотрения. Те из жалоб, которые не могут быть решены в административном суде, решает суд средней инстанции. Административный суд играет важную роль в жизни особого административного района, поскольку призван решать дела, касающиеся спорных ситуаций, конфликтов и жалоб в сфере административной деятельности, а также (после учреждения в 2001 году таможни ОАРА), по всей видимости, и вопросов, связанных с таможней. Суд средней ступени является судом, где рассматриваются жалобы на решения судов первой инстанции и административного суда. Он же является судом первого рассмотрения сравнительно важных дел.

Суд окончательной инстанции является судом верхней ступени ОАРА, реализующим право принятия окончательного судебного решения на территории особого административного района. Он рассматривает жалобы на решения нижестоящих судов, а также осуществляет судебное разбирательство наиболее важных дел по первому рассмотрению. Судебные органы ОАРА могут рассматривать практически все дела за исключением тех, которые по закону выведены из-под их юрисдикции. Так, аомэньский суд не может рассматривать дела, связанные с обороной и внешней политикой государства.

Количество судей в суде начальной инстанции не должно превышать 18 человек. Административный суд состоит из двух судей, суд средней инстанции — из пяти судей, суд окончательной инстанции — из трех судей. Судьи всех судов назначаются Главой администрации по рекомендации независимой комиссии, которая состоит из местных судей, адвокатов и авторитетных представителей общественности. Критерием для избрания судьей являются профессиональные качества кандидата. На должности судей в основном назначаются юристы, постоянно проживающие в особом административном районе.

Однако на работу в качестве судей могут приглашаться также иностранные граждане, удовлетворяющие профессиональным критериям. Каждый суд имеет председателя, которого Глава администрации назначает из числа судей суда соответствующей инстанции. Председатель суда окончательной инстанции назначается из числа граждан КНР, постоянно проживающих в ОАРА. О назначении и освобождении председателя суда окончательной инстанции, а также судей этого суда необходимо докладывать в Постоянный комитет ВСНП.

Любой судья может быть освобожден от должности в случае его физической неспособности исполнять свои обязанности или при обстоятельствах, когда его действия оказываются несовместимыми с исполнением служебных обязанностей. Судья освобождается от должности Главой администрации по предложению судебного заседания, которое назначается председателем суда окончательной инстанции и должно быть обеспечено присутствием не менее чем трех судей. Вопрос о назначении на должность и освобождении от должности председателя суда окончательной инстанции решает Глава администрации по предложению судебной коллегии, состоящей из членов Законодательного совета ОАРА.

Прокуратуре Особого административного района Аомэнь предоставлено законом право производства независимого расследования, не допускающего какого-либо вмешательства извне. Главный прокурор ОАРА должен являться гражданином КНР и постоянно проживать в особом административном районе. Он рекомендует Главой администрации и назначается на должность Центральным народным правительством. В свою очередь прокуроры рекомендуют Главным прокурором и назначаются на должность Главой администрации.

Судебная система Особого административного района Аомэнь, сохранив во многом сходство с судебной системой колониального Аомэня, претерпела, тем не менее, определенные изменения. Так, ранее существовавший аудиторский суд в новой системе не представлен, а его основные функции, в том числе связанные с проверкой финансовой дисциплины и финансовой отчетности по расходной части бюджета, были распределены между судами других инстанций, ревизионным управлением правительства и Законодательным советом ОАРА. В связи с этим у руководства ОАРА по всей видимости, возникли проблемы. В частности, как было сказано выше, члены Законодательного совета в силу своей профессиональной некомпетентности и загруженности другими делами оказались не в полной мере готовыми к тщательному выполнению новой для них задачи контроля за отчетностью правительства по расходованию бюджетных средств.

Другие изменения обуславливались тем, что в новой судебной системе ОАРА стали функционировать три судебные инстанции, тогда как в колониальный период действовало только две. Это было связано с тем, что аомэньский суд формально не имел статуса суда окончательной инстанции, вследствие чего жалобы на его решения направлялись в португальский суд.

В прежней судебной системе действовали две коллегии: аомэньская судебная коллегия и аомэньская судебная коллегия верхней ступени. Задачи судебной коллегии, куда входили пять человек, состояли в том, чтобы вносить предложения о назначении и смещении судей и прокуроров, а также принимать в отношении них меры дисциплинарного характера и решение о проверке местных судебных органов. Это подразделение продолжило свое существование и в новой судебной системе, однако количественный состав и функции были несколько скорректированы. Аомэньская судебная коллегия верхней ступени, состоявшая из семи человек (председатель суда верхней ступени Португалии, генеральный прокурор Португалии, губернатор Аомэня, два предложенных Законодательным советом общественных деятеля Аомэня, представитель министерства юстиции Португалии, один член коллегии, назначенный президентом Португалии), решала кадровые и дисциплинарные вопросы, касавшие-

ся высших должностных лиц в судебной системе Аомэня. Одной из главных ее задач являлась подготовка судебной системы Аомэня к полной самостоятельной деятельности в тот период, когда аомэньскому суду будет предоставлено право полного и специального судебного рассмотрения. После изменения статуса Аомэня судебная коллегия верхней ступени, естественно, была упразднена, сыграв определенную положительную роль в переходный период.

Комплектование действующих в настоящее время органов судебной системы ОАРА было завершено 29 октября 1999 г., когда Глава администрации Хэ Хоухуа, как указывалось, назначил на должности 22 прокурора. Назначение судей состоялось раньше. 7 октября 1999 г. Глава администрации объявил о назначении 24 судей, в том числе трех судей суда окончательной инстанции, пяти судей суда средней инстанции, 14 судей суда начальной инстанции и двух судей административного суда. Характерно, что возраст большинства судей на момент их назначения на должность немногим превышал 30 лет (для сравнения: средний возраст судей в Сянгане — около 60 лет). Иностранцы наблюдали, что Особый административный район Аомэнь имеет «самую молодую и самую неопытную судейскую команду в мире».²⁶

Действующий в Аомэне политический режим обеспечивает стабильность политической системы особого административного района, устойчивое развитие всех сторон жизни общества в бывшей португальской колонии. Властные структуры многое унаследовали от прошлого, эффективно опираются на многовековой опыт в решении непростых задач, поставленных новым временем и изменившимся окружением. В то же время политический режим учитывает особенности политико-юридического статуса ОАРА, который является воплощением на практике концепции «одна страна — две системы» и требует существования и взаиморазвития с политической системой иной общественно-экономической формации. Специфика такова, что обе системы эволюционируют, подчиняясь общим законам развития, в том числе и процессу глобализации, что неизбежно ставит их и страну в целом перед серьезными вызовами. В этих условиях требуются, порой, непростые решения для поддержания стабильности общей политической системы Китая с двумя разнородными подсистемами.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что Особый административный район Аомэнь, его политическая система продолжают находиться на этапе перехода в новое качественное состояние. Во многом помогая внутренним районам Китая адаптироваться к более эффективному экономическому, технологическому развитию и передовым административно-управленческим стандартам, ОАРА вынужден и сам подтягиваться до уровня тех политико-экономических требований, которые выдвигает Центральное народное правительство КНР в интересах решения сложных внутренних проблем и адекватного ответа внешним вызовам. Сегодня Аомэнь создает новые законы, занимается локализацией правовых норм, по которым должен жить и развиваться особый административный район, совершенствует структуру, повседневную работу правительства и систему гражданских служащих, решает оказавшуюся достаточно сложной в деятельности органов государственной власти языковую проблему. Однако существуют многие предпосылки к тому, что эти и другие проблемы будут постепенно решены.

1. Фачжи жибао. 1999. 23 сентября.
2. Чжунхуа жэньминь гунхэго тэбе синчжэнцзю цзибэнь фа [Основной закон Особого административного района Аомэнь Китайской Народной Республики. Принят на 1-й сессии ВСНП восьмого созыва 30 марта 1993 г.]. // Синьбянь чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюаньшу. [Новое издание полного сборника наиболее часто используемых законов и законоположений КНР]. Пекин, 2001. С.148-169.
3. Фачжи жибао. 1999. 4 ноября.

4. В соответствии с "Решением ВСНП о способах формирования правительства, Законодательного совета и судебных органов ОАРА первого созыва" (утверждено на 1-й сессии ВСНП восьмого созыва 31.03.1993 г.) 5 мая 1998 г. было официально утверждено создание Подготовительного комитета ОАРА в составе 100 человек, из которых 60 являлись аомэньцами, а 40 — представителями внутренних районов Китая// China Daily. 11 January 2000.
5. MSAR prepares for executive// China Daily. 12 April 1999.
6. Пу Синцзу. Чжунхуа жэньминь гунхэго чжэньчи чжиду [Политическая система КНР]. Шанхай, 1999/ С.681, 685/
7. China aktuell. August 1999. S.795.
8. Фачжи жибао. 5 April 2001.
9. Фачжи жибао. 30 June 1999.
10. South China Morning Post. 13 November 1999.
11. Жэньминь жибао. 1 November 1999.
12. Жэньминь жибао. 19 January 2000; Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18 January 2000.
13. ИБАС, № 15078. 28 October 2002/.
14. China Daily. 30 October 1999.
15. Фачжи жибао. 22 December 2001.
16. Жэньминь жибао. 29,30 August 1999.
17. Если установлено, что Глава администрации серьезно нарушил закон или допустил серьезные упущения при исполнении служебных обязанностей, то по инициативе одной трети членов Законодательного совета поручается председателю Суда окончательной инстанции создать комиссию и провести расследование. Если после проведения расследования комиссия посчитает доказательства допущенных нарушений, то в таком случае Законодательный совет двумя третями голосов утверждает результаты этого расследования и может объявить вотум недоверия Главе администрации. После этого следует обращение к Центральному народному правительству для принятия решения.
18. Наличие больших трудностей по локализации законов подтверждает тот факт, что за десять с лишним лет (с 1987 г.) из указанных пяти кодексов к июлю 1999 г. удалось окончательно подготовить только два: уголовный и уголовно-процессуальный// Фачжи жибао. 8 July 1999.
19. Лян Чжи. Аомэнь тэцю цзякуай фалжуй гайгэ буфа. [Особый административный район Аомэнь ускоряет темпы правовой реформы]// Фачжи жибао. 23 February 2003.
20. Фачжи жибао. 22 September 2001.
21. China aktuell, November 1999. S. 1148
22. Фачжи жибао. 20 October 2001.
23. Фачжи жибао. 22 September 2001.
24. Фачжи жибао. 30 March 2002.
25. "Конкретные способы..." были утверждены на 9-м заседании Подготовительного комитета ОАРА ВСНП 3 июля 1999 г. // Фачжи жибао. 5 June 1999.
26. South China Morning Post. 16 October 1999.

Экономика

Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики?

© 2005

Ху Аньган

Примеры успеха "догоняющей" модели модернизации

С глобальной точки зрения, в процессе модернизации все страны взаимно связаны, взаимно конкурируют и взаимно развиваются. В этом историческом процессе многие страны, вставшие на путь модернизации позже, догоняют и обгоняют предшественников.

С позиций модернизации, можно выделить страны раньше или позже вступившие на этот путь, передовые и отсталые, догоняющие и отстающие. С точки зрения технического прогресса, можно выделить инноваторов и догоняющих, ведущих и имитаторов. Под так называемой отсталостью имеется в виду относительная отсталость по сравнению с другими странами. Под запоздавшими странами подразумеваются сравнительно отсталые страны. По Гершенкрону, запоздавшие страны — это не столько сравнительно отсталые страны с относительно низким уровнем экономического развития, сколько страны, запоздавшие с развертыванием индустриализации (вступлением в нее)¹.

В современной истории мирового экономического развития можно выделить четыре успешных примера позже вступивших в модернизацию стран и догоняющих предшественников. Первый: в конце XIX — начале XX века за 43 года экономического взлета США догнали Англию. Согласно данным Мэддисона², в 1820 г. ВВП на душу населения в США составлял 73,3% от показателя Англии, в 1870 г. — 75,3%, затем в США начался экономический взлет, в период 1870–1913 гг. среднегодовой прирост ВВП в США составлял 3,9%, а в в Англии 1,9%; к 1900 г. ВВП в США на душу населения составлял 89,2% от показателя Англии, в 1913 г. США уже обогнали Англию, их показатель ВВП составил 105,5%.

Второй пример относится к периоду "великой депрессии", когда СССР стал догонять США. В период 1928–1939 гг. ежегодные темпы прироста ВВП в СССР составляли 5,6%, а в США в период депрессии не превышали 0,8%. В

Ху Аньган, профессор, директор Центра национальной специфики Китая при Университете Цинхуа и Академии наук Китая, почетный доктор ИДВ РАН. Настоящая публикация представляет текст доклада, прочитанного на заседании Ученого Совета ИДВ РАН 18 июня 2004 г. в связи с присуждением почетного звания.

1928 г. ВВП на душу населения в СССР составлял 20,8% от показателей США, в 1939 г. достиг 34,1%, догоняющий эффект очевиден.

Третий пример: стремительный взлет японской экономики после Второй мировой войны. За 40 лет Япония вплотную приближалась к США. В 1950 г. ВВП на душу населения в Японии составлял 19,6% от показателей США. В 1953 г. был превышен максимальный уровень прироста военных лет и начался экономический взлет. Ежегодный прирост ВВП в период 1953–1992 гг. составлял 6,5%, а в США — 3,0%. В 1992 г. ВВП на душу населения Японии составил 90,1% от показателя США. Япония стала самой успешной из “догоняющих” стран, она установила рекорд 28-кратного увеличения средних доходов населения за период с 1820 г. по 1992 г. (среднегодовой прирост 1,95%).

Четвертый пример: за 30 лет, начиная с 60-х годов, “четыре малых азиатских дракона” стали догонять страны Западной Европы. В 1965–1992 гг. средний прирост ВВП в Южной Корее и на Тайване держался на уровне 8,8%, в 1973 г. их ВВП составлял соответственно 24,3 и 31,4% от показателей 12 европейских стран, а в 1992 г. поднялся до 57,5 и 66,6% (табл. 1).

Почему страны, позже вступившие на путь индустриализации, догоняли своих предшественников? Гершенкрон выдвинул предположение о “преимуществе отсталости”. Т. н. “преимущество отсталости” (the advantage of backwardness) предполагает, что страны позже вступившие на путь индустриализации располагают специальными преимуществами. Во-первых, использование технологий и оборудования передовых стран — это важнейший фактор, гарантирующий быстрое развитие отсталых стран на этапе индустриализации. Внедрение технологий и оборудования избавляет от необходимости исследований и разработок, ускоряет процесс индустриализации, устраняет соответствующие риски. Во-вторых, — изучение и восприятие успешного и негативного опыта передовых стран, возможность выбора модели развития и не повторения ошибок предшественников, например таких, как “сначала загрязняем, затем исправляем”. Возможность выбора более быстрого пути развития и более открытой политики развития. Мировая интеграция экономики создает внешние условия для экономических реформ и ускорения развития рыночных механизмов в странах переходного типа. Успешные реформаторы усваивают уроки очень быстро. Развитие рыночных механизмов зависит не только от первоначальных условий, но и от метода изучения³. В-третьих, — мощная активизация общественного сознания — “догнать и перегнать”, преодолевая отсталость и развивая индустриализацию. Чем больше отсталость, тем сильнее эффект этого сознания. В отсталых странах гигантские прорывные промышленные усилия нуждаются в “новой политике” в духовной сфере (A. Gerschenkron, 1962).

Согласно новой теории экономического роста, необходимо наличие трех определяющих факторов, позволяющих бедным странам догонять страны богатые. Во-первых, — норма накопления: чем выше эта норма, тем выше темпы роста в расчете на душу населения. Во-вторых, — степень открытости экономики: приток международного капитала ускоряет подтягивание бедных стран. Третий: скорость распространения технологий. Себестоимость копирования и использования технологических изобретений передовых моделей стран и технологий значительно ниже себестоимости собственных инноваций.⁴ Страны, позже вступившие на путь индустриализации, по темпам роста могут обогнать технически передовые страны. Чем больше разница в технологическом уровне, тем выше эффективность восприятия и догоняющий эффект. Чем масштабнее экономика воспринимающей страны, тем больше польза от продукции, произведенной по внедренным технологиям.

Исторический путь развития экономики Китая: от упадка к расцвету

Китай является классическим примером поздней индустриализации (latter comer), он существенно отстал с вступлением в эпоху индустриализации. Если начинать отсчет с 1750 г., когда Европа и Северная Америка последовательно приступили к индустриализации, то Китай отстал от них на 100-200 лет, официально Китай приступил к индустриализации только в 1950 г.

Китай не только поздно приступил к индустриализации, но и имел крайне низкий стартовый уровень. Доходы на душу населения в начале индустриализации в Европе и Америке были значительно выше, чем в Китае на той же стадии. Согласно данным специалиста по истории мировой экономики А.Мэддисона (2001), в 1700 г. ВВП на душу населения в Европе (в расчете по паритету покупательной способности (ППС) на 1990 г.) составлял 1024 долл., в 1820 г. — 1232 доллара; в США, соответственно, — 600 и 1260 долл. В Китае в 1950 г. ВВП на душу населения составлял всего 439 долларов, что значительно ниже уровня начала индустриализации в Европе и Америке в 1820 г.

Низкий уровень доходов на душу населения в Китае в 50-е годы отразил огромную разницу в развитии по сравнению с индустриальными странами Европы и Америкой. В 1950 г. ВВП на душу населения в Западной Европе был больше, чем в Китае в 10,5 раз, а в США — в 21,8 раз, в России — в 6,5 раз, в Японии в 4,4 раза, и по показателю ВВП на душу населения Китай отставал и от Индии (619 долларов). В то время Китай был одной из беднейших стран мира.

За 50 лет после образования КНР в Китае отмечалось ускоренное развитие, особенно после 1978 г. начался этап экономического взлета, была существенно сокращена разница в ВВП на душу населения по сравнению с развитыми странами и мировым уровнем. В 1998 г. ВВП на душу населения в Китае составил 3117 долларов, отставание от Западной Европы сократилось до 5,8 раз, от США до 8,8 раз, но от Японии увеличилось до 6,6 раз, разница по сравнению со среднемировыми показателями уменьшилась до 1,83 раза. В сокращении отставания от развитых стран проявились особенности догоняющей модели индустриализации.

Китай — одна из стран с самой древней в мире цивилизацией, история его развития необычайно самобытна. Китай долгое время был мощной и процветающей страной, одной из крупнейших экономических держав мира. Только после 1820 г. начался стремительный упадок, который достиг самой низшей точки к 1950 г., но с 1978 г. начался ускоренный взлет.

Согласно данным А.Мэддисона (2001)⁵, в 1820 г. доля Китая в мировой валовой продукции достигла пика, составив одну треть (32,9%), в то время Китай действительно был великой экономической державой. Второе место занимала Индия, ее доля составляла 16%. Франция и Великобритания занимали 3-е и 4-е места, на 5-м месте была Германия. В 1950 г. на первом месте были США (27,3%), на 2-м — СССР, далее шли Великобритания и Германия. Китай был на 5-м месте, его доля в мире составляла 4,5%. В 1973 г. при сохранении ведущей роли США и СССР на 3-е место вышла Япония, на 4-м месте была Германия. Китай сохранил 5-е место. В 1998 г. на первом месте оставались США, Китай вышел на 2-е место, его доля в мировой экономике поднялась до 11,5%, на 3-е место вышла Япония, на 4-е — Индия, на 5-е — Германия (табл. 3).

Начиная с 80-х годов Китай вступил в период экономического взлета, между 1978 г. и 2003 г. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 9,3%, что значительно превышало среднемировые показатели. Китай стал одной из самых динамично развивающихся стран (табл. 4). В 80-е годы среднемировые

темпы роста ВВП составляли 3,3%; в период 1990-2002 гг. — 2,7%. У Китая были наиболее высокие темпы роста среди пяти великих мировых держав (табл. 5). При расчете по реальной покупательной способности в 2002 г. доля ВВП Китая в мире достигла 12%, 2-е место после США (табл. 6).

Индустриализация в Китае находится на этапе ускорения, Китай вышел на первое место по общему объему промышленной продукции и добавленной стоимости. Быстрый экономический рост в значительной степени обеспечивается благодаря промышленности, точнее, благодаря стремительному росту обрабатывающих отраслей, значительно превышающему среднегодовые темпы. В период 1978-2003 гг. среднегодовые темпы роста добавленной стоимости в промышленности составили 11,5%, что существенно выше среднемировых показателей. В 80-е годы среднемировые темпы промышленного роста составляли 3,1%, в период 1990-2002 гг. — 2,1%. Среди пяти великих мировых держав Китай отличался не только наиболее высокими темпами роста промышленности, но и самыми высокими темпами увеличения доли в добавленной стоимости мировой промышленности. При расчетах по реальной покупательной способности, доля добавленной стоимости Китая в мировой промышленности в 1975 г. составляла 3,4%, в 1990 г. увеличилась в 2 раза (до 6,8%); в 1995 г. снова увеличилась в 2 раза (до 13,6%), в 2000 г. превысила 20% (21,5%). Китай обогнал США и вышел на первое место (табл. 7).

Прошедшие 25 лет были периодом великих перемен, они отмечены не только самыми высокими темпами роста, но и ускоренной индустриализацией, урбанизацией и интеграцией в мировую экономику; произошли беспрецедентные великие перемены в способе общественного производства, образе жизни и мышления. Наступили гигантские перемены, каких не было тысячу лет.

Источники экономического роста в Китае

Китай вступил в период экономического взлета начиная с 80-х годов, обеспечив высокий рост на протяжении жизни целого поколения. Каковы источники этого экономического роста? Какие факторы определили его? Как изменилась модель роста ?

Согласно китайским и зарубежным исследованиям, корень высоких темпов экономического роста после начала политики реформ и открытости заключается в значительном повышении совокупной производительности всех факторов производства (TFP)⁶. Согласно нашему анализу, в период 1978-1995 гг. можно выделить четыре источника экономического роста в Китае: 1) — высокие темпы увеличения рабочей силы (2,6%); 2) — высокие темпы накопления капитала (9,3%), хотя и более низкие, чем в 1952-1978 гг. (11,55%); 3) — рост человеческого капитала (средний уровень образования занятых старше 15 лет), — 2,2%; 4) — рост совокупной производительности всех факторов производства по сравнению с дореформенным периодом (1952-1978 гг.) с -1,9% до +3,3-4,6%, вклад которой в экономический рост составил 33-47% (табл. 8). Результаты расчетов в основном совпадают с зарубежными данными, (Мировой банк, 1997, Меддисон, 1998).

Сказанное подтверждает, что высокие темпы экономического роста с началом реформ и открытости были обеспечены отнюдь не благодаря росту капитала (который проявил даже некоторые тенденции к снижению), а, главным образом, вследствие повышения производительности всех факторов производства, которая изменилась от отрицательных значений до положительных, увеличившись на 5,2-6,5% по сравнению с дореформенным периодом.

Нами был использован и другой метод анализа источников экономического роста в Китае. Была построена комплексная модель роста на базе знаний и институтов. Она включает капитал, труд, институты и знания. В качестве

переменной величины выпуска взят показатель ВВП на душу населения; под “капиталом” подразумевается уровень накопления капитала на душу населения; “труд” — это уровень участия в занятости, отражающий влияние демографических изменений на предложение труда; под “институтами” подразумеваются кумулятивные индексы институциональных перемен (10 показателей); под “знаниями” подразумевается кумулятивный индекс знаний (10 показателей).

Во первых, отметим, что половина выпуска на душу населения зависит от среднедушевого роста капитала. В указанный период он составлял 8,5%. Это отражает тот факт, что в экономическом росте в Китае по-прежнему сохраняется модель, когда стимулирующим фактором является капитал.

Во вторых, одна треть роста выпуска на душу населения обеспечена институциональными переменными. Это свидетельствует о стимулирующем воздействии на экономический рост реформ, можно сказать, что реформы стали движущей силой экономического роста. За указанный период кумулятивный индекс институциональных перемен составил 5,2%, что представляет довольно высокий показатель.

В третьих, одна пятая часть роста среднедушевого выпуска зависит от развития знаний. Это свидетельствует о том, что развитие знаний стало важным источником экономического роста, хотя и не является его основной движущей силой. Рост кумулятивного индекса знаний в указанный период составил 3,7%. Это показывает довольно высокие темпы обновления, привлечения, усвоения, распространения и использования знаний и, соответственно, высокую эффективность знаний в государственном масштабе.

Вышеуказанный метод хорошо объясняет источники экономического роста в Китае и помогает определить содержание курса на продолжительный экономический рост Китая в будущем, суть которого состоит в том, чтобы с помощью реформ способствовать институциональным переменам и путем открытости и внедрения технологических инноваций содействовать развитию знаний. Это означает, что Китаю нужно переходить от модели, когда стимулирующим фактором роста являются капитал и природные ресурсы, к модели, где стимулирующими факторами выступают технологии и знания.

Однако столь высокие темпы роста экономики и производительности всех факторов производства не могли продолжаться бесконечно, уже с 1995 г. в источниках экономического роста произошли серьезные перемены.

Прежде всего, в 1995-2001 гг. темпы экономического роста были ниже (8,2%) наблюдавшихся в течение длительного времени (9,3-9,5%), а в источниках роста произошли существенные перемены. Далее, произошли важные изменения в источниках роста: а) темпы роста занятости существенно снизились, составив всего 1,2%; высокие темпы экономического роста сопровождались низким ростом занятости, у китайской экономики снизились возможности абсорбции рабочей силы; б) увеличился рост аккумуляции капитала (11,8%), на 2,5% превысив темпы в 1978-1995 гг. и превзойдя показатель 1952-1978 гг. (11,5%). В результате производительность капитала (экономический рост минус рост капитала) изменилась с положительной величины (0,5%) на отрицательную (-3,6%). Это свидетельствует о том, что в процессе углубления капитала рост капитала в среднем на одного работающего достиг 10,6%. Это — **самые высокие в мире темпы и самый быстрый в мире процесс углубления капитала. Скорость его превысила показатель 1978-1995 гг. на 4%, что свидетельствует о замене и вытеснении труда капиталом;** в) рост человеческого капитала составил 2,8%. Благодаря увеличению приема в среднюю школу второй ступени и высшие учебные заведения в 2003 г. Китай вышел на первое место в мире по количеству студентов; г) существенно снизилась совокупная производитель-

ность всех факторов производства — до 0,3-2,3% (т.е. на 2-3%). Следовательно, в 1995-2001 гг. основным источником экономического роста в Китае стали капиталовложения, а трудовые вложения и производительность труда существенно снизились.

Следует отметить, что в 2003 г. рост ВВП составил 9,1% и приблизился к многолетнему потенциалу; рост инвестиций составил 26,7%, значительно превзойдя показатель 1979-2001 гг. (10,9%). Это уже свидетельствует о появлении инвестиционного перегрева. По расчетам автора, рост накопления капитала в 15,8% (с учетом фактора амортизации) за этот год обеспечил прирост на 6,3-9,5% (что определяется соотношением капитала и труда). Совокупная производительность всех факторов производства снизилась с 1,1% до -1,1% (табл. 8), т.е. значение в этом году, возможно, стало отрицательным, как во времена плановой экономики. Таким образом, в 2003 г. темпы экономического роста достигли многолетнего потенциала, но возник инвестиционный перегрев, рост инвестиций значительно обогнал экономический рост. Не было обеспечено эффективное использование капиталовложений, более того, производительность капитала значительно снизилась, примерно до -6,7%. Темпы экономического роста были существенно ниже темпов накопления капитала, значительно снизилась совокупная производительность всех факторов производства.

Боюсь, что в процессе смены модели экономического роста возможен откат. Китай может от модели, обеспечивающей высокое качество и эффективность производства при низких энергозатратах и низком уровне загрязнения среды, вернуться к модели с низким качеством и низкой эффективностью производства при высоких энергозатратах и высоком уровне загрязнения среды.

Пять эффектов, способствующих ускоренному росту китайской экономики

Среди факторов, определяющих темпы экономического роста, можно выделить два типа эффектов. Первый — можно назвать “эффектами уровня”. Это — кратковременные эффекты роста от вложения инвестиций при неизменных условиях технического прогресса и структуры производства. Достаточно увеличить инвестиции, и уровень экономического роста повысится. Второй тип можно назвать “эффектом скорости”. Его суть в том, что при ускорении технического прогресса, изменений в отраслевой структуре производства и организации экономики возникает эффект долговременного роста. “Эффекты уровня” кратковременные и играют свою роль недолго; “эффекты скорости” долговременные и могут обеспечить рост на длительный срок. Для экономического роста отдельной страны главную роль играют “эффекты скорости”. Устойчивый рост китайской экономики в течение длительного времени после начала реформ можно объяснить “эффектами скорости”, которые включают пять крупных эффектов, которые взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

Эффект скорости: в определенный период темпы экономического роста страны, позже вступившей на путь индустриализации, превышают темпы роста экономики передовых стран. Китай принадлежит к пятому поколению стран, позже вступивших в модернизацию и догоняющих передовые страны, темпы экономического роста у них в различной степени выше, чем в странах четвертого поколения (табл. 4). Если “четыре малых дракона” Восточной Азии за 30 лет после окончания Второй мировой войны прошли ускоренный путь роста, побив рекорды стран, позже приступивших к индустриализации после промышленной революции, по темпам роста и его продолжительности и были названы “восточно-азиатским чудом”, то Китай, в свою очередь, побил их ре-

корды. Главное, и самое значимое отличие, состоит в том, что это произошло в стране, население которой составляет пятую часть населения мира.

М. Олсен, исследуя данные экономического роста на базе данных экономического роста различных стран в XIX и XX веках обнаружил, что бедные страны могут достигать наивысших темпов роста, причем с течением времени все более высоких. В 80-е и 90-е годы XX в. по темпам роста Китай занимал соответственно 2-е и 1-е места среди 174 стран и территорий. Если сравнить темпы экономического роста в четырех наиболее динамично развивающихся странах в 70-е и 80-е годы XIX в. и в 70-е, 80-е и 90-е годы XX века, то можно заметить, что темпы роста экономики во втором случае были часто значительно выше, чем в первом (табл. 4).

2. Структурный эффект: структурные изменения в определенный период времени в странах, позже вступивших в индустриализацию, происходят быстрее, чем в передовых странах. Так, для сокращения доли занятых в сельском хозяйстве с 70 до 50% Японии потребовалось 80 лет (с 1870 г. по 1950 г.), США — 50 лет (с 1820 г. по 1870 г.), СССР (Россия) — 33 года (с 1917 г. по 1950 г.); Китаю потребовалось всего 17 лет (1978–1995 гг.). В период с 1978 г. по 2003 г. в Китае произошли глубокие перемены в структурах населения, занятости, производства, спроса, потребления и торговли. По 11 параметрам из 16 среднегодовые темпы перемен были выше, чем в период 1952–1978 гг. (табл. 10). Ускоренный рост стимулирует перемещение рабочей силы в отрасли с более высокой производительностью, а структурные перемены, в свою очередь, становятся источником экономического роста, поскольку перемещение рабочей силы в более высокопроизводительные отрасли почти всегда сопровождается ростом накопления материального капитала, повышением квалификации работников, развитием образования, совершенствованием организации и более высокой открытостью во внешней торговле.

3. Эффект открытости: отсталые страны, позже вступившие в индустриализацию, включаются в процесс мировой экономической интеграции быстрее, чем передовые страны. По данным Мэддисона, в 1820 г. доля мирового экспорта в общем мировом выпуске составляла всего 1%, в 1913 г. — 8,7%, начиная с 50-х годов отмечается постоянный рост, и в 1992 г. этот показатель достиг 13,5%. Экономический взлет каждой страны неизменно следует за быстрым ростом мировой торговли и ее доли в ней. Во всех странах и территориях с “догоняющей” экономикой отмечался явный рост доли экспорта в ВВП. Так после Второй мировой войны существенно увеличилась доля экспорта в ВВП Японии, Южной Кореи, Таиланда и китайской провинции Тайвань. С конца 70-х годов Китай перешел к политике внешней открытости. От модели развития полностью закрытого общества, в основном изолированного от мировой экономики, он перешел к модели развития полуоткрытого общества, укрепляющего связи с мировой экономикой. В 1978 г. внешнеторговый оборот Китая составлял 20,6 млрд долларов, что равнялось всего 13% ВВП, в 2003 г. он достиг 850 млрд, то есть 60,3% от ВВП, увеличившись по сравнению в 1978 г. в 41 раз.⁸ Доля китайских экспортных товаров и товарооборота Китая в мировой торговле стремительно возрастает. В 1975 г. она составляла 0,66%, в 1990 г. увеличилась вдвое до 1,44%, в 2002 г. — до 4,56%, в 2003 г. возможно превысит 5%. По объему экспорта Китай вышел на четвертое место в мире. Это свидетельствует о том что Китай переходит от модели развития полуоткрытого общества к модели полностью открытого.

От дореформенной крайней закрытости и самоизоляции Китай вышел на стандарт мировых держав. Однако следует учесть, что половину китайского экспорта составляют доработанные импортные товары, если вычесть этот компонент, то для столь большой страны, как Китай, степень открытости окажется-

ся ниже мирового уровня.⁹ С началом реформ китайский экспорт не только стремительно возростал, но и в огромной степени менял свою структуру. В 1980 г. доля продуктов первичной обработки в экспорте составляла 50,2%, в 1985 г. она снизилась до 35,0%, в 1990 г. — до 14,6%, в 2000 г. она упала до 4,7%. Одновременно возрастала доля продукции обрабатывающей промышленности, к 2000 г. она достигла 87,1%, в том числе доля высокотехнологичной продукции увеличилась с 2,6% до 22,4%. По мере увеличения доли китайского экспорта в мировой торговле росла и доля низкотехнологичной продукции — с 4,5 в 1985 г. до 18,7% в 2000 г.; тогда как доля высокотехнологичной продукции за тот же период увеличилась с 0,4% до 6,0%. Это свидетельствует как о сравнительных преимуществах Китая в производстве трудоемкой продукции, так и о наращивании успехов в производстве высокотехнологичной продукции.

4. Институциональный эффект, т.е. явное повышение уровня рыночных отношений, функционирование экономики уже базируется в основном на рыночных механизмах. Насколько продвинулось к рынку китайское народное хозяйство за 24 года, с 1978 г. по 2002 г.? Или другими словами, насколько продвинулись рыночные реформы? Весь опыт реформ и открытости в Китае свидетельствует, что процесс реформ — это процесс длительного возрастания роли рыночных механизмов в экономике в распределении ресурсов, непрерывного усиления и углубления зависимости экономики от рыночных механизмов. Конкретно это выражается в создании и совершенствовании базисных структур рынка и в создании и внедрении институциональных рыночных порядков, а также нормализации поведения всех субъектов экономики.

Основываясь на таком понимании, мы выбрали 9 направлений и разработали 24 критерия для измерения на всех уровнях китайской экономики (У Цзюньган, Ху Аньган, 2002). Эти критерии с различных сторон отражают и воплощают особенности перехода к рынку (табл. 12 и рис. 2). 1) Анализ адекватности действий правительства рыночным переменам (включая масштабы и способности участия, степень ухода правительства из микроэкономики и переход от “прямого” макрорегулирования к “косвенному” изменению способов аккумуляции финансовых ресурсов и др.) 2) Проявление маркетизации в экономических структурах (включая изменения в распределении доходов, в выпуске промышленной продукции и потоках потребительских товаров). 3) Цены и рыночная конкуренция (изменения в товарном потреблении крестьян, углубление влияния рыночного спроса и потребления на цены). 4) Маркетизация инвестиций (появление негосударственных источников инвестирования, изменение собственности на инвестиции). 5) Маркетизация сферы финансов и страхования (включая изменение собственности в финансовой системе и положение в циркуляции ценных бумаг). 6) Уровень интернационализации экономики и степень внешней открытости (зависимость производства и торговли и уровень таможенных пошлин). 7) Маркетизация трудового фактора (включая изменение структуры собственности на рынке труда в городах и поселках, степень сокращения натурального хозяйства в деревне). 8) Соответствие условий циркуляции экономической системы рыночной эволюции (включая перемены в системе образования, в механизме инвестирования человеческого капитала, в системах социального обеспечения и социальной помощи). 9) Уровень правовой системы (включая накопление правовых факторов, формирование и распространение правовых представлений о субъектах экономики, эволюцию правовой системы в сфере экономики).

5. Эффект устранения отставания в техническом отношении. Этот эффект заключается в следующем. Во-первых, коэффициент распространения техники в технологически отставших странах (Т2) существенно выше, чем в

скорость инноваций в технологически передовых (T_1), то есть $T_2 > T_1$; т.е. устаревает отставание в техническом отношении. Причина этого состоит в том, что себестоимость инноваций выше себестоимости заимствований, а времени на коммерциализацию инноваций требуется больше, чем на коммерциализацию заимствованных технологий. В то же время ввоз технологий позволяет снизить себестоимость новых технологий, инноваций и сократить время продвижения новой продукции на рынок и использовать технологические инновации, прежде всего, для создания новой продукции и обновления рынка. Во-вторых, сокращение сроков технологических инноваций в отставших странах (t), позволяет им ускоренно догонять передовые страны, то есть $T_2 + t > T_1$. Только при наличии этих двух условий отставшие страны могут уменьшить технологическое отставание от передовых, повысить производительность труда, ускорить экономическое развитие и сократить экономический разрыв от передовых стран. В истории развития мировой экономики Япония и "четыре дракона" Восточной Азии могут служить примером такого сравнительного успеха; Китай, Индия и страны ЮВА становятся успешным примером второго поколения новых индустриальных стран.

Каковы источники технологий в Китае? По закону стоимости выделяются три типа. 1) Непосредственный ввоз новых технологий посредством внешней торговли или импорта средств производства, включающих в себя новые технологии, например продукция высоких технологий. В этих случаях, однако, ввозимые технологии не включают расходы на приобретение и передачу авторских прав на технологии и их лицензирование. 2) Непосредственное получение иностранной техники путем предоставления прямых иностранных инвестиций. Естественно, FDI (прямые иностранные инвестиции) отнюдь не полностью идут в НИОКР. 3) Инновационные технологии собственных предприятий и организаций, полученные благодаря своим расходам на НИОКР отражаются в доле этих расходов в ВВП. Доля трех указанных источников в ВВП в 1991 г. составляла 4,10%, а в 2001 г. повысилась до 10,36% (табл. 13).

Кроме того, создание информационных электронных сетей и Интернета способствует распространению знаний, технологий и информации. Новые знания и новые технологии можно получать также в ходе научно-технического сотрудничества, научно-технического обмена и обмена специалистами с развитыми странами. Однако стоимость технологических заимствований таким путем невозможно рассчитать.

Можно также использовать индекс накопления знаний по 10 показателям¹⁰. После начала реформ этот индекс в Китае постоянно растет, и по темпам его роста Китай занимает одно из первых мест в мире. С 12,22 в 1980 г. он вырос до 25,70 в 2000 г., повысившись на 108%. Однако Китай отстает, скажем, от Ю. Кореи (прирост 185%). Различия же с США, Англией и Японией невелики. Китай по-прежнему относится к странам, ввозящим и усваивающим знания, а не к странам, производящим новые знания.

Словом, в общем процессе развития, Китай догоняет передовые страны как в экономическом отношении, так и по уровню знаний, причем оба процесса взаимодополняют друг друга. В перспективе Китаю необходимо перейти от модели, когда развитие происходит за счет капиталовложений, к модели, когда развитие стимулируется технологиями.

5. Вызовы экономическому развитию Китая

Развитие Китая в настоящее время вызывает у мировой общественности удивление и восхищение; такое развитие называют "китайским чудом" или "стремительным взлетом современного Китая". Вместе с тем, возможность устойчивого развития в дальнейшем возбуждает сомнения. С какими главными

вызовами и сдерживающими факторами может встретиться развитие экономики Китая в ближайшие 10 лет? В какой мере повлияет появление этих факторов (в отдельности или в комплексе) на развитие экономики в целом?

В общем, развитие китайской экономики ожидают пять крупных вызовов.

Увеличение различий между городом и деревней. Одна из базовых особенностей Китая определяется формулой “одна страна две системы”. Это выражается не только в существенном различии двух политических систем в континентальном Китае и в Сянгане и Аомэне, но и о наличии внутренних системных различий между городом и деревней на континенте. Главным противоречием современного китайского общества являются противоречия социально-экономических структур города и деревни. Увеличивающиеся различия между городом и деревней уже сейчас стали крупным вызовом, перед которым стоит развитие страны, и самым крупным системным препятствием на пути развития производительных сил и социального прогресса. Различия между городом и деревней проявляются в следующем: 1) увеличивается разница в доходах городских и сельских жителей; 2) растут различия в потребительских расходах; с учетом финансовых дотаций жителям городов и поселков уровень потребления в деревне в 6 раз ниже городского; 3) увеличивается разница в предоставлении общественных услуг; в селе накапливается большое количество населения с низкими качественными характеристиками, особенно это касается западных районов страны; крайне несправедливо распределены образовательные ресурсы между городом и деревней, очень велики различия в распределении ресурсов общественного здравоохранения, в уровне медицинского страхования, обеспечения средствами связи; 4) велики различия в производительности труда. Продолжают неуклонно снижаться “четыре соотношения”: доля сельского хозяйства в ВВП; отношение производительности труда в сельском хозяйстве к средней производительности труда по стране в целом; отношение среднедушевого дохода крестьян к ВВП на душу населения; доля доходов крестьян от сельского хозяйства в общем доходе¹¹.

Увеличение различий в развитии районов. Китай — страна с самыми большими в мире различиями в развитии районов, по существу “в одном Китае существуют четыре мира”. Первый мир — уже вошел в группу районов с высокими доходами по мировым стандартам (Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь), в нем проживает всего 2,2% от населения страны. Второй мир — районы со средне-высоким по мировым нормам уровнем доходов (Тяньцзинь, Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу и прочие приморские регионы), доля в численности населения страны — 21,8%. Третий мир — районы со средне-низкими по мировым масштабам доходами, 26,0%. Четвертый мир — районы с низким уровнем доходов, к ним относятся бедные районы Центрального и Западного Китая, удельный вес в численности населения страны — около 50%. Различия проявляются не только в доходах и ВВП на душу населения, но и в других социально-экономических показателях. Половина населения Китая имеет низкий, с мировой точки зрения, уровень доходов. По размерам национального дохода на душу населения Китай уже вышел на нижнюю границу среднезажиточного общества, но этот уровень не только очень низок, но и распространен крайне неравномерно.

Несогласованность экономического и социального развития. Хотя Китай в 2000 г. досрочно выполнил задачу повышения в 4 раза общего уровня ВВП и ВВП на душу населения, он не смог своевременно осуществить важную цель социального развития — “всеобщего распространения начального уровня санитарно-медицинского обеспечения”. По росту показателей гуманитарного развития Китай существенно отстает от других крупных развивающихся стран (Мировой банк, 2000).

Материальные инвестиции плохо согласуются с нематериальными. Китай выделяется в мире сравнительно высоким показателем внутренних инвестиций, составляющим около 40%; однако правительственных расходов на общественное образование, инфраструктуру и поддержку бедных крайне недостаточно, их доля в ВВП существенно ниже среднемирового уровня.

Роль правительства в экономическом развитии завышена. Особенно это касается местных правительств, которые в качестве субъектов экономического развития и групп интересов не только активно участвуют в экономической деятельности, но и извлекают из нее прибыль. С этой целью они умножают число объектов, беспорядочно вкладывают деньги. С другой стороны, недостаточно активное участие правительства в социальном развитии приводит к недостаточному снабжению товарами общественного пользования, низкому качеству и низкой эффективности услуг и их концентрации в городе, что не только неэффективно, но и несправедливо.

Стремительно растут экономическое богатство и его социальная цена. При подсчете по неизменным ценам объем ВВП в 2002 г. увеличился по сравнению с 1978 г. в 8,5 раз, быстро увеличивается и индивидуальное благосостояние жителей городов и сел (только сумма сбережений на конец 2002 г. достигла 8,7 трлн. юаней) Однако социальная цена и дефицит умножаются, все более явной становится социальная уязвимость. Отмечается тенденция к нарастанию споров и конфликтов между трудом и капиталом, между рабочими и предпринимателями. Существенно нарушается общественный порядок, различные виды преступлений стали все более обостряющейся социальной проблемой, увеличился производственный травматизм, участились аварии на транспорте, происшествия на стройках. Растут коррупция и ее масштабы, сумма финансовых исков достигает 7,2% от ВВП.

Несоогласованность развития с ресурсами и средой. Обстановка с ресурсами в Китае имеет следующие особенности: общие запасы огромны, ассортимент их широк, однако количество ресурсов на душу населения невелико, заметна относительно острая нехватка ресурсов, что сокращает пространство для существования. Для развития многих ресурсов не хватает, проблемы обеспеченности ресурсами обостряются. Экологические проблемы заключаются в следующем. Серьезная водная эрозия почвы стала самой острой проблемой. Китай — одна из стран мира, которой наиболее угрожает опустынивание, пустыня уже заняла 2,62 млн кв. км, что составляет 27% территории страны, ежегодно пустыня поглощает 2460 кв. км. Стремительно сокращаются лесные угодья, площадь лесов составляет всего 3,9% от мировой, а запасы древесины 2,5%. Только 14% территории Китая покрыто лесами, в то время как в России 55,4%. Запасы древесины на душу населения 19 куб. м, 13% от среднемировых показателей. Экологический дефицит в Китае наиболее остро проявляется в дефиците лесов. Большинство государственных предприятий лесной промышленности вынуждены вести рубку незрелых или перезрелых лесов. Степи деградируют, опустыниваются и засоливаются, их площадь сокращается с кажущимся годом. Очень серьезно загрязнение атмосферы, стремительно увеличивается площадь выпадения кислотных дождей. Китай относится к числу крупных стран, расходующих много энергии и сильно загрязняющих среду. Если тенденция расходования энергетических ресурсов сохранится, то уже в первой половине XXI века Китай станет одной из стран мира, наиболее ответственных за парниковый эффект¹². Загрязнение вод обостряет проблему нехватки водных ресурсов.

Ухудшение экологической обстановки привело к обострению проблемы стихийных бедствий, увеличились частота и охватываемая ими площадь. Экономический ущерб от стихийных бедствий в 90-е годы достиг 3-5% от ВВП. За-

грязнение атмосферы и воды вызывает трудовые и экономические потери. Экологические потери (такие как вырубка лесов, деградация степей, наступление пустыни, эрозия почвы, обмеление рек, уменьшение площади озер, разрушение минеральных ресурсов и пахотных земель) трудно подсчитать. Все это усугубляет экономические потери и отрицательно отражается на росте ВВП.

5. Несогласованность экономического роста с повышением занятости. Население Китая составляет 21,3% от населения мира, Китай также занимает 1-е место в мире по численности рабочей силы. В 1999 г. население в возрасте 15-64 лет насчитывало 844 млн человек, что составляет 22,4% от численности этой возрастной группы в мире. Трудовые ресурсы (имеются в виду работающие и служащие в армии) составляют 751 млн человек, что равняется 25,9% трудовых ресурсов.¹³ Китай богат трудовыми ресурсами и испытывает самую большую в мире проблему занятости. С 90-х годов Китай перешел от модели экономического роста с высокой занятостью к модели роста с низкой занятостью, наметилась тенденция к снижению отдачи капитала на душу населения.

Новое китайское руководство глубоко осознает серьезные вызовы и опасность вышеуказанных проблем. В феврале 2004 г. премьер Вэнь Цзябао заметил, что: одновременно с ускоренным развитием экономики Китая накопилось немало противоречий и проблем. Главные из них: продолжающееся увеличение различий между городом и деревней, между регионами, между доходами населения; усиливающийся прессинг занятости и социального обеспечения; отставание в развитии здравоохранения, культуре и других социальных сферах; усугубление противоречий между ростом населения и экономическим ростом, с одной стороны, и экологией и природными ресурсами — с другой, отсталость способа экономического роста; низкое качество экономики и низкая конкурентоспособность. На эти проблемы следует обратить серьезное внимание, постепенно решать и не допустить их развития. Премьер предложил концепцию всестороннего, сбалансированного устойчивого развития, в центре которой находится Человек¹⁴

6. Необходимо утверждать новую концепцию развития, противостоящую различным серьезным вызовам

Со времени образования КНР были два типа экономической стратегии. Первый — традиционная стратегия развития периода плановой экономики. В 50-е годы Мао Цзэдун выдвинул стратегическую идею “перегнать Англию и догнать Америку”, в 60-е годы он выдвинул идею осуществить “четыре модернизации” до конца века, для чего проводилась политика “высокого накопления и низкого потребления”, первоочередного развития тяжелой промышленности, включая военную, был выбран путь капиталоемких технологий, замены импорта, противоречия бинарной структуры “город-деревня” с каждым днем обострялись.

Второй — это стратегия экономического развития переходного периода. В начале 80-х Дэн Сяопин выдвинул концепцию “трехэтапного развития”. Прежде всего была поставлена задача в четыре раза увеличить ВВП, эффективно использовать сравнительное преимущество трудовых ресурсов, осуществлять политику внешней открытости, способствовать росту, ведомому экспортом, постепенно осуществить либерализацию торговли и инвестиций, активно вводить рыночные механизмы, поощрять рыночную конкуренцию. Такая стратегия относительно соответствовала обстановке в Китае, ускоряла экономическое и социальное развитие, сокращала отрыв от развитых стран. Главной и первоочередной целью было достижение высокого экономического роста. Основным содержанием стратегии Дэн Сяопина было “ускоренное развитие”, “неравномерное развитие”, “концепция очередности в обогащении”, позволяющая прежде обогатиться отдельным регионам и людям. Однако быстрый экономический рост в Китае был достигнут за счет высоких инвестиций, перерасхо-

да ресурсов и загрязнения среды. Увеличивались различия в доходах жителей города и деревни, различия в развитии регионов, по неравенству распределения доходов (коэффициент Джини) Китай вышел на первые места в мире.

Сейчас Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао инициировали третий тип стратегии развития. Основное содержание этой стратегии — скоординированное, сбалансированное, устойчивое развитие, “концепция общего обогащения”. Фактически еще в 1995 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва был выдвинут курс на “сбалансированное развитие регионов, постепенное сокращение различий между регионами”. Провозглашенная в июне 1999 г. Цзян Цзэмином и осуществляемая с 2001 г. стратегия “великого освоения Запада” уже воплощала основные идеи гармоничного развития регионов. На XVI съезде КПК была официально поставлена задача развития, направленная на всестороннее построение среднезажиточного общества для сотен миллионов жителей Китая. Его содержание: “более развитая экономика, более полная демократия, более прогрессивные наука и образование, более процветающая культура, более гармоничное общество, более обеспеченная жизнь народа” На встрече со специалистами в июне 2003 г. Вэнь Цзябао четко сформулировал четыре направления согласованного развития: согласованное развитие города и деревни; согласованное развитие регионов; гармоничное развитие экономики и общества; согласованное развитие человека и среды.

Какую же политику необходимо избрать Китаю, чтобы ответить на вызовы развития?

Во-первых, чтобы решить проблему постоянно увеличивающихся различий между городом и деревней, необходимо осуществлять согласованное развитие города и деревни. Первостепенной проблемой развития в Китае является проблема крестьян. Необходимо устранить институциональные барьеры в модели “одна страна две системы”, ускорить процесс урбанизации. Китаю нужна институциональная революция, направленная на “освобождение крестьян”, способная решить извечную проблему отрыва и противостояния города и деревни, преодоления их неравенства и несправедливости. Главной задачей является освобождение крестьян, инвестирование в крестьян, обслуживание крестьян, перемещение крестьян, сокращение их количества и их обогащение. Государство должно создать образцовую систему финансирования деревни, предоставить сельскому населению основные общественные блага. Государство должно инвестировать средства в создание сельской инфраструктуры, улучшить производственную и бытовую инфраструктуру деревни, предоставить сельским жителям больше возможностей для трудоустройства.¹⁵

Во-вторых, сократить различия между “Востоком и Западом”, между “Югом и Севером”, т.е. различия в развитии между юго-восточными приморскими регионами и Северо-восточным Китаем, осуществить великое освоение западных регионов и возрождение старой промышленной базы Северо-Востока. Необходимо ускорить создание единого справедливого внутреннего рынка, способствовать свободному перемещению различных факторов, в особенности рабочей силы. Необходимо ускорить процесс урбанизации, с тем, чтобы доля населения городов и поселков превысила долю сельского населения. В этом случае Китай сможет сократить разрыв как между городом и деревней, так и между регионами.

В третьих, решить проблему дисбаланса между экономическим и социальным развитием, осуществить “привод на оба колеса”. Экономическое развитие — основа социального прогресса, социальный прогресс — цель экономического развития, оба они являются “колесами” развития человечества. Их движения должны быть скоординированы, сбалансированы и синхронизованы. Они включают современное развитие и будущее устойчивое развитие; предполагают первоочередное обогащение отдельных регионов и людей, а также

пользование результатами общественного развития людей с низким жизненным уровнем и бедноты. Они предполагают сокращение различий как в экономическом, так и в социальном развитии, усреднение пользования всего населения общественными благами. Образование, здравоохранение, планирование семьи, охрана окружающей среды, инфраструктура должны соответствовать как минимальным, так базовым требованиям. Они должны способствовать достижению уровня среднезажиточного общества большинством и преодолению бедности меньшинством. Только равноправное обслуживание может быть эффективным. Необходима ведущая роль правительства в стимулировании общественного развития. Правительство должно увеличить долю инвестиций в программы общественного развития. Перевести инвестирование с инфраструктур в общественное обслуживание, с вещей на человека.

В четвертых, улучшить экологическую среду, осуществлять "зеленое развитие". Среда — одно из трех богатств экономического развития, "зеленое развитие" — необходимый выбор Китая. Путь "зеленого развития" означает единство и гармонию экономического развития и охраны окружающей среды, это путь устойчивого развития, в основе которого находится человек. Большие города должны из "черных" стать "зелеными". "Черное" сельское хозяйство также должно превратиться в "зеленое". Проблему ухудшения среды можно решить путем изменения способа экономического роста; экономика должна идти путем устойчивого развития, обеспечивающим долговременное использование ресурсов и постоянное улучшение среды. Главное в изменении модели развития: от традиционной индустриализации перейти к индустриализации нового типа; от традиционного промышленного города — к городу с высокой концентрацией знаний, технологий и информации; от западной модели высокого уровня потребления к модели справедливого, оптимального потребления.

В пятых, осуществить стратегию приоритета занятости, избрать модель роста, основу которой составит занятость. Численность рабочей силы в Китае составляет более 1\4 мировой, она в 1,6 раз превышает общую численность рабочей силы в странах с высоким уровнем доходов, при этом ресурсы капитала составляют всего 4% от мировых ресурсов. Это определяет необходимость выбора Китаем модели роста, основанной на занятости. Создание еще больших возможностей трудоустройства является первоочередной задачей центрального и местных правительств, занятость должна стать приоритетом экономической и социальной политики. Чтобы стимулировать переход к новой модели роста, необходимо от формальной занятости перейти к неформальной, подвижной, многообразной занятости; создать открытое общество, в котором возможно свободное перемещение людей и переток рабочей силы.

С вступлением в XXI век для Китая главным вызовом становится не ускорение темпов роста, а обеспечение длительности и справедливости роста, сокращение бедности, содействие развитию человечества; следует обращать внимание не столько на сам экономический рост, сколько на его цели, т.е. на удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей многомиллионного населения. Их движение должно быть скоординировано, сбалансировано и синхронизовано. Оно включает устойчивое развитие как современников, так и потомков, предполагает как первоочередное обогащение немногих регионов и немногих людей, так и доступ к результатам общественного развития людей с низким жизненным уровнем и бедноты. Оно требует сокращения различий как в экономическом, так и в социальном развитии, уравнивания в доступе всего населения к основным общественным службам. Образование, здравоохранение, планирование семьи, охрана окружающей среды, инфраструктура должны удовлетворять самым основным требованиям всего населения. Они должны способствовать достижению уровня среднезажи-

точного общества большинством и преодолению абсолютной бедности меньшинством. Только равноправное предоставление услуг может быть максимально эффективным. Необходима ведущая роль правительства в стимулировании общественного развития. Правительство должно увеличить инвестиции в нематериальную сферу общественного развития и уменьшить инвестиции в сферу материального производства, способствовать “четырем согласованиям” двух видов инвестиций. От крупномасштабных общественных инвестиций (базовых сооружений) перейти к предоставлению услуг широким массам народа, от инвестирования в вещи к инвестированию в человека.

“Человек — основа всего” предполагает: инвестирование в народ, служение народу, развитие для народа, содействие развитию человечества, укрепление способностей народа к развитию и шансов народа на развитие. Модель будущего развития Китая выглядит следующим образом: сравнительно высокий уровень гуманитарного развития и качества жизни населения; постепенное осуществление совместного благосостояния, ликвидация бедности, недопущение поляризации бедности и богатства, следование дорогой длительного развития, построение энергосберегающей системы народного хозяйства и системы оптимизации потребления. Таким образом, модернизация в Китае — это модернизация, благоприятствующая всему народу и совместному процветанию.

Перевод с китайского

Приложение

Таблица 1

Сокращение отставания от передовых стран

	Период	Темпы роста ВВП(%)	ВВП на душу населения (%)	
			В начале периода	В конце периода
<i>Первый период</i>				
Англия	1871-1913	1.9	100.0	100.0
США		3.9	75.3	105.5
<i>Второй период</i>				
США	1928-1939	0.8	100.0	100.0
СССР		5.6	20.8	31.4
<i>Третий период</i>				
США	1953-1992	3.0	100.0	100.0
Япония		6.5	19.6	90.1
<i>Четвертый период</i>				
Западная Европа (12 стран)	1965-1992		100.0	100.0
Корея		8.8	24.3	57.5
Тайвань		8.8	31.4	66.6
<i>Пятый период</i>				
Европа (12 стран)	1978-1995	1.74	100.0	100.0
Китай		7.49	9.1	19.0

Источник: Angus Maddison, 1995, *Monitoring the World Economy 1820-1992*, OECD.

Таблица 2

ВВП на душу населения в некоторых странах (регионах) до 1998 г.

	1820	1870	1913	1950	1973	1978	1998
<i>ВВП на душу населения (долл. США по ППС на 1990 г.)</i>							
Китай	600	530	552	439	839	979	3117
Япония	669	737	1387	1926	11439	12581	20413
США	1257	2445	5301	9561	16689	18373	27331
Западная Европа	1232	1974	3473	4594	11534	12674	17921
Мир в целом	667	867	1510	2114	4104	4382	5709
<i>Соотношение ВВП на душу населения</i>							
Китай	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
Япония	1.12	1.39	2.51	4.38	13.63	12.58	6.55
США	2.10	4.61	9.60	21.8	19.89	18.77	8.77
Западная Европа	2.05	3.72	6.29	10.46	13.74	12.95	5.75
Мир в целом	1.11	1.64	2.74	4.82	4.89	4.48	1.83

Источник: Angus Maddison, 2001, The World Economy: A Millennial Perspective, Table B-21, OECD: Paris.

Таблица 3

Удельный вес важнейших стран в мировом ВВП до 1998 г.

	1820	1870	1913	1950	1973	1998
Западная Европа	23.6	33.6	33.5	26.3	25.7	20.6
Англия	5.2	9.1	8.3	6.5	4.2	3.3
Франция	5.5	6.5	5.3	4.1	4.3	3.4
Германия	3.8	6.5	8.8	5.0	5.9	4.3
США	1.8	8.9	19.1	27.3	22.0	21.9
Бывший СССР	5.4	7.6	8.6	9.6	9.4	3.4
Япония	3.0	2.3	2.6	3.0	7.7	7.7
Китай	32.9	17.2	8.9	4.5	4.6	11.5
Индия	16.0	12.2	7.6	4.2	3.1	5.0
Азия	56.2	36.0	21.9	15.5	16.4	29.5
Лат. Америка	2.0	2.5	4.5	7.9	8.7	8.8
Африка	4.5	3.6	2.7	3.6	3.3	3.1
Мир в целом	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Примечание: Данные по Азии без Японии.

Источник: Angus Maddison, 2001. The World Economy: A Millennial Perspective OECD, Table B-20J"

Таблица 4
4 страны с самыми высокими в мире темпами экономического роста
в разные периоды истории

Период	Страны
70-е годы XIX века	Германия, Бельгия, Голландия, Австрия
80-е годы XIX века	Германия, Финляндия, Австрия, Дания
70-е годы XX века	Ботсвана, Мальта, Сингапур, Ю.Корея
80-е годы XX века	Ю.Корея, Китай, Ботсвана, Таиланд
90-е годы XX века	Китай (10,3), Вьетнам (7,9), Сингапур (7,8), Ирландия (7,8)

Данные по XIX веку — оценки А. Мэддисона, данные по XX веку — оценки Мирового банка. См. М. Олсон. Вэйшэммо юди гоцзя цюнь, юди гоцзя фу [Почему одни страны бедны, а другие богаты] // Бицзяо. 2003. N 7 С. 21-38.

В скобках — среднегодовые темпы роста ВВП. World Bank, World Development Report 2002: Building Institutions for Markets, The World Bank, Oxford University Press, PP. 236-237.

Таблица 5
Темпы экономического роста пяти важнейших стран мира (1980-2002 гг.)

Страны	ВВП		Сельское хозяйство		Промышленность		Услуги	
	1980-1990	1990-2002	1980-1990	1990-2002	1980-1990	1990-2002	1980-1990	1990-2002
Китай	10.3	9.7	5.9	3.9	11.1	12.6	13.5	8.8
Индия	5.7	5.8	3.1	2.7	6.9	6.0	6.9	7.9
Япония	4.1	1.3	1.3	-2.9	4.2	0.0	4.2	2.2
Россия		-2.7		-1.9		-4.5		-0.6
США	3.5	3.3	3.3	3.8	3.0	3.4	3.3	3.7
Мир в целом	3.3	2.7	2.6	1.8	3.1	2.1	3.5	3.1

Примечание: Рассчитано по реальной покупательной способности в долларах США (в текущих ценах).

Источник данных для расчетов: <http://worldbank.org/datf/wdi/2004/tables/table1-1pdt>

Таблица 6
Экономические показатели пяти важнейших стран мира (2002 г.)

Страны	ВВП на душу населения (долл. США)	ВВП (ППС, млрд долл. США)	Уд. вес в мировом ВВП (%)	Уд. вес промышленности в ВВП (%)	Добавленная стоимость промышленности (млрд долл. США)	Уд. вес в добавленной стоимости промышленности мира (%)
Китай	4520	5792	12.0	51.1	2954	21.50
Индия	2650	2778	5.7	26.6	722	5.34
Япония	27380	3481	7.2	30.6	1114	7.51
Россия	8080	1165	2.4	33.8	431	2.87
США	36110	10414	21.5	23.1	2604	17.10
Мир в целом	7820	48462	100.0	28.6	14539	100.00

Примечание: Рассчитано по реальной покупательной способности в долларах США (в текущих ценах).

Источник данных для расчетов <http://worldbank.org/data/wdi2004/tables/table1-1.pdf> World Development Indicators CD-ROM, The World Bank, 2004. <http://worldbank.org/data/wdi2004/tables/1-1.pdt>;

Таблица 7

Удельный вес добавленной стоимости промышленности и товарного экспорта шести крупных стран в мире (%)

	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2002
<i>Добавленная стоимость промышленности</i>							
Китай	3.39	4.05	5.47	6.76	13.6	18.5	21.5
Индия	2.11	2.19	2.83	3.54	4.44	4.93	5.34
Япония	8.59	8.61	9.00	9.97	8.94	7.97	7.51
Россия				6.54	3.00	3.02	2.87
США	19.5	19.2	18.9	17.6	17.9	17.8	17.1
<i>Товарный экспорт</i>							
Китай	0.66	0.62	1.34	1.44	2.63	3.54	4.56
Индия	0.56	0.50	0.54	0.52	0.61	0.80	0.97
Япония	6.22	6.31	8.53	7.34	7.52	6.50	5.56
Россия				2.17	1.81	1.45	1.50
США	13.50	12.20	13.35	12.91	12.80	13.95	12.68

Источник: World Bank, World Development Indicators (2004) CD-ROM.

Таблица 8

Оценка источников экономического роста Китая в 1952-2003 гг. (%)

	1952-1978	1978-1995	1995-2001	2003
Население	2.0	1.4	0.9	0.6
ВВП	4.7	9.8	8.2	9.1
ВВП на душу населения	2.7	8.4	7.3	8.5
Численность занятых	2.6	2.6	1.2	0.9
Производительность труда	2.1	7.2	7.0	8.2
Накопление капитала	11.5	9.3	11.8	15.8
Капитал на одного работника	4.1	2.2	2.8	2.8
Производительность капитала	-6.8	0.5	-3.6	-6.7
Накопление капитала на одного работника	8.9	6.7	10.6	14.9
ТФР _а	-1.9	4.64(47.3)	2.28(27.8)	1.11(12.2)
ТФР _б		3.95(40.3)	1.30(15.9)	0.27(3.0)
ТФР _с	-3.24	3.26(33.3)	0.32(3.9)	-1.12(-12.3)

Примечание: При расчетах ТФР (производительность всех факторов производства) а: вложения капитала — 0.4, вложения труда — 0.3, вложения в человеческий капитал — 0.3; б: вложения капитала — 0.5, вложения труда — 0.25, вложения в человеческий капитал — 0.25; с: вложения капитала — 0.6, вложения труда — 0.2, вложения в человеческий капитал — 0.2. В скобках — вклад ТФР в рост ВВП.

Источники: ВВП и показатели капитала в ценах 1987 г. см. Ху Аньган, Лю Таосюн. Цун гофан цзыбэнь цуньян чжань цюаньго цзуньян бичжун кань гофан нэли бяньхуа [Изменение обороноспособности с точки зрения удельного веса накопления оборонного капитала в стране (1952-2001)]; данные по человеческому капиталу см. Ли Чуньбо. Чжунго гэ дицзюй жэньли цзыбэнь юй цзинци фачжань чацзюй яньцзю [Исследование расхождений между челове-

ским капиталом и экономическим развитием в различных районах Китая // Цинхуа да сюе гуаньлисюе шюши сюэвэй луньвэнь [Статьи соискателей магистерской степени по управлению Университета Цинхуа] (руководитель Ху Аньган). 2001; данные по населению и занятости см. Государственное статистическое управление. Чжунго лаодун тунци ньяньбао [Статистический ежегодник Китая по труду]. Пекин. Изд-во Чжунго тунци чубаньшэ. 2000. С. 4, 8; Государственное статистическое управление. Чжунго тунци чжайяо [Выборочные статистические данные по Китаю]. Пекин. Изд-во Чжунго тунци чубаньшэ. 2004. С.38, 42.

Таблица 9
Источники роста по выпуску на душу населения (1978—1998)

	Параметры отдачи	Вклад в темпы роста (%)	Доля во вкладе (%)
Накопление капитала на душу населения	0.500	4.136	50.5
Институциональные изменения	0.578	2.765	33.8
Накопление знаний	0.375	1.469	18.0
Итого	—	8.370	102.3

Источник: Сюн Ичжи. И чжиши вэй цзичу ды фачжань чжаньлюэ яньцзю: лилунь мосин юй цзингянь фэньси [Исследование стратегии развития на основе знаний: теоретическая модель и экспериментальный анализ] // Цинхуа да сюе гуаньлисюе боши сюэвэй луньвэнь [Статьи соискателей докторской степени по управлению Университета Цинхуа] (руководитель Ху Аньган); Институт общественного управления Университета Цинхуа. 2003. октябрь.

Таблица 10
Структурные изменения в экономике Китая (1952-2003) (%)

	1952	1978	2003	Средне- годовые из- менения 1952-78 гг.	Средне- годовые из- менения 1978-2003 гг.
<i>Структура населения</i>					
Городское население	12.5	17.9	40.5	0.21	0.90
Сельское население	87.5	82.1	59.5	-0.21	-0.90
<i>Структура занятости</i>					
1-я сфера	83.5	70.5	49.1	-0.5	-0.86
2-я сфера	7.4	17.3	21.6	0.38	0.17
3-я сфера	9.1	12.2	29.3	0.12	0.68
<i>Структура производства (производство в ВВП)</i>					
1-я сфера	50.5	28.1	14.6	-0.86	-0.54
2-я сфера	20.9	48.2	52.3	1.05	0.16
3-я сфера	28.6	23.7	33.1	-0.19	0.38
<i>Структура внутренних потребностей (расходы в ВВП)</i>					
Потребление населения	65.4	48.8	43.2	-0.64	-0.22
Государственное потреб- ление	13.5	13.3	12.2	-0.008	-0.04
Формирование капитала	22.2	38.2	42.9	0.62	0.19

	1952	1978	2003	Средне- годовые из- менения 1952-78 гг.	Средне- годовые из- менения 1978-2003 гг.
Чистый экспорт	-1.1	-0.3	1.8	0.03	0.08
<i>Структура потребления населения*</i>					
Город		57.5	37.1		-0.82
Деревня		67.7	45.6		-0.88
<i>Структура торговли E(производство в ВВП)</i>					
Экспорт	4.0	4.6	31.1	0.02	1.06
Импорт	5.5	5.2	29.3	-0.01	0.96

* Примечание: Коэффициент Энгеля.

Источник: Государственное статистическое управление. Синь Чжунго ушн нянь тунцзи цзыляохуй бянь. [Сборник статистических материалов за 50 лет Нового Китая]. Пекин. Изд-во Чжунго тунцзи чубаньшэ. 1999. С. 1, 2, 3, 60. Чжунго тунцзи чжайяо: 2004 [Выборочные статистические данные по Китаю: 2004]. Пекин. Изд-во Чжунго тунцзи чубаньшэ.

Таблица 11

Конкуренентоспособность Китая в мировой торговле (1985-2000) (%)

	1985	1990	1995	2000
Доля в мировом рынке	1.6	1.8	4.8	6.1
Первичная продукция	2.4	2.6	2.5	2.3
Продукция ресурсного типа	1.1	1.3	2.1	2.7
Нересурсные готовые изделия	1.5	3.4	6.1	7.8
Низкие технологии	4.5	9.1	15.5	18.7
Средние технологии	0.4	1.4	2.6	3.6
Высокие технологии	0.4	1.4	3.6	6.0
Прочее	0.7	0.7	1.4	1.8
Доля в стоимости экспорта	100.0	100.0	100.0	100.0
Первичная продукция	35.0	14.6	7.0	4.7
Продукция ресурсного типа	13.6	8.2	7.4	6.9
Нересурсные готовые изделия	50.0	76.2	84.6	87.1
Низкие технологии	39.7	53.6	53.5	47.6
Средние технологии	7.7	15.4	16.9	17.3
Высокие технологии	2.6	7.3	14.2	22.4
Прочее	1.4	0.8	1.0	1.1

Источник: UNCTADJ-World Investment Report 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness, United Nations, 2002

Таблица 12

Степень маркетизации механизма циркуляции китайской экономики и его составляющих (MDI. 1978-1999), %

Годы	Изменение способа деятельности правительства (10.0)	Маркетизация выпуска и обращения (11.7)	Маркетизация ценообразования и обмена (10.6)	Маркетизация инвестиций (10.3)	Маркетизация финансов и страхования (9.7)	Маркетизация внешней-неэкономической деятельности (11.2)	Маркетизация рабочей силы и занятости (12.1)	Маркетизация среды циркуляции (12.4)	Степень охвата правилами и законами (12.0)	Индекс маркетизации экономики Китая
1978	71.54	24.98	24.33	13.80	0.94	10.60	16.16	5.03	3.78	18.39
1979	71.08	25.12	28.76	19.03	0.99	13.14	16.85	5.51	5.15	19.96
1980	72.26	27.23	34.69	28.51	1.14	14.28	17.60	6.51	4.79	22.25
1981	74.13	31.33	38.98	30.57	1.49	15.90	17.98	7.53	5.21	24.02
1982	74.24	34.97	39.56	38.15	1.47	16.25	18.06	8.74	5.72	25.56
1983	75.70	39.08	41.82	48.72	1.63	16.64	19.14	10.03	3.91	27.64
1984	75.25	43.89	46.25	49.17	2.34	18.22	23.16	11.81	5.33	29.80
1985	73.24	55.74	62.17	49.11	1.91	22.22	24.28	12.91	7.44	33.60
1986	74.98	57.89	62.74	48.89	1.97	26.09	25.14	14.25	7.47	34.78
1987	74.48	59.49	65.90	49.71	2.14	28.21	25.77	15.44	9.07	36.00
1988	74.44	61.06	69.89	53.34	3.25	28.56	26.14	16.46	10.66	37.49
1989	73.15	61.79	64.41	50.37	2.98	26.66	25.63	17.98	11.35	36.53
1990	73.83	61.04	69.45	52.80	2.85	34.79	29.55	18.44	9.65	38.52
1991	73.18	60.01	67.65	51.66	2.95	39.37	29.29	19.14	10.51	38.71
1992	73.51	61.72	69.30	51.83	4.43	43.06	29.96	21.43	11.23	40.14
1993	79.86	65.61	75.59	56.09	8.84	41.15	31.82	22.77	13.65	43.23
1994	80.36	69.59	71.53	59.09	9.18	59.82	33.42	23.74	13.87	46.09
1995	81.82	71.77	72.10	61.03	8.27	58.13	35.11	25.87	15.69	47.16
1996	80.79	71.68	73.73	62.70	10.58	54.18	36.52	27.10	15.14	47.43
1997	82.64	74.85	74.83	62.76	19.97	56.09	37.91	28.96	19.48	50.15
1998	82.79	76.30	75.51	61.63	17.12	54.90	43.49	31.72	18.44	50.78
1999	82.98	77.23	76.86	60.43	18.97	44.26	45.04	33.43	17.92	50.25

Примечание: в скобках — вес. Все расчеты произведены с помощью программы SPSS10.0.

Источник: У Цюньган.2002. Чжиду бянь цянь дуй чанци цзинци цзисяо ды инсян цзичжи: лилунь, мосин цзи инъюн [Механизм влияния институциональных изменений на долгосрочную эффективность экономики]//Боши сюээй луньвэнь [Статьи соискателей докторской степени]. Пекин. Институт управления экономикой Университета Цинхуа.

Таблица 13

Доля ввоза технологий и расходов на НИОКР в ВВП Китая

Годы	Импорт про- дуктов вы- соких тех- нологий (сотни млн ам. долл.)	FDI (сотни млн ам. долл.)	Итого (сотни млн ам. долл.)	(сотни млн юаней)	Уд.вес в ВВП (%)	Уд. вес. НИОКР в ВВП (%)	Итого доля в ВВП
1991	94.39	43.66	138.05	735	3.40	0.70	4.10
1992	107.12	110.37	217.49	1199	4.50	0.79	5.29
1993	159.09	275.15	434.24	2502	7.22	0.74	7.96
1994	205.95	337.67	543.62	4685	10.02	0.66	10.68
1995	218.27	357.21	575.48	4806	9.84	0.60	10.44
1996	224.69	417.25	641.94	5337	7.86	0.60	8.46
1997	238.93	452.57	691.50	5732	7.70	0.64	8.34
1998	292.01	454.63	746.64	6182	7.89	0.69	8.58
1999	375.98	403.19	779.17	6450	7.86	0.83	8.69
2000	540a	407.15	947.15	7841	8.76	1.00	9.76
2001	621a	468.78	1090	9022	9.27	1.09	10.36

Источник: Ввоз технологий включает импорт высоких технологий и прямые иностранные инвестиции (FDI), без импорта прочих средств производства, содержащих технологические компоненты; а. Расчеты автора. Данные по импорту технологических продуктов: Министерство науки и техники. 2000 нянь Чжунго кэсюэ цзюшу чжибю [Показатели науки и техники в Китае за 2000 г.]. Пекин. Изд-во кэсюэцзюшу чубаньшэ. 2000. С. 198. Данные по FDI: Чжунго тунцзи няньдянь 2002 [Статистический ежегодник Китая за 2002]. С. 629. Данные по доле НИОКР в ВВП: Чжунго тунцзи няньдянь 1999 [Статистический ежегодник Китая за 1999]. С.675, Чжунго тунцзи няньдянь 2002 [Статистический ежегодник Китая за 2002]. С. 703.

Таблица 14

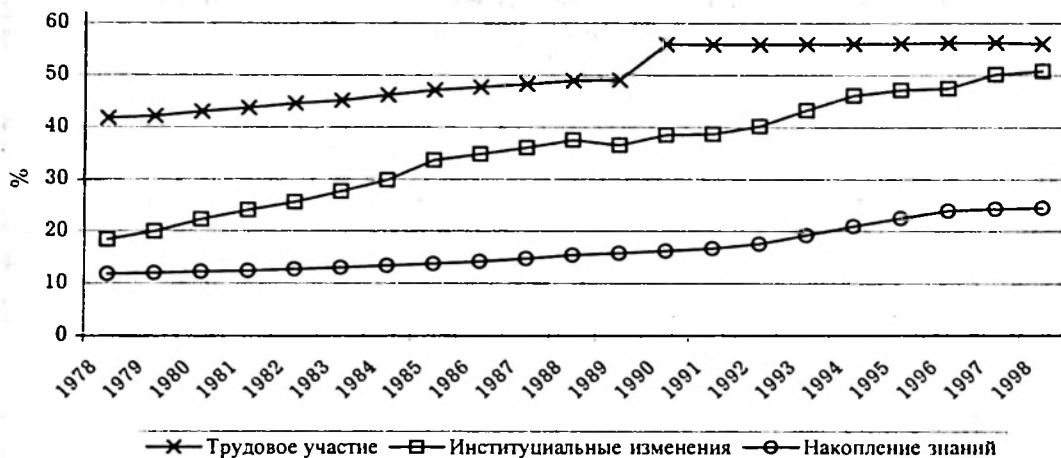
Международный индекс развития знаний (КИ)

Страны	1980	1985	1990	1995	2000	Индекс роста (1980-1981)
Бразилия	12.61	13.85	14.49	16.73	26.27	2.08
Китай	12.22	13.79	16.25	22.56	25.70	2.10
Сянган (Китай)	22.90	24.74	29.21	34.04	46.03	2.01
Индия	9.28	10.68	11.86	13.43	15.04	1.62
Япония	43.57	45.13	47.03	51.44	62.27	1.43
Ю.Корея	21.91	27.19	32.90	46.69	62.39	2.85
Англия	38.74	41.35	45.44	50.70	65.93	1.70
США	47.52	48.63	55.92	60.38	69.82	1.47

Источник: Сюн Ичжи. И чжиши вэй цзюшу ды фачжанг чжаньлюэ яньцзю: ли-
лунь мосин юй цзиньян фэньси [Исследование стратегии развития на основе
знаний: теоретическая модель и экспериментальный анализ] //Цинхуа дасюэ
гуаньлисюэ боши сюэвэй луньвэнь [Статьи соискателей докторской степени по
управлению Университета Цинхуа] (руководитель Ху Аньган); Институт об-
щественного управления Университета Цинхуа. 2003. октябрь.

Рисунок 1

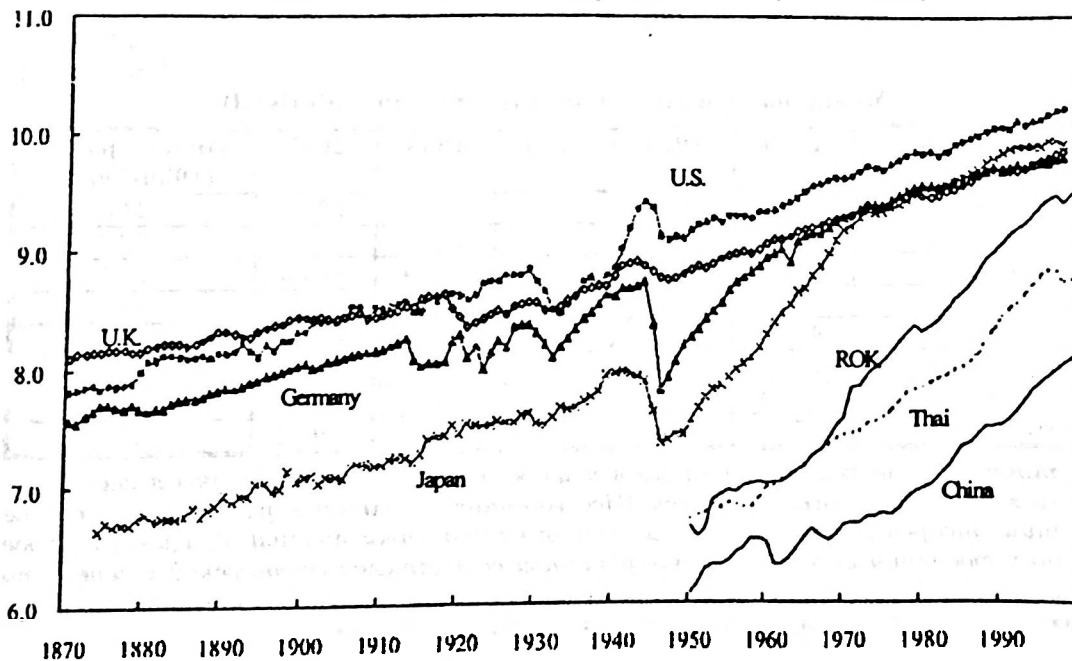
Трудовое участие, институциональные изменения и накопление знаний в Китае

Источник: Сюн Ичжи. И чжиши вэй цзичу ды фачжань чжаньлюэ яньцзю: лилунь мосин юй цзинъянь фэньси [Исследование стратегии развития на основе знаний: теоретическая модель и экспериментальный анализ] // Цинхуа дасюе гуаньлисюе боши сюэвэй луньвэнь [Статьи соискателей докторской степени по управлению Университета Цинхуа] (руководитель Ху Аньган); Институт общественного управления Университета Цинхуа. 2003. октябрь.

Рисунок 2

ВВП важнейших стран на душу населения (1870-1998)

1. A. Gershenkron, 1962, *Economic Backwardness in Historical Perspective*, Harvard University.
2. A. Maddison, 1995, *Monitoring the World Economy 1820-1992*, OECD.
3. V. Tomas & Y.E. "Опыт экономических реформ в Восточной Азии" (перевод), "Гайгэ". 1995, № 5.
4. Например в США себестоимость использования готовых технологий по 48 видам продукции в химической фармацевтической, электронной, машиностроительной промышленности составила 65% от себестоимости инноваций. Однако соотношение по видам продукции сравнительно колеблется, только по половине видов оно составляет от 60 до 90%. Шу Юань, "Модели роста современной экономики", изд-во Фуданьского университета. 1988 г.
5. A. Maddison, *The World Economy: A Millennial Perspective*, OECD, Paris, 2001
6. Ху Аньган. (Вэйлай чжунго цзинци цзэнчжан цюй цзюеюй TFP [Будущий прирост китайской экономики зависит от TFP] // Ху Аньган Чжунго да чжаньлюе [Великая стратегия Китая] Ханчжоу, Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 241-251.
7. World Bank, 1993, *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy*, Oxford University Press.
8. Чжунго тунци чжайяо. Основные статистические данные по Китаю Главное статистическое управление, 2004, Пекин. С. 17, 158. Данные, возможно, занижены, т.к. официальный курс юаня к доллару занижен. Поэтому соотношение торговли и ВВП, возможно, следует пересмотреть в сторону значительного повышения. См. "Китай в 2020 г. — вызовы развития в новом веке. Мировой банк, китайское издание, 1997 г., Чжунго цайцзинь чубаньшэ.
9. Мировой банк, 1997.
10. 10 показателей делятся на 3 группы: 1) технические знания: кол-во научных работ на 1 млн населения, кол-во патентных заявок на 1 млн населения, доля FDI в ВВП, %; 2) интеллектуальный капитал: возрастной образовательный ценз, люди с начальным, средним и высшим образованием, %; 3) материализовавшиеся знания: распространение телевидения, телефонной связи (включая мобильную, выход в Интернет, на тысячу человек.
11. Ху Аньган. Дацянь во цзинци юй шэхуй фачжань синши фэньси хэ жогтань цзяньи. [Анализ и некоторые предложения по экономическому и социальному развитию Китая]. Пекин, 2002. Цинхуа дасюэ чубаньшэ. С. 68-72.
12. Мировой банк, 1997.
13. World Bank, 2001, *World Development Indicators*, The World Bank, Table 2.2.
14. Вэнь Цзябао. Шули синь ды фачжаньгуань. [Создать новую концепцию развития]. 21 февраля 2004 г.
15. Ху Аньган. Июнь 2002 г.

Реально оценивать современную социально-экономическую ситуацию в КНР

© 2005

Э. Пивоварова

Сущность нынешней социально-экономической ситуации в КНР характеризуется сосуществованием:

- крупного современного и мелкого традиционного производства;
- товарной и натуральной экономик;
- относительно развитых и очень отсталых районов;
- передовой техники и ручного труда;
- современной науки и неграмотности примерно четверти населения страны;
- высоких общих и крайне низких среднедушевых показателей производства;
- понятия "скромный достаток" и бедности для значительной части населения.

В самой сжатой форме все эти проявления "начального этапа социализма" (так официально именуется современный общественно-экономический строй в КНР) охарактеризованы как "неразвитость производительных сил, несовершенство производственных отношений, незрелость надстройки".

На XIII съезде КПК (1987 г.) особо подчеркивалось, что "начальный этап социализма" — это тот особый период, через который неизбежно должен пройти Китай, созидая социализм в условиях неразвитости производительных сил и товарного хозяйства. Завершение этого периода путем осуществления (в основном) социалистической модернизации страны было обозначено "по меньшей мере" серединой нынешнего столетия, а основным его противоречием была названа уже не классовая борьба, как это постоянно подчеркивалось в предшествующие годы, а противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством.

Круг задач для постепенного избавления страны от бедности и отсталости и осуществления в основном модернизации к середине XXI века был обозначен серией переходов:

- от аграрной страны, с большим удельный весом занятого в сельском хозяйстве населения, опирающегося в основном на ручной труд, к промышленно развитой стране с современными сельским хозяйством и индустрией сервиса;
- от в значительной мере натурального и полунатурального хозяйства к экономике с достаточно развитыми рыночными отношениями;

- от состояния с большим удельным весом неграмотного и полуграмотного населения и отсталой науки и техники к достаточно развитым науке и технике, образованию и культуре;

- от состояния с очень большим удельным весом бедного населения и низким уровнем жизни народа к достаточно обеспеченной жизни всего народа;

- к сужению разрыва в экономическом и культурном развитии регионов, образовавшегося из-за большой неравномерности их прежнего развития;

- к сужению разрыва уровня социально-экономического развития КНР с передовым мировым уровнем.

Учет главной специфики китайского общества — колоссальной численности населения при ограниченности финансовых и материально-технических ресурсов — нашел отражение в экономической политике китайского руководства при определении и длительных временных сроков для улучшения жизни народа, и скромных параметров, закладываемых в понятие благосостояния, и самого характера и источников модернизации.

При выдвигании даже чисто экономических задач постоянно и с учетом получаемого в ходе реформы опыта, делались поправки, учитывающие интересы многочисленного и пока еще бедного населения. Социальный фактор вносил своеобразие и в темпы, и в структуру преобразований, и в характер экономического прогресса. Он же в значительной степени определял масштабы и глубину рыночных преобразований.

При существующем в КНР органическом строении капитала (низкая доля овеществленного и высокая — живого труда) степень реальной товаризации прибавочного продукта невелика, а потому процесс реализации стратегической задачи создания “социалистической рыночной экономики”, предполагающей рынок в качестве главного регулятора распределения ресурсов, может быть только очень долгим. Ускорение его может быть связано лишь с увеличением доли добровольного изъятия, то есть выноса на рынок не столько прибавочного, сколько необходимого продукта. А это сопряжено с ухудшением жизни нации.

Объективно в дефицитной крупномасштабной экономике путь к получению массы прибавочного продукта, достаточной для относительно свободного перераспределения, лежит через довольно жесткое государственное регулирование, и в первую очередь налогов и инвестиций, определяющих как саму возможность, так и целесообразную для общества направленность воспроизводственного процесса.

Неоднократно побывав на “пороге” принципиального ускорения рыночных преобразований (многие эксперты предсказывали “рыночный обвал” в Китае еще в 1992г., когда принимался курс на создание “социалистической рыночной экономики”), КНР фактически до настоящего времени продолжает реформы по уже испытанному за многие годы сценарию — очень медленный и постепенный процесс рыночных преобразований, существо которых — создание государственно регулируемой и социально ориентированной рыночной экономики.

Сценарий “шоковой терапии”, подобный российскому, мог бы стать в буквальном смысле слова “смертельным” для многонаселенного и значительно хуже, чем Россия, обеспеченного ресурсами Китая. Недопущение хаоса быстрых преобразований в КНР, по существу, является главным условием как успеха экономических реформ, так и сохранения социально-политической стабильности в стране.

Можно сказать, что срок в 100 лет, который изначально был отведен для решения поставленных задач модернизации в КНР, отнюдь не выглядит чрезмерным, а скорее — оптимистичным. Слишком оптимистичным, на наш взгляд, является этот срок, если иметь в виду все чаще упоминаемые в последнее время в КНР (на фоне действительно огромного научно-технического прогресса за прошедшие годы реформы) задачи не анклавного, а повсеместного перехода экономики страны от экстенсивных к интенсивным методам производства, а тем более восхождение ее к 2050 г. “на рубеж постиндустриализации и информатизации” и возведение “социума экономики знаний”. Очевидно, для таких, на наш взгляд, несколько фантастических прогнозов (ведь речь идет о стране чуть ли не с полутора миллиардным населением, с большой долей бедноты, ручного труда и неграмотности), и сделан был на XV съезде КПК (1997 г.) акцент именно на длительности срока выполнения ставящихся задач, подчеркнуто, что если на решение задачи модернизации потребуется “по меньшей мере сто лет”, то для укрепления и развития социалистического строя — “неустанное усилие нескольких, даже десятков поколений”. В данном случае “десятки поколений” — срок более реальный.

Прогресс, который имел место в Китае за годы рыночных преобразований практически во всех сферах жизни, впечатляет. Тем не менее, как среди российских, так и зарубежных исследователей, существуют порою полярные оценки результатов и перспектив китайских реформ. Одни из них пророчат Китаю доминирующее место в мировой экономике к середине XXI века, другие — скорый экономический коллапс. Можно спорить или задумываться по поводу аргументации этих точек зрения, особенно когда они касаются будущего. Труднее всего понять тех исследователей, которые по сути отрицают уже состоявшиеся, явные социально-экономические достижения Китая, сравнивая нынешнее положение дел в стране (например, уровень доходов, качество жизни населения и т.п.) не с дореформенным периодом в самом Китае, как этого требует объективный анализ, а с соответствующими показателями в значительно более развитых странах. Точно так же отрицание социально ориентированного характера китайской реформы некоторыми исследователями, которые ссылаются при этом на низкие среднестатистические показатели ВВП в КНР или на ряд статистических стандартов международных организаций, по нашему мнению, абсолютно некорректно и делается ими без учета всей совокупности прежних и нынешних социально-экономических реалий Китая.

На наш взгляд, заинтересованность руководства многонаселенной и бедной страны в сохранении и возвеличивании своей нации заставила лидеров КНР действовать так, чтобы неизбежная социальная плата за рыночные преобразования оказалась посильной для народа и сопоставимой с достижениями в повышении эффективности производства. И то, что за годы реформы многократно выросли реальные доходы почти всех категорий населения, улучшилось качество их жизни, в несколько раз сократилось количество бедняков — реальность, позволяющая утверждать, что о рыночной реформе в КНР следует говорить именно как о социально ориентированной.

Но, находясь под впечатлением действительно огромных успехов Китая в социально-экономическом развитии за последнюю четверть века, не следует забывать, что он все еще остается отсталой (по уровню развития, а не масштабам производства) страной на карте мира и судить о степени его цивилизованности и быстрых шагах в прекрасное будущее стоит не столько по количеству мобильных телефонов или компьютеров в стране с более чем миллиардным

населением, сколько по степени развитости здесь системы водоснабжения и канализации.

Серьезного внимания в спорах ученых о том, являются ли рыночные реформы в КНР успешными или тупиковыми, заслуживают, на наш взгляд, высказывания по этому поводу одного из крупнейших ученых КНР нового поколения, получившего блестящее и разностороннее образование и отличающегося неортодоксальными взглядами, директора Китайского центра экономических исследований при Пекинском университете профессора Линь Ифу. Последний одновременно является профессором Гонконгского университета науки и технологии и профессором Австралийского национального университета, а также ведущим автором получившей широкий резонанс в мире книги “Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа” (книга переведена на многие языки мира, включая, русский).

В подготовленном в сентябре 2002 г. и представленном на семинарах в Академии наук Китая Центре экономических исследований государственной комиссии по экономике и торговле, а также на летних курсах в Институте “Юнирул” (“Тяньцзе”) и Центре экономических исследований при Пекинском университете научном докладе “Жизнеспособность, переходная экономика и размышления о неоклассической экономической теории” Линь Ифу следующим образом излагает свою позицию на этот счет.

В первую очередь, Линь Ифу подчеркивает, что за двенадцать лет, прошедшие с 1978 по 1990 г., политика реформ и открытости в Китае достигла значительных успехов, к примеру ежегодный прирост ВВП составлял 9%, а объем торговли увеличивался на 15,4%. В течение этого периода доход на душу населения в городах увеличивался ежегодно на 5,9%, а в сельской местности этот рост достиг значительного показателя в 9,9%.

Стандарты жизни и доходы населения значительно возросли, и разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения сократился. Достижения Китая в области реформирования можно назвать чудом в истории экономики. Однако в конце 1980-х — начале 90-х гг. международное экономическое научное сообщество в значительной мере не понимало китайских реформ, и многие экономисты были далеки от оптимизма. Большинство экономистов полагали, что рыночная экономика должна базироваться на частной собственности, которая отсутствовала в китайской экономике того времени (государственные предприятия Китая не были приватизированы, превалировала двойная система распределения ресурсов при сохранявшейся существенной роли государственного планирования). Они полагали, что хотя переходный период для китайской экономики характеризовался такими благоприятными условиями, как наличие большого количества дешевой рабочей силы в сельской местности, значительной общиной китайцев, проживающих за рубежом, относительно децентрализованной экономикой, которые способствовали достижению краткосрочного прогресса, двойная система распределения в скором времени приведет к потере эффективности, а некоторые экономисты даже заявляли, что переходный период в Китае потерпит в конечном счете крах из-за незавершенности реформ.

В то время большинство экономистов, как отмечает Линь Ифу, были весьма оптимистично настроены по поводу реформ в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе в связи с тем, что эти государства реформировали свои экономики согласно фундаментальным принципам неоклассической теории. Наиболее яркими примерами применения этих принципов стала так называемая

мая “шоковая терапия” в Польше, Чешской Республике и России, которая состояла из трех основных компонентов: либерализация цен, быстрая приватизация и макроэкономическая стабилизация путем снятия фискального дефицита. То есть компонентов, которые считаются в неоклассической экономической теории основой эффективной экономической системы.

Экономисты, рекомендовавшие “шоковую терапию”, хотя и знали, что необходимо время для перехода от одной экономической системы к другой и что непросто отбросить в сторону имевшиеся ранее интересы, однако они оптимистично полагали, что национальная экономика начнет расти через шесть месяцев или год вслед за первоначальным спадом после первичного введения “шоковой терапии”. Согласно их воззрениям, эти страны должны были обогнать Китай в процессе реформирования, несмотря на то, что они начали этот процесс значительно позже, в то время как проблемы в Китае будут только накапливаться из-за несогласованности экономической системы, вызванной незавершенностью реформ.

Десять лет, замечает Линь Ифу, прошло с тех пор, как эти прогнозы многих ведущих экономистов были сделаны в 1990 г. Вопреки предсказаниям, экономика Китая продолжала расти в течение десяти лет в то время, как государства, применившие “шоковую терапию”, пережили серьезную инфляцию и спад. Вслед за резким спадом ВВП, значительным снижением уровня дохода на душу населения и чрезвычайным ростом диспропорции в доходах, снизились все социальные показатели, вплоть до средней продолжительности жизни. В целом государства, прошедшие “шоковую терапию,” испытывали значительные трудности в процессе реформ, что было в резком контрасте с оптимистическими ожиданиями большинства экономистов.

Линь Ифу обращает внимание и на то, что в 1990-х гг. китайская экономика испытывала большое количество проблем. К примеру, до сих пор не закончены реформы государственных предприятий, разрыв благосостояния в различных регионах, а также имущественный разрыв между городом и деревней увеличился, к тому же остается много нерешенных проблем в финансовой системе. Тем не менее рост национальной экономики в 1990-х гг. составил 10,1% ежегодно, т. е. на 1,1% выше, чем в предыдущие 12 лет. Прирост внешней торговли также составил 14,2% ежегодно в течение последнего десятилетия. Более того, условия жизни населения, особенно городского, улучшались быстрыми темпами. Экономическое развитие в Китае не только способствовало росту благосостояния китайского народа, но и внесло значительный вклад в развитие мировой экономики. В период Азиатского финансового кризиса китайская валюта юань (жэньминьби) не обесценилась, что сыграло существенную роль в быстром восстановлении и последующем росте экономик государств ЮВА.

Задавая вопрос, почему же многие известные ученые мира, прекрасные знатоки экономики, работающие на передовой линии экономических исследований, не могли предвидеть и объяснить осложнений, вызванных “шоковой терапией”, и в то же время были столь пессимистичны в отношении перспектив Китая, Линь Ифу отвечает, что дело не только в том, что эти экономисты до конца не понимали ни историю и механизм работы плановой экономики, ни саму суть трансформации экономической системы в бывших социалистических странах, ни основу рыночной экономики как базу для процесса институциональных реформ. Главная их ошибка состояла в том, что они исходили из предпосылки неоклассической теории, что фирма, имеющая нормальное управ-

вление, способна заработать социально приемлемую прибыль в условиях открытого конкурентного рынка. Но эта предпосылка, верная для развитых экономик, как показал опыт КНР, не работает в переходных экономиках и развивающихся странах¹.

Именно поэтому ведущие ученые КНР, опираясь на 25-летний опыт рыночных преобразований, вновь подчеркивают необходимость следования в теоретических рекомендациях реальным условиям и специфике своей страны. Учет этих же рекомендаций в практике реформ способствовал тому, что к рубежу XXI века в КНР сформировалась в довольно целостном виде концепция "социализма с китайской спецификой"².

Специфика китайского социализма продиктована требованиями реальной жизни и взята за основу руководством страны, заинтересованным не только в сохранении своей самой многочисленной на земле, но очень плохо обеспеченной ресурсами нации, но и в постепенном улучшении ее жизни. Для этого в КНР за годы реформы произошел достаточно решительный отход от традиционных норм социализма в сторону допущения на благо развития производительных сил и улучшения на этой основе жизни людей не только единоличных, но и частных хозяйств, распределения не только по труду, но и по капиталу, формирования регулируемой на макроуровне рыночной экономики. Фактически за годы реформы Китай создал "смешанную экономику", которую и называют "социализмом с китайской спецификой", ибо ни в классический, ни в нэповский социализм эта экономика не вписывается, но в ней присутствует в качестве необходимой составляющей идея "социального контроля" над производством.

"Социализм с китайской спецификой", как называют сегодня сформировавшуюся за годы рыночных преобразований китайскую экономическую систему, предполагает необходимость соблюдения следующих принципов:

- отстаивать и совершенствовать базисный экономический строй, при котором совместно развиваются все сектора многоукладной экономики с доминирующей социалистической общественной собственностью;
- отстаивать и совершенствовать систему социалистической рыночной экономики таким образом, чтобы при государственном макрорегулировании и макроконтроле рынок играл базисную роль в размещении ресурсов;
- отстаивать и совершенствовать многообразные формы распределения при доминирующем распределении по труду, позволять части районов и людей стать зажиточными первыми, чтобы они помогали стать зажиточными остальным, чтобы таким образом шаг за шагом добиться общей зажиточности для всех;
- отстаивать и совершенствовать открытость внешнему миру, активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

По широко утвердившемуся за годы реформы мнению ученых и практиков КНР, неуклонное следование этим принципам в экономической политике в состоянии "гарантировать устойчивое и быстрое развитие экономики на здоровой основе, а народу пользование плодами процветания экономики"³.

По существу, тот общественно-экономический строй, который сегодня называется "социализмом с китайской спецификой", является конвергентной по своей природе "смешанной экономикой", где сосуществуют (и достаточно успешно) различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где, по всем правилам политэкономии как науки, пытаются в самое последнее вре-

мя привести в соответствие с “многоцветным” базисом и политическую надстройку. Результатом этого стало выдвижение Цзян Цзэминем в 2001 г. концепции “тройного представительства”, согласно которой КПК должна постоянно представлять: 1) требования развития передовых производительных сил, 2) прогрессивное направление передовой китайской культуры, 3) коренные интересы самых широких слоев китайского народа. Тем самым была существенно расширена идейно-теоретическая основа КПК, и уже на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) было официально заявлено о возможности приема в партию лиц из числа частных предпринимателей, так как последние, “наряду с другими трудящимися также являются строителями социализма с китайской спецификой”⁴.

В последние годы в Китае ведутся оживленные обсуждения теории постиндустриального общества, общества “экономики знаний”, что порой выглядит не просто как творческое развитие теории “социализма с китайской спецификой”, но как некая альтернатива ей. В связи с этим необходимо отметить, что если “социализм с китайской спецификой” характеризует общественно-производственные отношения людей, определяющиеся теми или иными формами собственности на средства производства с вытекающими отсюда интересами конкретных личностей, то и постиндустриальное общество, и пока только прогнозируемое общество “экономики знаний” концентрируют внимание лишь на решающих факторах научно-технического прогресса, оставляя в стороне и всю специфику стран (уровень экономического развития, степень социального расслоения, трудовые навыки, грамотность населения), и самих субъектов инвестиционной и производственной деятельности с их интересами.

Сегодня Китай в первую очередь решает не задачи постиндустриального общества и, тем более, не общества “экономики знаний” (хотя, безусловно, время здесь тоже не теряют), а самые насущные задачи “начальной стадии социализма”. Ведущие ученые страны отлично понимают, что в гипернаселенной стране, где для решения проблемы занятости исторически использовался метод искусственного деления одного рабочего места (и соответственно — оплаты труда) на нескольких человек, и сегодня невозможно добиться увеличения занятости и доходов, опираясь исключительно на техноемкие производства, без развития трудоемких отраслей.

Подводя итоги поиска пути, способного вывести Китай из отсталости и бедности, Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, отмечал на XV съезде КПК в 1997 г., что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки “выходили за пределы начального этапа социализма”, так же, как одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в “преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап”⁵.

Неизбежность длительности начального этапа социализма в Китае Цзян Цзэминь объяснял следующим образом: при вступлении на этот путь страна по уровню развития производительных сил была “очень далеко позади развитых стран”, а потому нужен целый исторический этап для “осуществления индустриализации и создания социально ориентированной, рыночной, современной экономики”. “Это, — заключал он, — исторический этап, через который нельзя перепрыгнуть”⁶.

Весьма образно по этому поводу высказался один из ведущих экономистов КНР Фань Ган — “необходимо пройти урок индустриализации и урбанизации”, нельзя “сидеть в соломенном шалаше и играть в компьютерные игры”⁷.

“Необходимо видеть, — подчеркнул Цзян Цзэминь в докладе на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г., — что мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества. Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долг. Бинарная, то есть урбано-аграрная, структура нашей экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало”⁸.

В таких оценках Цзян Цзэминя, обращенных в значительной мере к новому поколению китайского руководства, принявшего эстафету от прежних лидеров на XXI съезде КПК в 2002 г., ощущается предостережение от попыток поспешности или “забегания вперед”, которые неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но с которыми они научились справляться за четверть века строительства “социализма с китайской спецификой”.

Затрагивая тему трансформации Китая в условиях глобализации, следует подчеркнуть, что за последнюю четверть века Китай доказал, что он сам выбирает свой путь, остается верен своим стратегическим планам, действует в национальных интересах своей страны, бережно охраняет ее суверенитет, умеет в конфликтных международных ситуациях не только выдвигать требования, но и добиваться их выполнения.

Китайское руководство достаточно ясно высказало свою позицию по вопросам глобализации. На саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке Цзян Цзэминь, назвав глобализацию объективной тенденцией развития производительных сил в обществе, обратил внимание на то, что, хотя глобализация тесно связывает экономики различных стран, позиции государств по отношению к глобализации далеко не одинаковы и “тантъемы” от нее достаются развитым странам, в то время как развивающиеся страны (к которым Китай относит и себя) по-прежнему страдают от бедности и отсталости.

Цзян Цзэминь подчеркнул, что нужна только такая глобализация, в которой равны все страны, а не такая, где “богатство нескольких государств создается на основе нищеты стран Юга”⁹. По его словам, нужен справедливый и рациональный новый международный экономический порядок, чтобы все страны могли равномерно участвовать в выработке ключевых экономических решений и правил и чтобы “международное сообщество смогло оказать развивающимся странам помощь в освоении людских ресурсов, области науки и техники для того, чтобы последние могли поспевать за новыми тенденциями технического прогресса”¹⁰.

Особый акцент Цзян Цзэминь поставил на том, что “взаимное уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела друг друга” должны оставаться основными принципами современных международных отношений”, что “защита суверенитета и безопасности страны — это святое право правительства каждой страны и ее народа”, что “не может быть и речи о правах человека, если отсутствуют гарантии суверенитета страны”¹¹.

Признав, что экономическая глобализация стимулирует развитие международной обстановки в сторону разрядки, Цзян Цзэминь в то же время указал на связанные с ней противоречия и конфликты, рецидивы силовой полити-

ки, увеличение разрыва между бедным Югом и богатым Севером, подчеркнув, что дорога к становлению справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка “нелегка” и “некоротка”. Строить современные международные отношения он, как и прежде, призвал на основе пяти принципов мирного сосуществования.

Подтвердив приверженность выше названным принципам на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г., Цзян Цзэминь подчеркнул необходимость “активно стимулировать развитие экономической глобализации в направлении, благоприятном для совместного процветания международного сообщества, выявлять ее плюсы и избегать ее минусов, давать возможность всем странам, но особенно развивающимся, извлекать из нее пользу”¹². Создание справедливого и разумного международного порядка видится сегодня в КНР при соблюдении следующих условий:

- в политическом отношении все страны должны уважать друг друга и друг с другом консультироваться, а не навязывать свою волю другим;
- в экономическом отношении — друг друга стимулировать и сообща развиваться, а не создавать огромную разницу в степени богатства и бедности;
- в культурном отношении — учиться друг у друга и вместе идти к процветанию, а не вытеснять другие национальные культуры;
- в отношении безопасности — доверять друг другу, сообща ее оберегать.

Как видим, в официальной позиции китайского руководства отсутствует эйфория по поводу всех благ, которые, по ряду мнений, сулит глобализация. Здесь трезво говорится как о ее возможных плюсах, так и минусах. На наш взгляд, правы те исследователи проблем глобализации, которые замечают, что в КНР “доминирует исключительно национальный интерес” и не просматривается намерение “делиться суверенитетом” в качестве платы за, тем не менее, ожидаемое получение от развитых стран дополнительных резервов для своего национального развития.

Если говорить о глобализации как о “стратегическом направлении развития всего человечества с начала его зарождения”, как о неизбежной поступи научно-технического прогресса в мире, как это делают многие исследователи, то это, безусловно, объективная тенденция или объективный процесс развития. По нашему мнению, об этом можно говорить с той же (но не большей) степенью уверенности, как и о смене формаций (от первобытно-общинного до коммунистического строя). Такая объективная тенденция может пробивать себе дорогу многие столетия, в течение которых если не все, то очень многие жизненные критерии могут поменяться. И как будет действовать человечество в иной мировоззренческой ситуации, предугадать трудно.

Ведь глобализация во многом по своей сути подразумевает не только технологический скачок, но и то, что связано с социальной стратегией и либерализацией национальной политики государств, организующая роль которых, как уже показал опыт, различна в разных странах. И здесь хотелось бы обратить внимание на верный в своей основе тезис одного из авторов фундаментальной работы по проблемам глобализации “Постиндустриальный мир и Россия” А.И. Неклесса: “Физический мир существует независимо от воли людей, но мир социальный — полностью сотворен нами”¹³.

В хорошо обоснованной (и теоретически, и эмпирически) статье о глобализации В. Г. Хорос напоминает, что родоначальник концепции постиндустриализма Даниел Белл причислял себя к постмарксистам, считавшим, подобно Марксу, что переход от капиталистического строя к высшей коммунистической

фазе станет возможным тогда, когда посредствующим звеном в отношениях между людьми станет не товар, а знание, духовная деятельность. Анализируя сегодня все негативные последствия практической глобализации, он заключает, что “вопреки предсказаниям постиндустриальных теорий, знание не только не замещает товарные отношения, но и само все в большей степени становится товаром”¹⁴.

Так что не стоит спешить говорить о движении человечества к “единому миру”, “единой культуре”, “стиранию национальных границ” и тому подобным вещам.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на выводы, сделанные по вопросам глобализации академиком Н.А. Симония о том, что глобализация, по сравнению с предыдущими этапами интернационализации, ничего не изменила в системе неравномерности развития человеческого общества. А в связи с часто возникающим из-за потока публикаций по данной теме ощущением, что сегодня весь мир вращается вокруг глобализации, разумно выделить следующее заключение академика: “Самое малое 3/4 населения земного шара вообще не имеют представления о том, что существует некая глобализация и что она что-то меняет в мире. Как они жили прежде, так и живут. Возьмем сотни миллионов людей в Индии, в Китае, живущих ниже черты бедности”¹⁵.

Рассматривая современные социально-экономические проблемы Китая в контексте развития процессов глобализации, вдумаясь в данное членом-корреспондентом РАН В.В. Михеевым определение глобализации как нынешнего этапа развития человечества, который базируется не только на достижениях современной информационно-коммуникационной и технологической революции, но и “сопровождается распространением в мире модели безопасности, основанной на компромиссном мышлении”¹⁶.

Именно путем, основанным на таком компромиссном мышлении, пошел Китай в годы реформы, строя “социализм с китайской спецификой” и проводя политику “открытости” внешнему миру. Именно конвергентность (в том ее варианте, который подразумевает движение не одной, а двух противоположных социально-экономических систем навстречу друг другу) сделала вначале реальностью шаги капитализма в направлении социальной защиты трудящихся, а затем — шаги социализма в направлении развития рыночной экономики как единственно эффективного способа создания материальной основы для реального обеспечения благосостояния трудового народа (как это делается в КНР).

И если говорить о глобализации как о дальнейшей интернационализации общественной жизни, то можно сказать, что Китай участвует в ней уже более 20 лет. Об этом свидетельствует и богатый опыт Китая по “открытию” страны внешнему миру, и уже фактически состоявшаяся интеграция китайской экономики в мировое рыночное хозяйство. То есть современный Китай уже является и объектом, и субъектом новых мирохозяйственных отношений. Дальнейшие шаги будут углублять и расширять эти отношения, но Китай научился за годы реформы проводить гибкую политику без ущерба своим принципиальным национальным интересам.

1. *Линь Ифу. Цзышэн нэнли, цзинци чжуаньсянь юй синь гудянь цзинцзисюэде фаньсы* [Жизнеспособность, переходная экономика и размышления о неоклассической экономической теории]. Пекин—Сянган, 2002. С. 1—3.
2. Вызывает недоумение тот факт, что многие современные исследователи, очевидно охваченные эйфорией разрушительных процессов в бывшем социалистическом мире в эпоху рыночных реформ, буквально шарахаются от слова “социализм”, не желая

хотя бы разобраться в том, что есть по своей сути официальная, не просто идеологическая, а социально-экономическая платформа развития той страны, специалистами по знанию которой они нередко себя считают. Нынешнее "я ничего не желаю знать о социализме, хотя бы с китайской спецификой" очень напоминает прежнее "я никогда не читал книг Солженицына, но знаю, что это плохо".

Впечатляет высказывание по этому поводу одного из авторов книги о глобализации профессора социологии Манчестерского университета Теодора Шанина. Говоря о своих дискуссиях в России, он пишет, что раньше во время своих посещений России он слышал, что Маркс во всем прав, а Чаянов как мелкобуржуазный идеолог во всем не прав. А теперь в России он слышит, что Маркс во всем не прав, а Чаянов во всем прав. "Я хочу сказать вам, русские коллеги, — пишет Т.Шанин, — что мы не отдали на закланье великого русского ученого Чаянова и донесли его работы, его доброе имя до вас, когда пришло время. Мы не собираемся отдавать на растерзание великого ученого Карла Маркса" // Постиндустриальный мир и Россия. Эдиториал УРСС. М., 2001. С. 528. Это слова настоящего ученого и слушавшие его 20 западных ученых, среди которых половина была довольно яркими антимарксистами, вскочили на ноги и аплодировали, как пишет Т.Шанин, "этой защите Маркса".

Надо сказать, что марксизм, наряду со многими другими экономическими учениями, все годы реформы продолжают углубленно изучать в ведущих вузах КНР и не потому, что этого требует идеология, а для того, чтобы быть грамотными, ибо без знания, к примеру, теории воспроизводства, наиболее глубоко и полно разработанной именно К. Марксом, не может быть грамотного экономиста.

3. Жэньминь жибао. 1997. 22 сентября.
4. Жэньминь жибао. 2002. 18 ноября.
5. Там же.
6. Там же.
7. Цит. по: Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4. С. 66.
8. Жэньминь жибао. 2002. 18 ноября.
9. Выступление Цзян Цзэминя на саммите тысячелетия ООН в Нью-Йорке 7.09.2000 // Жэньминь жибао. 2000 7 сентября.
10. Там же.
11. Там же.
12. Жэньминь жибао. 2002. 18 ноября.
13. Постиндустриальный мир и Россия. Эдиториал УРСС. М., 2001. С. 38.
14. Там же. С. 12, 15.
15. Там же. С. 25.
16. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. Вызовы для России. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 6.

Анализ явлений "серого бизнеса" в народной торговле между Россией и Китаем

© 2005

Чжан Цзяньжун

От редакции. Наш журнал уделяет неизменное внимание проблемам развития торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, рассматривая их в качестве важной составной части стратегического партнерства наших стран. Видное место в их числе занимает проблема негосударственной, или так называемой "народной" торговли. Публикуемые в журнале по этой теме материалы российских и китайских авторов в разных аспектах анализируют исторический опыт такой торговли, ее формы и методы, оценивают как ее позитивный вклад во взаимовыгодное сотрудничество России и Китая, так и недостатки, препятствующие его дальнейшему развитию.

В этой связи можно упомянуть статью китайского исследователя Сунь Хуэйцзюня (*Проблемы Дальнего Востока*, 2002, № 1), в которой на примере функционирования крупнейшего оптового рынка одежды в Пекине, ориентированного на Россию и страны СНГ, показан немалый вклад китайского "народного" экспорта в развитие экономики Китая, расширение занятости населения и увеличение налоговых поступлений в китайскую казну. Отмечая большие потенциальные возможности российского рынка для Китая, автор вместе с тем призывает к упорядочению деятельности китайских коммерсантов на этом рынке.

Российский эксперт Н.Нырова, основываясь на собственном анализе ситуации на Дальнем Востоке, концентрирует внимание на нелегальных аспектах деятельности китайских компаний приграничной торговли (*Проблемы Дальнего Востока*, 2004, № 1).

В статье особо подчеркивается, что размаху, который принял криминал, в немалой степени способствуют недостаточное взаимодействие и кооперация усилий правоохранительных органов России и Китая, а также ряд изъянов в правовой системе и функционировании российских государственных структур. Как справедливо отмечает в отклике на эту статью известный российский исследователь дальневосточной проблематики В.Дацышен (*Проблемы Дальнего Востока*, 2004, № 4), главное достоинство этой достаточно острой публикации состоит не столько в тех ответах, которые пытается дать автор, исходя из своего личного исследовательского опыта, на поставленные им вопросы, сколько в постановке самих вопросов. Такой подход, не претендуя на выражение истины в конечной инстанции, тем не менее вносит свой вклад в формирование объективных представлений о скла-

дывающейся ситуации, позволяет лучше разобраться в ней и выработать наиболее адекватную реакцию на проблемы, требующие решения.

Развивая данную тему, мы публикуем в настоящем номере журнала присланную нам из Китая статью шанхайского ученого Чжан Цзяньжуна. В ней автор предлагает свое видение истории, современного состояния и перспектив китайско-российской неправительственной торговли. Представляется, что содержащиеся в публикации аргументы и конструктивные соображения могут послужить стимулом для дальнейшего продуктивного диалога.

Заместитель главного редактора
журнала "Проблемы Дальнего Востока",
доктор исторических наук Я.Бергер

16 декабря 2004 г.

Китай и Россия являются добрыми соседями. Двусторонняя торговля между ними в течение последних десяти с лишним лет получила существенное развитие, и ее взаимодополняемость все более усиливается. В условиях курса на либерализацию торговли, которого активно придерживаются правительства обеих стран, двусторонняя торговля уверенно вступила в новый период развития. Согласно официальным статистическим данным, за последние три года темпы роста китайско-российской торговли ежегодно составляли двузначную цифру. В 2003 г. объем двусторонней российско-китайской торговли достиг наивысшего в истории уровня — 15,76 млрд ам. долл., увеличившись на 23,4%. Существенно изменилась товарная структура торговли. В экспорте Китая в Россию доля механизмов и оборудования вышла на первое место. Хотя изделия из кожи, одежда и обувь по-прежнему сохраняют свое традиционное место в экспорте, бытовая электротехника стала постепенно завоевывать российский рынок. В структуре российского импорта в Китай механизмы и оборудование также занимают одну из ведущих позиций, хотя нефть и нефтепродуктам, изделиям химической промышленности, рудам и прочим ископаемым все еще принадлежит очень важное место. Китай стал третьим крупным партнером во внешней торговле России, уступая только ЕС и СНГ.

В совокупном объеме российско-китайской внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности довольно большое место и важное значение принадлежат т.н. "народной торговле", которая стала своеобразным мостом между Китаем и Россией и неотъемлемой частью углубляющегося стратегического партнерства двух стран. Настоящее китайско-российской народной торговли создано взаимными усилиями правительств и народов обеих стран. Достижение этого результата далось нелегко. Для обеспечения дальнейшего здорового развития народной торговли потребуются совместные усилия не только по расширению ее масштабов, но и по ее нормализации и защите.

В течение длительного времени Китай и Россия сталкивались с ситуацией, когда китайско-российская двусторонняя торговля существенно уступала китайско-американской торговле как по объемам торгового оборота, так и по объемам инвестиций. Состояние китайско-российской торговли и сегодня существенно отстает от уровня внешнеполитических отношений двух стран. По данному вопросу обе стороны имеют единую точку зрения и неоднократно выражали намерение приложить максимум усилий для значительного расширения масштабов двусторонней торговли, так как отставание торгово-экономических отношений между двумя странами не способствует укреплению и развитию отношений стратегического партнерства между ними. За последние четы-

ре-пять лет данная ситуация начала изменяться, но по-прежнему сравнительно далека от ожидаемого.

В чем же причина отставания двусторонней торговли? В дисбалансе структуры взаимной торговли или в отсутствии потенциального рынка? По-видимому, не в этом. Мы полагаем, что хотя имеются разнообразные трудности, но если говорить о собственно торговле, то основное состоит в отсутствии упорядоченных правил торговли и нормализованных методов хозяйствования в двусторонней торговле. Эта проблема возникла вследствие провала в системе управления, образовавшегося в ходе социальных преобразований в России.

Известно, что китайско-российская народная торговля прошла путь от государственной монополии до народной либерализации, что привело к коренному изменению в субъектах ведения торговой деятельности. После Азиатского финансового кризиса 1998 г. обстановка в торговле Китая с Россией сильно изменилась. Формы деятельности стали многообразными и более концентрированными. Произошла смена хозяйствующих субъектов: индивидуальные торговцы сменились более способными противостоять рискам и обладающими большей мощью частными и сельскими коллективными предприятиями. В результате было создано сильное конкурентоспособное сообщество участников внешнеторговой деятельности. Однако в силу того, что рынок в России до сих пор переживает этап начальных преобразований, торговая среда и порядки торговли до сих пор еще во многом несовершенны. Многие частные предприятия и бизнесмены в погоне за сверхприбылью не брезгают опасными путями и оказываются в кругу теневой экономики, нарушая принципы регулярной торговли. Это явление, которое мы обычно называем "серым бизнесом", уже серьезно угрожает нормальному порядку развития двусторонней торговли и вредит интересам и безопасности хозяйствующих субъектов. По сообщениям прессы, в результате внезапного рейда, проводимого 9 февраля 2004 г. МВД РФ на московском рынке "Измайлово" ("Центра китайского бизнеса и торговли в Москве"), 85% китайских товаров на этом рынке на сумму свыше 30 млн ам. долл., были арестованы российской стороной из-за несоответствия товаров реквизитам, указанным в накладных, а также неправильно указанных условий поставки. И это случается не в первый раз, в последние годы подобные случаи происходят сплошь и рядом. В 1998 г. российская милиция провела широкомасштабную проверку двух оптовых рынков "Кодун" и "Бинъин", конфисковала у многих хозяев товары также в силу отсутствия накладных, оформленных в соответствии с установленными правилами, что привело к огромным убыткам китайской стороны и невозможности возврата затраченных средств. Только за два года (2000 и 2001 гг.) было зафиксировано более ста случаев изъятия российской милицией товаров у китайских торговцев, чьи убытки составили более 100 млн ам. долл. Большинство этих случаев в конечном счете связано с проблемами в методах ведения бизнеса. Как же сложилась тенденция, при которой многие китайские коммерсанты при ведении дел в России выбирают способы "серого бизнеса"? Каковы последствия этого для нормальной торговли между двумя странами? Какие меры следует принять, чтобы изменить данную ситуацию? Ниже мы попытаемся проанализировать и исследовать эти вопросы и предложить рекомендации по их решению.

Причины возникновения явления "серого бизнеса" в народной торговле между Китаем и Россией

Кратко говоря, "серое" состояние народной торговли, присущее не только китайско-российской торговле, широко распространено в большинстве экономически отсталых стран, особенно в постсоциалистических. Возникающие вследствие исторических и социальных перемен беспорядок и смещение функ-

ций в государственном управлении приводят к формированию "серого бизнеса", который, как огромная "черная дыра", безжалостно пожирает национальное богатство, утаивает от государства налоговые платежи, разрушает нормальный порядок торговли. По сути, ненормальная торговля есть следствие неэффективного функционирования системы и механизма государственного управления, есть результат своекорыстного сговора между некоторыми государственными администраторами и субъектами торговой деятельности, есть проявление хищнической коррупции. "Серый бизнес" в китайско-российской народной торговле не образовался в один день. Он постепенно сформировался в процессе социальных преобразований, как "лед глубиной в три чи не намерзает за один день", так и это явление в связи с длительным отсутствием эффективного контроля и последовательного урегулирования со стороны российских правительственных ведомств эволюционировало в крупный порок китайско-российской народной торговли, который нарушает нормальную хозяйственную деятельность, в звено "теневой экономики", в глубоко укорененную болезнь.

Таможенная система России включает как самостоятельно устанавливаемые, так и конвенционные, договорные таможенные пошлины. Они могут различаться весьма значительно. Одни страны облагаются двойной пошлиной, а другие вообще от них освобождаются. Согласно китайско-российскому соглашению о взаимном предоставлении статуса максимального благоприятствования, в том случае, если товары, произведенные в Китае, экспортируются в Россию, они облагаются более льготными пошлинами, чем обычно. При нормальной таможенной процедуре, импортные товары облагаются таможенными пошлинами, налогом на добавленную стоимость, портовыми сборами и т.д. Большую часть китайского товарного экспорта в Россию составляет продукция легкой и текстильной промышленности. Российские пошлины и прочие налоги в среднем составляют 60-70% цен FOB. Тем самым обычная таможенная очистка существенно повышает издержки при сбыте товаров, что ведет к утрате ценовой конкурентоспособности. Кроме того, при условиях, когда ввоз товаров в Россию повсеместно охвачен "серой таможенной очисткой", нормальная таможенная очистка становится крайне затруднительной и "серый бизнес" становится доминирующим.

Сформировавшийся в китайско-российской народной торговле "серый бизнес" является прямым следствием "серой таможенной очистки" в пределах России. Так называемая "серая таможенная очистка" стала широко распространенным и привычным методом китайско-российской народной торговли в начале 90-х годов. Она явилась продуктом социальных перемен на начальном этапе трансформации российского общества. В то время в условиях серьезного дефицита товаров на российском внутреннем рынке и под влиянием заинтересованных групп российская таможня разрешила т.н. компаниям по "таможенной очистке" выполнять импортные операции для собственников товаров, предоставлять "комплексные" услуги по транспортировке и таможенной очистке грузов. Обычно эти услуги именовались "бао цзи, бао шуй" (авиаперевозки и таможенные платежи), "бао чэ, бао шуй" (автомобильные перевозки и таможенные платежи) и "бао гуй, бао шуй" (хранение и таможенные платежи). Другими словами, собственник товара мог получить свой товар, не оплачивая таможенные платежи по обычным ставкам, а лишь заплатив компании, занимающейся таможенной очисткой грузов, согласованную довольно низкую сумму. За спиной компаний по "таможенной очистке" стояли коррумпированные работники таможни, которые противозаконными методами и осуществляли т.н. "таможенную очистку", поэтому "компании по очистке", как правило, не могли предоставлять собственникам товаров необходимые сопроводительные документы и накладные. Товары поступали на таможню как бы на законном основании, но фактически становились контрабандой. То есть

для собственника товаров создавались условия по уходу от налогов и сборов на этапе сбыта товаров, которые одновременно могли служить поводом для проверок со стороны органов правопорядка.

Многие китайские и российские специалисты и ученые анализировали этот способ ведения внешней торговли. Правоохранительные органы обоих государств также уделяют ему немалое внимание и неоднократно обсуждали меры по разрешению данной проблемы. Однако в силу существенных различий правовых систем обеих стран довольно сложно найти идеальный выход, поэтому ситуация остается практически неизменной. К настоящему времени эта проблема привлекла к себе пристальное внимание высшего руководства обоих государств и стала предметом переговоров между правительствами. В сентябре 2003 г. премьер Вэнь Цзябао и премьер М.Касьянов специально обсуждали эту проблему в Пекине во время их восьмой регулярной встречи. В совместном коммюнике по итогам этой встречи особо отмечалось, что оба государства должны расширять сотрудничество по урегулированию ненормальных явлений во внешней торговле и создать совместную китайско-российскую рабочую группу по упорядочению торговли.

Образование “серых явлений” в китайско-российской народной торговле имеет свои специфические исторические причины. С середины 80-х годов, по мере восстановления и нормализации китайско-советских отношений, начался постепенный демонтаж того механизма торговли, основой которого служили межправительственные соглашения о товарообмене. На первый план в торговых отношениях между двумя странами быстро вышли разнообразные формы самостоятельной народной торговли. На первом этапе либерализации внешней торговли оба государства реализовывали собственное валютное регулирование, расчеты по торговле велись при отсутствии единой банковской системы, и народная торговля могла осуществляться в форме бартера. Цены на товары при сделках в основном устанавливались в соответствии как с международной, так и национальной конъюнктурой. Подписываемые двумя сторонами договора часто имели различную форму. С помощью фиктивных договоров занижалась цена контракта, что позволяло уклоняться от уплаты обычных налогов и сборов или существенно снижать их сумму. Все это постепенно и сформировало явление “серого бизнеса”. По мере постепенного роста китайско-российской торговли продукция китайской легкой и текстильной промышленности и товары ежедневного спроса поступали на рынок при помощи лиц, учившихся или работавших в той или другой стране. Поскольку советский внутренний рынок долгое время был закрыт, система цен оставалась нерациональной, легкая и текстильная промышленность — отсталой, существовала нехватка многих товаров, постольку импортные товары пользовались усиленным спросом.

В начале российских реформ первым, кто начал извлекать выгоду из перепродажи товаров были частные торговые компании, считавшиеся кооперативными. Они способствовали быстрому появлению на улицах, в переулках и на рынках крупных российских городов торговых палаток, ларьков и мелких магазинов, торгующих импортными товарами, купленными или принятыми на комиссию у местных жителей и иностранных граждан. Этот механизм движения товаров предоставил многим частным торговцам, занимавшимся перепродажей, канал сбыта. В то время многие из отправленных на учебу в СССР китайских студентов начали привозить с собой продукцию китайской легкой и текстильной промышленности и китайские бытовые приборы и перепродавать их, используя имевшееся у них знание рынка и личные связи. Хотя такой способ заработка был мелким личным делом и по существу не имел ничего общего с понятием торговли, тем не менее он открыл дорогу для крупномасштабной двусторонней “челночной торговли”. Постепенно на базе международного экспорта “Пекин — Москва” сформировалась группа “международных челно-

ков”, которая фактически превратила пассажирские вагоны в грузовые. После того как поезд “Пекин — Москва” пересекал российскую границу, “челноки” на каждой станции Транссибирской железной дороги сбывали имевшиеся у них товары. Постепенно этот вид “челночной торговли” сформировал довольно масштабный рынок. Некоторые торговцы стали нанимать специальных людей для доставки товаров из Китая, для их приемки на станциях по другую сторону и для последующего сбыта, перевода выручки в валюту и ее телеграфной переправки в Китай. Все это привело постепенно к образованию модели “серого бизнеса”. Хотя Министерство железных дорог Китая несколько позже ограничило вес груза, который могли иметь при себе пассажиры и ввело дополнительный грузовой сбор с превышающего норму веса, эти меры не понизили огромные барыши челночной торговли и не привели к сокращению этой деятельности, которая стала неодолимой. Так как товары при пересечении границы не облагались на российской таможне никакими пошлинами и сборами, будучи доставляемыми до места назначения, они без проблем находили сбыт. Все это привело к тому, что этот “серый бизнес” стал путем к обогащению некоторых людей.

В начале 90-х годов развал СССР привел к значительной дезорганизации внутреннего управления в России. В это время в Китае началась постепенная смена частных лиц, бывших основными субъектами народной торговли с Россией, компаниями, что привело к значительному ее усилению. В соответствии с указаниями Государственного Комитета по внешней торговле и внешнеэкономической деятельности об освоении рынков в России и Восточной Европе почти все крупные центральные и местные торговые компании начали открывать в России свои представительства и торговые филиалы, число китайцев, приезжавших в Россию с торговыми целями, сразу достигло нескольких десятков тысяч человек. Довольно большая часть китайских компаний вложила в это немалые финансовые и человеческие ресурсы. Однако в ходе совместной деятельности с российскими партнерами появились серьезные проблемы “серого бизнеса”, с которыми китайским компаниям было трудно смириться, что парализовало двустороннее сотрудничество. Значительная часть китайских предприятий и торговых компаний в России вследствие финансовых потрясений, социальной нестабильности, ненормального становления рыночных отношений стала сталкиваться с трудностями и даже с угрозой личной безопасности. Многие компании сворачивали свою деятельность и покидали российский рынок, что явилось первым серьезным поражением китайской торговли в России. Но в отличие от ситуации, сложившейся с государственными компаниями, большая часть индивидуальных “спекулянтов” использовала очень гибкие, “партизанские” методы. Опираясь на мощь уполномоченных государством компаний, они “заполняли щели” (т.е. выступали как посредники), быстро нашли свою нишу на рынке и превратились в профессионалов. Пройдя короткий период первоначального накопления, эти “специалисты” быстро разбогатели и стали “господами — сеньорами” и “нуворишами”. В их глазах Россия является золотоносной долиной для авантюрных развлечений. В то время в России особенно большим спросом пользовались китайские куртки. Для ускорения поставок и обеспечения сбыта на рынке китайские и российские торговцы переориентировались на перевозку грузов авиатранспортом, что и стимулировало услуги “бао цзи, бао шуй” (перевозка самолетом и таможенные платежи). Утвержденные российской стороной компании по “таможенной очистке” предоставляли комплекс услуг, включая заполнение таможенных деклараций, погрузку товаров, доставку и т.д. Этот метод быстро заменил собой прежний метод, основанный на занижении стоимости товаров при их декларировании на таможне. Он открыл новые области китайско-российской народной торговли и быстро привел к многократному увеличению ее объема. Открытый в 90-е гг. в Пекине, в районе Чаоян, крупнейший в стране оптовый рынок одежды Ябао-

лу способствовал стремительному оживлению торговли, так как, используя этот момент, он был специально ориентирован на Россию. Годовой товарооборот этого рынка, являющегося в настоящее время крупнейшим центром китайско-российской народной торговли, превышает 30 млрд юаней. Согласно китайской и российской таможенной статистике, ежегодно совокупный объем сделок по закупке товаров на рынке Ябаолу для дальнейшей отправки в Россию составляет приблизительно 1 млрд ам. долл. Но в Китае имеются и другие рынки, сопоставимые с пекинским рынком Ябаолу, например, пекинский рынок Сюшуйцзе, рынок Иняо в провинции Чжэцзян, а также рынки в городах Тяньцзинь и Шэньян и провинции Фуцзянь. При совершении сделок используются некоторые технические приемы, позволяющие при экспорте существенно занижать их реальную стоимость. По оценкам экспертов, в официальной статистике отражается только десятая часть стоимости сделок.

Открытый в 1992 г. пекинский рынок Ябаолу можно назвать проекцией исторического развития китайско-российской народной торговли. В начале 90-х годов после распада СССР и либерализации торговли в России большие группы российских туристов стали самолетами пребывать в Пекин. Согласно таможенным правилам о ввозе частными лицами товаров, один человек мог беспошлинно ввезти товаров на сумму 5 тыс. ам. долл., поэтому туристы стали играть роль торговцев. Высокий рыночный спрос, широкий выбор товаров и ценовые преимущества способствовали тому, что район “Ябаолу” быстро стал оптовым рынком одежды, активно привлекавшим к себе российских частных торговцев. Сюда стали стремиться частные торговые компании со всех концов Китая, чтобы открыть здесь свои ларьки и зарабатывать на торговле с Россией. Каждую неделю здесь собирались большие группы китайских и российских мелкооптовых торговцев, которые в больших количествах закупали имеющуюся в избытке и довольно дешевую продукцию китайской легкой и швейной промышленности и самолетами отправляли ее в Россию. Массовые закупки товаров “туристами” стимулировали ажиотажный рост рынка. Введение услуги “бао цзи, бао шуй” (перевозка самолетом и таможенные платежи) открыло новые возможности для развития мелкооптовой торговли, как если бы тигру приделали крылья. Российская сторона неоднократно снижала не облагаемую таможенными пошлинами стоимость ввозимых товаров — до 2000 ам. долл., а потом — до 1000 ам. долл., ограничивая и вес ввозимых товаров до 50 кг. С января 2004 г. сумма беспошлинно ввозимых товаров была вновь пересмотрена, но на этот раз в сторону увеличения и была установлена на уровне 2000 ам. долл. Эта мера должна способствовать новому взлету “челночной” торговли.

В связи со стремительным ростом в 90-е годы приграничной торговли между Китаем и Россией значительно увеличилось число китайцев, приезжавших в Россию с торговыми целями, что, однако, вовсе не означает, как утверждают некоторые СМИ в России, массовой миграции китайцев на российский Дальний Восток. В любом из пунктов, открытых для перехода китайско-российской границы, каждый день можно видеть “челноков”, однако преобладающую долю в этих группах составляют не китайцы, а российские торговцы. Среди торговцев нет ни одного, кто бы сетовал на поразительный спрос на китайские товары со стороны российского рынка. От Дальнего Востока до Сибири, от Москвы до Санкт-Петербурга везде торгуют китайскими товарами. Появилось множество “китайских центров”, специализирующихся исключительно на оптовой торговле товарами. Например, главный и самый первый в России Китайский центр оптовой торговли, расположенный на северо-востоке Москвы в торговом комплексе “Измайловский парк” (китайцы в шутку называют его “муравьиный рынок”). Ежедневно на этом рынке заключается сделок на сумму в 100 млн ам. долл. Здесь повсеместно можно увидеть привозимые из Китая товары. Подобные оптовые рынки есть и в других районах Москвы. Рынок со-

стоит из контейнеров, за установку которых и вносится арендная плата, никакие иные платежи не взимаются. Поскольку арендная плата на контейнерном рынке невелика, а число посетителей и объемы сделок огромны, постольку для многих торговцев он стал первичной площадкой бизнеса. Кроме этого, на территории рынка действуют пункты обмена валюты, имеются даже структуры, занимающиеся частным обменом наличных денег, помогающие торговцам отмывать деньги и вывозить их за границу. Поэтому для частных компаний и волостно-поселковых предприятий этот вид бизнеса, несомненно, является особенно привлекательным. Одно время среди китайских волостно-поселковых предприятий наблюдался чрезвычайно большой интерес к бизнесу в России. Широко распространенные в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян частные мануфактуры, проникая в Россию, становились частью "серого бизнеса", тем самым еще более способствуя распространению ненормальной торговли за пределы этих двух провинций. В середине и во второй половине 90-х гг., когда этот вид бизнеса приобрел громадные масштабы, приток в Россию китайских торговцев достиг исторического максимума, общая численность их достигла нескольких сот тысяч человек.

Особенности модели "серого бизнеса"

Субъектами "серого бизнеса" в китайско-российской народной торговле обычно являются индивидуальные хозяйственники, частные компании, мелкие предприятия и т.д., как с китайской, так и с российской стороны и со стороны иных стран. В силу исторических причин отдельные явления "серого" бизнеса в России сформировались в своеобразную "модель хозяйствования". Она постепенно стала использоваться многими коммерсантами, считающими этот метод универсальным, единственным позволяющим расширять дело, поддерживать производство на предприятии.

Эти явления обусловлены как субъективными, так и объективными факторами. Субъективные факторы состоят в следующем. Во-первых, при отсутствии нормального порядка в деятельности рынка "серый бизнес" дает дополнительные ценовые преимущества, с помощью которых в ходе недобросовестной конкуренции можно вытеснить соперников. Во-вторых, постольку товары проходят таможенную не нормальным путем, постольку их владельцы не могут направить их в нормальную сферу обращения, одна вина влечет за собой другую. В-третьих, поскольку ассортимент китайских товаров невысок, они не поступают в нормально работающие местные универсамы и крупные магазины, а если и поступают, то последние стремятся путем различных ограничительных мер сдерживать активность владельцев товара. В-четвертых, в стремлении получить быструю отдачу и максимальную торговую прибыль, торговцы готовы идти на риск, надеясь на благоприятное стечение обстоятельств, а действующие структуры и механизмы слабо этому противодействуют.

Объективные факторы состоят в следующем. Во-первых, взяточничество и беззаконие в российских правоохранительных органах предоставляют некоторым торговцам лазейки, что прямо способствует расширению "серого бизнеса". Во-вторых, существование при молчаливом согласии российской таможенной системы "бао цзи, бао шуй" (перевозка самолетом и таможенные платежи), значительно облегчающей прохождение товарами таможенной, способствовало тому, что поступление китайских товаров в сферу обращения России стало действительно "серым бизнесом". В-третьих, коррумпированная часть сотрудников российской таможенной, преследуя собственные корыстные интересы, вступает в сговор с имеющими сложный социальный фон "компаниями по таможенной очистке грузов", что прямо способствует контрабанде. В-четвертых, отсутствие тесной кооперации между соответствующими структурами правительств обоих государств и недостаточно строгий контроль со стороны российских ор-

ганов приводят к тому, что нелегитимные формы хозяйствования захватили жизненно важное рыночное пространство, и стали для торговцев “кратчайшим путем” к наживе.

Так называемая модель “серого бизнеса” подразумевает, что предприниматель или компания не ведет документированной финансовой отчетности по товарообороту, по сделкам купли-продажи, по обороту финансовых средств. Используя наличные деньги при совершении сделок или выписывая фальшивые накладные при сбыте товаров, они достигают своей конечной цели — уклонения от уплаты налогов. Товары реализуются через нерегулярный рынок, а противозаконные методы валютного обмена завершают процесс товарообмена. У предпринимателя нет легального и нормального места для осуществления хозяйственной деятельности, в большинстве случаев оно меняется или базируется на рынке. Тем самым торговец платит только арендную плату, избегая различных налоговых платежей по реализации товаров. Проблема заключается в том, что контейнеры не имеют фиксированного места, а контейнерный офис не может служить местом регистрации хозяйственной деятельности компании. По оценкам российских ученых¹, множество китайских торговцев и предпринимателей предпочитают использовать арендуемые ими на оптовом рынке контейнеры в качестве примитивного офиса. Обычно в углу контейнера с помощью коробок выгораживается крохотное пространство, где стоит стол с телефоном. Годовая плата за аренду такого контейнера составляет всего 400-500 ам. долл., тогда как аренда обычного офисного помещения достигает не менее 3000 ам. долл. в год.

Суть “модели серого бизнеса” состоит в том, что нарушаются правила международной торговли, используются прорехи в политике и управлении страны-контрагента, применяются различные ненормальные методы хозяйствования, уклоняются от уплаты налогов, что наносит ущерб социально-экономическому развитию. Масштабы “серого бизнеса” в России определить в точных цифрах очень сложно. Согласно некоторым материалам, масштабы “челночной торговли” и “теневой” торговли в китайско-российской народной торговле оцениваются приблизительно в 8-10 млрд юаней. В 90-х годах прошлого века на долю “челночной торговли” приходилось 15%, а в импорте продовольствия она достигала 50%.

Китайские СМИ характеризуют состояние российского рынка следующим образом: “Российский рынок, вследствие происходящих в течение последнего десятилетия политических, экономических и социальных перемен развивается ненормально. Правовая политика запутана. Чиновники творят произвол. Криминал бесчинствует, находящиеся там китайские торговцы упорно трудятся, действуют осторожно, живут уединенно. В последние годы были случаи проверок и изъятия товаров. Иногда дело доходило почти до обострения дипломатических отношений между двумя странами. Поэтому все китайские торговцы, пробывшие в Москве более четырех лет, в мрачных красках описывают хозяйственную ситуацию и коррупцию в России”. Хотя данная характеристика нуждается в доказательствах, однако большинство работающих в России торговцев признают, что управление рынком в России беспорядочно, законы часто не действуют, а сотрудники правоохранительных органов сами их нарушают. Отсутствие эффективного механизма управления рынком ведет к бурному распространению подпольной экономики, способствует образованию серой зоны экономики и криминала, при которых ни о какой нормальной торговле речи быть не может. Как говорят некоторые китайские торговцы, среди тех, кто торгует в России, очень трудно найти компанию, которая бы вела свою деятельность целиком в рамках закона, и здесь привыкли к этим порядкам. Китайские торговцы, стремящиеся встать на ноги, могут лишь следовать сложившимся правилам, то есть “вступая в деревню, вести себя по ее обычаям” или

“течь вместе с мусором”. Сегодня активно действующие на российском рынке китайские торговцы в основном являются выходцами из провинций Фуцзянь и Чжэцзян. Общее число их достигает нескольких сотен тысяч человек. Сколько из них не участвуют в сером бизнесе? Это — действительно очень большой вопрос.

Порочность “серого бизнеса” и его влияние на нормальную двустороннюю торговлю

“Серый бизнес” в китайско-российской народной торговле таит в себе крайне серьезные риски и пороки. Вред, приносимый торговцам, очевиден. Во-первых, хотя “серый бизнес” способен принести торговцам довольно большую “барыш”, к тому же некоторые операции являются разрешенными, но торговцы не могут избежать серьезного водоворота рисков — попасть под подозрение в уклонении от уплаты налогов и даже столкнуться с угрозой имуществу и личной безопасности. Поскольку компании по “таможенной очистке” имеют тесные взаимные интересы с российской таможней, постольку в случае проверок со стороны российского правительства и правоохранительных органов лишь немногие из этих компаний оказываются в ответе, и все риски надают на долю собственников товаров, и им не удастся уйти от уплаты налогов. Фактически, торговец ставит на кон личную безопасность и безопасность товара, словно едет на красный свет: удастся проскочить — повезло, не удастся — возможны большие неприятности. Используя ненормальные методы хозяйствования, торговцы затемняют происхождение своих товаров и тем самым в юридическом плане лишаются легальной защиты. В случае неожиданных проверок коммерсанту в большинстве случаев остается лишь молчать, терпеть убыток, а иногда и полное крушение. Подчас убытки затрагивают не только личное состояние, но могут стать даже угрозой существованию всего предприятия. Такая ситуация часто неблагоприятно влияет во многих отношениях на общественную безопасность и даже стимулирует рост уголовной преступности.

Во-вторых, на первый взгляд, “серый бизнес” дает ввозимым на российский рынок китайским товарам большие ценовые конкурентные преимущества. Однако в реальности он не благоприятствует повышению ассортимента китайских товаров на российском рынке и признанию китайских марок. Долгое время не удается утвердить марки китайских товаров на местном российском рынке, что часто оставляет здесь негативное впечатление, крайне неблагоприятное для международного имиджа всей китайской продукции. Так, в начале 90-х годов прошлого века некоторые китайские “челноки” привозили в Россию много поддельных товаров, что повредило репутации китайской продукции и вызвало недоверие россиян к китайцам и даже недовольство. Сегодняшние методы ведения бизнеса не только не способствуют повышению авторитета китайских торговых марок, но и не благоприятствуют нормальному развитию двусторонних торговых отношений. Более того, они могут оказать немалое негативное воздействие на политические отношения между двумя странами. За исправление и улучшение данной ситуации в будущем придется заплатить высокую цену.

В-третьих, “серый бизнес” гонится за легкой и быстрой наживой, у него отсутствует долгосрочная стратегия. В результате в долгосрочной перспективе накапливаются трудно обратимые проблемы. В погоне за малым теряется большое. Это не только создает для торговцев многие трудно прогнозируемые факторы дестабилизирующих рисков, но и может создать очень большие препятствия для развертывания нормальной торговли, сделает этот порядок невозможным, повредит общей обстановке торговли Китая с Россией и нормальному функционированию механизма конкуренции. Хотя широко распространенные в китайско-российской народной торговле методы бизнеса имеют определенные исторические корни и обусловлены сложившейся практикой, тем не

менее они прежде всего не отвечают законодательным нормам, а следовательно не приходится говорить о каком-либо адекватном механизме правовой защиты. Полное искоренение “серого бизнеса” неизбежно чревато огромными материальными потерями для предпринимателей, что нарушает нормальное развитие двусторонней торговли и даже постепенно вытеснит китайские товары с местных рынков. Китай столкнется с опасностью утраты столь огромного товарного рынка, как Россия. В конце апреля 2004 г. российские таможенные власти устно предупредили о проведении серьезной проверки каналов поступления импортных товаров из Китая. Объявлено о значительном повышении таможенных ставок — на 30%, или не менее чем до 3,5 ам. долл. за 1000 г товара. Если эти меры будут введены, то себестоимость китайских товаров, ввозимых в Россию, вырастет на 50%, что, несомненно, значительно ослабит рыночную конкурентоспособность китайских товаров.

Предложения по разрешению проблем и перспективы

Проблему современного состояния “серого бизнеса” в китайско-российской народной торговле мы должны рассматривать, прежде всего, исходя из общей ситуации и придерживаясь ответственной позиции. Одновременно с усилением контрольных функций правительства нужно сочетать частные и общие интересы, действовать исходя из обстановки и постепенно изменить методы бизнеса. Некоторые специалисты полагают, что китайские торговцы должны активно совершать три “поворота”: от рынка, потребляющего товары среднего и низшего ассортимента, перейти участию в главном потребительском рынке, от ориентации на частичные местные рынки перейти к всероссийскому рынку, от экспорта преимущественно традиционных потребительских товаров, таких как одежда, продукты питания, перейти к всеобъемлющему ввозу на российский рынок продукции, конкурентоспособной в мировом масштабе. Мы считаем, что осуществление “трех поворотов” должно быть соединено с нормализацией порядка торговли. Без установления нормальных порядков торговли будет затруднительно успешно осуществлять указанные повороты и на практике совсем не обязательно будут достигнуты очевидные положительные результаты.

Для того, чтобы создать хорошие условия для инвестиций и бизнеса в китайско-российской народной торговле и расширить приграничную торговлю, настоятельно необходимо приложить все усилия для наведения порядка в торговле и нормализации хозяйственной деятельности. Предлагается обеим сторонам совместными усилиями решить следующие проблемы:

1. Китайская сторона должна усилить пропаганду и рекламу китайских товаров на российском рынке, расширить влияние российских крупных предприятий и компаний в Китае, регулярно проводить выставки и торговые форумы, наладить обмены и контакты между китайскими и российскими неправительственными торговыми организациями, способствовать более тесному сотрудничеству и обмену информацией между экспертами из крупных китайских и российских предприятий и компаний. Повысить способность китайских предпринимателей учитывать хозяйственные риски и расширять свое присутствие на рынке. Усилить проверки качества китайских товаров, экспортируемых в Россию, решительно выявлять предприятия и лица, производящие поддельные и контрафактные товары, не допускать, чтобы такие товары вывозились за рубеж, повысить ответственность в защите репутации китайских товаров.

2. Российская сторона должна приложить усилия для укрепления общественного порядка и преодоления ксенофобских настроений, совершенствовать инвестиционный и предпринимательский климат в стране, обеспечить законные интересы китайских коммерсантов в России. Нужно повысить правовые знания сотрудников таможенных органов и пограничников, изменить бюрократический стиль работы, усилить контрольные и правоохранительные функции

правительственных органов, укрепить взаимодействие таможенных властей, налоговых органов и банков, нормализовать методы торговли и хозяйственный порядок, совместными усилиями искоренить такую преступную деятельность в области экономики, как контрабанда, взяточничество, коррупция, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, отмывание денег путем отправки их за границу, шантаж и вымогательство, строго следовать предписаниям закона, пресекать мошенничество и нелегальные каналы торговли.

3. Китайская и российская стороны должны совместно усилить функции правительств по контролю и управлению двусторонней народной торговлей, совместно обеспечивать нормальный порядок двусторонней торговли, развивать экономическое сотрудничество в области торговли, обмена и услуг в соответствии с международными принципами, создать единую систему проверки и сертификации качества товаров, создать систему межбанковского кредитования и систему кредитования под поручительство предприятий, активно способствовать расширению сотрудничества обеих стран в области высоких технологий, на взаимовыгодной основе способствовать созданию совместных компаний в приоритетных для каждой страны отраслях. Усилить трехстороннее сотрудничество таможенных органов, пограничных войск и уголовной полиции обеих стран, пресекать различные незаконные сделки и деятельность пересекающих государственную границу транснациональных криминальных группировок.

4. Правительственные органы КНР, аккредитованные за границей, должны проводить регулярные семинары по местному законодательству для китайцев, ведущих торговую и хозяйственную деятельность за рубежом, повышать правовую культуру предпринимателей, повышать роль неправительственных торговых союзов, приглашать адвокатов, обладающих законным статусом, облегчать информационный обмен, расширять обмен опытом между китайскими торговцами, повышать способность китайских торговцев реагировать на неожиданные обстоятельства и способствовать сплочению китайцев за рубежом. Аккредитованные за границей правительственные органы должны вникать в работу торговых союзов и участвовать в ней, предоставлять им конструктивные консультации, владеть развитием ситуации, создать систему заблаговременного предупреждения, а не ограничиваться выправлением последствий, действовать инициативно с тем, чтобы избежать ненужных трений в двусторонней торговле и возможных экономических потерь китайских предпринимателей.

Китайское правительство неизменно прилагает усилия для нормального развития китайско-российской народной торговли и создания здоровой системы торговли, активно поддерживает вступление России в ВТО, стремится вместе с правительством России обсуждать существующие в двусторонней торговле проблемы, способы и методы их разрешения, совместными усилиями развивать торговлю между двумя государствами с тем, чтобы к 2005 г. довести совокупный оборот российско-китайской внешней торговли до 20 млрд ам. долл., что станет новой вехой в развитии китайско-российских торгово-экономических отношений.

Перевод с китайского

¹ См. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. М., 2003. С. 160.

КНР: выбор региональных приоритетов

© 2005

Л.Кондрашова, Ма Вэньцзе

Выбор региональных приоритетов следует рассматривать в общем контексте государственного регулирования территориального развития с целью ликвидации аномальных территориальных различий и обеспечения общей положительной динамики "выравнивания" условий производства и жизнеобеспечения на всем экономическом пространстве. В рыночной экономике формирование общегосударственного рынка происходит в большей степени спонтанно под действием рыночной конкуренции, хотя и с подключением селективного принципа государственной региональной политики. Капитал и квалифицированные кадры притягивают к себе регионы с наилучшими производственными и социальными условиями, но в то же время работает механизм расширения ареала приложения капитала. По мере экономического развития страны общий экономический орнамент захватывает все территориальное "полотно", варьируясь лишь в деталях рисунка. При сохранении производственной специфики регионов, их специализации уровень жизни населения в значительной мере выравнивается, чему способствует и свободная миграция рабочей силы. Примерами государственной политики территориального "выравнивания" могут быть осуществляемая в ФРГ программа по отношению к землям бывшей ГДР, усилия итальянского правительства по решению проблемы "Север-Юг".

В условиях социализма или рыночного социализма государство может комбинировать использование административных и рыночных рычагов управления, проявлять территориальную избирательность при распределении бюджетных средств, манипулировать региональными экономическими льготами, менять очаги проведения экономических экспериментов и т.п. Правильный выбор региональных приоритетов как важный аспект структурной политики государства позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и укрепить социальную стабильность.

Говоря о региональной политике Китая, следует, прежде всего, пояснить содержание самого термина "регион". Существуют три основных типа регионов: географические, административные и экономические. При географическом описании Китая подчеркивается его ярко выраженная широтная поясность по климатическим условиям и меридиональная зональность по условиям рельефа, что позволяет разделить территорию страны на четыре макрорегиона по частям света. Горный и малонаселенный Запад отличается сложными рельефными и климатическими условиями, относительно хорошим ресурсным обеспечением, но по освоенности территории и по своим потенциалам экономического роста очень сильно уступает Востоку. Север и Юг находятся в разных климатических поясах, что определяет сельскохозяйственную специализацию.

Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Ма Вэньцзе (КНР), аспирант ИДВ РАН

При административном подходе различают регионы разных административных уровней. В Китае к высшему региональному уровню относятся 30 единиц (без острова Тайвань) — 3 города центрального подчинения, 5 автономных районов и 22 провинции (“шэн”). С присоединением Гонконга, а затем и Макао образовались особые административные районы Сянгана и Аомыня. Регионы первого таксономического уровня делятся на более мелкие единицы: округа, затем уезды (“сянь”), и низшие административные единицы — волости (“сян”). Административные единицы высшего порядка отличаются стабильностью своих границ, географической целостностью и исторически сложившимся своеобразием. Китайское супергосударство, объединившее в общих цивилизационных рамках крупные регионы, каждый из которых мог бы претендовать на самостоятельное государственное существование, было вынуждено постоянно маневрировать степенью централизации и сдерживать разрастание децентрализации. Для каждой китайской провинции и каждого автономного района характерны свои исторические традиции и свой уклад жизни, специфические производственные навыки населения, наличие собственного, издревле сложившегося, экономического центра, значительные языковые отличия (в устной речи при общности иероглифической письменности). Главные города провинций соперничают друг с другом и со столицей Пекином по своей политической и экономической важности и общему архитектурному облику. Периферийные этнорегионы образуют кольцо вокруг собственно Китая и требуют к себе повышенного внимания по политическим и культурным мотивам.

Экономические регионы — это пространственные конгломераты с определенной экономической специализацией и исторически сложившейся общностью экономических связей между составляющими их мощными территориальными комплексами. В Китае процесс формирования экономических регионов в рамках единого общегосударственного рынка до сих пор еще не завершился, налаживанию рациональных экономических связей в целях использования преимуществ территориального разделения труда, противостоит консерватизм существующего административного деления и не преодоленная тенденция территориального самообеспечения. Все попытки экономического районирования строились до сих пор на той или иной комбинации административных единиц и носили больше познавательный и учебный, нежели прикладной характер.

В общественном сознании утвердилось традиционное деление Китая на три меридиональных зоны, которое было использовано при составлении 7-ой пятилетки (1986-1990). Тогда же был уточнен провинциальный состав этих зон: *Восточная* — 12 регионов (Ляонин, Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Хайнань); *Центральная* — 9 регионов: (Хэйлунцзян, Цзилинь, Внутренняя Монголия, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси); *Западная* — 10 регионов: (Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет). В последнее время принято относить к западной зоне также автономные районы Гуанси-чжуанский и Внутренняя Монголия.

При составлении 9-ой пятилетки (1996-2000 гг.) было произведено экономическое районирование с выделением 7 экономических районов: 1) *Район вдоль нижнего течения и устья реки Янцзы* — Цзянсу, Чжэцзян, Шанхай и приречная часть провинций Аньхой, Цзянси, Хубэй и Хунань. 2) *Район юго-восточного побережья* — Гуандун, Фуцзянь, Хайнань. 3) *Район реки Хуайхэ и Бохайского залива* — Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, центральная часть Внутренней Монголии, Ляонин. 4) *Северо-Восточный район* — Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, восточная часть Внутренней Монголии (таким образом, Ляонин входит в два района). 5) *5 центральных провинций* — Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси. 6) *Юго-западный рай-*

он — Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси, Тибет; 7) *Северо-западный регион* — Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай, СУАР.

В подходах к решению глобальной задачи рационального размещения производительных сил с самого начала существования КНР наблюдались принципиальные различия. В одном случае акцент ставился на развитие территориального разделения труда, приближения промышленности к источникам сырья, экономии на транспортных расходах, т.е. на получении максимального экономического эффекта, и существующие административные границы служили этому помехой. В другом случае незыблемость административных границ крупных районов бралась как аксиома, и акцент переносился на мобилизацию внутренних возможностей регионов. В итоге возникла следующая дилемма: либо создание целостной системы народного хозяйства в масштабах страны, исходя, прежде всего из общегосударственных интересов; либо — “опора на собственные силы”, и в первую очередь, создание региональных хозяйственных систем как предверие создания общегосударственной хозяйственной системы. При чисто экономическом подходе представлялось целесообразным сосредоточить ограниченные финансовые и материальные ресурсы государства для освоения тех районов, где капиталовложения дадут наибольший эффект, что повлечет за собой последующее развитие других регионов. Альтернативная точка зрения, учитывающая в большей мере политические факторы, а также задачи обороноспособности страны, состояла в требовании равномерного размещения производительных сил, подъема более отсталых внутренних районов.

В первые годы после образования КНР, когда “политика командовала экономикой”, все силы были брошены на осуществление форсированной индустриализации и расширение ее сырьевой базы. В задачи первой пятилетки (1953-1957) вошли выравнивание уровня экономического развития, создание индустриальной базы на Северо-Востоке страны, освоение месторождения полезных ископаемых, расположенных во внутренних районах. Выбор в пользу внутренних районов был также продиктован международными условиями. С точки зрения внешней угрозы наиболее уязвимыми выглядели приморские регионы, а наиболее безопасными считались районы, пограничные с Советским Союзом, транспортная близость к которому к тому же облегчала поставки промышленного оборудования.

В годы “первой пятилетки” более половины капиталовложений в основные фонды приходилось на внутренние районы, 68% крупных объектов было построено вне приморской зоны¹. За счет реконструкции старых и создания новых предприятий, строившихся с помощью СССР, Северо-Восток превратился в главную индустриальную базу страны, в которой оказались сосредоточенными более половины мощностей тяжелой промышленности. По основным видам промышленного производства Северо-Восток в конце 50-х годов занимал первое место в стране — от 1/3 (добыча угля, машиностроение) до 1/2 (производство электроэнергии, цемента и лесоматериалов) и даже 2/3 (выплавка стали, производство химических удобрений, серной кислоты) общекитайского производства.

В середине 60-х гг., когда дружеские отношения с СССР были разрушены, и Китай развернул кампанию “подготовки к войне”, центр тяжести государственной инвестиционной политики был смещен в сторону внутренних районов Юго-Запада. В глубинную зону “наибольшей военной безопасности” были включены тыловые провинции, расположенные между восточным побережьем и западным приграничьем: Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, Цинхай (целиком или большей частью) и западная часть провинций Шаньси, Хэнань, Хубэй и Хунань. Программа создания так называемой “третьей линии обороны”

была первоначально рассчитана на 7-10 лет, а затем продлена еще примерно на 5 лет. "Пик" строительства пришелся на расцвет "культурной революции" (1966-1970), когда на эти цели было выделено 52,7% всех государственных капиталовложений. По некоторым оценкам, общие вложения достигли астрономической для того времени суммы в 205 млрд юаней. Было построено более 2000 крупных промышленных объектов, с востока на запад были передислоцированы 380 крупных предприятий со 145 тыс. человек квалифицированного персонала.² Среди новостроек преобладали предприятия базовых отраслей промышленности и обороны, однако было немало и предприятий легкой промышленности, призванных обеспечивать население региона всем необходимым в соответствии с действовавшим принципом "самообеспечения" ("опоры на собственные силы"). Перебазирование промышленности в глубь страны дополнялось созданием замкнутых экономических комплексов в пределах каждого региона а целях "непотопляемости" экономики страны в условиях возможной военной оккупации. Таким образом, в самом центре страны была заложена мощная тыловая база промышленности, наподобие той, что во время Отечественной войны снабжала военной техникой советскую армию. Согласно данным на конец 1975 г., в регионах, отнесенных к "третьей линии обороны" было сосредоточено 43,1% всех крупных государственных предприятий, 1/3 производства машиностроительной продукции, 50% производства электроэнергии, более 30% выплавки стали и проката, 2/3 выпуска электронной техники, почти вся цветная металлургия.³

В результате этого строительства военное назначение доля внутренних районов в общем объеме капиталовложений в основные фонды повысилась в 1966-1970 гг. до 66,8% против 55,9% в годы первой пятилетки (1953-1957).⁴ Во внутренних районах было возведено большое число крупных промышленных объектов и гидроэлектростанций, проведены железнодорожные магистрали, соотношение доли внутренних и приморских районов в общей стоимости валовой промышленной продукции с пропорции 3 : 7 повысилось до 4 : 6 к 1978 г.⁵ Доля внутренних регионов в производстве электроэнергии, химических удобрений и цемента составляла примерно 50%, угля — даже до 70%.⁶

Взятый курс на перераспределение капиталовложений в пользу внутренних районов ущемлял интересы наиболее развитых приморских районов, которым была отведена роль доноров ускоренного индустриального развития. Тем не менее район восточного побережья сумело в определенной степени скомпенсировать свои потери за счет преимуществ в обеспеченности квалифицированной рабочей силой и в транспортном положении. Экспортный потенциал КНР наращивался также, прежде всего, в приморских провинциях. В итоге по общему показателю валового внутреннего продукта и по его величине на душу населения за дореформенный период разрыв между приморскими и центральными и внутренними районами не только не сократился, но даже несколько вырос. Как показывают современные расчеты, доля восточной зоны даже увеличилась на 1,8 п.п. (см. табл. 1).

Развитие внутренних районов было сопряжено с огромными дополнительными затратами на первичное инфраструктурное освоение территории, со снижением отдачи от производимых вложений, торможением процесса территориального разделения труда, ростом транспортных расходов. Сооружение "третьей линии обороны" в тяжелых рельефных условиях при большой доле подземных сооружений и крайне слабой инфраструктуре во многих случаях явилось простым "закапыванием денег в землю". Межрайонная специализация в условиях курса "опоры на собственные силы" почти не развивалась, так как в каждой провинции фактически сформировался автономный экономический комплекс. В результате отдача от капиталовложений оказалась низкой, доста-

точно сказать, что с 1950 по 1978 гг. доля внутренних районов в основных фондах (оцененных по первоначальной стоимости) выросла с 28 до 56,1%, а в валовой продукции промышленности — только с 30,1 до 39,1%⁷.

С началом реформы пересмотру подверглась в первую очередь догматическая трактуемая концепция “равномерного размещения производительных сил”, место которой заняло признание объективного характера неравномерности экономического развития разных регионов в силу их той или иной специфики и общей экономической целесообразности. Если раньше благосостояние региона почти целиком зависело от централизованных решений и централизованных вложений, то теперь большое значение стало придаваться мобилизации внутренних возможностей, что благоприятствовало тем регионам, где обстоятельства позволяли добиться наилучших результатов с наименьшими затратами. “Сравнительные преимущества” трех основных экономических зон выглядели следующим образом:

Преимущества приморских районов — высокий уровень экономического развития, удобное транспортное положение и наилучшая обеспеченность квалифицированными кадрами и инфраструктурой;

Специфика центральных районов в наличии определенного промышленного потенциала и сравнительно хорошем сырьевом обеспечении, но при значительном отставании от восточных регионов по показателям экономической эффективности.

Западные районы отличает богатство полезных ископаемых и относительно низкие в сравнении с другими районами показатели общего объема производства, транспортного обеспечения, численности квалифицированных кадров.

Что касается выбора между восточными, центральными и западными регионами как наиболее предпочтительными для широкомасштабного экономического строительства, то первоначально полного единства мнений не наблюдалось. Сторонники теории “опоры на Восток, постепенного продвижения на Запад” предлагали переключиться на экономический подъем восточной зоны, превратив ее в дальнейшем в базу развития внутренних регионов (первым выдвинул эту точку зрения профессор Тун Далинь). Во многом аналогичный подход был характерен для теории “ступенчатого развития”, согласно которой трем зонам предстояло специализироваться на разных типах технологий (передовая, промежуточная и традиционная) с постепенным переносом передовых технологий с востока на запад. Такой позиции придерживались Хэ Чжунсю, Ся Юйлун, Фэн Вэньцзюнь. По этой логике приморские районы, становящиеся фаворитами стартового этапа реформы, были призваны стимулировать общий экономический рост, обеспечить включение страны в международное разделение труда, накопить резервы для оказания помощи менее развитым частям страны. Как производителям техноемкой и капиталоемкой продукции восточным районам отводилась роль проводников идей НТР в масштабах всей страны. Первая “волна” экономической отдачи от развитого восточного побережья должны были распространиться на центральные регионы, более подготовленные к экономическому рывку. Именно сюда предполагалось направить основную часть централизованных капитальных вложений. Западной зоне предстояло подождать наступления “третьей волны”, когда появятся и нужда в его ресурсах, и возможности их освоения.

Вторая позиция — впервые изложенная Сюй Бинвэнем “стратегия полутора опорных пунктов” (приморские районы берутся как бы за единицу, внутренние регионы — за ее половину). Эта концепция перекликалась с другой — “сочетание востока и запада”. Ян Чэньсюнь предлагал осуществить “прорыв в Центр при сочетании Востока и Запада”, отводя главную роль центральным регионам.

Несмотря на выдвигавшиеся некоторыми учеными аргументы в пользу центральных и западных регионов вопрос о региональных приоритетах был по существу предрешен. На том этапе, когда во главу угла были поставлены темпы экономического роста, восточные районы явно "переигрывали" все другие. Основную роль, конечно, сыграл довод относительно лучших возможностей повышения эффективности общественного производства, однако были и другие весьма весомые аргументы в их пользу. Один из них — расчет на дополнительный приток капиталов вследствие взятого курса на финансовую децентрализацию, расширение финансовой самостоятельности отдельных провинций. Часть средств, которые раньше отбирали у него в общую казну, восточное побережье могло направить на нужды своего развития. Другое, не менее важное соображение, — шансы на широкое привлечение иностранных инвестиций, чему благоприятствовала экономическая ситуация восточных регионов, их хорошее транспортное положение, тесные "кровнородственные" связи с китайскими эмигрантами, являвшимися в своем большинстве выходцами из провинций Гуандун и Фуцзянь. По этой причине и было принято решение о создании именно в этих провинциях первых Свободных экономических зон, которым были предоставлены существенные налоговые льготы. СЭЗ в КНР, как и во многих странах мира, создавались по общей схеме поощрения определенных видов и направлений хозяйственной деятельности путем селективной либерализации инвестиционного климата на специально выбранной территории. Принципы создания таких зон были заимствованы из рекомендаций ученых развитых стран относительно подъема депрессивных районов за счет оживления мелкого и среднего бизнеса и из практики многих развивающихся стран 60-х годов, когда возникла необходимость стимулирования промышленного экспорта и занятости населения при широком использовании иностранных капиталов.

Ускоренное развитие приморских районов, как и предполагалось, позволило максимально использовать их возможности и оказало стимулирующее воздействие в отношении других частей страны. Это стало проявляться в виде повышения спроса на сырье западных регионов, расширения им поставок готовой продукции, распространения новой технологии, формирования горизонтальных объединений (все то, что в западной науке называют "эффектом распространения" — *spread effect*). Но, с другой стороны, приморский "полусовершенство" все больше притягивал сырье, капиталы и даже наиболее подготовленные кадры из внутренних районов (так называемый "эффект вымывания" — *backwash effect*). При разной степени продвинутости регионов в плане хозяйственной реформы, нерациональной структуре цен (завышение цен на готовую продукцию и занижение цен на сырье) сложившееся преобладание "эффекта вымывания" над "эффектом распространения" привело к тому, что развитие приморских регионов как бы "высасывало соки" из западных регионов, которые все более и более превращались в своего рода внутреннюю колонию Китая. Так, за счет внутренних районов в процветающей специальной экономической зоне Шэньчжэнь было обеспечено до 1/5 вложений в капитальное строительство, было получено 60% материальных ресурсов по низким ценам. Через Шэньчжэнь "прошли" 600 тыс. мигрантов из западных регионов, многие из которых так и не вернулись назад. Особенно разительно расхождение между зонами по степени их внешнеэкономической открытости. Так, в 2000 г. 92,1% всего внешнеторгового оборота было получено в восточном регионе, в центральной зоне — 4,3, в западной — 3,6%. Распределение капиталовложений на тот же год: Восток — 86,5, Центр — 8,9, Запад — 4,6%.

Лишенные патронажа государства западные регионы стали отставать и в социальном отношении. Если в 1978 г. средняя зарплата в СУАР была на 6,7% выше, чем в Шанхае, то к 1990 г. она уже стала ниже на 21%, и процесс

продолжался по нисходящей. В результате приоритетного развития приморских регионов разрыв между регионами Китая стал углубляться, вызывая все большую озабоченность у руководства страны.

Таблица 1

Региональное распределение государственных капиталовложений

Пятилетние планы	Восток	Центр	Запад
1953-1957 (первая пятилетка)	36,9	28,8	18,0
1958-1962 (вторая пятилетка)	38,4	34,0	22,0
1966-1970 (третья пятилетка)	26,9	29,8	34,9
1971-1975 (четвертая пятилетка)	35,5	29,9	24,5
1976-1980 (пятая пятилетка)	42,2	30,1	19,9
1981-1985 (шестая пятилетка)	47,7	29,3	17,2
1986-1990 (седьмая пятилетка)	51,7	24,4	15,8
1991-1995 (восьмая пятилетка)	54,2	23,5	14,7
1996-2000 (девятая пятилетка)	52,2	23,4	16,9

Источники: Чжунго дагу яньцзю, 2001. Сб. 44. № 12. С.9 (на основании китайских официальных статистических изданий).

Примечание: К западной зоне отнесены 10 административных единиц.

Крайнее обострение региональной дифференциации расценивается ведущими представителями китайской экономической науки как раскол единого Китая на четыре обособленных мира. Автор концепции “единый Китай и четыре мира” Ху Аньган относит к “первому миру” города Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, в которых валовый внутренний продукт на душу населения, пересчитанный в доллары по покупательной способности юаня, составляет более 8000 долл., Большинство провинций восточной части страны (за исключением Шаньдуна и Хайнаня), в которых этот показатель превышает 5000 долл., он причисляет ко “второму миру” (верхняя ступень среднего уровня доходов). К “третьему миру” (2000-5000 долл.) принадлежат: Шаньдун, Хэбэй, Хэйлуцзян, Хайнань, Хуюэй, Гуанси, Цзилинь и один регион западной зоны — Синьцзян. Все остальные регионы входят в “четвертый мир” с душевым производством ВВП ниже 2000 долл. (Внутренняя Монголия, Хунань, Хэнань, Шаньси, Аньхой, Цзянси, Чунцин, Цинхай, Нинся, Сычуань, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Гуйчжоу). В “третьем” и “четвертом” мирах проживают с населения Китая.”

Местные власти внутренних районов, недовольные дисбалансом распределения капитальных средств между регионами, стали требовать ограничений льгот, предоставляемых приморским провинциям. Постепенно стала нарастать критика концепций “неравномерного развития” и “градиентного развития”, подкрепленная аргументами относительно общего изменения экономической ситуации. После 20 лет успешных реформ в Китае появилась реальная возможность повернуться лицом к отсталому Западу. Бюджетная реформа и реформа структуры собственности расширили финансовые возможности центральных органов и инвестиционные возможности частного сектора, позволили нарастить резервы для осуществления новых инвестиций и для масштабного освоения менее развитых регионов. За годы реформы был накоплен богатый опыт сочетания планового и рыночного регулирования экономики. Говорилось также о том, что расширение контактов с внешним миром открывает дорогу иностранному капиталу в прежде закрытые для него отдаленные регионы, что изменение международной обстановки (распад СССР) создало дополнительные стимулы для развития приграничной торговли западных областей и для реа-

лизации проекта "второго евроазиатского транспортно-транзитного моста". Особенно весомо звучал упрек в том, что стратегия опоры на восточные регионы не была увязана с общенациональной отраслевой политикой, не учитывала структурных и технологических различий внутри самой восточной зоны, не способствовала формированию единого национального рынка и привела к нежелательному расширению межтерриториальных противоречий.

Проблема выравнивания условий хозяйствования во всех регионах страны была поставлена уже на XIV съезде КПК (1992 г.). В докладе Цзян Цзэминя подчеркивалось, что при сохранении курса на динамичное развитие приморских районов следует стимулировать промышленный рост Центрального и Западного Китая. По его словам, экономический подъем этих территорий является "масштабной проблемой, определяющей всю архитектуру стратегии экономического развития Китая". Состоявшаяся в том же году сессия ВСНП 7-ого созыва провозгласила новые задачи в политике территориальной открытости, включая распространение политики "открытости" и ряда связанных с нею льгот на приграничные (вдоль сухопутных границ) и некоторые другие глубинные территории. Однако потребовалось еще несколько лет, прежде чем установка на широкомасштабное освоение западных регионов приобрела ореол новой региональной стратегии.

На 5-ом пленуме ЦК КПК 14-го созыва в число 12 главных задач вошло положение о "поддержании скоординированного территориального развития и сокращения региональных диспропорций". Согласно разработанной схеме размещения производительных сил, которая легла в основу 9-го пятилетнего плана (1996-2000) и перспективного плана на более отдаленный период, районам Западного и Центрального Китая поручалось развивать в первую очередь отрасли, обеспеченные местными сырьевыми ресурсами, а также современную транспортную инфраструктуру. Было запланировано придать экономическому развитию внутренних районов комплексный характер, расширить межрегиональные связи и подключить их к системе единого национального рынка. Ликвидация разрыва в экономическом и культурном развитии приморских и внутренних районов стала рассматриваться не только как важное условие более полного и рационального использования природных богатств страны, создания общенационального экономического пространства, но и как важный фактор укрепления территориальной целостности государства и даже соблюдения принципа социальной справедливости. В июне 1999 г. было решено начать с 2001 г. политику широкомасштабного освоения западных регионов, а в марте 2000 г. была официально принята Программа освоения западных регионов.

Свою роль в корректировке региональной политики, помимо отмеченных ранее, сыграли и другие соображения:

Быстрый экономический рост Китая предъявляет большой спрос на энергетические и сырьевые ресурсы. По подсчетам китайских плановых органов, в промежутке 2000-2010 гг. дефицит нефти в Китае может увеличиться с 19,2 до 50,9%. Смягчить его можно только за счет привлечения запасов западных регионов. Согласно предварительным расчетам, в XXI веке Западный Китай будет способен обеспечивать около 60% всех потребностей страны в сырьевых ресурсах, 50% — электроэнергии. Большие планы связывают в Китае с освоением сельскохозяйственных ресурсов Запада.

Освоение западных регионов может послужить мощным стимулом расширения рыночного спроса. В настоящее время на весь западный регион при его доле в населении страны в 22,8% приходится только 13% объема розничного товарооборота. 60-70% необходимых населению западных регионов потребительских товаров поступает с Востока. Еще большие надежды возлагаются на рост производственного спроса.

Широкомасштабное капитальное строительство должно вызвать волну миграции на Запад, что облегчит все более обостряющуюся проблему безработицы в Китае. Согласно некоторым оценкам, за счет естественного и особенно механического прироста население западных регионов возрастет в 2000-2010 гг. минимум на 45 млн человек.

Освоение Запада позволит решить массу проблем в районах компактного проживания национальных меньшинств. Ожидаемое повышение жизненного уровня населения и расширение числа рабочих мест снизят социальную напряженность, что послужит противовесом современным сепаратистским тенденциям.

Решение все более осложняющихся экологических проблем Китая следует начать именно с западных регионов, где расположены истоки рек Хуанхэ и Янцзы, где все большие масштабы приобретают эрозия, опустынивание земель.

Подъем западных регионов позволит укрепить обороноспособность страны на ее западных рубежах, расширить связи со странами Центральной Азии и Европы.

Хотя теперь Китай располагает гораздо большими экономическими возможностями и большим опытом проведения экономических реформ, однако совершенно очевидно, что масштабное освоение западных регионов — это долгосрочная и трудная задача, решение которой потребует колоссальных финансовых затрат и усилий нескольких поколений китайских тружеников. На первом этапе — до 2005 г. — предполагается заложить первоначальную базу, провести детальную подготовительную работу. Основные крупные проекты будут в основном введены в строй до 2015 г. Сближение уровней экономического развития восточных и западных регионов страны проектировщики относят к 2050 г.

План экономического подъема западных регионов предусматривает: геологическое изучение имеющихся и перспективных месторождений полезных ископаемых, строительство ряда крупных объектов в области энергетики, горного дела, металлообрабатывающей и легкой промышленности; освоение сельскохозяйственных ресурсов на базе расширения ирригационного строительства; осуществление широкомасштабного инфраструктурного строительства; проведение серии работ по защите окружающей среды.

В перспективных планах намечается ряд мер по форсированному развитию центральных и западных частей страны, в числе которых:

Активное проведение экономической реформы по аналогии с тем, как она проходила в приморской зоне, а именно: преобразование государственных предприятий с широким внедрением на них более прогрессивных методов управления, создание благоприятных условий для развития негосударственных форм собственности, льготное кредитование волостно-поселковых предприятий и предоставление им права выхода на внешние рынки.

Сохранение системы финансовых дотаций и увеличение объема государственных инвестиций в центральные и западные регионы с тем, чтобы за годы 9-ой пятилетки они превысили инвестиции в приморские районы, которые в свою очередь должны все в большей степени переходить на собственные накопления и рыночные каналы поступлений финансовых средств.

Всемерная поддержка со стороны "богатых районов" техникой, кадрами, опытом.

Активное привлечение иностранного капитала и приравнивание западных регионов по предоставляемым внешнеторговым льготам к районам Востока.

Для реализации стратегического курса на освоение западных районов Государственный комитет по экономике и торговле КНР разработал в отношении этих регионов льготную политику, предусматривающую оказание государственной помощи при выводе из эксплуатации устаревших производственных

мощностей и обеспечении ускоренного развития региональных головных предприятий в отдельных отраслях. Под эгидой этого комитета будет вестись работа по реструктуризации экономики в целях преодоления дублирования в строительстве однопрофильных объектов и поддержания порядка в инвестиционной деятельности. Этот же комитет намерен содействовать укреплению взаимодействия между администрациями западных и восточных регионов.

Таблица 2

Региональные изменения ВВП в 1952-2002 гг. (%)

Годы	Восточный	Центральный.	Западный
1952 .	50,7	32,7	16,6
1978 .	52,5	30,7	16,8
1980	52,5 (50,2)	31,1 (29,75)	16,4 (20,04)
1985	52,7	30,9	16,4
1990	53,9 (51,50)	29,7 (28,26)	16,4 (20,24)
1995	57,7	28,3	14,0
2000	59,3 (57,29)	27,2 (25,58)	13,5 (17,13)
2002	59,9 (57,86)	26,6 (25,12)	13,5 (17,01)
2020 (прогноз)	55,0	29,0	16,0

Источники: 1952-1978 гг. — Пособие по региональному развитию Китая. Пекин, 2000. С. 87 (кит. яз.); 1980-1995 гг. — Крупное урегулирование. Шесть главных аспектов урегулирования структуры экономики Китая. Пекин, 1998. С. 186 (кит. яз.); Китайский статистический ежегодник, 2003. Пекин, 2003. С. 62 (кит. яз.). Цифры в скобках — Чжунго цзинцзи шибао. 16 марта 2004. Прогноз на 2020 г. — Цзинцзи кэсюэ, 1995. № 3. С. 36.

Примечание: цифры жирным шрифтом — группировка административных единиц по районам при отнесении к западной зоне 10 административных единиц (до выделения Чунцина — 9 единиц). Цифры в скобках — при отнесении к западной зоне 12 административных единиц.

В Программу входит сооружение серии крупных инфраструктурных объектов. В связи со сверхвысокой капиталоемкостью работ основную роль в финансовом обеспечении новостроек берет на себя государство. Задача состоит в том, чтобы дополнить государственные капиталовложения использованием других стимулирующих средств: налоговыми льготами, ограждением от конкуренции со стороны более преуспевающих фирм, предоставлением крупных государственных кредитов и т.п. В результате реализации намеченных проектов к 2005 году общая протяженность железных дорог на Западе страны увеличится на 4 тыс. км и достигнет 18 тыс. км. Намечено сооружение железных дорог Сиань-Хэфэй, Супин-Чунцин-Хуайхуа, Дасянь-Вансянь, продолжение строительства дорог Шэньму-Яньань, Сиань-Анькан, Нэйцзян-Куньмин, прокладке на ряде дорог второй колеи. В декабре 1999 г. началось движение по Южно-Синьцзянской железной дороге от Турфана до Кашгара, длиной в 1451 км.

Новым стимулом развития северо-западных регионов, особенно Синьцзяна, послужит трансконтинентальная магистраль — так называемый Мост Европа-Азия, или "Новый Шелковый путь". Эта транспортная магистраль, которая будет в дальнейшем оборудована множеством железнодорожных веток и станций, начинается на востоке, от китайского порта Ляньюньган на Желтом море, пересекает всю территорию Китая с востока на запад, проходит через страны Центральной Азии и Восточной Европы и заканчивается на западе в нидерландском порту Роттердам, образуя сквозной экономический коридор

протяженностью около 10 тыс. км с широкой зоной притяжения. По китайским оценкам, перевозка грузов по новой железной дороге вдвое дешевле, чем при транспортировке грузов морем, и на 12% дешевле, чем по Транссибирской железной дороге. 1 сентября 1990 г. вступил в строй западный, ланьсиньской участок (Ланьчжоу-Синьцзян), а 12 сентября на станции Алашанькоу состоялось официальное завершение стыковки с железнодорожной сетью бывшего Советского Союза. С июля 1991 г. началась регулярная перевозка грузов на этом участке, а с июня 1992 г. налажено регулярное сообщение, в том числе и пассажирских составов. В 1996 г. от этой магистрали сооружено ответвление на юг через Туркмению в сторону Ирана и Турции. К концу 1999 г. завершено строительство железнодорожной линии от Урумчи к границе Киргизии. В январе 2000 г. началась прокладка второй колеи на участке Ланьчжоу-Баоцзи железнодорожной магистрали Ланьчжоу-Ляньюньган. На прокладку колеи протяженностью 487 км отводится 4 года. Капиталовложения в проект составят 1,2 млрд долл. Планируемая железная дорога Сиань-Наньян-Нанкин создаст еще один южный выход западных регионов к восточному побережью, а сооружение линии от Куньмина до Улатау и станции Дружба обеспечит выход провинциям Юго-Западного Китая и Тибету в Центральную Азию и далее в Европу.

Богатство природных ресурсов, наличие емкого рынка, разветвленная производственная структура взаимодополняющих отраслей — все это создает широчайшие возможности для разнообразного научно-технического сотрудничества прилегающих к магистрали территорий. Это сотрудничество послужит стимулом не только для тех регионов, по которым непосредственно пройдет данная магистраль, но и для экономической интеграции всего Евроазиатского континента, а, в конечном счете, для стабильного экономического развития всего мира. Именно поэтому Трансконтинентальная магистраль Европа-Азия вызывает к себе большой интерес мировой общественности. Еще в 1994 г. Генеральный секретарь ООН выступил на 49-ой сессии ГА ООН с докладом “Развитие транзитных перевозок в пяти государствах центральной Азии и соседних странах”. В 1995 г. Совет Европы включил вопрос о транспортном коридоре Европа-Кавказ-Азия в концепцию новой азиатско-тихоокеанской политики. Японское министерство торговли и промышленности разработало план междунаrodnого сотрудничества “Шелковый путь в XXI веке”.

С начала осуществления Программы уже начато сооружение 36 крупных объектов с общим объемом ассигнований 600 млрд юаней, построено более 36 крупных гидротехнических сооружений, проложено более 50 тыс. км шоссе-сезонных дорог, 1641 км железнодорожных путей, 1370 км линий электропередач, введен в действие 31 аэропорт. В настоящее время полным ходом идет реализация проекта по строительству Цинхай-Тибетской железной дороги, близка к завершению прокладка газопровода от западных газовых месторождений в восточную часть страны, общей протяженностью 4176 км, который будет транспортировать ежегодно 12 млрд из газа. По проекту переброски электроэнергии с Запада на Восток построено новых электростанций на 22 млн кВт.¹⁰ В этом году Китай приступил к всесторонней реализации проекта по рекультивации лесного покрова на пахотных землях. Министерство лесного хозяйства составило десятилетний план рекультивации лесов, на что будет ассигновано 100 млрд юаней. Уже восстановлены леса на 4 млн га бывших пашен. Организуется целая серия заповедников. На ирригационные работы, включающие 10 крупных строек, в десятой пятилетке отводится 200 млрд юаней. Развернулось строительство многочисленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Большое внимание уделяется развитию в западных районах сети образовательных и научных учреждений. В ближайшие годы будет создано 10 зон технико-промышленного освоения (научных парков), из кото-

рых 4 провинциального уровня. Самая крупная зона уже действует в Сиане. В нее входят 341 НИИ, 300 крупных и средних предприятий. Улучшаются условия жизни населения. К настоящему времени более 97% мелких поселков и деревень охвачены сетью телерадиовещания. В дальнейшем предполагается принять специальный Закон об освоении западных районов Китая, в котором должны быть отражены вопросы инвестиций, инфраструктурного и экологического строительства, управления миграцией и кадровыми перемещениями.

Китайская Программа освоения западных регионов привлекает большое внимание западных политиков и рассматривается как имеющий далеко идущие геополитические последствия. Проявляемое желание "помочь" Китаю явно продиктовано стремлением глубже проникнуть в самое сердце Азии.

На состоявшемся в октябре 2003 г. 3-ем пленуме ЦК КПК 15-го созыва было принято решение о стимулировании развития Северо-Восточного региона (бывшая Маньчжурия). Сама по себе задача оживления экономики этого региона, который по существу "вытянул" первый этап индустриализации Китая, уже давно ждала своего решения. Этот регион в бурный период "реформ и открытости" оказался как бы на втором плане, постепенно и медленно деградировал. Структурные преобразования в годы реформы производились в пользу легкой промышленности, а институциональные преобразования включали широкое создание негосударственных и смешанных предприятий с участием иностранного капитала. Ни по одному из этих пунктов Северо-Восток не мог соперничать с районами восточного побережья, хотя его южная провинция Ляонин тоже занимает приморское положение. За два десятилетия оборудование промышленных гигантов этого региона значительно устарело, они столкнулись с проблемой убыточности, трудностями реализации продукции, сложностями трудоустройства увольняемых рабочих.

Выдвижение новой программы, касающейся Северо-Востока, породило определенное раздвоение региональных приоритетов, хотя ситуация в западных регионах и в северо-восточных провинциях весьма различна. Если к западным регионам вполне подходит термин "освоение", поскольку по уровню экономического развития они значительно отстают от других территорий, то в отношении Северо-Востока следует говорить о реконструкции старой промышленной базы. По сравнению с западными регионами Северо-Восток располагает хотя и истощенными, но все еще солидными запасами полезных ископаемых, но и значительными контингентами квалифицированной рабочей силой. Условия для развития сельского хозяйства здесь также крайне благоприятны. Если Запад представляет собой довольно мозаичную картину различных регионов с довольно слабыми взаимными связями, то Северо-Восток можно считать уже в достаточной степени сложившимся экономическим районом, к которому примыкают и восточная часть Внутренней Монголии. Имеющиеся здесь различные месторождения могут существенно расширить источники сырьевого и энергетического снабжения предприятий Хэйлунцзяна, Цзилиня и Ляонина. Соседство с российским Дальним Востоком, уже установившиеся тесные экономические контакты приграничных территорий РФ и КНР, технологическая схожесть российских и китайских предприятий, построенных в свое время с помощью Советского Союза, — все это создает хорошие перспективы активизации российско-китайского экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Старопромышленные базы должны стать многопрофильными, уделяя особое внимание становлению рыночной инфраструктуры (банки, биржи, фондовые компании, транспортные коммуникации, предоставление консультативно-информационных услуг).

Изучение складывающейся ситуации и опыта других стран приводит китайских исследователей к некоторым глобальным выводам, которые закладывают основы региональной политики грядущего столетия: а именно:

Все регионы КНР должны быть поставлены в равные условия конкуренции.

В условиях строительства социалистической рыночной экономики роль рынка должна быть ведущей, но дополняться государственным макрорегулированием в виде создания соответствующей законодательной системы, государственной структурной политики.

Выработка региональной стратегии не является исключительной прерогативой Центра, необходимо подключать к этой работе сами регионы.

Понятие социальной справедливости предполагает выравнивание условий жизни населения по регионам, что требует соответствующего подкрепления со стороны их собственного экономического развития, но также поддержки со стороны более развитых регионов.

Улучшению региональной структуры промышленности КНР призвана служить провозглашаемая стратегия “сквозного открытия”, которая дополняет существующее деление на три меридиональных зоны расположенными параллельно речными поясами. Размещение производительных сил должно приобрести “П-образный” характер, при котором от приморской зоны идут как бы два дополнительных вектора экономического роста — вдоль рек Хуанхэ и Янцзы. Важной вехой этого плана является реализация “проекта века” — строительство самой мощной в мире гидроэлектростанции у г. Ичан (пр. Хубэй) в районе Трех ущелий (“Санься”). В 2003 г. после 10 лет проектных и строительных работ началось заполнение водохранилища и было завершено отселение жителей с затопляемых территорий. В 2010 г. планируется ввести в строй 26 турбогенераторов суммарной мощностью около 18 млн кВт. После завершения этой стройки самыми крупными индустриальными “ядрами” станут Шанхай (в устье Янцзы), Ухань (в среднем течении Янцзы) и Чунцин (в верхнем течении Янцзы).

Постепенно вырисовывается концепция “рациональной территориальной организации производства”, охватывающая потенциал приморских, приречных, пригородных и приграничных районов с экономическими сгустками в крупных городах, находящихся на транспортных магистралях. Идея состоит в том, чтобы соединить преимущества восточных районов с ресурсной и технической базой внутреннего Китая и содействовать таким образом экономической интеграции и более широкому включению страны в мирохозяйственные связи. Дальнейшее формирование экономических регионов будет происходить на базе естественных экономических предпосылок: прежде всего, в ареале воздействия крупных промышленных и экономических центров и с учетом ориентации на тот или иной сектор мировой торговли и разделения труда. Предполагается окончательно изъять у административно-территориальных образований, т.е. у провинциальных правительств, макрорегулирующие функции и передать их крупным регионам или представляющим их городам. В перспективе создание современной, многоуровневой системы макроэкономического управления на базе восьми-десяти экономико-географических регионов, приобретающих все более четкие контуры. Ядром каждого крупного региона станет промышленно-экономический центр (Шэньян для Северо-Восточного Китая, Шанхай — для Восточного Китая и нижнего течения Янцзы, Ухань — для Центрального Китая или среднего течения Янцзы). Намечается, в частности, осуществлять объединенное планирование и распределение энергии, сырья, развитие транспорта и телекоммуникаций по всему большому региону Юго-Западного и Юго-Восточного Китая).

Речь идет о переустройстве, таким образом, всей административно-территориальной структуры страны, при этом в качестве объектов планирования будут выступать не три макрзоны (Восточная, Центральная и Западная) и не четыре категории районов (приморские, внутренние, районы нацменьшинств и бедные районы, выделенные в период 8-ой пятилетки), а макроэкономические районы, сформированные на базе естественных экономических предпосылок.

1. Цзинцзи кэсюе [Экономические науки] 1995. № 3. С. 33.
2. Гэн Шу. Строительство "третьей линии": предтеча освоения западных регионов // Чжунго далу яньцзю. 2001. № 12. С. 8.
3. Ли Шусинь. Строительство третьей линии: проблемы равномерного размещения и эффективности. Чжунго цзинцзиши яньцзю, 1999. № 4. С. 112.
4. Чжунго цюйюй фачжань даолунь. Пособие по региональному развитию Китая. Пекин, 2000. С. 169).
5. Цзинцзи вэньти таньсо. 1992. № 2. С. 18.
6. Энциклопедия нового Китая. М., Прогресс. 1989. С. 220.
7. Хань Сяомин, Чжан Юй. Соотношение центра и мест в процессе перехода к рыночной экономике. Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуанли. 1995. № 3. С. 39.
8. Цай Фаң, Ван Дэвэнь. Сравнительные преимущества китайских регионов, их изменения и влияние на региональную дифференциацию. Пекин, 2002. С. 4.
9. Ху Аньган. Генеральная стратегия Китая. Пекин. 2003. С. 182.
10. Ван Лолин, Вэй Хоукай. Политика освоения западных регионов КНР // Проблемы теории и практики управления. М., 2003. № 5. С. 52-53.

Фармацевтика Китая в XXI веке

© 2005

З. Муромцева

Совершенствование отраслевой политики и отраслевых программ в КНР предполагает осуществление индустриализации нового типа, активно продвигающую информатизацию всех сфер экономики и высокотехнологичные отрасли народного хозяйства. Развитие отраслей, стимулирующих инновации в производстве и самой структуре промышленности, становится одним из определяющих факторов индустриального роста экономики. Производство лекарственных препаратов и медицинских приборов на базе новейших технологий, наряду с компьютерами и программным обеспечением, электроникой, авиацией, космонавтикой и средствами связи, включено в Китае в приоритетные направления развития новых и высоких технологий. С 1990-х годов в китайской фармацевтике активно внедряется высокотехнологичное производство, модернизируются традиционные технологии, растет выпуск продукции, ускоряются темпы роста добавленной стоимости и усиливается процесс интегрирования в глобальный рынок.

Объем рынка лекарственных препаратов Юго-Восточной Азии и Китая в 2002 г. достиг 20,1 млрд. долл., темпы его прироста ежегодно в 1998—2001 гг. в среднем составляли 11% и превышали темпы развития рынка лекарственных препаратов в Северной Америке (9,8%), являвшиеся в этот период наиболее высокими в мире. По объему торговли лекарственным рынком Юго-Восточной Азии и Китая следовал в 2002 г. за рынками Северной Америки (169,1 млрд. долл.), Европы (100,8 млрд. долл.), Японии (45,8 млрд. долл.) и Латинской Америки (30,5 млрд. долл.)¹.

Изменения в макроэкономической ситуации в связи с присоединением Китая к ВТО оказывают значительное влияние на предприятия и реализацию их продукции во многих отраслях китайской промышленности, в том числе и в фармацевтической индустрии, которую ожидает серьезная конкурентная борьба на мировом рынке. Недостаточное понимание проблем и их решений в ходе экономической реформы, как считают в Китае, определяют трудности вхождения фармацевтической промышленности в глобальный рынок. Будучи типично традиционной отраслью, фармацевтическая промышленность Китая противостоит огромным изменениям, произошедшим в мировой фармации и производстве медицинских приборов к началу XXI века. Глобальный рынок представляет жесткую конкуренцию китайским лекарственным препаратам, как на растительной, так и на синтетической основе, не говоря уже о производстве медицинских приборов и оборудования. Вместе с тем при определенных усилиях фармацевтика Китая имеет шансы занять нишу в мировом производстве и мировой торговле лекарственными препаратами.

В 1990-х годах объем мирового рынка лекарств превышал 250 млрд. долл. Четыре пятых этого рынка составляли синтетические лекарства, объем производства и качество которых в китайской промышленности недостаточны.

Муромцева Зоя Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

* Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 03-02-00122а.

Торговля лекарственными препаратами на растительной основе достигла к началу 2000 г. примерно 40 млн. долл. Важно отметить, что 20 ведущих транснациональных фармацевтических корпораций держали в своих руках 80% мировой торговли лекарствами².

Сравнение китайских и зарубежных предприятий фармацевтической промышленности показывает, что добавленная стоимость в китайской фармации составляла в 2001 г. примерно треть от стоимости валовой продукции, в то время как в США в 1992 г. — почти 72%, в Японии в 1994 г. — более 69,8%. Несмотря на рост производительности труда в Китае в годы экономической реформы, ее уровень в десятки раз отстает от уровня развитых стран, а также новых индустриальных государств. В Китае в 2001 г. в среднем она составляла 8,5 тыс. долл. добавленной стоимости на одного занятого в целом по фармацевтической промышленности и 9,2 тыс. долл. на занятого на средних и крупных предприятиях фармации. Этот показатель в США в 1995 г. достигал 260,2 тыс. долл., в Японии в 1994 г. — 406,6 тыс. долл.³.

Таблица 1

Основные показатели работы китайских фармацевтических предприятий различных форм собственности за одиннадцать месяцев 2002 г.

Формы собственности	Число предприятий	Доходы от продажи продукции		Реализованная прибыль	
		млрд.ю.	прирост, %	млрд.ю.	прирост, %
Всего.	4296	220,48	17,6	19,03	24,9
в том числе: государственные	929	47,87	10,2	2,38	15,3
коллективные	509	17,99	22,8	1,26	28,4
народные (миньин) предприятия ^{*)}	691	16,30	26,2	1,07	32,7
предприятия, основанные на капитале Сянгана, Тайваня и Аомэня (сань цзы цие) ^{**)}	1438
предприятия с иностранным капиталом	729	51,17	20,5	5,31	38,9

Примечания: *) в основном — коллективные, **) “сань цзы цие” — дословно “предприятия трех капиталов”; в статистике КНР они выделяются в особую статью и не объединяются с иностранным капиталом других стран.

Источник: Цзинцзи жибао. 2003. 14 января. Цие лань пишу. Чжунго цие цзинчжэн ли баогао (2003) [Синяя книга предприятий. Доклад о конкурентоспособности китайских предприятий в 2003 г.]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньчжай чубаньшэ, 2003. С. 179.

Приведенные в таблице данные показывают, что наибольшие доходы от продажи продукции и реализованную прибыль имели предприятия с иностранным капиталом, прирост прибыли на них в 2002 г. составил почти 39%. Самые низкие показатели прироста от продажи продукции и реализованной прибыли отмечались у предприятий госсектора, они значительно отставали от средних показателей в отрасли.

Государственные фармацевтические предприятия со второй половины 1990-х годов укреплялись и реформировались, активно шел процесс их акционирования. В 2002 г. в числе 520 ведущих государственных предприятий Китая насчитывалось 19 фармацевтических объединений и компаний, доходы которых от розничной продажи продукции в 1999 г. составили 6,4 млрд. долл., в том числе у самого крупного — Шанхайского фармацевтического объединения — 1,461 млрд. долл. В среднем на одно фармацевтическое предприятие Китая из числа крупных и средних в 1999 г. приходилось 15,98 млн. долл. сто-

имости валовой продукции и 5,48 млн. дол. добавленной стоимости, в 2001 г. эти показатели соответственно возросли до 18,86 и 6,79 млн. долл.⁴

Безусловно, размеры крупнейших китайских фармацевтических корпораций и экономические результаты их работы несравнимы с аналогичными показателями мировых фармацевтических гигантов. В 1999 г. в число 500 сильнейших мировых корпораций входило 13 фармацевтических фирм. Расходы на НИОКР в этих фирмах составили в 1999 г. 28,8 млрд. долл. При среднем уровне расходов на НИОКР на одну фирму более чем 2,2 млрд. долл. в год самые высокие затраты одной фирмы на НИОКР составили 4,7 млрд. долл. Расходы на НИОКР в Китае несопоставимы с расходами на НИОКР в развитых странах. Так, в США расходы на НИОКР по отношению к сумме сбыта продукции в среднем в промышленности составляют 3,6%, в обрабатывающей промышленности — 2,9%, в том числе в электронике — 5,8%, в фармацевтической промышленности — 16,7%. В 2000 г. в США расходы на НИОКР в фармацевтике достигли 26,4 млрд. долл. В Китае в 1999 г. расходы 711 крупных и средних фармацевтических фирм на освоение техники составили 1,56 млрд. ю., т. е. 1,75% по отношению к сбыту продукции, в том числе на освоение новых видов продукции 1 млрд. ю., т. е. 1,1%⁵.

Производительность труда на 19 наиболее крупных фармацевтических предприятиях Китая составляет не более 10% от аналогичного показателя крупнейших фармацевтических фирм в развитых странах.

В рамках 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР был разработан специальный план производства лекарственных препаратов. В 1999 г. принят план производства медицинских приборов на 2001—2005 гг. и стратегия развития фармацевтики до 2015 г. Поставлена задача освоить отечественное производство оборудования для модернизации и повышения качества оснащения производства лекарств традиционной медицины по современным технологиям. В марте 2003 г. создано Государственное управление контроля над пищевыми продуктами и лекарственными препаратами. Необходимость внимания к производству фармацевтической промышленности подчеркнута на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2004 г. Все перечисленные меры направлены на повышение производительности, расширение применения передовых технологий и современных научно-технических достижений в фармацевтической промышленности.

Фармацевтика в современном мире играет важную роль в росте добавленной стоимости. По данным доклада Организации экономического сотрудничества и развития (1996 г.), свыше 50% ВВП развитых стран приходилось в середине 1990-х годов на продукцию компьютерных центров, программного обеспечения, телекоммуникаций и фармацевтической промышленности⁶. Присоединение к ВТО заставляет китайскую фармацевтику еще более энергично участвовать в конкурентной борьбе за отстаивание внутреннего рынка, расширение участия в международной торговле, углублять специализацию и кооперацию труда.

В фармацевтике Китая есть подотрасли, которые обладают сравнительной конкурентоспособностью и могут сдерживать удары на мировом рынке. В настоящее время в Китае налажено производство ряда эффективных полусинтетических антибиотиков и лекарств на натуральной основе, пробивающих дорогу на международные рынки. Существенное отставание Китая в производстве синтетических медицинских препаратов нацеливает фармацевтическое производство, базируясь на изучении лекарств, изготовленных на химической основе, продвигать средства традиционной китайской медицины, внедряя в процесс их производства новейшие технологии.

Китайская традиционная медицина имеет большую историю и богатый опыт. В 1990-е годы производство препаратов китайской медицины стало интенсивно развиваться, ориентируясь на потребности не только внутреннего рынка, но и на выход в глобальную систему рынков. Выпуск лекарств традиционной китайской медицины достиг в 1998 г. 342,6 тыс. т, в 2001 г. — 655,9 тыс. т. Если в 1994—2001 гг. темпы прироста продукции китайской медицины в среднем в год составляли 7,7% и значительно отставали от темпов при-

роста продукции синтетических лекарств, то в 1999—2001 гг. они резко возросли, составив в среднем в год 24,2%, и стали обгонять рост медицинских препаратов на химической основе. Однако прирост добавленной стоимости в производстве лекарств и сырья китайской медицины увеличивается медленнее, чем в изготовлении синтетических лекарств.

Таблица 2

Динамика развития фармацевтики Китая в 1999—2001 гг., %*

	Среднегодовые темпы прироста		
	продукции	добавленной стоимости	доходов от реализации продукции
Производство сырья и лекарств в целом	18,6	18,6	15,0
Производство химического сырья и лекарств	21,6	19,4	15,8
Производство сырья и лекарств китайской медицины	17,0	17,1	15,2
в том числе лекарств китайской медицины	24,2

Примечание: *) государственные и негосударственные предприятия с объемом реализации свыше 500 млн. ю. в год.

Источник: Чжунго гунъе баогао (2003) [Доклад о промышленности Китая в 2003 г.]. Пекин: Цзинцзи гуанъли чубанъшэ, 2003. С. 205.

Таблица показывает высокие темпы развития фармацевтики в 1998—2001 гг., значительно превышавшие темпы развития китайской промышленности в целом. Стоимость валовой продукции фармацевтической промышленности в 1999 г. составляла 194,6 млрд. ю., в 2000 г. — 248,5 млрд. ю., в 2001 г. — 293,8 млрд. ю.⁷

Место, которое занимает в настоящее время фармацевтическая промышленность Китая, производящая лекарственные препараты, в международном масштабе сравнительно небольшое. Продолжает существовать значительный разрыв между уровнем развития фармации в Китае и крупными мировыми производителями лекарств. Тем не менее Китай имеет сравнительные преимущества, которые касаются производства химического сырья для фармацевтической промышленности и традиционных китайских лекарственных препаратов.

Глобальный рынок сырья для изготовления лекарственных препаратов в 2001—2002 гг. составлял от 15 до 20 млрд. долл.⁸. За счет мирового рынка лекарственного сырья Северная Америка удовлетворяет одну треть своих ежегодных потребностей.

В 1990-е годы в Китае объем производства химического сырья для фармацевтической промышленности возрастал высокими темпами: в 1994—2001 гг. — 10,2%, в 1999—2001 гг. — 22,4%. В 1993 г. было произведено 350,8 тыс. т химического сырья для изготовления лекарств, в 1998 г. — 415,5 тыс. т, в 2001 г. — 762,2 тыс. т. В конце XX века Китай стал вторым в мире производителем химического сырья для фармацевтики. В 1999—2001 гг. темпы прироста добавленной стоимости валовой продукции химического сырья для производства лекарств увеличивались в среднем в год на 19,4%, темпы реализации — на 15,8%. В 2001 г. удельный вес химического сырья в стоимости валовой продукции фармацевтической промышленности достиг 36,8% против 34,1% в 1998 г., одновременно в этот период доля добавленной стоимости производства химического сырья в валовой продукции фармации повысилась с 22,7% до 23,2%, а удельный вес реализации — с 30,2% до 30,8%⁹.

Химическое сырье для фармацевтики занимает в экспорте товаров фармацевтической промышленности Китая большое место. В 2000 г. его объем

оценивался в 2,25 млрд. долл., что составило 59,2% от экспорта всей продукции фармацевтики. На 2002 г. доход от китайского производства химического сырья для фармацевтической промышленности был запланирован в размере 8,4 млрд. долл., что по удельному весу должно было превысить 40% потребностей мирового рынка лекарственного сырья. Отмечается, что более 60 видов химического сырья, произведенного в Китае для изготовления лекарств, имеют довольно высокую конкурентоспособность на международном рынке.

Таблица 3

Структура доходов и эффективность фармацевтической промышленности в 2002 г.*)

Вид производства	Число предприятий	Доходы от розничной продажи продукции		Реализованная прибыль	
		млн.ю.	прирост, %	млн.ю.	прирост, %
Синтетические лекарственные препараты	1713	120330	16,9	9050	30,1
Препараты китайской медицины	1283	59810	17,3	6310	19,4
Медицинские инструменты	383	13200	20,6	980	14,0
Биопрепараты	320	14310	17,3	180	24,0
Лекарственное сырье	275	6940	21,3	480	23,1
Медицинское оборудование	76	1400	27,8	70	37,3
Прочее	234	3670	28,8	240	46,7

Примечание: *) Данные за январь—ноябрь 2002 г.

Источник: Цзинцзи жибао. 2003. 14 января.

Таблица показывает существенный прирост доходов и прибыли в 2002 г. во всех подотраслях фармацевтической промышленности. Наиболее высокими темпами прибыль увеличивалась в производстве медицинского оборудования, лекарственных препаратов на синтетической основе, биопрепаратов и лекарственного сырья.

В 2002 г. валовая продукция фармацевтики составила 319,44 млрд. ю., добавленная стоимость — 87,3 млрд. ю., доходы от сбыта — 246,43 млрд. ю., прибыль — 21,88 млрд. ю., стоимость новых видов продукции в различных стадиях завершения производства — 37,57 млрд. ю. По сравнению с 2001 г. эти показатели увеличились соответственно на 19,33; 17; 16,4; 22,02 и 18,27%¹⁰.

В последние несколько лет импортные медикаменты и лекарственные препараты, изготовленные совместными предприятиями, заняли значительную часть китайского внутреннего рынка. По данным обследования, проведенного в первые месяцы 2000 г. Китайской коммерческой медицинской ассоциацией, среди 158 медицинских препаратов 70 фармацевтических предприятий, китайские медикаменты заняли 57,2%, медикаменты совместных предприятий — 29,3% и импортные лекарства — 13,5%. Если же учитывать лишь препараты на химической основе, то из каждых 50 лекарств, пользующихся спросом, 40 были импортными¹¹.

На начало 2000 г. в производстве медицинских препаратов на химической основе стоимость валовой продукции совместных предприятий превысила 36%, аккумулировав более чем 40% добавленной стоимости и 37% доходов от продаж этой подотрасли.

Снижение импортных тарифов после присоединения Китая к ВТО дает импульс к росту импорта лекарственных препаратов, снижая их объем в неле-

гальных каналах обращения, которые в конце 2000 г. составила более 50% легального импорта лекарств¹².

На производство и рынок лекарственных препаратов, изготавливаемых на химической основе, большое влияние оказывают иностранные инвестиции. Большой удельный вес в производстве и на рынке фармации составляет продукция предприятий с капиталом Сянган, Тайваня и Аомэня.

Реформа системы здравоохранения, медицинского страхования и в особенности потребности в лекарствах в медицинских стационарах, как считают в Китае, окажет влияние на поддержание ценовых преимуществ отечественных препаратов, поскольку потребление дорогостоящих лекарств снизится. Однако к 2005 г. вступление совместных фармацевтических предприятий и фармацевтических предприятий, целиком принадлежащих иностранному капиталу, в оптовую и розничную торговлю и в производство медицинского оборудования может нанести серьезный удар китайским коммерческим фармацевтическим фирмам, не участвовавшим ранее в международной конкуренции.

Для захвата большей части внутреннего китайского рынка иностранные фармацевтические фирмы будут стимулировать маркетинг, а кредиты на импортные медикаменты и особенно качественные характеристики этих лекарств еще более усилят их присутствие на китайском рынке. Оккупация рынка импортными лекарствами и лекарствами совместных предприятий высокого качества повлияет на производство и реализацию препаратов среднего и низшего класса и в конечном счете окажет влияние на развитие китайской фармацевтической промышленности в целом, в особенности на развитие лекарственных форм, изготавливаемых на химической основе.

Что касается производства и экспорта лекарственных препаратов традиционной китайской медицины, то в этой области мнения разделяются. Некоторые эксперты считают, что присоединение к ВТО может расширить экспорт препаратов традиционной китайской медицины. Однако другие считают, что среди трех больших рынков, основанных на растительных препаратах, японский и южнокорейский быстро расширяются и теснят китайский рынок. Экспорт китайских препаратов традиционной медицины снизился с 770 млн. долл. в 1995 г. до 520 млн. долл. в 1999 г.¹³ Конкурентоспособность традиционной фармацевтической индустрии Японии и Южной Кореи очень сильна. В последнее время на рынке препаратов растительного происхождения растет удельный вес евро-американских фармацевтических корпораций. Китайский экспорт препаратов традиционной медицины на 65% состоит из сырья с небольшой обработкой. Лишь несколько производимых в Китае препаратов традиционной медицины соответствуют международным стандартам, т. е. очень эффективны и малотоксичны. Поэтому открытие глобального рынка не означает для Китая расширение экспорта продукции китайской традиционной медицины в условиях растущей конкуренции, даже несмотря на мощную поддержку хуацяо и их сообществ.

В последние годы зарубежные корпорации пытаются проникнуть на китайский рынок традиционной медицины. В Китае зарегистрировано более 40 лекарственных препаратов натурального происхождения. Некоторые европейские страны, такие как Франция и Германия, начали копировать китайские традиционные препараты и торговать ими на китайском рынке. Натуральная медицина, развивающаяся в мировой конкурентной борьбе, основывается на базовых исследованиях и имеет ряд преимуществ по сравнению с препаратами китайской традиционной медицины. Эти преимущества заключаются в стабильном качестве, эффективности и показателях конкурентоспособности на китайском рынке. Япония и Южная Корея импортируют лекарственное сырье из Китая, обрабатывают его по новейшим технологиям и экспортируют на мировые рынки. Поставщиками растительного сырья для лекарственных препаратов стали также США и Канада.

Для того чтобы удержать и укрепить позиции препаратов традиционной медицины, Китаю предстоит модернизировать их производство на основе

научных исследований, внедрения новых технологий и развития маркетинга. В этом случае лекарства китайской медицины на натуральной основе могут обрести хорошую перспективу на международном рынке, где быстро увеличиваются потребности в натуральных препаратах. Экспорт препаратов китайской медицины в 2002 г. не достигал 600 млн. долл. Из-за неустойчивого качества, обусловленного отсталостью техники и технологий, они мало соответствуют потребностям мирового рынка и не выдерживают конкуренции.

В последние годы однако в фармацевтике Китая наметилась тенденция роста эффективности и повышения качества продукции.

Таблица 4

Основные показатели работы фармацевтической промышленности в 2001 г.*)

	Средние размеры предприятий, млн.ю. (1)		Продуктивность, млн.ю. (2)		Добавленная стоимость, %	
	в целом по отрасли	крупные и средние предприятия	в целом по отрасли	крупные и средние предприятия	в целом по отрасли	крупные и средние предприятия
Фармацевтическая промышленность	21	56	70,1	76,0	35,4	36,0
Химическое сырье для изготовления лекарств	23	61	50,1	49,0	28,6	29,0
Медицинские препараты на химической основе	23	52	76,2	87,7	35,9	36,3
Производство сырья и лекарств китайской медицины	20	60	81,4	99,3	40,2	42,8

Примечания: *) Рассчитано по государственным и негосударственным предприятиям с объемом реализации свыше 500 млн. ю. в год. (1) Средние параметры предприятий рассчитаны как отношение добавленной стоимости к числу предприятий. (2) Продуктивность рассчитана как соотношение добавленной стоимости к общему числу занятых.

Источник: Чжунго гунъе баогао (2003). С. 207.

В производстве лекарственных препаратов китайской медицины происходит концентрация и модернизация производства. В 2002 г. удельный вес доходов от реализации продукции и прибыли 50 предприятий китайской медицины составил соответственно 53 и 61% от уровня доходов и прибыли всех предприятий по производству лекарственных препаратов китайской медицины⁴.

Наиболее крупные предприятия по изготовлению лекарственных препаратов как на натуральном, так и на химическом сырье, расположены в Шанхае, Гуанчжоу, Циндао, Пекине, Тяньцзине, Шэньчжэне, а также в пров. Цзянси, Шаньдун, Юньнань и др.

Закрепленная в решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) стратегия подъема Северо-Востока Китая и превращения его в четвертый быстроразвивающийся район, следующий за высокотехнологичными районами в дельте р. Чжунцзян, в дельте р. Янцзы и районом Пекин—Тяньцзинь—Таншань, предусматривает развитие в нем новых и высоких технологий в фармацевтической промышленности. Особое внимание предполагается обратить на передовые технологии в производстве лекарственных препаратов ки-

тайской медицины, синтетических лекарств, а также на производство высокотехнологичных медицинских приборов, инструментов и аппаратуры.

Серьезные испытания ожидают китайское производство медицинского оборудования и приборов. Импорт Китая сложной медицинской аппаратуры в 1998 г. составлял 100 млн. долл., в 2000 г. — 300 млн. долл. Из-за низкого качества продукции отечественных медицинских приборов импорт высокотехнологичного медицинского оборудования и приборов увеличивается. Он должен повлиять на развитие производства подобной продукции в Китае и поднять ее международную конкурентоспособность.

Таблица 5

Внешнеторговый оборот торговли Китая медицинским оборудованием и приборами в 1994—2000 гг., млн. долл.*)

Годы	Импорт		Экспорт		Соотношение импорта и экспорта
	объем	% к предыдущему году	объем	% к предыдущему году	
1994	491	—	242	—	249
1995	528	7,7	223	-7,6	305
1996	562	6,3	285	27,7	277
1997	607	8,1	279	-2,2	328
1998	543	-10,5	383	37,3	160
1999	850	56,5	430	12,3	420
2000	1123	32,1	663	54,2	460

Примечание: *) без продукции санитарии.

Источник: *Social Sciences in China*. Vol. XXIII. № 4. P. 130.

Данные таблицы показывают тенденцию роста как импорта, так и экспорта медицинских приборов. В 2000 г. объем импорта превышал объем экспорта на 460 млн. долл. Эта тенденция обусловлена низким качеством производства медицинских приборов китайского производства. До настоящего времени благодаря низким ценам преимущества Китая во внешнеторговой конкуренции на мировом рынке обеспечивают предметы санитарии и гигиены, а также несложные медицинские приборы.

Присоединение к ВТО расширяет экспансию китайского экспорта предметов санитарии и низкокласных медицинских приборов (аппараты измерения давления, рядовые хирургические инструменты, инструменты для ветеринарии, массажные устройства и т. д.). Экспорт такого рода в 2000 г. составил 10 млн. долл., однако эта продукция технически примитивна, она имеет низкую валютную выручку. Новая модель международной конкуренции в этой области, считают в Китае, должна быть основана на высокотехничной и качественной продукции. Китайская фармацевтическая промышленность пока не в состоянии создавать собственное высокоточное диагностическое и клиническое оборудование. Чтобы занять нишу на международном рынке, Китаю необходимо пожертвовать часть внутреннего рынка. В начале 2003 г. компания Дженерал Электрик Медикал Системс, которая является важным подразделением корпорации Дженерал Моторс, запланировала в последующие три года удвоить свой бизнес в Китае, составивший в 2002 г. 1 млрд. долл.¹⁵. Для этого компания намерена организовать в Пекине технопарк, который станет одним из ее трех мировых центров научных разработок. Центр в Пекине будет производить диагностическое оборудование, включая сканеры компьютерной томографии, магнитно-резонансные системы и рентгеновское оборудование.

Руководство Китая намерено в полной мере использовать содержащиеся в правилах ВТО выгодные для развития фармации положения и добиться наилучших условий для развития в ней высоких технологий. Предполагается

также использовать эффективные политические меры, включающие рискованные капиталовложения, правительственные закупки и стимулирование создания малых и средних фармацевтических предприятий на основе высоких технологий.

Глобализация, интеллектуальная экономика и устойчивый рост — эти три направления могут обеспечить современные пути развития фармацевтической промышленности. Идя навстречу вызовам и используя шансы, китайская фармацевтика не имеет другой альтернативы, кроме адаптации к изменяющимся условиям в мире и ускорению реформ с целью интеграции в глобальные тенденции развития фармацевтического производства.

Сбыт продукции фармацевтической промышленности Китая в 2002 г., по предварительным данным, составил 27,2 млрд долл., что соответствует 6,7% от реализации продукции фармацевтики в целом в мире. Предполагается, что в 2002—2010 гг. темпы роста продаж продукции китайской фармацевтической промышленности в среднем ежегодно будут возрастать на 12%, и в 2010 г. объем продаж составит 67,3 млрд долл. К этому времени глобальная торговля фармацевтики достигнет 680 млрд долл. и, таким образом, удельный вес Китая в ней увеличится почти до 10%. Этот показатель по-прежнему далек от уровня удельного веса на мировом рынке США, стран ЕС и Японии. К 2010 г. Китай не достигнет такого уровня развития фармацевтики, чтобы считаться крупнейшим ее производителем. Позиции китайской фармацевтической промышленности по доле производства и удельному весу на мировом рынке до 2010 г. останутся относительно слабыми. Несмотря на перспективы значительного роста химического сырья для производства синтетических лекарств и объема продукции препаратов китайской медицины, сохранится большой разрыв между Китаем и развитыми странами по размерам производства добавленной стоимости продукции фармацевтики, качеству, технологиям и расходам на НИОКР.

1. Чжунго гунъе баогао. 2003 [Доклад о промышленности Китая в 2003 г.]. Пекин: Цзинцзи гуанъли чубаньшэ, 2003. С. 197.
2. Информационные материалы, серия А, вып. 18, М.: ИДВ, 2002. С. 65.
3. Чжунго гунъе баогао. 2003. С. 199—200.
4. Там же. С. 198—199.
5. Там же. С. 203.
6. МЭиМО. 2001. № 2. С. 11.
7. Цие лань пишу. Чжунго цие цзинчжэн ли баогао (2003) [Синяя книга предприятий. Доклад о конкурентоспособности китайских предприятий в 2003 г.]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньчжай чубаньшэ, 2003. С. 177.
8. Чжунго гунъе баогао. 2003. С. 204.
9. Там же. С. 205.
10. Цие лань пишу. Чжунго цие цзинчжэн ли баогао. 2003. С. 178.
11. Social Sciences in China. Vol. XXIII. № 4. P. 125.
12. Ibid. P. 127.
13. Ibid. P. 127.
14. Цзинцзи жибао. 2003. 14 января.
15. China Daily. January 6, 2003. P. 3.
16. Чжунго гунъе баогао. 2003. С. 197.

Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы

© 2005

Ли Даньхуэй

В 1960-1969 годах главным содержанием изменений в китайско-советских отношениях был переход от идеологических разногласий и предания их гласности к разрыву отношений, которые между двумя странами превратились из постепенно ухудшающихся во враждебные. В целом это десятилетие можно разделить на два этапа:

1. Первые пять лет: 1960-1964. На этом этапе КПК и КПСС вступили в открытую полемику, начались споры по проблеме китайско-советской границы, а также имел место оказавший серьезное негативное влияние на отношения между двумя странами инцидент с эмиграцией в Советский Союз более 60 тысяч жителей пограничных районов Или-Тачэнского автономного округа Синьцзяна. Китайско-советские отношения неуклонно ухудшались. Здесь стоит обратить внимание на два временных отрезка: во-первых, это середина 1961 — 1962 гг., когда КПК и КПСС стремились устранить разногласия и предотвратить разрыв, в китайско-советских отношениях наступил кратковременный период потепления. Однако то, что Китай проводил в то время в отношении Советского Союза курс "сплочение — самое важное", содержанием которого была борьба за изменение Хрущевым направления своей политики в сторону сближения с китайской позицией, предопределило то обстоятельство, что два государства упустили в итоге благоприятную возможность устранить трещину в двусторонних отношениях. Во-вторых, это 1964 год, когда во внутренней политике Мао Цзэдун поставил задачу проявлять бдительность в отношении возможности узурпации высшей власти в партии и государстве карьеристами и интриганам типа Хрущева и начал подумывать о развертывании политического движения борьбы с ревизионизмом; во внешней политике он выдвинул проблему ведения оборонительной войны против СССР и идею об упорядочении внешнеполитической и оборонной стратегии Китая. Взаимное влияние внутренней и внешней политики привело к тому, что этот год стал поворотным в процессе перехода китайско-советских отношений к враждебности.

2. Последующие пять лет: 1965-1969. В эти годы между КПК и КПСС начался новый раунд полемики и конфликтов по вопросам, связанным с мартовской встречей в Москве и оказанием помощи Вьетнаму, к марту 1966 года отношения между двумя партиями были разорваны. "Великая культурная ре-

волюция" еще более сгустила атмосферу борьбы против советского ревизионизма, китайско-советские отношения вступили в этап враждебности. Вслед за эскалацией китайско-советского пограничного конфликта в 1969 году произошел инцидент на острове Чжэньбаодао (Даманский), напряженность в отношениях между двумя странами дошла до того, что на определенном этапе они оказались на грани войны. Мао Цзэдун приступил к упорядочению внешней политики Китая, к началу 1970 года был растоплен лед в китайско-американских отношениях, Китай начал объединяться с Америкой для борьбы с СССР, союз между Китаем и СССР окончательно раскололся, в итоге наши страны перешли в своих отношениях от враждебности к конфронтации.

В 60-е годы XX века произошли глубинные изменения в самом характере китайско-советских связей, в отношении между двумя странами был в еще большей степени привнесен фактор государственных интересов, борьба, которая изначально шла главным образом в сфере идеологии, постепенно начала превращаться в борьбу, в которой главную роль играли государственные интересы, в ней также появился новый фактор — фактор военного конфликта.

I. Предание гласности разногласий между КПК и КПСС

Что касается вопроса о предании гласности разногласий между КПК и КПСС, то в свое время китайская сторона постоянно обвиняла Советский Союз в том, что в ходе китайско-индийского пограничного конфликта 1959 года он выступил с заявлением о своем нейтралитете, фактически встав на сторону Индии. КНР первой объявила миру о существовании разногласий между Китаем и Советским Союзом. Эти обвинения не получили в мире широкой поддержки. Можно сказать, что заявление ТАСС от 9 сентября отразило несовпадение политических курсов Китая и СССР, однако его можно истолковать и как чисто формальное. Занятие одним из государств, являющихся союзниками, нейтральной позиции в каком-либо международном конфликте — полностью приемлемый тактический прием. Например, в период войны в Корее Советское правительство, будь то в вопросе начала войны, ее прекращения или во всем процессе мирных переговоров, от начала и до конца играло роль нейтрального, и Мао Цзэдун никогда не осуждал Сталина за предание гласности разногласий между сторонами. По этой причине утверждения о том, что КПСС, действуя подобным образом, первой предала гласности разногласия между двумя партиями, не имеют под собой достаточных оснований.

В феврале 1960 года на заседании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора наблюдатель от правительства КНР Кан Шэн в своем выступлении особо указал: "Международные соглашения по проблемам разоружения и все другие международные соглашения, в переговорах по которым и их подписании не принимали участия официальные представители КНР, естественно, не могут иметь для китайского правительства обязательной силы". Фактически это было завуалированным предупреждением Советскому Союзу о том, что не следует принимать обязательства за Китай по проблемам разоружения и другим вопросам. "Жэньминь жибао" опубликовала полный текст этого выступления. Советская сторона была этим чрезвычайно недовольна, поскольку считала, что то, что китайская сторона предала гласности вопросы, обсуждавшиеся на закрытом совещании социалистических государств, фактически представляет собой раскрытие перед западным миром советско-китайских разногласий. Такого рода обвинения также были недостаточно обоснованы и страдали односторонностью по той же причине, так как заявление о "непринятии обязательств" объективно оставляло социалистическому лагерю поле для маневра по проблемам политики в области ядерного вооружения.

Фактически, открытое изложение Китаем и СССР путем публикаций в прессе и выступлений на совещаниях своих позиций по важным теоретическим и политическим вопросам и было объявлением внешнему миру о существовании разногласий между сторонами, а это постепенно начало практиковаться с 1960 года и к моменту публикации КПК трех статей по случаю очередной годовщины со дня рождения Ленина уже привлекло к себе чрезвычайно пристальное внимание.

Однако первым официальным объяснением внешнему миру сути существовавших между КПК и КПСС разногласий по некоторым важным теоретическим проблемам и проблемам политического курса следует считать действия китайской стороны на проходившей в Пекине с 5 по 9 июня 1960 года одиннадцатой конференции Совета Всемирной федерации профсоюзов, где между профсоюзными делегациями Китая и Советского Союза развернулась ожесточенная полемика по докладу и проектам резолюций конференции. Во время конференции ЦК КПК провел совещание с ответственными работниками профсоюзов и коммунистических и рабочих партий 17 стран, на котором были изложены позиции КПК по важным международным проблемам. После того, как из-за досрочного ухода с совещания делегатов Советского Союза и стран Восточной Европы оно было прервано, китайские делегаты развернули активную работу, установили прямые контакты с делегатами различных стран, пропагандировали точку зрения и политику КПК, начали кампанию по массовому сбору подписей, совместному выдвижению проектов резолюций в поддержку борьбы Алжира за национальное освобождение и независимость, поддержку освободительной борьбы народов Африки, поддержку Кубы. На некоторое время работа конференции вышла из-под контроля.

Необходимо сказать, что решение ЦК КПК о проведении на этой конференции курса на активное развертывание работы, ведение агитации и пропаганды среди делегатов из различных стран имело определенную цель, которая реализовывалась главным образом в двух плоскостях: во-первых, ставилась задача использовать непартийную, массовую международную организацию, представлявшую широкие слои международной общественности, для того, чтобы заставить Хрущева примкнуть к курсу и политике Китая. Впоследствии Пэн Чжэнь указывал: "Наше обращение ко Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) основывалось на определенных соображениях, не надо считать, что ЦК нашей партии повел себя опрометчиво, следовало сковать его [Хрущева. — пер.]"; "в то время были сведения, что они готовят новую программу партии, нельзя было позволить ему зайти слишком далеко, для этого и были написаны три статьи, и только еще через несколько месяцев мы обратились к ВФП. По этому вопросу они нас все время критикуют, но своей цели мы достигли, сковали их". Во-вторых, у Китая были определенные соображения по поводу того, чтобы открыть в международных организациях второй фронт борьбы с Советским Союзом. В то время большинство стран социалистического лагеря поддерживали точку зрения СССР, Китаю необходимо было привлечь на свою сторону как можно больше последователей. В конце концов, для революционных партий Азии, Африки и Латинской Америки, не ставших еще правящими, для существовавших в обществе группировок, выступавших за захват власти вооруженным путем, радикальные лозунги и программа Китая по сравнению с осторожной тактикой Советского Союза имели большую привлекательность.

Что касается вышеупомянутой Пекинской конференции Всемирной федерации профсоюзов, советская сторона подвергла Китай критике, указывая, что открытая пропаганда Китаем антисоветских взглядов на конференции массовой, непартийной организации, каковой является ВФП, привела к тому, что

информация о разногласиях между КПК и КПСС стала достоянием буржуазной печати. Эта трактовка достаточно объективна, можно сказать, что Китай в ходе работы международной общественной организации первым предал гласности разногласия между партиями двух стран. В докладе ЦРУ США того времени говорилось, что Китай в ходе состоявшейся в июне 1960 года в Пекине конференции ВФП открыто лоббирует в ней и подобных ей организациях свои взгляды, выступает против Советского Союза.

Кроме того, внезапному нападению для Советского Союза было равносильно то, что китайские делегаты, не согласовав предварительно с ним свои действия, созвали совещание, на котором подвергли критике взгляды КПСС. Это фактически имело своим прямым следствием внезапное нападение советской стороны на делегацию КПК в ходе совещания в Бухаресте. Как сказал Сулов, созыв Бухарестского совещания — это следствие Пекинской конференции Всемирной федерации профсоюзов.

II. Влияние Советского Союза в Синьцзяне и Или-Тачэнский инцидент 1962 года

Весной-осенью 1962 года в уездах и городах, а также административном округе Тачэн, входящих в состав Или-Казахской автономной области китайского Синьцзяна, имел место Или-Тачэнский инцидент, связанный с незаконным переходом границы и бегством в Советский Союз более чем 60 тысяч жителей пограничных районов Китая и нападением 29 мая группы местных жителей на здание правительства области. Глубинные причины этого крупного инцидента в истории китайско-советских отношений обусловлены ролью советского фактора в регионе.

Во-первых, Советский Союз имел в Синьцзяне и особенно в том его районе, где находится Или-Казахская автономная область, большое политическое, экономическое, идеологическое и культурное влияние. В том числе, особо сильным было его идеологическое и культурное проникновение. Если политическое и экономическое влияние могло быть устранено в результате политических изменений, то влияние в сфере идеологии и культуры было трудно ликвидировать одним махом. Идеологическое и культурное влияние Советского Союза на Синьцзян в концентрированном виде проявлялось в культуре и образовании. Так, например, когда в районе Или учащиеся младших классов казахской и уйгурской национальностей начинали ходить в школу, они получали образование и воспитание граждан СССР. В целом результатом более чем десятилетней советской пропаганды в сфере идеологии и культуры явилось то, что вплоть до начала 1960-х годов во всем районе Или дети всех национальностей знали о том, что есть Советский Союз, есть Москва, но не знали, что это за страна — Китай, столицей какого государства является Пекин; среди представителей интеллигенции в возрасте старше 25 лет многие считали, что “наша Родина — Советский Союз”, а “Китай — это наша вторая Родина”; среди кадровых работников из числа представителей национальных меньшинств и среди народных масс были люди, которые говорили: “В Китае нет узбеков, я — советский человек, моя партия — это Коммунистическая партия Советского Союза, моя Родина — Советский Союз, я хочу вернуться в Советский Союз”. Это путаное, слабое понимание того, что такое Родина, вынудило руководящие партийные и государственные органы Или-Казахской области после Или-Тачэнского инцидента провести кампанию по идеологическому воспитанию всего населения области в духе “трех один”, а именно пропагандировать “одну партию — Коммунистическую партию Китая, одну Родину — Китайскую Народную Республику, один путь — путь социализма”. Были усилены

пропаганда и воспитание любви к Родине у национальных меньшинств с тем, чтобы они поняли, что синьцзянская область Или является территорией Родины, уйгуры и казахи — национальные меньшинства Родины, а не советские люди; пропагандировались величие Родины и то, что быть гражданином Китая — это почетно.

Во-вторых, особой в Синьцзяне была исторически сложившаяся ситуация в районе китайско-советской границы. Область Или граничила с Советским Союзом на протяжении 1500 километров, на всей этой протяженности ситуация характеризовалась тем, что граница, не была точно обозначена и не охранялась. В течение длительного времени в районе китайско-советской границы в этом регионе сохранялась ситуация полуоткрытости, особенно в период дружбы между Китаем и Советским Союзом, представление о государственной границе у местных властей и населения было весьма слабым, дела на границе были поставлены плохо, перемещения населения через границу были обычным делом. Исторически сложившаяся на границе в районе Или ситуация и существовавшее у местного населения представление о границе стали психологическим фактором ухода населения пограничных районов Китая.

В-третьих, Советский Союз имел в Синьцзяне мощную социальную базу: советскую эмиграцию и созданную ею плотную и сложную сеть социальных связей. В отличие от эмигрантов из Советского Союза, живших вразброс в Северо-Восточном Китае, Шанхае и других местах, в Синьцзяне эмигрантов из СССР было много, проживали они компактно. В 1954 году общая численность эмигрантов из Советского Союза в Китае составляла 140-160 тысяч человек, из которых 80 тысяч жили в Синьцзяне. К концу 1950-х годов численность эмигрантов из Советского Союза достигла в Синьцзяне примерно 120 тысяч человек. Эти эмигранты имели родственно-клановые связи с местным населением уйгурской и казахской национальностей, а также мощную поддержку в лице Ассоциации эмигрантов из СССР, их сила и влияние не шли ни в какое сравнение с возможностями эмигрантов из Советского Союза в других регионах Китая, намного превосходя их. Ядром этой базы были кадровые работники руководящих партийных и государственных органов Синьцзяна и области Или, имевшие советское гражданство.

В-четвертых, в конце 1950-х — начале 60-х годов в обстановке постепенного углубления разногласий между КПК и КПСС, постепенного ухудшения отношений между двумя странами в политике Советского Союза по отношению к Синьцзяну произошли изменения.

Первое. Консульства СССР в Синьцзяне ускорили работу по незаконному предоставлению большому числу граждан Китая статуса эмигрантов из Советского Союза. Если взять в качестве примера область Или, то в 1953 году в этом регионе было 86757 эмигрантов из СССР, в 1954 году после начала работы по репатриации эмигрантов в Советский Союз и до 1959 года в СССР было возвращено 132873 человека, в том числе 86890 эмигрантов из Советского Союза. Судя по этим цифрам, если не учитывать естественные колебания численности эмигрантов из Советского Союза за эти шесть лет, то процесс их репатриации из области Или должен был бы быть полностью завершен. Однако статистические данные показывают, что с 1960 по 1963 год там по-прежнему оставалось 11310 эмигрантов из СССР.

Второе. Советские консульства изменили свою прежнюю позицию в вопросе о выходе из советского гражданства кадровых работников, имевших такое гражданство, всемерно препятствовали их уходу со своих постов в партийных и государственных учреждениях Синьцзяна. Ввиду того, что, как правило, кадровые работники, имевшие советское гражданство, не принадлежали к числу ханьцев, небольшое количество из них сами по себе являлись национальностями

ми сепаратистами, они и стали основной силой в проведении Советским Союзом различной незаконной деятельности в Синьцзяне.

Третье. Советские консульства и Ассоциация эмигрантов из СССР, используя некоторые недостатки и ошибки в работе партийных и государственных органов в Синьцзяне, особенно в Или, а также временные трудности в жизни народа, начали активно и инициативно осуществлять провокационную, сепаратистскую пропаганду, поощрять жителей пограничных районов Китая к уходу в Советский Союз. Советская сторона агитировала китайских граждан к перемещению в Советский Союз, используя в этих целях почтовые связи между Китаем и СССР, а также радиопропаганду.

Четвертое. В апреле-мае 1962 года советская сторона приняла непосредственное участие в подстрекательстве жителей пограничных районов Китая к бегству за границу и оказывала им радушный прием.

После Или-Тачэнского инцидента китайская сторона в целях полного искоренения советского влияния провела всеобъемлющую чистку среди проживавших в Китае эмигрантов из Советского Союза. Таким образом, к 1966 году в Синьцзяне еще оставался 201 эмигрант из СССР. Этих людей не только было очень мало, но они фактически находились под надзором. Социальная база СССР в Синьцзяне вроде бы была выкорчевана. Однако проводившаяся Советским Союзом в течение более чем десяти лет масштабная работа в Синьцзяне по увеличению численности эмигрантов, а также связи большого количества эмигрантов, репатрировавших в Советский Союз, в различных социальных слоях Синьцзяна, подготовили благодатную почву для проникновения советского влияния в этот регион. После советско-китайского раскола это влияние стало новым потенциальным фактором психологических потрясений в синьцзянском обществе, усиления центробежных тенденций в национальном вопросе. По мере изменений в политике Китая и Советского Союза среднеазиатские республики СССР в той или иной степени превратились в прочный тыл и питательную почву для сил национального сепаратизма в Синьцзяне, а сам китайский Синьцзян из базы китайско-советской дружбы, большого стратегического тыла двух государств превратился в центр противостояния Китая советскому ревизионизму. Более того, область Или стала форпостом борьбы против ревизионизма, процесс ухудшения отношений между двумя странами, достигнув этой точки, стал развиваться дальше.

III. Поворот во взглядах Мао Цзэдуна на стратегию в сфере безопасности в отношении СССР

К 1964 году разногласия между КПК и КПСС, развитие борьбы между ними привели к тому, что разрыв отношений между двумя странами стал фактом. Это сделало 1964 год ключевым годом или, если можно так выразиться, поворотным пунктом в упорядочении Мао Цзэдуном своих взглядов на проблемы китайской внешнеполитической и оборонной стратегии, изменении политического и экономического курса, проводившегося внутри Китая. К тому историческому моменту в его мышлении развивались, переплетаясь между собой, две линии, которые оказывали влияние на взгляды Мао Цзэдуна на международные и внутренние проблемы, вносили дополнительные изменения в его алармистские представления. Под влиянием двойного беспокойства по поводу того, как идут дела на международной арене и внутри страны, Мао Цзэдуном сделан важный выбор, изменивший судьбу Китая. Во-первых, он провел упорядочение военно-оборонительной стратегии государства, превратил ее из направленной только против США в направленную против и США, и СССР; во-вторых, он задумал начать большую политическую революцию внутри страны.

Первая из вышеуказанных линий дает представление о процессе переосмысления Мао Цзэдуном стратегии Китая в сфере безопасности применительно к СССР.

С 1962 года советские военные начали восстанавливать оборону в Монголии, а после того, как в июле 1963 года Советский Союз и Монголия подписали "Соглашение об оказании Советским Союзом помощи Монголии в укреплении обороны ее южной границы", в Монголии началось размещение большого количества советских войск. Возросло число инцидентов на китайско-советской границе. Советский Союз начал наращивание группировки своих вооруженных сил в районе советско-китайской и монгольско-китайской границы. Изменения в развитии обстановки на китайско-советской границе вынудили Мао Цзэдуна начать задумываться над следующим: какое влияние на национальную безопасность Китая окажут результаты ухудшения китайско-советских отношений? Представляет ли уже Советский Союз угрозу интересам национальной безопасности Китая? Должна ли стратегическая оборона Китая оставаться направленной только против США или же ее следует переориентировать в направлении одновременного противостояния США и СССР?

В феврале 1964 года в ходе встречи с Ким Ир Сенем Мао Цзэдун сказал, что после того, как все меры, с помощью которых Советский Союз оказывает в настоящее время давление на Китай с целью заставить его покориться, окажутся безрезультатными, "останется еще такое средство, как война". К началу рабочего совещания ЦК КПК, состоявшегося в мае-июне, Мао Цзэдун осуществил пересмотр целей третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства: если раньше основной задачей третьей пятилетки было обеспечение населения "едой, одеждой и товарами повседневного спроса", то теперь ее центральной задачей стала подготовка к войне, был определен курс на строительство трех линий. Одновременно с этим Мао Цзэдун указал, что, исходя из тенденций Хрущева к ведению в полную силу антикитайской политики, мы должны учитывать и возможность того, что он, паче чаяния, осмелится пойти наперекор всему миру и внезапно навяжет нам войну. Поэтому мы должны приложить все силы для того, чтобы усилить подготовку к отпору вооруженной агрессии. Это говорит о том, что в то время Мао Цзэдун был уже весьма озабочен проблемой угрозы войны Советского Союза против Китая. А Чжоу Эньлай, разъясняя вопрос о принципах деления регионов Китая на "три линии", указывал: "По отношению к ревизионизму провинции Северо-Запада, Северо-Востока являются первой линией".

В тот период Мао Цзэдун также дезавуировал выдвинутый в 1962 году Линь Бяо курс в вопросах стратегической обороны: "удерживать север, открыть юг". Суть этого курса заключалась в том, чтобы сдерживать наступление на Китай, которое начнут США в союзе с Японией на севере, и позволить им вторгнуться в Китай с юга. Этот курс основывался на том, что китайско-советские отношения еще не разорваны, союз между Китаем и СССР еще существует, при ведении обороны Китай может опираться на СССР. Однако Мао Цзэдун тогда уже считал, что Советский Союз ненадежен, и обдумывал вопрос о том, можно ли будет удержать север, утратив опору в лице СССР, и поэтому поставил такой вопрос: если открыть юг, а противник не вторгнется, север же удержать не удастся, то что тогда делать? Необходимо воспрепятствовать прорыву противника через центральную часть страны, учитывая при этом, что США могут осуществить высадку воздушного десанта, захватить Пекин; противник, возможно, пойдет по пути коалиционной армии восьми государств и вторгнется через Тяньцзинь и Тангу.

Несмотря на то, что Мао Цзэдун в вышеизложенном понимании ситуации исходил все же прежде всего из возможности нападения на Китай со сто-

роны США, важным изменением было то, что он начал рассматривать влияние Советского Союза на национальную безопасность Китая под углом ведения стратегической обороны. В июле на заседании Политбюро ЦК КПК он особо указывал: мы не можем концентрировать наше внимание только на востоке, не обращая его на север; не можем проявлять озабоченность лишь империализмом, не обращая внимания на ревизионизм, необходимо готовиться к войне на два фронта. Таким образом, он в еще более ясной форме поставил проблему ведения оборонительной войны против Советского Союза. Автор данной статьи впервые увидел материал, в котором Мао официально ставит эту проблему.

10 июля Мао Цзэдун на встрече с представителями социалистической партии Японии заявил о том, что к Советскому Союзу существует исторический реестр по территориальному вопросу, счет по которому еще не предъявлен. Это является первым заявлением высшего руководителя Китая о существовании в отношениях между Китаем и Советским Союзом пограничной проблемы, которое было сделано для внешнего мира, что вызвало сильную реакцию в мире и особенно в СССР. На Мао Цзэдуна оказала очень большое влияние жесткая позиция Хрущева, он неоднократно в ходе встреч с зарубежными гостями задавал вопрос: "Может ли Хрущев начать против нас войну?", "послать войска, захватить Синьцзян, Хэйлуцзян, вторгнуться на нашу территорию, вплоть до Внутренней Монголии", "существует ли такая возможность?" Несмотря на то, что в то время Мао Цзэдун считал, что вероятность крупномасштабного нападения Советского Союза на Китай еще не слишком велика, с его точки зрения, советская угроза в сравнении с угрозой со стороны США была более реальной и более насущной. По этой причине он четко заявил: "мы должны готовиться". Важным направлением подготовки, о которой говорил в то время Мао Цзэдун, было упорядочение стратегии в сфере обороны в отношении Советского Союза.

В сентябре-ноябре группа оперативной рекогносцировки Генерального штаба при проведении оперативной рекогносцировки важных участков местности в Северном, Северо-Восточном и Северо-Западном Китае обратила особое внимание на рекогносцировку местности на направлении главных ударов, наносившихся в период наступления Советской Армии в Северо-Восточном Китае в ходе операции 1945 года на Дальнем Востоке, и на объекты, сооруженные в свое время японскими вооруженными силами.

С этого времени при усилении Китаем подготовки к войне исходным пунктом в ходе упорядочения стратегического курса, проводимого внутри страны и во внешней политике, было то, что фактически он проводился уже не только для предотвращения американской агрессии против Китая; ЦК КПК при определении районов третьей линии в качестве большого стратегического тыла всего Китая также исходил из того, что подготовка проводится не исключительно с учетом угрозы агрессии со стороны США, но имеет в качестве своей составной части и оборону против СССР. Так что, если говорить о том, что с начала 1960-х годов Китай начал одновременно выступать против империализма и ревизионизма, то при проведении внешнеполитического курса так называемого "удара двумя кулаками" главным в "борьбе с ревизионизмом" была борьба в сфере идеологии; в таком случае, 1964 год следует считать поворотным, курс на "борьбу с ревизионизмом" начал увязываться со стратегией государства в сфере национальной безопасности. Другими словами, Китай, одновременно с проведением во внешней политике курса "удара двумя кулаками", добавил в свой курс в сфере стратегической обороны новое содержание, которое заключалось в подготовке к ведению войны на два фронта: против США и СССР.

В начале 1965 года после начала эскалации войны во Вьетнаме Китай и США через свои каналы связи достигли негласной договоренности о том, что

боевые части сухопутных войск обеих сторон не будут пересекать 17 параллель. Как считал Мао Цзэдун, США уже не представляли собой для Китая главной угрозы, гораздо большая военная опасность могла исходить с севера, от СССР. В апреле-мае на заседании Военного совета ЦК КПК были пересмотрены направления, на которых Китаю предстоит вести стратегические операции. Северный, Северо-Восточный и Северо-Западный Китай наряду с прибрежными районами на юго-востоке страны превратились в главные направления, на которых необходимо вести стратегическую оборону. Таким образом, в то время, когда война сопротивления Америке во Вьетнаме была в самом разгаре, центр тяжести стратегической обороны Китая фактически начал перемещаться с юга на север. Оборона против Советского Союза стала основным содержанием стратегии Китая в сфере национальной безопасности.

Вторая из вышеупомянутых линий связана с оценкой Мао Цзэдуном степени прочности политической власти в Китае.

С момента возникновения между КПК и КПСС разногласий в области идеологии полемика по вопросам курса, политики и линии мирового коммунистического движения становилась все ожесточеннее, Мао Цзэдун уже определил путь развития Советского Союза как ошибочный, из которого Китай должен извлечь урок. Однако со вступлением Китая в 1960 год серьезные последствия вызванных большим скачком экономических трудностей привели к возникновению в партии тенденции к тому, чтобы дать стране возможность прийти в себя. Она нашла свое выражение в линии на упорядочение экономики внутри страны и смягчении борьбы во внешней политике. Такие перемены во внутреннем положении Китая привели к тому, что Мао Цзэдун начал размышлять: какая связь существует между возникшей в деятельности ведущих руководителей партии тенденцией к прекращению политических кампаний и упору на упорядочение экономики и смягчение внешнеполитической борьбы с влиянием советского ревизионизма? Могут ли появиться в КПК силы, действующие в полном согласии с Советским Союзом? Является ли большей угрозой для Китая мирная эволюция по пути западного капитализма или же узурпация власти в партии карьеристами и интриганам типа Хрущева, в результате чего Китай наступит на те же грабли, что и СССР? Если не решать коренные вопросы политическими методами, а с головой уйти в экономическое строительство, то куда пойдет Китай?

К 1964 году Мао Цзэдун принял решение, которое заключалось в том, что КПК перенесет главный удар с критики советского ревизионизма и борьбы с ним на развертывание политической революции внутри страны с тем, чтобы гарантировать правильное направление ее политического развития, предотвратить распространение хрущевского ревизионизма в Китае. К этому времени Мао Цзэдун уже привел свои мысли в порядок, ему было совершенно ясно, какие шаги следует предпринять:

Во-первых, следует конкретизировать, в чем заключаются проявления ревизионизма внутри Китая, четко объяснить партии, что ревизионизм в партии и правительстве действительно существует.

Во-вторых, четко определить основное направление перенесения борьбы против ревизионизма на мировой арене в Китай, сделать так, чтобы вся партия знала: предотвращение ревизионизма и борьба с ним ни в коем случае не могут быть ограничены исключительно борьбой против современного советского ревизионизма в сфере международной политики.

В-третьих, следует охарактеризовать серьезные последствия возникновения ревизионизма в партии с тем, чтобы партия поняла, что существование ревизионизма внутри страны точно так же может привести к утрате пролетариатом государственной власти. В феврале во время встречи с Ким Ир Сенем

Мао Цзэдун сказал: если бы мы позволили людям типа Пэн Дэхуая “подобно Хрущеву, овладеть партийной, военной и государственной властью, то сегодня мы могли бы оказаться в том же положении, что Молотов, Маленков и Каганович, возможно, что были бы и убиты”. Кроме того, он особо подчеркнул: “Некоторые люди не поднимают шума, а ждут благоприятного момента, поэтому необходимо повысить бдительность”. Вскоре после этого на заседании Постоянного комитета Политбюро он указал: действия Хрущева со времени проведения XX съезда КПСС говорят о том, что в социалистических странах может появляться ревизионизм, он даже способен узурпировать руководство партией и страной. Поэтому мы должны предотвращать ревизионизм и бороться с ним внутри Китая; кроме того, 8 июня на расширенном заседании Постоянного комитета Политбюро, говоря о том, что Хрущев — это человек, привыкший заниматься организацией государственных переворотов, Мао Цзэдун поставил вопрос о том, что первые руководители ЦК и партийных комитетов провинциального уровня должны взяться за решение военных вопросов; 14 июня, принимая участников рабочего совещания в ЦК КПК, он потребовал, чтобы “секретари крупных регионов взяли за армию, нельзя, чтобы нужны были только деньги, но не нужна винтовка”. Очевидно, что эти высказывания Мао Цзэдуна были вызваны не только учетом существования внешней угрозы, но и, что еще более важно, были направлены на предотвращение осуществления в стране государственного переворота так называемыми людьми типа Хрущева.

В-четвертых, необходимо подготовить базу в общественном мнении и среди масс, найти способ развертывания классовой борьбы внутри страны. С одной стороны, следует продолжать открытую словесную войну с Советским Союзом, организовать написание, редактирование и одобрение семи, восьми или девяти открытых писем с критикой ЦК КПСС, четко сказать, что руководство КПСС — это самые большие раскольники нашего времени, Хрущев — это предатель дела пролетарской революции, развернуть среди масс движение за предотвращение ревизионизма и борьбу с ним в качестве подготовки общественного мнения и теоретической подготовки; с другой стороны, четко сказать всей партии, всей стране, что в развертывании в стране этой политической борьбы необходимо опираться на широкие народные массы членов партии и беспартийных. Начатое в масштабах всего Китая в 1964 году движение “четыре чисток” как раз и было опытом мобилизации широких масс членов партии и беспартийных на участие в политической борьбе.

В-пятых, нужно, чтобы широкие массы ясно понимали конечную цель борьбы. 14 июня в ходе беседы на водохранилище в Шисаньлин Мао Цзэдун подчеркнул: “Необходима особая бдительность в отношении карьеристов и интриганов типа Хрущева, необходимо предотвратить захват подобными подлецами власти на различных уровнях партийного и государственного руководства”. В ходе обсуждения проблемы “четыре чисток” на заседании Политбюро ЦК, проходившем в период с 15 по 28 декабря, Мао Цзэдун начал приоткрывать направление, в котором он наносит удар, подверг жесткой критике Лю Шаоци, а также осудил существование в Пекине двух “независимых царств”. 9 января 1965 года Мао Цзэдун продолжил ставить проблему: что в дальнейшем делать ЦК? Существует возможность возникновения ревизионизма. Очевидно, что, с точки зрения Мао Цзэдуна, истинная опасность утраты пролетариатом политической власти заключается в возникновении в ЦК ревизионизма. В опубликованных 14 января “23 пунктах”, которые были разработаны под руководством Мао Цзэдуна, было заявлено еще более четко: центр тяжести этого движения сосредоточен на упорядочении существующей в партии группировки, стоящей у власти и идущей по капиталистическому пути.

Конечная цель борьбы все более фокусировалась на одном объекте и становилась все яснее.

Наконец, было необходимо сохранять определенный уровень напряженности в китайско-советских отношениях. В ходе начавшихся в феврале 1964 года и продолжавшихся до конца июня китайско-советских переговоров по пограничным вопросам стороны уже достигли договоренности о проекте соглашения по восточному участку китайско-российской границы. По линии рек Амур и Уссури, если не считать острова Хэйсяцзыдао, китайской стороне по этому проекту возвращалось более 400 спорных островов и примерно 500 квадратных километров спорных участков водной поверхности. По линии реки Аргунь китайской стороне возвращались спорные острова общей площадью более 200 квадратных километров. Только по вопросу о признании неравноправного характера договоров между Россией и Китаем, имеющих отношение к китайско-советской границе, по-прежнему не было никаких сдвигов, соглашение не было официально подписано. В этот момент у китайской стороны имелись три варианта действий: 1. Отложить спор о проблеме неравноправного характера договоров, подписать соглашение, решить проблему китайско-советской границы на ее восточном участке. 2. Твердо придерживаться своей нынешней позиции, но переговоры продолжать. 3. Обострить противоречия, воспрепятствовать достаточно быстрому достижению результата на переговорах и появлению признаков улучшения отношений между Китаем и Советским Союзом.

Мао Цзэдун выбрал третий вариант. Объективно прямым результатом его знаменитого заявления японцам о старом территориальном реестре к Советскому Союзу от 10 июля был срыв проводившихся тогда переговоров по пограничным вопросам. Несмотря на то, что позднее Мао Цзэдун объяснил свое заявление тем, что он "выбрал наступление, сказал несколько пустых фраз", чтобы заставить советских "немного напрячься", цель же его заключалась в том, чтобы "достичь справедливой ситуации на границе, добиться подписания договора о границе", нельзя, однако, исключать и того, что он имел и другие соображения, а именно: временно не достигать с Советским Союзом соглашения по проблеме границы, сохранять определенное давление на Советский Союз, поддерживать определенный уровень напряженности в китайско-советских отношениях и, таким образом, продолжать сохранять СССР в числе вероятных противников, угрожающих национальной безопасности Китая. Это делалось в интересах использования давления, создаваемого напряженностью, для того, чтобы мобилизовать все позитивные факторы, поднять политическое движение против так называемых ставленников советского ревизионизма в КПК.

К этому моменту вся подготовительная работа для начала "культурной революции" была завершена, оставалось только выбрать подходящий момент и мобилизовать на ее проведение народ всей страны.

В целом результатом развития и переплетения соображений по вопросам внешней и внутренней политики стала настороженность Мао Цзэдуна против Советского Союза как источника внешней угрозы, что, в свою очередь, оказало влияние на оценку им ситуации внутри Китая и заставило его еще в большей степени увязать в одно целое политическую ситуацию внутри страны и укрепление или ослабление власти диктатуры пролетариата с влиянием советского ревизионизма, принять меры против проникновения в Китай Советского Союза и ведения им всеобъемлющей подрывной деятельности. С точки зрения Мао Цзэдуна, единственным способом предотвратить захват верховной власти в Китае ревизионистскими элементами было развертывание политической революции, то есть "великой культурной революции". А для начала этого движения необходимо было сохранение определенного уровня напряженности в отношениях с Советским Союзом. Военное давление, которое Советский Союз

объективно оказывал на Китай, побудило Мао Цзэдуна к рассмотрению вопроса об изменении стратегии в сфере безопасности в отношении этой страны, он взялся за подготовку к военной обороне против СССР. А чтобы гарантировать успешное развертывание политического движения за предотвращение ревизионизма и борьбу против него внутри Китая, тоже было необходимо обратить внимание на защиту от Советской Армии. Именно так в 1964 году ярко проявилось взаимодействие внутренней и внешней политики, которое привело к принятию Мао Цзэдуном важных решений, изменивших судьбу Китая.

IV. Противоречия и конфликты между Китаем и Советским Союзом по вопросу помощи Вьетнаму и противостояния Америке

Противоречия и конфликты между Китаем и Советским Союзом по вопросу помощи Вьетнаму начались после того, как в 1965 году СССР приступил к оказанию крупномасштабной помощи этой стране. Следует сказать, что совместное оказание Китаем и Советским Союзом помощи Вьетнаму в борьбе вьетнамского народа против США за спасение Родины было хорошим делом. Однако реальности того времени, заключавшиеся в ухудшении китайско-советских отношений, уже намертво заблокировали путь к возобновлению сотрудничества двух стран. С точки зрения Советского Союза, главным каналом политического проникновения в важный для него в стратегическом отношении регион Юго-Восточной Азии и установления контроля над ним был Вьетнам. В обстановке дальнейшего ухудшения отношений с Китаем Советский Союз должен был всячески стараться привлечь на свою сторону такого союзника, как Вьетнам, только при этом условии он мог осуществить полное стратегическое окружение Китая с тем, чтобы обеспечить себе возможность не оказаться в глухой защите после примирения Китая и США. Что касается китайской стороны, то для того, чтобы Вьетнам — эта региональная держава — всегда стоял на стороне Китая, нельзя было допустить, чтобы Советский Союз захватил инициативу во вьетнамском вопросе, включил Вьетнам в свою стратегическую сферу влияния и таким образом замкнул кольцо окружения вокруг Китая. А для Вьетнама, хотя он к концу 1960-х годов уже принял решение о союзе с СССР, но для того, чтобы не лишиться самой прямой, самой своевременной помощи Китая, он постоянно стремился сохранить видимость нейтралитета в отношении китайско-советского противостояния. Все эти самые различные факторы определили то обстоятельство, что Китай и Советский Союз в вопросе оказания помощи Вьетнаму не только не могли вновь объединить свои усилия для совместных действий, но в конфликтную ситуацию в отношениях между ними был привнесен и элемент столкновения интересов в борьбе за завоевание Вьетнама на свою сторону.

При том, что Китай и СССР шли к достижению большой цели — оказанию помощи Вьетнаму и противостоянию США — разными путями, формы и методы этой помощи были различны, из-за различий в их географическом положении в процессе оказания помощи Вьетнаму они не могли ни соприкоснуться друг с другом, ни осуществлять в определенной форме взаимодействие между собой, откуда и проистекали недоразумения. В частности то, что Вьетнам стремился получить максимально возможную помощь и от Китая, и от СССР, вело к непрерывным трениям между ними в ходе их взаимодействия, а иногда дело доходило до острых конфликтов. Процесс изменения характера этих противоречий и конфликтов можно грубо разделить на два этапа: 1965-1969 и 1970-1972 годы; их главным содержанием является следующее: Китай отказался от предложения Советского Союза о "совместных действиях", Китай выступил против направления Советским Союзом добровольцев на помощь Вьет-

наму, возникли трения в процессе реализации плана советских военных операций по оказанию помощи Вьетнаму, недоразумения в вопросе транзита грузов во Вьетнам.

В целом в середине и конце 1960-х годов Китай и Советский Союз по вопросам оказания помощи Вьетнаму сотрудничали довольно вяло, между сторонами существовали острые противоречия, шла непрерывная борьба. Китай подчеркивал необходимость перевозок грузов во Вьетнам на плановой основе, Советский Союз, в свою очередь, делал акцент на том, что в особых условиях и в особые периоды необходимо подходить к этому вопросу по особому. Таким образом, взаимопонимание между сторонами было невозможным. Вместе переплелись такие разнообразные факторы, как резко антисоветский настрой китайской стороны, советские бюрократизм, невысокая эффективность в работе и неудовлетворенность Китаем, а также стремление СССР завоевать Вьетнам на свою сторону и необходимость для Китая воспрепятствовать крену Вьетнама в сторону СССР. Все это привело к тому, что обе стороны оставались на своей точке зрения, а это порождало противоречия и конфликты. Некоторые методы работы советской стороны действительно негативно сказывались на работе транспорта в Китае в целом, однако если бы это обстоятельство возникло в период существования хороших отношений между двумя странами, то оно не превратилось бы в большую проблему, оно стало таковой только после того, как отношения ухудшились. Эту ситуацию и китайская, и советская стороны намеренно или нет, но использовали в том числе и для публикации антисоветских или антикитайских статей. Однако даже если и так, она отнюдь не оказала серьезного негативного влияния на развитие процесса оказания двумя странами помощи Вьетнаму в противостоянии Америке и не смогла воспрепятствовать ему.

В начале 1970-х годов под влиянием различных причин:

— постепенного завершения упорядочения Китаем своего стратегического курса в сфере внешней политики;

— по мере изменений и развития военной ситуации во Вьетнаме Китай усилил помощь Вьетнаму, помог ему транспортировать экстренные грузы на юг, содействовал скорейшему завершению войны в интересах реализации уже определенной стратегической цели объединения с США для противостояния СССР;

— учитывая, что развитие советско-вьетнамских отношений поставит в будущем Китай в треугольнике Китай - СССР - Вьетнам в невыгодное положение, он стремился избежать того, чтобы вызвать чрезмерную антипатию вьетнамской стороны;

— кроме того, Китай и Советский Союз начали переговоры по пограничным вопросам;

— положение на границе двух стран характеризовалось тенденцией к стабильности, противоречия и конфликты между Китаем и Советским Союзом по вопросу оказания помощи Вьетнаму по сравнению с серединой и концом 1960-х гг. несколько смягчились, главной тенденцией в оказании сторонами материальной помощи Вьетнаму в основном стало взаимодействие, а недоразумения, хотя по-прежнему существовали, отошли на второй план.

Хотя в этот период противоречия между Китаем и Советским Союзом по вопросу оказания Вьетнаму материальной помощи были очень глубокими и конфликты возникали непрерывно, однако объем помощи сторон был очень большим, ее эффективность также была очевидной. К тому же, каковы бы ни были противоречия между Китаем и СССР, до какой бы остроты ни доходили конфликты, в итоге в выигрыше оказывался Вьетнам. Правда, по мере сближения СССР и Вьетнама китайско-вьетнамские отношения постепенно дошли до низшей точки, Советский Союз в конце концов заполнил оставшийся после

ухода США из Вьетнама вакуум. Китай фактически оказался в новом и небезопасном для себя окружении.

V. Пограничный конфликт 1969 года между Китаем и Советским Союзом

С октября 1964 по март 1969 года происходила постепенная эскалация столкновений на китайско-советской границе, их число, сферы, которые они затрагивали, формы, в которых протекали, и сами масштабы претерпели за это время изменения. Самыми ожесточенными были столкновения на островах Убалаодао, Цилинцзындао и Чжэньбаодао на восточном участке границы, они стали фокусом всего пограничного конфликта. Напряженность на китайско-советской границе еще более возросла. Перед лицом этой ситуации для урегулирования конфликта Китай мог избрать один из следующих вариантов: 1. Готовиться к нанесению удара с помощью военной силы по советским войскам, мешающим китайским пограничникам выходить на острова, не останавливаясь перед тем, что такие действия могут привести к серьезному вооруженному конфликту и даже к полномасштабной войне. 2. Сохранять ситуацию, в которой происходят рукопашные столкновения, не допуская применения огнестрельного оружия. 3. Проявить сдержанность, сохранять статус-кво, при этом китайским войскам спорных островов не занимать, вести только дипломатическую борьбу, не допускать эскалации пограничного конфликта, не начинать военную конфронтацию с Советским Союзом. В те годы в Китае, охваченном "культурной революцией", органы власти всех уровней, от центра до регионов, были настроены резко антисоветски, к этому следует добавить, что все решения по вопросам как внутренней, так и внешней политики принимались одним человеком — Мао Цзэдуном, и в этих условиях выбор первого варианта, предусматривавшего вооруженный отпор Советскому Союзу, стал неизбежным, вопрос заключался только в выборе подходящего случая и места.

В январе 1968 года Военный совет ЦК КПК направил в Шэньянский и Пекинский военные округа директиву об усилении войск, дислоцированных в ключевых районах восточного участка китайско-советской границы, потребовал от дислоцированных в пограничных районах войск заранее провести тщательную подготовку, обратив при этом особое внимание на выбор наиболее выгодных в политическом отношении времени, места и ситуации, проработать различные возможности, наметить варианты действий, целенаправленно и в плановом порядке нанести удар по провокациям Советской Армии, стремиться к тому, что "не вступаешь в бой — ну и ладно, а если уж вступать, то надо обязательно победить". Таким образом, с начала 1968 по начало 1969 года в условиях жесткого контроля и регулирования со стороны ЦК и Военного совета ЦК КПК уровня конфликтов защищавшие границу китайские войска в ходе целого ряда пограничных столкновений ограничивали свои ответные действия, проявляли терпение и сдержанность.

В конце концов был избран вариант, предусматривавший нанесение военного удара по Советскому Союзу в начале марта 1969 года в районе острова Чжэньбаодао, что было обусловлено несколькими соображениями:

Во-первых, это было обусловлено выбором времени. Весной 1969 года КПК активно готовилась к проведению своего девятого съезда. Исходя из точки зрения Мао Цзэдуна, что на каждом съезде КПК необходимо было выдвигать новые задачи и направления работы, решение нанести удар по Советскому Союзу перед началом девятого съезда в наибольшей степени отвечало интересам дальнейшего подчеркивания курса на предотвращение ревизионизма и борьбу с ним, подчеркивания с помощью пограничного конфликта необходимости сплочения, устранения фракционной борьбы, стабилизации положения в стране.

Во-вторых, это было обусловлено выбором места. В середине 1968 года рассматривался вопрос о нанесении по Советскому Союзу удара в районе Суйфэньхэ, так как в том районе важные пограничные посты советской стороны находились вблизи Китая, в ходе боя их было бы легко захватить. Поэтому в район Суйфэньхэ был переброшен 16 армейский корпус полевых войск НОАК. Однако в конце концов выбор пал на Чжэньбаодао. С одной стороны, в ходе переговоров по пограничным вопросам 1964 года уже было принято решение о том, что этот остров отходит к Китаю, предполагалось, что советская сторона не станет чрезмерно резко реагировать на события вокруг него; с другой стороны, этот остров с 1947 года уже более двадцати лет находился под контролем Советской Армии, нанесение ответного удара в этом районе имело бы больший эффект. В целом нужно было и вызвать ответную реакцию, создать определенную напряженность, и иметь в то же время определенный уровень безопасности. Исходя из этих соображений, было принято решение о том, что ведение боевых действий в этом районе является наиболее выгодным для Китая.

В-третьих, это было обусловлено прогнозирувавшейся реакцией со стороны Советского Союза. Решение китайской стороны о нанесении в данное время военного удара по Советскому Союзу должно было базироваться и на определенной оценке ситуации, которая заключалась в том, что в это время Советский Союз не сможет в ответ на эту акцию начать против Китая крупномасштабную войну, так как для его наступления еще не было создано надежной базы.

В-четвертых, не исключено, что Мао Цзэдун имел и еще одно соображение, а именно необходимость продолжать создавать Советскому Союзу помехи в руководстве мировым коммунистическим движением. В январе 1969 года состоялось совещание семи партий стран Восточной Европы, в марте в Москве должно было проходить заседание комиссии по подготовке к проведению международного совещания 66 коммунистических и рабочих партий. Мао Цзэдун намеревался сорвать это совещание, расстроить планы СССР.

Итак, 25 января 1969 года командование Хэйлунцзянского провинциального военного округа предложило вариант с выбором района острова Чжэньбаодао в качестве места борьбы против вмешательства, который был одобрен командованием Шэньянского военного округа, Генеральным штабом и Министерством иностранных дел. Мао Цзэдун после заслушивания доклада также одобрил этот план. Данное решение было утверждено ЦК КПК. В феврале 1969 года Генеральный штаб и командование Шэньянского военного округа направили в войска директиву о подготовке к проведению боя с целью нанесения ответного удара. К концу февраля китайская сторона провела тщательную подготовку к проведению в районе острова Чжэньбаодао боя с целью нанесения ответного удара. 2 марта на острове Чжэньбаодао вспыхнул китайско-советский вооруженный конфликт.

С момента окончания инцидента на Чжэньбаодао и до начала в октябре китайско-советских переговоров по пограничным вопросам стороны неоднократно мерились силами. После начала в октябре 1969 года китайско-советских переговоров по пограничным вопросам ввиду того, что Мао Цзэдун уже принял решение упорядочить внешнеполитическую стратегию Китая, перейти от удара двумя кулаками к объединению с Соединенными Штатами, сконцентрировать силы на противостоянии Советскому Союзу, переговоры эти по большей части представляли собой разыгрывание в отношении США советской карты.

С начала 1969 года США тоже начали посылать Китаю сигналы о возможном потеплении отношений. После того, как произошел инцидент на Чжэньбаодао, американская сторона немедленно обратила внимание на это событие и начала изучать вопрос о возможных вариантах реагирования на него. Мао Цзэдун дал важную установку, направленную на то, чтобы выйти из тупика в китайско-американских отношениях, перейти от войны на два фронта против США и СССР к объединению с США против Советского Союза. В нача-

ле 1970 года китайско-советские отношения из враждебных превратились в конфронтационные.

При изучении всего хода китайско-советского пограничного конфликта, обобщении уроков истории заслуживает внимания следующее:

1. Применение военной силы не отвечает интересам ведения борьбы по вопросу о границе, пограничные проблемы следует решать путем мирных переговоров. В начале 1960-х годов Китай именно таким способом урегулировал пограничные проблемы с некоторыми государствами, сохранил с ними хорошие отношения.

2. Принципы разрешения пограничных споров и трений не следует менять в зависимости от изменений в ту или иную сторону отношений между странами. После ухудшения отношений между Китаем и Советским Союзом сразу начались и пограничные споры, вокруг пограничных проблем стороны начали бряцать оружием, выдвигать взаимные обвинения, осуждать друг друга и даже устраивать вооруженные столкновения. Это не только ни в малейшей степени не способствовало решению пограничных проблем, но и, напротив, еще более усугубило напряженность в районе китайско-советской границы, а в какой-то момент даже поставило отношения между двумя странами на грань войны, а также в определенной степени повысило уровень напряженности в Азии.

3. Следует ли в отношениях между государствами для оказания сдерживающего воздействия на соперника использовать вопрос о границе? Начавшиеся в 1969 году китайско-советские переговоры по пограничным вопросам в течение длительного времени были безрезультатными, практически превратились в диалог глухих и сыграли свою роль в том, что китайско-советские отношения стали сначала враждебными, а потом и конфронтационными. Мао Цзэдун считал, что необходимо в целях оказания давления на Советский Союз сохранять ситуацию "ни войны, ни мира" и, таким образом, сохранять некую напряженность; с одной стороны, это обусловлено потребностями упорядочения внешнеполитической стратегии Китая, поддержания давления на Советский Союз, разыгрывания пограничной карты; с другой стороны, полезно для решения внутренних проблем. Это фактически означало превращение переговоров по пограничным вопросам в тактический прием борьбы с противником, что не отвечало интересам развития отношений Китая с иностранными государствами. Кроме того, организация пограничных конфликтов и их использование для укрепления внутренней сплоченности государства, смягчения внутренних противоречий в краткосрочном плане способны дать определенные результаты, однако с точки зрения долгосрочных государственных интересов негативные последствия таких действий все же являются главными.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить следующее. Выдвижение в китайско-советских отношениях проблемы границы и все, что за этим последовало, обогащает нас важным опытом: проблему границы необходимо решать, исходя из интересов будущего, из общей ситуации, правильно разрешать проблему взаимосвязи между историей и реальностью. Если цепляться за старые счеты, оставленные историей, вести борьбу за выяснение того, кто прав, а кто виноват, не идти на взаимные уступки, то это может лишь создать серьезные искусственные препятствия для ее умелого решения. Поэтому откладывание споров, прагматичное решение практических вопросов должны стать отправным пунктом в ведении переговоров о границе.

И все же в результате китайско-советской пограничной проблемы 1969 года появился новый стратегический фактор: если бы не было ухудшения китайско-советских отношений, то открытие отношений с Соединенными Штатами, создание новой ситуации во внешней политике Китая могло бы затянуться еще на некоторое время. В этом и заключаются противоречия истории.

Истоки японо-китайских разногласий вокруг архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао)

© 2005

М. Федорова

На протяжении последних десятилетий имел место ряд инцидентов, связанных с попытками Японии и Китая обозначить свои права на владение островами Сэнкаку (китайское название -- Дяоюйдао) пяти необитаемых островов и трех рифов общей площадью около 6,3 км², расположенных в Восточно-Китайском море в 175 км к северу от о. Исигаки (Окинава), в 190 км к северу от о. Тайвань и в 420 км к востоку от материкового Китая. Один из недавних инцидентов произошел в феврале 2004 года, когда граждане КНР совершили демонстрационную высадку на одном из островов архипелага Сэнкаку, еще раз напомнив о существовании между Японией и КНР разногласий по вопросу о его принадлежности. Данная проблема касается не столько суверенитета над самими островами, которые не имеют особой хозяйственной ценности, сколько права на освоение ресурсов континентального шельфа Восточно-Китайского моря в районе расположения архипелага. Неслучайно конфликт возник только после того, как появились предположения о наличии нефти вблизи островов Сэнкаку, в то время как на более ранних этапах суверенитет над ними не оспаривался, о чем свидетельствуют японские и китайские источники.

Острова Дяоюйдао в отношениях между императорским Китаем и княжеством Рюкю

В XIV-XVI веках между династией Мин и княжеством Рюкю существовали посольские отношения. Правители Рюкю признавали вассальную зависимость от Китая и получали от минского императора титул "чжуншаньван". Корабли, направлявшиеся из китайской провинции Фучжоу в столицу Рюкю -- город Наха, придерживались следующего курса: они огибали о. Тайвань с севера, затем проходили мимо островов Сэнкаку (Дяоюйдао), о. Кумэ и достигали Наха. Таким образом, острова Сэнкаку (Дяоюйдао) являлись важным ориентиром для кораблей, курсировавших между Наха и Фучжоу. Они расположены в районе, где нет других островов, по которым могли бы ориентироваться китайские и японские мореплаватели того времени. Минские послы обязаны были представлять подробный письменный отчет о коронации правителя Рюкю и других официальных церемониях, о внутривнутриполитическом положении на Рюкю, а также о плавании из Китая на Рюкю и обратно. Поэтому острова Дяоюйдао упоминаются в составленных ими записках. Самым ранним из подобных документов, дошедших до наших дней, являются "Ши Люцю лу" ("Записки о по-

сольстве на Рюкю»), написанные Чэнь Канем в 1534 году. Чэнь Кань возглавлял двенадцатое минское посольство на Рюкю. В “Ши Люцю лу” говорится о том, что 8 мая 1534 года посольские корабли отплыли из Фучжоу и направились на юго-восток, 9 мая миновали о. Тайвань, затем направились на северо-восток. 10 мая 1534 года Чэнь Кань и его спутники прошли мимо островов Дяоюй (Уоцури), Хуанвэй (Коби) и Чивэй (Сэкиби) и вечером 11 мая увидели остров Кумэ, после чего моряки, сопровождавшие посольство Чэнь Каня с Рюкю, стали праздновать возвращение на родину. Ценность работы Чэнь Каня состоит не только в том, что это самый ранний источник, в котором упомянуты острова Дяоюйдао, но и в том, что она послужила образцом для записок всех последующих китайских послов на Рюкю: цитаты из “Ши Люцю лу” можно встретить в работах послов более позднего периода. В частности, не вызывает сомнения тот факт, что тринадцатый минский посол Го Жулинь при написании “Чункэ ши Люцю лу” опирался на работу своего предшественника. Посольство, возглавляемое Го Жулинем, отправилось на Рюкю 29 мая 1561 года. Го Жулинь придерживался того же курса, что и Чэнь Кань, однако в описании плавания у него имеются известные расхождения, в частности Го Жулинь утверждает, что “Чивэй — остров, являющийся границей Рюкю”.

Зависимость Рюкю от Китая сохранилась и после прихода к власти династии Цин, а практика направления посольских миссий продолжалась вплоть до 1875 года. В “Ши Люцю дзалу” (1683 г.) — документе, составленном Ван Цзи, вторым цинским послом на Рюкю, говорится, что между островами Чивэй (Сэкисе) и Кумэ проходит граница Китая с другим государством. Однако, в данном случае имеется в виду не граница между государствами в современном понимании, а скорее природная граница архипелага. Непосредственно к югу от острова Чивэй (Сэкисе) глубина моря резко увеличивается, из-за разницы глубин меняется цвет моря — на эту особенность и обратил внимание Ван Цзи. Возник обычай приносить в жертву кабана или овцу, проплывая над впадиной, чтобы умилостивить морскую стихию. Этот обычай соблюдался и последующими китайскими послами, которые плавали на Рюкю в 1756, 1800 и 1808 году.

В общей сложности за пятьсот лет с Рюкю в Китай был снаряжен 241 корабль с дарами, а из Китая прибыло двадцать три посла для участия в коронации правителей Рюкю. Княжество Рюкю также направило двадцать три ответных благодарственных посольства. Морской путь из Китая на Рюкю неизменно пролегал мимо архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао), следовательно, данные острова были хорошо известны мореплавателям и являлись важным ориентиром для навигации. Однако до второй половины XIX века архипелаг оставался необитаемым, в источниках не содержатся сведения о попытках освоения этой территории ни со стороны императорского Китая, ни со стороны Японии. Минские и цинские источники также не являются достаточным основанием для современных территориальных притязаний, так как с их помощью весьма трудно определить статус архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао).

Освоение архипелага Сэнкаку в период после реставрации Мэйдзи и до начала Второй мировой войны

В 1879 году острова Рюкю обрели статус префектуры Окинава, что предопределило окончательный разрыв вассальных отношений с Китаем. В это же время Япония начинает проявлять интерес к архипелагу Сэнкаку, расположенному в непосредственной близости от Рюкю. В 70-х — 80-х годах XIX века острова Сэнкаку появляются на официальных картах Японии. На карте 1875 года остров Уоцури указан под названием Вахэсан, острова Минамикодзима, Китакодзима и более мелкие острова архипелага Сэнкаку — под собиратель-

ным названием Накадакасан, также на карте обозначены острова Кобисе и Сэнкибисе. На карте Японии с разделением на префектуры, составленной в июне 1877 года географическим отделом министерства внутренних дел, острова Сэнкаку отмечены как территория префектуры Окинава, но названия островов не подписаны. На англоязычной карте Окинавы 1881 года указаны острова Tia u su (Кобисё) и Noa Pin su (Уоцури). Таким образом, обозначая острова Сэнкаку как свою территорию на картах, Япония добивалась их законного присоединения. В 1884 году на островах Сэнкаку побывала экспедиция под руководством японского предпринимателя Кога Тацусиро, которая занималась рыболовством, ловлей морских черепах, моллюсков, сбором перьев белоспинного альбатроса. В 1885 году Кога обратился к правительству Мэйдзи с просьбой об аренде островов, но она была отклонена из-за неопределенности их татуса.

Сложившаяся ситуация заставила губернатора префектуры Окинава принять необходимые меры, чтобы узаконить принадлежность архипелага Сэнкаку Японии. 13 января 1890 года он направил в министерство внутренних дел очередное письмо с просьбой о строительстве на островах башни как знака принадлежности последних Японии. В нем содержалось предложение о включении островов Сэнкаку в уезд Яэяма. Но мэйдзийское правительство не отреагировало на прошение губернатора. 26 ноября 1893 года губернатор вновь обратился к министру внутренних дел с просьбой решить вопрос относительно архипелага Сэнкаку. Но правительство не удовлетворило просьбу губернатора Окинавы из-за сложностей в отношениях с Китаем. Тем не менее, японское правительство не запрещало японским рыбакам промышлять вблизи архипелага Сэнкаку, считая эти необитаемые острова ничейной территорией. В свою очередь, китайское правительство не высказывало протеста в отношении действий японских рыбаков. Японский исследователь Мидорима считает, что на основании этого можно заключить, что китайское правительство не рассматривало архипелаг Сэнкаку как территорию, принадлежащую Китаю.

После того как экспедиция мэйдзийского правительства обследовала острова и не обнаружила никаких свидетельств, оозначающих права Китая на владение ими, вопрос о принадлежности архипелага Сэнкаку был вынесен на заседание на заседании кабинета министров Японии. 14 января 1895 года кабинет министров принял решение удовлетворить просьбу губернатора префектуры Окинава и официально объявил острова Уоцури и Куба (Кобисё) территорией Японии. В тексте документа названы только острова Уоцури и Куба (Кобисе), но считается, что прилегающие к ним более мелкие острова Минамикодзима, Китакодзима, рифы Окинокита, Окиноминами и Хидзэ также вошли в состав Японии согласно данному решению. Китайская сторона не выступила с официальным протестом против решения японского кабинета министров. Однако следует учитывать, что в январе 1895 года Япония и Китай находились в состоянии войны, это решение было принято тайно, в одностороннем порядке. Соответствующие документы были опубликованы только в марте 1950 года в восемнадцатом томе "Документов внешней политики Японии". С уверенностью можно утверждать, что до 1950 года о решении японского кабинета министров по присоединению архипелага Сэнкаку как "необитаемых островов", принятом в январе 1895 году, другим государствам, включая Китай, ничего известно не было.

5 марта 1896 года императорским указом № 13 был определен административный статус островов Сэнкаку. Острова Уоцури и Куба вошли в состав деревни Тоносиро на островах Исигаки. В декабре 1902 года островам были присвоены номера земельных участков: о. Минамикодзима — № 2390, о. Китакодзима — № 2391, о. Уоцури — № 2392, о. Куба (Кобисё) — № 2393. После присоединения архипелага Сэнкаку японское правительство сдало острова в

аренду предпринимателю Кога на 30 лет безвозмездно. С 1897 года Кога начал активно осваивать острова: занимался рыболовством и сбором перьев альбатроса, организовал на острове Уоцури производство сушеного тунца, для чего отправлял на остров по 30-40 рабочих в год. В 1901 году население архипелага Сэнкаку составило 136 человек, проживавших в так называемой Кога-мура (деревне Кога). После смерти Кога Тацусиро в 1917 году его сын Кога Дзэндзи продолжил освоение архипелага. По истечении тридцатилетнего срока аренды в 1926 году Кога договорился с правительством о его продлении и обязался ежегодно выплачивать 136 иен 61 сен. Кога выплачивал арендную плату вплоть до 1931 года, а в 1932 году обратился к правительству с просьбой продать ему часть островов архипелага Сэнкаку. Правительство установило следующие цены: о. Уоцури — 1825 иен, о. Куба — 247 иен, о. Минамикодзима — 47 иен, о. Китакодзима — 31 иена 30 сен. До 1940 года архипелаг Сэнкаку был обитаем, однако с началом второй мировой войны островные владения Кога пришли в запустение из-за нехватки топлива для судов. Помимо предпринимателей Кога и их работников с начала XX века на архипелаге Сэнкаку побывал ряд японских правительственных научно-исследовательских экспедиций, в частности, в 1900 году острова посетил Куроива Цунэ, который и дал островам название Сэнкаку сето (перевод англоязычного названия Pinnacle Islands). В 1919 году китайское рыболовное судно потерпело крушение недалеко от острова Уоцури. Китайские рыбаки были спасены Кога Дзэндзи и отправлены на остров Исигаки, после чего они смогли вернуться в Китай. Позже китайский консул г. Нагасаки направил благодарственное письмо Кога Дзэндзи и жителям деревни Исигаки за помощь китайским рыбакам. В письме указывалось, что острова Сэнкаку относятся к району Яэяма префектуры Окинава. Многие исследователи считают, что это является доказательством того, что в то время китайское правительство признавало принадлежность архипелага Сэнкаку Японии.

Архипелаг Сэнкаку в период американской оккупации Окинавы

Согласно статье 2 Сан-Францисского мирного договора Япония отказывалась от "всех прав, правосознаний и претензий" на Формозу (Тайвань) и Пескадорские острова. Согласно статье 3 Япония соглашалась на любые предложения США относительно архипелага Нансэй южнее 29° с.ш. (включая острова Рюкю и Дайто), а также ряда других более мелких островов. За США сохранялось право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть на этих территориях. Архипелаг Сэнкаку в договоре отдельно упомянут не был.

28 апреля 1952 года под давлением США был подписан мирный договор между Японией и гоминдановским правительством Тайваня. Договор определял отказ Японии от всех прав, правосознаний и претензий на остров Тайвань, острова Пэнхуледао и Спратли. Архипелаг Сэнкаку в силу своих небольших размеров и малозначительности в тексте данного договора также не упоминался.

Для подтверждения того, что архипелаг Сэнкаку входил в состав территорий, обозначенных в статье 3 Сан-Францисского мирного договора, японские исследователи приводят ряд документов американской администрации на Рюкю. В Декларации № 11 об определении географических границ архипелага Рюкю гражданской администрации США на Рюкю (USCAR), изданной в декабре 1951 года, говорится о том, что территория, находящаяся под контролем США, имеет следующие координаты: от 29° с. ш. 125°22' в. д., через 24° с. ш. 122° в. д. и 24° с. ш. 133° в. д., до 29° с. ш. 131° в. д. В опубликованной 25 декабря 1953 года Декларации № 27, приуроченной к возвращению Японии островов Амами, географические координаты архипелага Рюкю определены следующим

образом: 28° с. ш. 124°40 в. д., 24° с. ш. 122° в. д., 24° с. ш. 133° в. д., 27° с. ш. 131°50 в. д., 27° с. ш. 128°18 в. д., 28° с. ш. 128°18 в. д. Острова Сэнкаку входят в оба указанных района. Директива № 68 о правительстве Рюкю, вступившая в силу 1 апреля 1952 года, определяет границы территории, на которую распространяются его полномочия, точно так же как Декларация № 27. Таким образом, архипелаг Сэнкаку находился под управлением США как составная часть архипелага Нансэй. Острова Кобисе (Кубадзима) и Сэкибисе (Тайседзима) использовались американской администрацией на Рюкю для проведения военных учений. Остров Кубадзима (Кобисё) находился в собственности Кога Дзэндзи, поэтому администрации США на Рюкю пришлось арендовать у Кога этот остров в 1958 году для проведения военных учений. В 1950-е — 60-е годы активно велось исследование архипелага Сэнкаку японскими учеными. В этот период университет Рюкю организовал четыре научно-исследовательские экспедиции, которые побывали на архипелаге Сэнкаку в марте-апреле 1950 года, в марте-апреле 1952 года, в июле-августе 1953 года и в мае 1963 года. Экспедиции, главным образом, занимались изучением флоры и фауны островов, минеральных ресурсов и экологической обстановки. Всего с 1950 по 1971 годы на островах Сэнкаку побывало десять японских научно-исследовательских экспедиций.

Острова Сэнкаку не пользовались широкой известностью и не вызывали территориальных разногласий до того, как в 1968 году экономическая комиссия ООН по Азии и Дальнему Востоку не опубликовала доклад, в котором сообщалось, что вблизи островов Сэнкаку в континентальном шельфе Восточно-Китайского моря может находиться богатейшее в мире нефтяное месторождение. Осенью 1968 года ученые из Японии, Республики Корея и Тайваня провели исследование дна Восточно-Китайского моря, которые показали, что к северо-востоку от Тайваня, в районе общей площадью 200000 км², по всей вероятности, находится богатое нефтяное месторождение.

Таким образом, территориального конфликта по вопросу о принадлежности архипелага Сэнкаку с момента окончания второй мировой войны в 1945 года до 1970 года еще не существовало. Из-за своей малозначительности необитаемый архипелаг Сэнкаку даже не был упомянут в тексте Сан-Францисского мирного договора с Японией. Тем не менее, факт нахождения архипелага под управлением США как в период оккупации 1945-1952 годов, так и после ее окончания вплоть до возвращения Окинавы Японии в 1972 году, не вызывает сомнений. В то же время Япония активно проводила исследования архипелага Сэнкаку. Ни Тайвань, ни КНР, ни какие-либо другие государства до 1970 года не высказывали официального протеста против действий, предпринимаемых в отношении архипелага Сэнкаку американской администрацией на Рюкю и японской стороной.

Японско-тайваньские противоречия в 1970 году

С конца 60-х годов тайваньские рыбаки начали активно вести нелегальный промысел в районе архипелага Сэнкаку. Администрации США на Рюкю пришлось принять ответные меры. С июля 1970 года проводилось регулярное патрулирование района архипелага. С 7 по 16 июля 1970 года в ответ на требование администрации США на Рюкю иммиграционная служба правительства Рюкю установила предупреждающие знаки на пяти островах. На них имелась надпись на английском, китайском и японском языках, которая гласила, что нелегальное проникновение на любой из островов Рюкю, включая острова Сэнкаку, или в их территориальные воды наказывается в соответствии с законом.

Поводом для усиления противоречий между Японией и Тайванем стали не только мелкие нарушения границ территориальных вод тайваньскими рыбаками, но и проблема разработки ресурсов континентального шельфа в Вос-

точно-Китайском море. 17 июня 1970 года правительство Тайваня предоставило американской фирме "Галф" право на разработку нефтяных месторождений на северо-востоке от Тайваня южнее параллели 27° с. ш. А уже 7 августа 1970 года дочерняя компания "Галф" "Пасифик Ойл" заявила о своих планах провести геологоразведку вблизи архипелага Сэнкаку. Три дня спустя, 10 августа 1970 года, данная проблема обсуждалась в специальной комиссии по Окинаве верхней палаты японского парламента, где министр иностранных дел Японии Айти заявил, что претензии Тайваня на архипелаг Сэнкаку и территориальные воды вокруг него являются безосновательными с точки зрения международного права. Посольство Японии в так называемой Республике Китай (Тайвань) потребовало от тайбэйского правительства письменных объяснений его позиции по данному вопросу. Реакция тайваньской стороны последовала незамедлительно. В тайваньской прессе, в частности, в газете "Чжунго шибао", появился ряд публикаций по проблеме архипелага Сэнкаку и континентального шельфа. Суть высказанной в них позиции сводилась к тому, что Тайвань не оспаривает территориальную принадлежность островов Дяюйдао, но считает правомерным разработку ресурсов континентального шельфа Восточно-Китайского моря вблизи островов на основании соглашения по континентальному шельфу от 1958 года. Еще 17 июля 1969 года тайваньские власти официально заявили о том, что в соответствии с этим соглашением они имеют права на природные ресурсы континентального шельфа, находящиеся за пределами территориальных вод Тайваня. Однако тогда возражений с японской стороны не последовало.

14-15 августа 1970 года тайваньская газета "Чжунъян жибао" опубликовала статью исследователя Ян Чжункуя "Проблема архипелага Дяюйдао", в которой подробно освещались исторические аспекты, касающиеся принадлежности архипелага. Это была одна из первых научных работ по данной проблеме, вслед за которой последовали статьи других тайваньских авторов, в которых обосновывались претензии Тайваня на архипелаг Сэнкаку и звучали призывы к правительству твердо отстаивать эту позицию.

Что касается официальной позиции Тайваня в то время, 15 августа 1970 года Контрольный юань сделал заявление, которое сводилось к трем основным позициям. Во-первых, согласно Потсдамской декларации и Сан-Францисскому мирному договору территория Японии должна быть ограничена четырьмя островами, она не имеет права владеть другими "заморскими территориями". Во-вторых, другие государства не имеют права возражать против разработки природных ресурсов вблизи Тайваня вне его территориальных вод согласно договору о материковом шельфе от 1958 года. В-третьих, 17 июля 1969 года тайваньское правительство официально заявило о том, что оно имеет права на природные ресурсы континентального шельфа, находящиеся за пределами территориальных вод Республики Китай, и другие государства не имеют права протестовать против разработки природных ресурсов совместно с иностранными компаниями. 21 августа 1970 года тайваньский Законодательный юань ратифицировал договор о материковом шельфе, а 25 августа 1970 года принял "Положение о геологоразведке вблизи архипелага Дяюйдао".

31 августа 1970 года законодательное собрание Рюкю приняло Резолюцию № 12 о мерах по защите территории архипелага Сэнкаку. Правительство Рюкю выразило обеспокоенность сообщениями в средствах массовой информации, в которых говорилось, что правительство Тайваня выдало лицензию на проведение геологоразведочных работ в районе архипелага Сэнкаку американской фирме "Галф". В Резолюции говорилось, что жители префектуры удивлены территориальными претензиями Тайваня, так как нет оснований сомневаться в территориальной принадлежности островов Японии. В Резолюции

правительство просит принять меры по скорейшему прекращению обоснованных претензий со стороны Тайваня. На следующий день, 1 сентября 1970 года, правительство Рюкю опубликовало официальное заявление относительно прав на владение архипелагом Сэнкаку. В тексте заявления приводятся географические координаты островов Рюкю по Декларации № 27 американской администрации на Рюкю, рассматривается история архипелага Сэнкаку с XIV века. Особое внимание уделяется присоединению архипелага Сэнкаку к Японии правительством Мэйдзи в 1895 году. В заявлении упоминалось, что четыре острова архипелага находятся в частном владении гражданина Японии Кога Дзэндзи. Претензии со стороны Тайваня характеризовались как посягательство на японский суверенитет. Правительство Рюкю сожалело, что оно не имеет полномочий решать эту проблему напрямую, и рассчитывало, что правительство Японии и правительство США проведут переговоры с представителями Тайваньских властей.

В сентябре 1970 года японо-тайваньские противоречия приняли более острый характер. Тайваньская сторона перешла к активным действиям. 2 сентября 1970 года представители Тайваня, в том числе четыре журналиста из влиятельных тайваньских газет, высадились на острове Уоцуридзима и установили там флаг Тайваня. 5 сентября об этом событии сообщили тайваньские газеты. Японское правительство расценило эти действия Тайбэя как "недружественные". Флаг Тайваня был убран с острова Уоцуридзима 15 сентября 1970 года работниками полиции Рюкю.

Проблема архипелага Сэнкаку и континентального шельфа Восточно-Китайского моря стала обсуждаться в высших органах власти обеих сторон. 5 сентября 1970 года министр иностранных дел Тайваня заявил, выступая в Законодательном юане, что острова Дяоюйдао являются территорией Тайваня. Впервые тайваньская сторона официально высказала свои претензии на суверенитет над островами. До этого она ограничивалась лишь стремлением добиться согласия Японии на совместную тайваньско-американскую разработку нефтяного месторождения вблизи архипелага Сэнкаку. Очевидно, что сентябрь 1970 года и следует считать временем возникновения территориального конфликта относительно суверенитета над архипелагом. В это же время проблема архипелага Сэнкаку обсуждалась в палате представителей японского парламента. 10 сентября 1970 года министр иностранных дел Японии К. Айти заявил, что проблема территориальной принадлежности архипелага Сэнкаку и проблема континентального шельфа Восточно-Китайского моря — две различные проблемы. Что касается архипелага Сэнкаку, то по данному вопросу не нужно проводить переговоры с другими государствами, так как эта территория несомненно принадлежит Японии. 12 сентября в специальной комиссии по проблемам Окинавы и северных территорий палаты советников К. Айти заявил, что архипелаг Сэнкаку будет возвращен Японии в 1972 году вместе с Окинавой согласно достигнутой между премьером Э. Сато и президентом Р. Никсоном договоренности. Относительно проблемы континентального шельфа Айти заявил, что 3 сентября правительству Тайваня было сделано официальное предложение провести переговоры по определению морской границы между Японией и Тайванем.

В свете разгорающегося конфликта 10 сентября 1970 года пресс-секретарь администрации США на Рюкю Маккლოსки заявил, что архипелаг Сэнкаку входит в состав архипелага Нансэй, который согласно статье 3 мирного договора с Японией находится под управлением США. США управляют архипелагом Сэнкаку как частью островов Рюкю, но считают, что "остаточный суверенитет" над Рюкю принадлежит Японии. Маккლოსки сказал, что архипелаг Рюкю будет возвращен Японии в 1972 году согласно достигнутой в ноябре 1969 года договоренности между президентом США Р. Никсоном и премьер-министром Японии Э. Сато. На вопрос о том, какова будет позиция США, если возникнут территори-

альные разногласия, связанные с архипелагом Сэнкаку, Макклоски ответил, что данная проблема должна быть разрешена самими конфликтующими сторонами.

25 сентября 1970 года проблема обсуждалась в тайваньском Законодательном юане, где вновь была подтверждена прежняя позиция. Тайваньская сторона выдвинула идею о том, что проблему архипелага Дяюйдао нужно обсуждать не с Японией, а с США, так как этот архипелаг, как и весь архипелаг Рюкю, находится под управлением США. Правительство Тайваня ясно дало понять, что оно не согласно с позицией японской стороны. 30 сентября Национальное собрание Тайваня, представляющее интересы более четырнадцати миллионов жителей острова, приняло решение о поддержке территориальных претензий на архипелаг Дяюйдао. Оно состояло из четырех пунктов. Во-первых, архипелаг Дяюйдао должен находиться под суверенитетом Тайваня; требования японского правительства, предъявленные Тайбэю, не имеют под собой никаких оснований. Во-вторых, согласно историческим документам, архипелаг Дяюйдао находился в подчинении тайбэйского округа; японское правительство бесосновательно отвергает этот исторический факт. В-третьих, в последние десятилетия архипелаг Дяюйдао является районом ведения промысла для рыбаков провинции, это неоспоримый факт, другие государства не должны иметь возражения против этого. В-четвертых, если сообщения о том, что японские суда препятствуют ведению промысла в данном районе тайваньскими рыбаками, нужно обратиться к министерству иностранных дел с просьбой выразить протест японскому правительству с тем, чтобы скорейшим образом прекратить их вмешательство; при этом нужно сохранить дипломатические отношения между Тайванем и Японией. 8 октября 1970 года тайваньский Контрольный юань принял постановление, согласно которому архипелаг Дяюйдао является территорией Тайваня, и направил соответствующие документы в Исполнительный юань. 15 октября тайваньское правительство выступило с заявлением о суверенитете над ресурсами континентального шельфа вблизи архипелага Дяюйдао. Было определено 5 основных районов нефтедобычи и начата подготовка к совместной с США геологоразведке и разработке месторождений.

23 октября 1970 года посол Японии на Тайване провел переговоры с заместителем министра иностранных дел Тайваня, вновь подтвердив позицию японской стороны относительно суверенитета над архипелагом Сэнкаку. 12 ноября 1970 года в Сеуле начали работу японско-южнокорейская и японско-тайваньская комиссии. Была достигнута договоренность о принципах совместной разработки нефтяных ресурсов континентального шельфа Восточно-Китайского моря. Данное решение имело неожиданные последствия: КНР, до сих пор хранившая молчание относительно проблемы архипелага Сэнкаку, заявила о своих территориальных претензиях на Дяюйдао. Сообщение китайского информационного агентства "Синьхуа" от 4 декабря 1970 года резко осложнило ситуацию. В нем говорилось, что "японские милитаристы" захватили острова, принадлежащие КНР и КНДР, и, ущемляя права китайского и корейского народов, незаконно ими владеют. 21 декабря 1970 года японско-южнокорейская и японско-тайваньская комиссии провели совещания в Токио. Была создана Совместная комиссия по разработке и изучению океана. В нее входили представители Японии, Тайваня и Южной Кореи. Основной целью ее работы было содействие разработке нефтяных ресурсов на шельфе Восточно-Китайского моря тремя странами.

24 ноября 1970 года представители американской компании "Пасифик" заявили о прекращении подготовки к проведению совместных с тайваньской стороной работ по геологоразведке в районе архипелага Сэнкаку. 24 декабря 1970 года тайваньская правительственная нефтяная компания и американская компания "Пасифик" приостановили действие соглашения по геологоразведке

в районе архипелага Дяюйдао. В течение трех месяцев работы должны были быть полностью прекращены. 29 декабря 1970 года в газете "Жэньминь жибао" вновь появилась статья, осуждающая действия Японии и США. В ней подчеркивалось, что архипелаг Дяюйдао — исконно китайская территория, а ресурсы континентального шельфа вблизи архипелага принадлежат КНР.

Таким образом, из-за стремления Тайваня получить контроль над ресурсами континентального шельфа Восточно-Китайского моря в 1970 году возник территориальный конфликт по поводу принадлежности архипелага Сэнкаку, который в тот период находился под управлением США как составная часть Окинавы.

Эскалация конфликта в 1971 году

В 1971 году территориальный конфликт вокруг архипелага Сэнкаку принял воистину международный характер. Претензии тайваньского правительства горячо поддержали китайцы, проживающие за пределами острова. 29-30 января 1971 года в Вашингтоне, Сан-Франциско, Чикаго и других американских городах прошли массовые демонстрации китайских студентов и хуацяо в защиту Дяюйдао. Вслед за этим, 18-20 февраля 1971 года, аналогичные выступления охватили Гонконг. С 10 по 20 апреля 1971 года в крупных городах США прошли широкомасштабные манифестации. Общее количество участников достигло двух с половиной тысяч человек. Китайские студенты организовали акцию протеста перед японским посольством в США.

23 февраля 1971 года министр иностранных дел Тайваня вновь заявил в Законодательном юане, что архипелаг Дяюйтай с исторической и географической точек зрения в настоящее время является территорией Тайваня. 24 февраля тайваньское правительство передало соответствующие документы в японское посольство на Тайване.

4 апреля 1971 года министерство иностранных дел Японии подтвердило, что в соответствии с японско-американским договором о возвращении Окинавы архипелаг Сэнкаку будет передан Японии. 9 апреля 1971 года госдепартамент США заявил, что американская компания подписала договор с тайваньской стороной, не зная о наличии территориального спора. Теперь компания должна прекратить работы в данном районе. Конфликт должен быть разрешен самими его участниками или третьей стороной по их просьбе. 10 апреля тайваньское министерство иностранных дел выразило несогласие с заявлением американской стороны. 11 мая 1971 года госдепартамент США подтвердил, что острова Сэкибисе и Кобисе использовались американскими военными в качестве учебных полигонов.

17 апреля 1971 года Арата Досон, Иноуэ Киёси и Ханэ Дзингоро создали "Общество противодействия угрозе японского империализма в отношении архипелага Сэнкаку". Данные исследователи считают архипелаг Сэнкаку китайской территорией, захваченной Японией в ходе японо-китайской войны 1895-1896 годов. Они настаивают на том, чтобы Япония отказалась от каких-либо прав на владение архипелагом.

11 июня 1971 года министерство иностранных дел Тайваня официально заявило протест по поводу японо-американского соглашения по возвращению Окинавы, особенно в части касающейся передачи архипелага Дяюйтай во владение Японии. Свои территориальные претензии Тайвань по-прежнему обосновывал тем, что согласно Каирской и Потсдамской декларациям японский суверенитет должен быть ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые укажут страны-союзники. Тайвань как жертва японской агрессии имеет право на владение островами Дяюйтай. 17 июня 1971 года между Японией и США была достигнута договорен-

ность о возвращении Окинавы Японии. В соглашении были указаны координаты территории, возвращаемой Японии. Архипелаг Сэнкаку входил в состав этой территории, однако условия его передачи были оговорены особо. В тот же день, 17 июня 1971 года, пресс-секретарь администрации США на Рюкю заявил, что правительство США знает о существующем между Японией и Тайванем конфликте относительно принадлежности островов Сэнкаку, однако США лишь возвращают Японии права на обладание этой территорией, что никак не влияет на территориальные претензии Тайваня. США не могут судить о законности прав, которыми Япония и Тайвань обладали до заключения мирного договора с Японией.

Таким образом, США заняли нейтральную позицию, не поддержав ни одну из конфликтующих сторон. Данная позиция вызвала недовольство японского правительства, которое рассчитывало на поддержку США. Позиция США вполне объяснима в свете их стратегических интересов в Восточной Азии. Американская сторона не могла допустить ухудшения отношений ни с Тайванем, ни с Японией, так как обе страны являлись их союзниками в данном регионе.

Таибэй не отказался от своих претензий и продолжал настаивать на суверенных правах над архипелагом Сэнкаку, даже пытаясь осуществить их на практике. 29 июня 1971 года тайваньское дозорное судно пробыло в районе архипелага 3,5 часа, о чем было официально объявлено 2 июля. Японская сторона также не изменила своей позиции. 20 июля 1971 года премьер-министр Э.Сато заявил в палате советников, что необходимо улучшить отношения между Японией и Республикой Китая на Тайване, соблюдая условия договора 1952 года. Тем не менее он отметил, что суверенитет Японии над архипелагом Сэнкаку не вызывает сомнений.

30 декабря 1971 года министерство иностранных дел КНР официально заявило о своих претензиях на острова, которые были объявлены исконно китайской территорией со времен правления династий Мин и Цин. В заявлении указывалось, что Китай был вынужден передать Японии архипелаг Дяюйдао как острова, прилегающие к Тайваню, по условиям Симонсэкского мирного договора 1895 года. Япония отказалась от своих прав на Тайвань и прилегающие к нему острова согласно статье 2 Сан-Францисского мирного договора, следовательно, данные территории должны быть возвращены Китаю. КНР не признает архипелаг Дяюйдао частью островов Рюкю и архипелага Нансэй, которые согласно статье 3 того же Договора перешли под управление США.

Министр иностранных дел Японии Фукуда обнаружил официальную позицию японского правительства 8 марта 1972 года. В заявлении японской стороны говорилось, что архипелаг Сэнкаку был присоединен Японией в 1895 года как ничейная территория и не входит в те территории, которые цинский Китай передал Японии согласно статье 2 Симонсэкского мирного договора. Следовательно, архипелаг Сэнкаку не входит в территории, от которых Япония отказалась по статье 2 Сан-Францисского мирного договора, но входит в территории островов Рюкю и Дайто, которые находились под управлением США согласно статье 3 данного Договора и будут возвращены Японии по соглашению с США от 17 июня 1971 года. Пекин не считал острова Сэнкаку частью Тайваня, так как он не высказывал протеста против включения данной территории в состав района, управляемого США, более того, ни национальное правительство на Тайване, ни правительство Китайской Народной Республики не предъявляли территориальных претензий до того, как стало известно об обнаружении нефтяного месторождения в континентальном шельфе Восточно-Китайского моря. Исторические и географические основания, которые приводят правительства этих стран с точки зрения международного права, не являются достаточными для обоснования суверенитета над архипелагом Сэнкаку.

Вслед за правительством Японии о своей позиции по вопросу о принадлежности архипелага Сэнкаку заявил ряд японских политических партий. Либерально-демократическая партия, Социалистическая партия и Коммунистическая партия считают архипелаг Сэнкаку японской территорией, которая была присоединена в 1895 году по решению правительства Мэйдзи, что не вызвало возражений у других государств. Позиция Либерально-демократической партии (ЛДП), находившейся в тот момент у власти, полностью совпадает с официальной позицией правительства Японии, сформулированной министром иностранных дел Фукуда. ЛДП призывала к установлению дружественных отношений с КНР и рассчитывала на взаимопонимание с китайской стороной по данному вопросу.

В заявлении Социалистической партии Японии (СПЯ), опубликованном в газете "Иомиури симбун" 25 марта 1972 года, указывалось, что территориальные претензии КНР связаны с ее обеспокоенностью действиями антикоммунистически настроенных стран (Японии, Тайваня, США и Южной Кореи). СПЯ настаивает на решении любых территориальных конфликтов мирным путем на основе дружественных отношений, называет позицию японского правительства и ЛДП неразумной, препятствующей установлению добрососедских отношений с КНР. СПЯ призывает правительство восстановить дипломатические отношения с КНР и решить территориальный конфликт мирным путем. СПЯ выступает против патрулирования района вокруг архипелага Сэнкаку морскими силами самообороны Японии после возвращения Окинавы.

В заявлении Коммунистической партии Японии (КПЯ), опубликованном в газете "Акахата" 31 марта 1972 года, достаточно подробно рассматривалась история освоения архипелага Сэнкаку Японией. КПЯ открыто заявляла, что архипелаг Сэнкаку не относится ни к территориям, которые Япония получила от цинского Китая, победив в японо-китайской войне 1894-95 годов, ни к территориям, от которых Япония отказывалась согласно Каирской и Потсдамской декларациям. Поэтому китайская сторона и не потребовала архипелаг Сэнкаку после того, как Япония согласилась с условиями Потсдамской декларации. КПЯ резко осуждает действия "американского империализма" по использованию островов Кубадзима (Кобисе) и Тайседзима (Сэкибисе) в ходе проведения военных учений и призывает восстановить мир и спокойствие на этих территориях.

15 мая 1972 года состоялась официальная церемония передачи под японский суверенитет островов Рюкю. Уже 16 мая японский дозорный корабль береговой охраны установил на острове Уоцуридзима японский национальный флаг. К концу 1972 г. на Окинаве был размещен контингент японских сил самообороны. Акватория, прилегающая к островам Сэнкаку, стала патрулироваться кораблями и самолетами береговой охраны Японии. КНР выступила против возвращения островов Сэнкаку Японии вместе с Окинавой, заявив, что таким образом Япония захватила часть исконной территории КНР. Об этом говорилось в статье, опубликованной в газете "Жэньминь жибао" 18 мая 1972 года.

Таким образом в период 1971-1972 годов территориальные претензии к Японии по поводу архипелага Сэнкаку выдвигал не только Тайвань, но и КНР. Несмотря на активные попытки, КНР не удалось воспрепятствовать передаче архипелага Сэнкаку Японии в ходе возвращения под японскую юрисдикцию Окинавы. В свою очередь, японской стороне также не удалось заручиться поддержкой США в решении территориального спора с КНР и Тайванем. Именно в этот период закладываются предпосылки для затягивания конфликта.

Нормализация отношений между Японией и КНР

Несмотря на проблему архипелага Сэнкаку и другие разногласия, премьер-министру К.Танака удалось установить дипломатические отношения с

КНР. 29 сентября 1972 года в Пекине было подписано совместное заявление Японии и КНР, провозгласившее установление дипломатических отношений между двумя странами. Следствием установления дипломатических отношений между Японией и КНР стал разрыв дипломатических отношений Токио с Тайванем. В ходе переговоров министр иностранных дел Японии К.Танака предложил премьеру государственного совета КНР Чжоу Эньлаю обсудить проблему архипелага Сэнкаку, но тот отказался. В дальнейшем китайская сторона предлагала решить данную проблему путем переговоров после заключения мирного договора.

В последующие годы после установления дипломатических отношений между Японией и КНР проблема архипелага Сэнкаку вызывала гораздо меньше разногласий. Так, в 1973 году она практически не обсуждалась двумя странами. 15 марта 1973 года китайское министерство иностранных дел заявило, что все ресурсы шельфовой зоны, прилегающей к китайской территории, принадлежат КНР. В мае 1973 года на островах Сэнкаку высадились представители японской праворадикальной организации.

3 октября 1974 года японо-китайская делегация посетила Пекин и встретилась с Дэн Сяопином. Китайская сторона впервые применила новый подход к проблеме архипелага Дяоюйдао: она предложила отложить рассмотрение спорного вопроса на неопределенный срок.

После разрыва дипломатических отношений Японии с Тайванем последний не отказался от своих территориальных претензий. Тайваньские суда по-прежнему периодически появлялись в районе архипелага Сэнкаку. В 1976 году резко увеличилось количество тайванских рыболовных судов, которые вели нелегальный промысел вблизи островов Уоцуридзима, Минамикодзима и Китакодзима. 8-9 июля 1976 года патрульный корабль японской береговой охраны "Яэяма" провел операцию против браконьеров в районе архипелага Сэнкаку. За период с 1 января по 7 июля 1976 года было зарегистрировано 63 судна, нелегально проникших в территориальные воды Японии. Несмотря на запреты, нелегальные высадки на островах Сэнкаку осуществлялись довольно часто.

В апреле 1978 года произошел инцидент, который поставил под угрозу заключение мирного договора между Японией и КНР и дальнейшее улучшение японо-китайских отношений. 12 апреля 1978 года японская береговая охрана обнаружила 140 китайских рыболовных судов вблизи островов Сэнкаку. 13 апреля 40 судов, игнорируя предупреждения, вошли в территориальные воды Японии. На судах были вывешены плакаты на китайском языке "Это территория КНР". Суда КНР впервые вошли в территориальные воды Японии вблизи архипелага Сэнкаку. Япония направила в район островов Сэнкаку несколько кораблей и вертолетов береговой охраны. 14 апреля граждане КНР покинули данную территорию. Неожиданное вторжение китайских судов в японские территориальные воды шокировало японское правительство, которое в то время вело предварительные консультации о заключении японо-китайского договора о мире и дружбе. После ухода китайских судов из японских территориальных вод правительство Японии потребовало от правительства КНР объяснений. 15 апреля 1978 года китайская сторона заявила, что данный инцидент — случайность и правительство КНР не имеет к нему отношения. Несмотря на это происшествие, японское правительство подтвердило готовность продолжить консультации по вопросу о заключении мирного договора. 25 апреля 1978 года стало известно, что данная акция была организована "отрядом смертников" из "Шанхайского революционного комитета", которые, по сообщениям тайванских источников, "хотели защитить острова Дяоюйдао от японской угрозы собственной кровью". В акции участвовало около пятисот военных из КНР. Позже появились сообщения, что четверо участников этих событий были арестованы в

Пекине. В мае 1978 года представитель японской ультраправой организации "Айкоку сэйэн рэммэй" высадился на острове Уоцуридзима и установил там японский национальный флаг, протестуя против вторжения китайских судов в территориальные воды Японии.

12 августа 1978 года японский министр иностранных дел Сонода и его китайский коллега Хуан Хуа подписали в Пекине японо-китайский Договор о мире и дружбе. Однако рассмотрение вопроса о принадлежности островов Сэнкаку было отложено на неопределенное время. КНР не отказалась от своих территориальных претензий. Заместитель председателя Госсовета КНР Дэн Сяопин заверил японскую сторону, что подобные инциденты (вторжение китайских судов в японские территориальные воды вблизи островов Сэнкаку) больше не повторятся. Во время своего визита в Японию Дэн Сяопин заявил на пресс-конференции 23 октября 1978 года, что проблема архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао) не должна препятствовать улучшению отношений между КНР и Японией. Дэн заявил тогда: "Люди нашего поколения недостаточно умны, чтобы найти общий язык по данному вопросу. Люди следующего поколения, безусловно, будут мудрее нас. Они обязательно найдут решение, которое устроит всех". Решение данной проблемы, как сказал Дэн Сяопин, можно отложить на определенное время. Он подчеркнул, что "Япония может владеть островами 20-30 лет".

После установления дипломатических отношений между КНР и Японией конфликт во многом потерял свою остроту. Политика откладывания разрешения спора, последовательно проводимая КНР, оказалась эффективной для нормализации отношений с Японией. Японская сторона, в свою очередь, пошла на компромисс, не потребовав от КНР полного отказа от территориальных претензий на архипелаг Сэнкаку.

Японо-китайский территориальный конфликт в конце XX — начале XXI века

Конфликт вновь обострился лишь в середине 1990-х годов. Ухудшение китайско-тайваньских отношений в связи с военными учениями, проведенными КНР накануне выборов президента Тайваня в марте 1996 года, вызвало серьезные опасения у жителей Японии. Если бы эти события переросли в военный конфликт, КНР, захватив Тайвань, возможно, попыталась бы овладеть и островами Сэнкаку, контролируруемыми Японией. Появилась опасность развязывания военных действий между двумя странами.

Обострению территориального конфликта способствовал и тот факт, что, приняв конвенцию ООН по морскому праву в 1996 году, и Китай, и Япония включили архипелаг Сэнкаку в свои морские экономические зоны. В июле 1996 года Токио принял решение о введении 200-мильной исключительной экономической зоны вокруг Японии, в которую был включен и архипелаг Сэнкаку. Официальные власти КНР отреагировали на это довольно сдержанно, однако в Гонконге, Макао и на Тайване начались антияпонские демонстрации. Были созданы организации "защитников Дяоюйдао", которые обратились к Пекину с призывом применить военную силу против Японии. Китайское руководство приняло решение о создании "оперативной группировки войск", специально предназначенной для направления в случае необходимости в район Дяоюйдао".

14 июля 1996 года представители организации "Ассоциация японской молодежи" ("Нихон сэйэнсэ") установили маяк на острове Китакодзима. В ответ на это в КНР и в Гонконге прошли многочисленные акции протеста. Китай потребовал убрать японский маяк с острова. В Гонконге возникло движение рабочих, отказывающихся покупать товары японского производства. Японское

правительство заявило, что оно не может принять никаких мер по отношению к маяку, так как остров, на котором он установлен, является частным владением. Однако министр иностранных дел Икэда заверил китайскую сторону, что японское правительство не собирается признавать маяк. 18 августа 1996 года шесть членов "Общества защиты островов Сэнкаку" во главе с его лидером Мэгуми Тадахиса установили на острове Уоцури японский флаг шириной 3 м и высотой 2 м, памятник покоящимся на острове жителям префектуры Окинава, а также памятный знак на месте, где располагалась деревня Кога.

7 октября 1996 года 40 судов с транспарантами "территория Китая" вошли в территориальные воды Японии вблизи островов Сэнкаку, игнорируя предупреждения патрульного корабля японской береговой охраны. Протестующие из Гонконга и Тайваня высадились на острове Уоцуридзима и установили там флаги КНР и Тайваня, которые позже были убраны японцами. Два китайских геологоразведочных судна проводили исследования морского дна вблизи архипелага Сэнкаку. Японский исследователь С.Нисимура выдвигает теорию, согласно которой проблема архипелага Сэнкаку — часть стратегии КНР по установлению своего господства в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В мае 1995 года военный отряд КНР захватил Парасельские острова, суверенитет над которыми, помимо КНР, оспаривал Вьетнам. В том же 1995 году КНР захватила один из островов Спратли, принадлежавший Филиппинам. Таким образом, площадь морских владений КНР увеличилась с 370 тыс. км² до 30 млн км². Территориальные захваты КНР в Южно-Китайском море, свидетельствовали о начале реализации китайской стратегии, направленной на установление господства в Восточно-Китайском море, где интересы Пекина столкнулись с японскими. Для давления на Японию КНР использует проблему "понимания истории", связанную с событиями японо-китайской войны. По мнению Нисимура, КНР, возможно, будет настаивать на том, что вся Окинава — территория Китая. КНР сможет использовать это как своеобразную "дипломатическую карту": взамен уступки Окинавы Японии, КНР получит архипелаг Сэнкаку. Не исключено, что для установления контроля над архипелагом Сэнкаку КНР также может применить военную силу.

Другой исследователь Ю.Эдо считает, что Китай специально спровоцировал обострение территориального конфликта с Японией. Установка маяка на острове Китакодзима была лишь предлогом для антияпонских выступлений на Тайване, в Гонконге и в КНР.

В мае 1999 года в японской прессе появились сообщения, что китайские суда ведут геологоразведку на шельфе островов Сэнкаку, в японской исключительной экономической зоне. В связи с этим Токио выступил с предложением к Пекину о проведении японо-китайских консультаций по проблеме морского права. Пекин ответил отказом и заявил о непризнании действия экономической зоны Японии.

Решение проблемы архипелага Сэнкаку, вопреки ожиданиям Дэн Сяопина, не было найдено ни через десять, ни через двадцать лет после подписания японо-китайского мирного договора. В течение более двадцати пяти лет после заключения Договора о мире и дружбе ни КНР, ни Япония не предпринимали активных шагов для решения территориальной проблемы, поэтому конфликт принял затяжной характер. До настоящего времени соглашение между Японией и КНР по вопросу о принадлежности архипелага Сэнкаку так и не было достигнуто. Если руководители КНР и Японии кардинально не поменяют свою политику по данному вопросу, проблема архипелага Сэнкаку еще долгое время может оставаться препятствием для развития японо-китайских отношений.

В работе над статьей автор использовала следующие источники:

1. Мидорима Саказ. Сэнкаку рэтто.
2. Кинэба Кадзутака. Сэнкаку сето но энкаку то седзоку мондай.
3. Урано Окинака, Лиу Сучао, Уэсака Хэнкити. Дяюдайдэ чуньдао (Сэнкаку сето) сеньтхи Яньдиу цзильяо зойбань: Личжи чубаньше — Катанамидзу себо.
4. Иноуэ Киеси. "Сэнкаку" рэтто.
5. Есида Кацуцугу. Проблема островов Сэнкаку в японо-китайских отношениях // Вопросы истории. 2000. № 9.
6. Такахаси Сегоро. Сэнкаку рэтто ното.
7. История Японии. Т. 2.
8. Мэгуми Тадахиса. Сэнкаку сёто — Уоцуридзима. Токио: Сэнкаку сето бэй кекай, 1997.
9. Сэрита Кэнтаро. Сима но рю то кэйдзай суйими но кекай какутэй. Токио: Юсиндо, 1999. г
Урано Окинака, Лиу Сучао, Уэсака Хэнкити. Дяюдайдэ чуньдао (Сэнкаку сето) сеньти. № 14. С. 190, 191.
10. Уэдзи Тацунори. Сэнкаку рэтто то Такэсима. Тьюгоку, Канкоку то но редо мондай. Хигасимураяма, 1978.
11. Оокума Реими. Сэнкаку сето но рэкиси то реюкэн.
12. Семин А.В. Внешнеполитические ориентиры. Япония и Китай (90-е гг.). М., 2001.
13. Семин А. Японо-китайские отношения подвергаются испытанию // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 3.
14. Dzurek Daniel. The Senkaku/Diaoyu Islands Dispute // <http://www-ibru.dur.ac.uk/docs/senkaku.html>.
15. Эдо Юсуке. Сэнкаку сёто — до суру Нихон. Токио, 1996.

Судьба исследователя Курил и Японии Ивана Козыревского (Новые биографические сведения об авторе "Чертежа камчадальского носу и морским островам")

© 2005

В. Богданов

В истории изучения и освоения тихоокеанского побережья Дальнего Востока есть интересные и малоизученные страницы. Среди них — открытие русскими землепроходцами неведомых земель и островов, создание первых чертежей и карт Камчатки и Сахалина, Курильского и Шантарского архипелагов, а также Японии.

Один из дерзновенных первопроходцев первой четверти XVIII в. — якутский казак Иван Петрович (Игнатий) Козыревский. Сделав много для описания и завоевания Камчатки, он в 1711 — 1713 гг. организовал экспедиции на северо-курильские острова. Тогда же к России был присоединен второй остров Курильской гряды — Парамушир. На основе "известий" местных аборигенов И.Козыревский начертил первые карты Курильских островов, подробно описав большинство из них. Попавшие в плен японцы многое поведали русским мореходам об этой таинственной стране. Поэтому И.Козыревского по праву можно назвать и первооткрывателем Страны Восходящего солнца. Примечательно, что данные, собранные Козыревским о Курилах и Японии, активно использовались последующими русскими мореплавателями и исследователями.

Однако до сих пор в биографии И. Козыревского остаются "белые пятна". К тому же в литературе образ этого человека трактуется весьма неоднозначно: он обвиняется в убийстве В.Атласова, ему приписываются такие черты, как авантюристичность, бунтарство. И все же нельзя игнорировать и достоинства И.П.Козыревского: стремление познать окружающий мир, целеустремленность, самоотверженность, любовь к России. Именно поэтому его жизнь представляет интерес для современников и последующих поколений.

Семья Козыревских

Отечественным историкам удалось разыскать некоторые сведения о Козыревских. Иван был "польской природы, а родился и воспитан в Якутском, куда его дед Федор Козыревской во время войны с поляками ... сослан" (1, с.99). Б. Полевой обнаружил документы, которые позволяют нарисовать картину межличностных взаимоотношений в семьях деда и отца Ивана. Федор Козыревский в 1667 г. женился на жительнице Якутска девице Акилине Федоровне. У Федора было три сына — Петр, Семен, Дмитрий. Конечно, жилось им

Богданов Валерий Викторович — журналист-исследователь, автор ряда очерков о жизни и деятельности знаменитых и малоизвестных русских мореплавателей и землепроходцев Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока.

нелегко: для содержания семьи Ф. Козыревский взял на откуп спиртовую торговлю. В результате его сыновья ударились в пьянство: дебоширили, дрались.

Петр — старший сын Федора. Отец, желая помешать его “бражничеству”, женил на девице Анне. К несчастью, и она пристрастилась к спиртному, принимала участие в попойках, бранила мужа “неподобной богомерской бранью”. В мае 1695 г. Петр Козыревский вместе с женой Анной и сыном Иваном поехал на богомолье в ленский Киренский монастырь. И там произошла трагедия, которая, несомненно, психически травмировала Ивана, определила все его дальнейшие жизненные мытарства. Отец мальчика напился и “на постеле зарезал жену свою ножом”. Так Иван стал сиротой (2, с.31-32).

Петр Козыревский бежал с сыном Иваном и скрывался на верхней Лене. Поначалу Федор оказывал беглецу помощь деньгами. Вскоре и над ним из-за неплаты штрафа нависла угроза заключения в тюрьму. Спасаясь от подобной участи, Федор Козыревский стал монахом Авраамием якутского Спасского монастыря.

Оказавшись без поддержки отца, Петр решил поинтересоваться перед властями. После следствия и суда его приговорили к публичной “торговой казни” на площади в Якутске. И он решил подальше уехать отсюда: записавшись в отряд сына боярского Тимофея Кобелева, Петр Козыревский в сентябре 1700 г. был отправлен с сыновьями Иваном, Петром и Михаилом на далекую Камчатку. В 1702 г. П.Ф. Козыревский начал собирать ясак с ительменов бассейна р. Камчатки...

Теперь скажу о самом Иване Козыревском. В литературе утвердилась точка зрения, что он родился в 1680 г. Но по другим свидетельствам он родился приблизительно в 1687 г. Вот что написал о себе И. Козыревский в ноябре 1731 г.: “...от роду ему больше сорока лет” (3, с.178). Итак, судя по сложившимся семейным обстоятельствам, с ранних лет Иван начал путешествовать вместе с отцом и братьями по дальневосточным рекам и горам, познал романтику безграничных просторов. В этих переходах он закалился физически и духовно. Непоседливость и тяга к странствиям развили в нем склонность к творчеству. Впрочем, эта жилка передалась ему, вероятно, от деда. Так, Федор Козыревский, будучи грамотным и развитым человеком, в былые времена принимал участие в описании земель и населения отдельных районов Якутского воеводства. Затем он составил “Книгу описную Якуцкаго уезда Иглимской да Орленской волости...”. Сейчас этот документ хранится в фондах Российского госархива древних актов (см.: РГАДА, ф.214, кн. 1396, л. 407об.) (2, с.32).

Трагическим был конец отца Ивана. В 1703 г. Петр Козыревский сопровождал в Якутск ясачную казну и возвращался на Камчатку уже в 1705 г. Следуя морем вдоль берега от Олюторы к устью р. Камчатки, отряд высадился на небольшом каменистом острове в Карагинском проливе, против речки Тымлат. Вот здесь при столкновении с воинственными коряками и погиб отец Ивана (4, с.176). Память о Петре Козыревском сохранилась в названии левого притока р.Камчатки.

Вероятно, в походе умер и брат Ивана — Михаил Козыревский, который даже “неспособился покаяния и погребения” (3, с.169). Как известно, в последующие плавания на Курильские острова И.Козыревский отправлялся вместе с братом Петром, о дальнейшей судьбе которого мы тоже ничего не знаем.

Русские стремятся на Восток

Прежде чем поведать о деяниях первопроходца И.П.Козыревского, необходимо показать настойчивое стремление русского правительства изучить и освоить Камчатку, Курильские острова, установить добрососедские отношения с Японией. Слухи о богатых землях на Востоке доходили до Москвы еще в середине XVII в. В 1667-1668 гг. мореход Тарас Стадухин прознал о “земле бородатых”, т. е. айнах острова Алайд. В 1675 г. послу России в Китае Н.Г. Спафарию было поручено собрать сведения о Японии.

В 1697 г. первооткрыватель Камчатки Владимир Атласов встретил вынесенного штормом на юго-восточный берег Камчатки японца Дэмбэя Татэкаву из "Озакки" (современный г. Осака). В январе 1702 г. этот японец был доставлен в Москву для встречи с Петром I. Из разговора с ним царь узнал важные сведения о Курильских островах и Японском государстве. По утверждению Татэкавы, "вся японская комерция простирается в северную сторону до малого числа соседственных островов, или до земли зовоной Езо" (5, с.294). Японец говорил, что "все прочие острова и самая земля Камчатка неизвестны были японцам, прежде их разбития у берегов камчатских" (5, с.295).

Вместе с тем стало известно, что европейцы (голландцы, например) уже проникли в Японию и даже имеют там свои дома (6, с.23). Однако случаи частого появления японцев (в основном рыбаков) на Курилах и Камчатке свидетельствовали о том, что они могли опередить Россию и утвердиться на этих землях. Немедленно Петр I предпринял энергичные шаги по овладению Курильскими островами, их хозяйственному освоению. В сущности, это было обусловлено задачами обеспечения безопасности страны на Востоке. К тому же война со Швецией настоятельно требовала пополнения казны: нужны были новые ясачные люди, возникла необходимость установления торговых отношений с Японией. И не случайно Сибирский приказ, вновь отправляя в 1701 г. В. Атласова на Камчатку, предписывал "домогатца ему всякими мерами...учинить с Японским государством...торги немалые..." (7, с.418). Одновременно Якутской воеводской канцелярии дано указание направлять на Камчатку "охочих людей" с тем, чтобы они проведали торговый путь в Японию.

Поэтому понятна та последовательность и настойчивость, с которой сибирская администрация одну за другой посылала экспедиции на Камчатку и Курильские острова. Отряды казаков во главе с Ламаевым (1705 г.), М. Наседкиным (1706 г.), дойдя до м. Лопатка, "присмотрели...вдали ближние острова Курильские" (5, с.296), но сами на них не бывали. В 1710 г. Наседкин подтвердил сведения В.Атласова о Курильских островах. Вполне возможно, в этих походах участвовали и братья Иван и Петр Козыревские.

Пересказывая известия В. Атласова о Курильских островах, Н.К. Витсен во втором издании своей книги "Северная и восточная Татария" (Амстердам, 1705 г.) добавил, что айны (уи) одеваются в бобровые шкуры. Очевидно, голландский ученый использовал сообщения других русских землепроходцев.

Получив необходимую информацию о Курильских островах, якутский воевода Д.А. Траурнихт приказал привести островитян в русское подданство. Например, в наказе воеводы от 16 февраля 1710 г., адресованном приказчику Осипу Миронову, говорилось: "...И какие острова и земли являца, и какие люди живут, и много ль их, и какой у них зверь есть, описать имянно и учинить в том в Якуцкой (канцелярии. — Прим. авт.) подлинную ведомость и чертеж прислать без мотчанья (то есть без затяжки. — Прим. авт.)" (4, с.174-175).

Таким образом, походы И.П.Козыревского, в сущности, были подготовлены деятельностью предшественников. Козыревский и его спутники как бы обобщили предыдущие достижения русских в изучении и описании Курильских островов и Японии.

Путешествия за курильские "перелевы"

Скудны сведения, рассказывающие о пребывании юноши Ивана Козыревского на Камчатке. Известно лишь, что с 1704 г. он несет службу рядовым казаком. И, конечно, вместе с отцом и братьями Иван сполна пережил лиха. Служилые люди "привели в русское подданство под ясачный платеж многих иноземцев, в походах терпели холод и голод, покупали на свои пожитченки свинец и порох по 10-12 лисиц за фунт, бывали ранены и биты; призывали в подданство мирных ласкою и приветом, а непокорных ратным боем смиряли"

(3, с.177). Но выстоял Иван Козыревский перед выпавшими трудностями. Видно, жило в нем стремление отправиться в опасное плавание и открыть еще неведомые миру земли и народы.

Пожалуй, одним из главных толчков для первого похода И. Козыревского на Курилы послужил довольно необычный случай. Впрочем, предоставим слово документам. "В 1710 году по Камчатскому Бобровскому морю в Каличирскую губу принесло на бусе десять человек жителей Японского государства, бусу разбило и камчатские жители напали на них — четверых убили, а шестерых взяли в плен, служилые же люди четверых от них отняли, научили немного говорить по-русски и узнали от них, что государство их "Эдо" с семью городами находится против Камчатского Носа на острове в Пенжинском море, богато самородным золотом и серебром и изделием камок, китайки и дабы..." (3, с.177). ("Камка" — шелковая цветная ткань с узорами, "даба" — китайская бумажная ткань преимущественно синего цвета, "китайка" — плотная синяя ткань. — *Прим. авт.*)

1 августа 1711 г. из Большерецка курсом на юг отправилась экспедиция Данилы Анциферова — Ивана Козыревского. Этот поход был продолжением осуществления замыслов Петра I и предписаний местной администрации. Руководители плавания Анциферов и Козыревский выполняли вполне определенные задачи: "...Камчадальской земли нос и Морские острова и всяких народов проведывать... И ежели где явятся самовластные, таких в подданство под Российскую империю в ясашной платеж приводить. А наипаче как мочно проведывать всякими мерами домогаться про Апонское государство, и какими пути проезд к ним бывает... и будут ли они с российскими людьми дружбу иметь и торги водить, как и у китайцов, и что им из Сибири годно, и о протчем подлинно осведомиться..." (4, с.177).

Итак, выйдя из Большерецка, сначала казаки плыли вдоль берега полуострова до мыса Лопатка. Отсюда на байдарках переправились на первый Курильский остров — Шумшу. Здесь участники путешествия узнали, что на острове нет ни соболя, ни лисицы, ни бобра. Островитяне промышляют нерпу, одеваются в нерпичьи кожи, украшенные птичьими перьями. При этом выяснилось важное обстоятельство: местные жители никому не подчинены.

Позже Иван Козыревский писал: "Остров первой Шумчю (остров Шумшу. — *Прим. авт.*) На сем острову живут иноземцы званием Курилы, и на дальние острова которые ходят, и те головы свои бреют до затылку по тамошнему обычаю, и кланяются на коленках, також из дальних островов приходят ради покупки бобров, и лисиц, и орлов, и орлового перья" (8, с.451).

По утверждению исследователя И.И.Огрызко, участники экспедиции 1711 г. посетили и подчинили только первый остров. Второй же остров Парамушир казаки лишь наблюдали "с первого острова" (4, с. 179). И все же огромно значение этого плавания. Экспедиция положила начало обследованию и освоению русскими Курильских островов. Вернувшись на Камчатку, Д.Анциферов и И. Козыревский подали вышестоящему начальству челобитную и чертеж — первое достоверное географическое и этнографическое описание Курильских островов. Так, на Якутской карте, составленной до этой экспедиции, Курилы еще не обозначались. А вот на карте Камчатки 1712 г. они уже появляются (9, сс. 96, 112). Следовательно, в истории открытия Курильских островов экспедиция Анциферова — Козыревского 1711 г. была подобна походу Владимира Атласова в истории открытия Камчатки: началось обследование, изучение и присоединение к России этого стратегически важного архипелага.

В феврале 1712 г. на р. Аваче произошла трагедия: погибли Д. Анциферов и другие землепроходцы. Дело изучения дальневосточных земель продолжил Иван Петрович Козыревский. Летом 1712 г. он снова отправился на Курилы. Однако в архивах пока не обнаружены документы, рассказывающие об

этом плавании. Поэтому некоторые авторы сомневались в проведении данной экспедиции. И все же И.И. Огрызко удалось найти новые материалы, которые подтверждают это плавание Козыревского.

Выйдя с реки Камчатки, Козыревский по пути в Большерецк “объясчил” камчадалов, живущих на реках Воровская и Кыкчик. Потом во главе отряда он отправился дальше на юг. В “Чертеже Камчадальского носу” И. Козыревский писал: “А с прошлого 711 году, и в 712, и в 713 годах в Камчадальской нос со служилыми людьми и с верными ясашными камчадалы землею и морем; и ясак в казну вновь збирал, где прежде русские люди не бывали, и на ближних островах был” (4, сс. 181-182).

В результате руководитель плавания 1712 г. составил в том же году “Чертеж вновь Камчадальские земли и моря”. Этот документ был найден и опубликован в 1948 г. А.И. Андреевым. Исследователь А.В. Ефимов датировал его 1712 г., отметив тот факт, что Страленберг, создавая свои карты, опирался именно на чертеж И.П. Козыревского 1712 г. Как известно, чертеж Козыревского 1711 г. до сих пор не обнаружен в архивах. Поэтому чертеж 1712 г. — первая сохранившаяся карта, на которой изображены Курильские острова (10).

Косоре для Ивана Козыревского наступил самый важный период жизни. В апреле 1713 г. начальник Камчатки Василий Колесов, выполняя царский указ, направляет на Курилы новую экспедицию во главе с И. Козыревским. Теперь перед ним поставлена четкая задача — “о Апонском государстве и за перелевами о морских островах проведывание учинить”. Руководитель “вожжа” начал энергично готовиться к предстоящему путешествию: организовал строительство нескольких легких судов, собрал в команду 66 человек; в его распоряжение было дано две пушки; но, пожалуй, самое существенное — в качестве консультанта Козыревский взял с собой пленного японца по имени Сан.

Они отправились в историческое плавание летом 1713 г. На южном мысе полуострова Камчатка и на первом острове Курильской гряды — Шумшу участники похода безпрепятственно собрали ясак. А вот на втором острове — Парамушире — курильцы, вооружившись луками и копьями, “со служилыми бились крепко”, но не выдержали натиска казаков и на 12 байдарах бежали на соседние острова. В погоне за айнами русские побывали и на небольшом необитаемом островке Кукумива. Словом, собрав ясак лисицами и выдрами и захватив аманатов (заложников. — *Прим. авт.*), участники экспедиции Козыревского в сентябре того же года вернулись в Большерецк.

Дальше второго курильского острова Козыревский не рискнул отправиться — надвигалась осень с сильными ветрами и штормами. Были и другие причины, связанные с недостаточным обеспечением материалами и снаряжением. Вот что сообщал по этому поводу сам Козыревский: “А на вышеписанные острова за осенним поздним временем морского пути без больших судов и без мореходов, и без компасов, и без якорей и снастей, и без кормовых припасов, и без военного снаряду, и за малолюдством вперед итти было мне ни которыми делы невозможно” (11, с. 34).

Итак, на первый взгляд, последнее плавание И.П. Козыревского на Курильские острова не имело серьезного научного значения. На самом деле результаты этой экспедиции были огромны. Прежде всего, вернувшись на Камчатку, руководитель экспедиции подал В. Колесову “за своею рукою тем островам чертеж, даже до Матмайского острова” (12, с. 46). Этот чертеж есть “Карта всех островов до Матмай”. Примечательно, что сведения, указанные на карте, были получены в основном от местных жителей и японцев, находящихся в плену у коренных жителей Курильских островов. Вот что, в частности записал в комментариях к данной карте сам Козыревский: “...а оной Сак дознался по речам от оногo итурпинского иноземца про Матманской город...От Матмая за морским перелевом первый город Цынару (также Цынаду — г. Хироса-

ки.- *Прим. авт.*), второй Наibu, третьей Шандаи, четвертый государство названием Юда, пятой город Иша, шестой Тмаку, седьмой Кинакуне..." (13, л.58).

Подобные сведения о плавании Ивана и Петра Козыревских с казаками на Курилы подтверждал в марте 1715 г. якутский воевода полковник Яков Ельчин. В доношении на имя царя Петра I он сообщал: "И ходили они, казаки, по многим островам недели с четыре, и находили на островах людей множество, и взяли у них двух человек ... А по сказке их, иноземцов, до японского первого города Матмая не доходили де за 7 дней; да они ж...сказывали, что около их в близости есть островов с 70 и больше, и от последнего острова до Матманского японского города приезжают судами дни в три и в четыре, а как они поехали от островов и приехали в пять дней к Камчацкой земле" (14, л. 375).

Дело жизни

Из рукописей И.П. Козыревского можно сделать вывод, что в 1714 — 1715 гг. все его донесения и чертежи о результатах курильских экспедиций 1711, 1712 и 1713 гг. были доставлены в Якутск, а потом, очевидно, в Тобольск. Следовательно, в Якутске Козыревский позже пользовался (в подлиннике или в копиях) своими собственными чертежами для создания обобщающего труда.

В 1726 г. Иван Козыревский встретился в Якутске с руководителем Первой Камчатской экспедиции Витусом Берингом. Первопроходец Курил вручил датчанину на русской службе свой основной труд жизни — "Чертеж как Камчадальскаго носу, також и морским островам, коликое число островов от Камчадальскаго носу до Матмайского и Нифону островов". В "доношении" и "чертеже" И.П. Козыревского отражалась, в сущности, история исследования Камчатки и Курильских островов, приводились богатые данные о Японии.

До сих пор этот документ представляет для нас наиважнейшую научно-практическую ценность. Рассмотрим основные положения труда И.П.Козыревского, касающиеся Курильских островов и Японии.

Прежде всего автор впервые сообщил точные и подробные географические сведения о неведомых дотоле землях. Например, если соотнести данные "Чертежа морским островам" и перечислить с севера на юг современные названия Курильских островов, то мы получим почти ту же картину как в отношении взаимного расположения этих островов, так и в отношении наименований большинства из них.

Кроме того, Козыревский указывает расстояния между островами и даже метеорологические условия в проливах в разное время года. Приведем примеры: "Первой перелев, в легких судах своею силою на скоре можно до обеда из утра вперед и назад сходить"; о втором проливе сказано: "Сей перелев, например, версты две или меньше тысяшных"; о третьем проливе читаем: "Сей легкими байдарами наскоре до полудни, а с грузом с женами и с детьми день ходу в тихое время", и так далее. Только о последнем проливе отсутствуют сведения: "А с Кунашира на Матмайской остров о перелевной ширине не уведомился за забвением" (15, лл. 4-8).

На "Чертеже" мы находим также краткие сведения о флоре и фауне островов. Тогда на Курилах в изобилии водились "морские звери" — бобры, красные лисицы, орлы, "лесные медведи" и др. Айны "ради промыслу и земной плод — сарану и коренья копают"; на островах произрастает множество трав, а на "Китые" (о. Кетой.- *Прим. авт.*) "камыш растет... И камышовые у иноземцев стрелы я брал". Повсюду растет крапива, из нее островитяне делают "кропивные товары" — одежду из стеблей крапивы (15, лл. 2-6).

И.П. Козыревский дает первое обстоятельное этнографическое описание коренных жителей Курильских островов. Приведем некоторые эпизоды. "На сем острову живут иноземцы званием Курила... И те головы свои бреют до затылку по тамошнему обычаю, и кланяются на коленках... Язык имеют один и

веру... На дальние острова ходят... И к воинскому делу курила zelo искусны: поступают о трех боях, имеют луки со стрелами, копья и сабли, и в куяках (панцирях.— *Прим. авт.*)... Остров Уруп. Живут те ж гых курила... И головы бреют, и кланяются на коленках, и вера, обычай один, и язык; и кропивныя товары ткнут, а шелковые и бумажныя покупают на Кунашире острове; и носят платье по своей вере с нашивками разных цветов..." (15, лл. 2-6).

Козыревский обратил внимание на "самовластие", то есть независимость айнов. Он подчеркивает: "итурупинцы и урупцы самовластно живут и не в подданстве, и торгуют повольно" (15, л. 5). Это социально-экономическое положение айнов подтверждается и тем, что они оживленно торговали между собой, имели тесные торговые связи с камчадалами южной оконечности полуострова Камчатка, а также с айнами, населявшими "большую землю Нифон" (или Нихон) и "Матмай" (так тогда назывались японские острова Хонсю и Хокайдо. — *Прим. авт.*). Вместе с тем многие японские рыбаки, оказывающиеся во время штормов на Курильских островах, закабалялись и жили у айнов на положении рабов; сохранились свидетельства, что участники экспедиции И.П. Козыревского зачастую выкупали их из неволи у айнов.

Выяснилось, что японцы проникали на Курильские острова с целью вывоза оттуда минеральных и других ресурсов. И.Козыревский подмечал: "Да сказывали ж полонные островные ж иноземцы, большими де судами ходят парусами и на большую землю в город возят камень и копают в земле нифонцы, а какое камень, и того толмачи камчадалским языком перевести не знают, понеже никаких руд не видали, а откуда и в какой город оное камень возят, и о том недоумением не спрашивал, понеже и я никаких руд не видал и не знаю, кроме железной..." (15, л. 8).

Вероятно, это сообщение Козыревского послужило толчком для более энергичного изучения Курильских островов. Так, 12 июля 1716 г. сибирский губернатор М.П.Гагарин выпустил указ Я.А.Ельчину "О задачах и составе Большого Камчатского наряда". В частности, в нем предписывалось тщательно исследовать острова близ "Камчацкаго мысу", отыскивая золотую и серебряную руду, медь, жемчуг, другие полезные ископаемые. Особо указывалось, что в случае встречи с японцами "осведомиться о Японии и буде можно, то послать кого в Японию с торгом смышленного человека" (11, с.28).

Далее приведем сведения, составленные Козыревским о Японии. Речь в основном идет о двух островах — "Матмае" и "Нифоне". Называются основные города, дается их характеристика. Подчеркивается, что и острова, и города крепко охраняются. "Да близ де великой губы к государству, — констатирует Козыревский, — есть остров караульной, которого не могут миновать морскими судами, и караул стоит крепкой, и приходящих в государство и назад из государства осматривают накрепко: вначале людей и ружья и выписи на товары дают, а ежели найдут ружье и другое что, то без остатку обирают, а торговым указ чинят... Також и по земле по дорогам многие караулы стоят: близ государства торговых и всяких людей накрепко осматривают" (8, с. 454-455).

Впервые описываются традиции, обычаи японцев. "И от города [Шендай] есть на море к государству остров, на котором люди съезжаются ради мольбища и привозят дары: золото и сребро и другие вещи... И ежели кто от того украдет, и тому скорое обращение бывает: жилы станет корчить и тело сохнуть... Того ради имеют особливое на себя одеяние ради моления, а как возвратятся к судам, и оную одежду снимают с себя и прилипший прах отрясают, и облачаются в иную одежду" (8, с.454).

Русские казаки с удивлением узнали о том, что "народ острова Нифона на пищу себе коров не бьют и мяс их не едят". Как выяснилось, японцам не разрешается "ружья при себе держать, кроме сабель, и то у знатных людей". Выявились и особенности подготовки японцев к воинской службе. И.П.Козы-

ревский замечает: “А в службу де выбирают великовозрастных людей и обучают по своей обыкности в особливом городе и тогда приводят в государство”.

Впрочем, оказалось, что японцы, в отличие от храбрых айнов, “к воинскому делу зело неискусны и боязливы. Которые у меня в полону были, когда увидят человека кровава, и тогда падут на землю или глаза руками закроют, и про других своих людей тако ж сказывали” (8, с.454).

И.П.Козыревский в комментариях к “Чертежу...” рассказал и о том, какие сельскохозяйственные культуры выращивают жители японских островов, о занятиях промыслами. “А хлеб у них родится по трижды в год, а овощ и всякой земли плод безпрестанно; а табак сеют и множество родится...; а шелковые и бумажные товары... ткут мужики и бабы, и оттого одежду имеют торговую” (8, с.456).

Как видим, Иван Козыревский впервые открыл для России дальневосточную таинственную соседку — Японию. В конечном итоге “Чертеж...” и другие донесения первопроходца ускорили процесс изучения, освоения и присоединения к России Курильских островов, позволили активизировать усилия русских по установлению добрососедских отношений с Японией. Приведем лишь один пример. В.Беринг после встречи с И.Козыревским в 1726 г. весьма заинтересовался предоставленными уникальными сведениями о Курильских островах и Японии. Вернувшись в 1730 г. с Камчатки в Петербург, Беринг представил императрице Анне Иоанновне записку, в которой доказывал выгоду присоединения к России Курильских островов и установления торговли с Японией. Во время Второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.) снова под начальством Беринга отряд М.Шпанберга в 1738-1739 гг. совершил два плавания вдоль Курильских островов; тогда впервые русские люди высаживались на японский берег, обследовав восточные и южные берега о. Хоккайдо и северное побережье о. Хонсю. В итоге на карту были нанесены Курильские острова и часть Японии.

Управитель и монах

Напомним читателю, что отец Ивана Петр Козыревский был послан на Камчатку “для умирения и призыву в русское подданство и в ясачный платеж немирных народов” (3, с.169). Чтобы решить эту труднейшую задачу, надо было строить крепости, монастыри, которые становились основными базами для деятельности в диком и необузданном крае.

Еще юношей Иван в 1702-1703 гг. с отцом и братьями участвовал в строительстве “для оберегательства” двух крепостей на Камчатке. В 1711 г. Иван Козыревский стал одним из инициаторов создания крепости “на Большой реке... в которой пристань морским судам” (3, с.169).

В 1714 г. приказчик камчатских острогов Иван Енисейский, отправляясь в Якутск с соболиной казной, оставил вместо себя И.П.Козыревского. Два года он управлял Камчаткой и немало сделал для упрочения русской власти на далеком полуострове. Так, в 1715 г. вместо прежних “составленных из тонких жердей козельчатых, подобных огородному частоколу”, крепостей поставил в Нижнекамчатске, Верхнекамчатске и Большерецке новые, бревенчатые крепости (15, л. 3 об.).

Конечно, у Козыревского были недруги и завистники. Возможно, кому-то из бывших товарищей он не позволил обогащаться за счет наглого грабежа местных жителей. Поэтому Ивану Козыревскому все чаще стали напоминать о том, что и ему придется отвечать как соучастнику убийства в январе 1711 г. Владимира Атласова. И тогда Козыревский решил пойти по стопам деда — спастись от суда, уйдя в монастырь.

Осенью 1716 г. Козыревский был пострижен в монахи и воспринял имя Игнатия. На левом берегу р.Камчатки, между устьем и Нижнекамчатским острогом, он построил “своим коштом” Успенскую пустынь (часовню и келью) —

“ради прибежища ко спасению беспомощным и престарелым и раненым служилым людям, которые не имеют нигде главы подклонить” (16, лл 3, 79 об., 80).

В 1720 г. инок Игнатий решил вернуться в Якутск и поселиться в Покровском монастыре. Но и здесь он не нашел успокоения. Испортились отношения с архимандритом Феофаном: у Козыревского были отобраны ценные вещи, в том числе меха на баснословную по тем временам сумму — 1,5 тысячи рублей. Игнатий запротестовал, и его заковали в кандалы. Тогда он совершил побег — для Игнатия Козыревского начались скитания и мытарства.

17 сентября 1724 г. Козыревский обратился к якутскому воеводе Полуектову: землепроходец подробно рассказывает о походе на Курилы, снова просится в те далекие края для продолжения работы по изучению Курильского архипелага и Японии. Но якутские власти не решились на этот шаг. Тогда Козыревский был вынужден бежать на запад — в Тобольск: его благосклонно принял сибирский губернатор князь М.В.Долгорукий. Видимо, Долгорукий был поражен и очарован неординарной личностью Игнатия, его ярким рассказом о былых дерзновенных деяниях на Камчатке и Курилах. И губернатор лично обратился к В.Берингу с советом взять Козыревского на тихоокеанское побережье. И снова он спешит на восток.

Как уже говорилось, во время встречи он подарил Берингу новый чертеж Камчатки и Курильских островов. Тем не менее в силу определенных причин Козыревский не стал участником Первой Камчатской экспедиции.

Однако в итоге он все же был включен в состав организованной в марте 1727 г. экспедиции под руководством А.Ф.Шестакова. Перед отправлением в этот невероятно трудный и опасный поход, ставший последним в его жизни, Козыревского наградили...10-ю (!) рублями “за проведование Японскаго государства, новых земель, морских островов и всяких народов”. Однако он нашел деньги, построил за свой счет небольшое одномачтовое судно, и 6 августа 1728 г. отправился “рекою Леною к Северному морю”.

Необходимо подчеркнуть: И. Козыревский и здесь был первым. В РГА-ДА удалось найти интереснейшее дело, озаглавленное “О походе монаха Игнатия Козыревского к устью р. Лены для исследования возможного морского пути на Камчатку”, датированное приблизительно 1729 г. (см.: ф. 248, оп.13, кн.731, лл. 1310-1325). Здесь самое примечательное — “исследование возможного морского пути на Камчатку”. То есть до него еще никто официально не отправлялся в плавание среди льдов на восток от устья Лены. Словом, в конце мая 1729 г. их судно было затерто льдами, и Козыревский с командой вернулся в Якутск.

Однако Козыревский жил надеждою продолжать действовать на Камчатке. Несмотря на все препятствия весной 1730 г. он прибывает в Москву, где в это время находилось правительство. И сразу же Игнатий пишет донесения в Синод и Сенат. Представители церкви заинтересовались предложениями монаха по упрочению православной миссии “в Камчадалской землице”. 16 мая 1730 г. высшие церковные иерархи в торжественной обстановке посвятили Игнатия в иеромонахи и назначили строителем Успенского монастыря на Камчатке.

Благие стремления иеромонаха Козыревского поддержали и члены Сената. В результате определено выдать Козыревскому 500 рублей на постройку Успенской пустыни; также принято решение о строительстве церквей в Анадырске, Верхнекамчатске и Большерецке, посылке туда священников, снабжении этих церквей утварью, сосудами, книгами; наконец, было дано указание сибирским властям освободить от ясака на десять лет всех, кто воспримет православие.

Видимо, успех буквально окрылил Козыревского. И он дерзает подать челобитную на имя императрицы Анны Иоанновны. В нем иеромонах Игнатий развивает план христианизации народов Камчатки — дело, которое сам готов возглавить, “дабы... Камчадалская земля с тамошними народами просияла святым крещением” (4, с.196).

28 июня 1731 г. императрица дала указание Синоду: оказать всемерное содействие иеромонаху Игнатию относительно распространения православия в Камчатке, а также срочно разобраться, “какия ему чинены противности и что сделано для пользы Камчатского народа” (3, с.173). И уже 3 июля члены Синода ответили придворному генералу С.А.Салтыкову: “просьбы иеромонаха Игнатия все удовлетворены” (3, с.174).

Трагический конец первопроходца

26 марта 1730 г. в газете “Санктпетербургские Ведомости” была опубликована обстоятельная статья о былых подвигах и достижениях Козыревского на Камчатке и Курилах. Пожалуй, впервые в печати Российской империи сообщалось о человеке, который знает “о морском пути в Япану”, да и вообще “многие любопытные известия подать может” (1, с.100). Возможно, тогда И.Козыревский вполне осознал свою значимость в истории России. Казалось, его путеводная звезда достигла своего апогея.

Беда пришла, как всегда, неожиданно. И события, будто по иронии судьбы, развивались стремительно. 7 июля 1731 г. генерал С. Салтыков объявил волю императрицы: за ложное на Синод челобитье сослать Козыревского на вечное жительство в Угрешский монастырь, а на его место определить “в Камчатку достойнейшаго из иеромонахов” (3, с.174). Среди членов Синода поползли черные слухи. Козыревского сразу же причислили к категории подозрительных людей: срочные запросы полетели в страшный Преображенский приказ, к Тобольскому митрополиту и в Сибирскую губернскую канцелярию. И закрутилось беспощадное колесо царского сыска.

26 ноября 1731 г. в Синод поступило донесение Тобольского митрополита по делу иеромонаха Игнатия Козыревского. Ссылаясь на показания церковнослужителей Якутска, личных недоброжелателей Козыревского, его обвиняли в убийстве в 1711 г. приказчиков Владимира Атласова, Петра Чирикова, Осипа Липина, а также в воровстве церковных и монастырских денег и в других грехах.

Внимательно изучая пространное донесение митрополита из Тобольска. Из этого документа вырисовывается противоречивая, запутанная картина восстания 75 камчатских казаков. Началось оно в 1707 г., когда на Камчатку вернулся В.Атласов. По всей видимости, Атласов и Козыревский были соперниками, даже недругами. Оттого Атласов, наделенный полномочиями начальника, нередко издевался над Козыревским. Кстати, многие казаки свидетельствовали о том, что особенно зверствовал именно Атласов.

И все же затяжной бунт казаков был вызван не столько желанием поживиться награбленным богатейшим имуществом убитых (одних только меховых шкурок соболей, лисиц, бобров у них насчитали более 6 тысяч), сколько злоупотреблениями самих приказчиков, теми издевательствами (невыплата жалованья, открытый грабеж), которые они чинили по отношению к казакам.

Потом участники убийства приказчиков были казнены. Что касается Д.Анциферова и И.Козыревского, то даже по заявлению сына В.Атласова — Ивана Атласова они не принимали непосредственного участия в убийстве (17, л. 685 об.).

Поначалу Козыревский опровергал предъявленные обвинения. Но затем палачи Преображенского приказа подвергли его чудовищным пыткам, и, не выдержав их, он сознался во всех преступлениях. Из Преображенского приказа дело Козыревского передали в Синод, который, лишив его иеромонашества, отправил в Юстиц-коллегию. Тем самым Козыревский был брошен на произвол судьбы и обречен на верную гибель.

Потом дело из Юстиц-коллегии перешло в Сенат, который, по настоянию Козыревского, запросил подлинные материалы о нем из Нижнекамчатска, Якутска и Тобольска. Пока ждали ответа, Козыревский находился в застенках московской тюрьмы. Только через три года в первопрестольную пришли мате-

риалы, подтвердившие невинность Козыревского. Однако его уже не было в живых. В декабре 1734 г. в Сенат из Московской сенатской конторы пришло "ведение", в котором сообщалось, что в 1734 г. "декабря второго дня... оной Козыревской умре..." (4, с. 197).

Таким образом, вся жизнь замечательного первопроходца Ивана Петровича Козыревского была отдана изучению и освоению тихоокеанского побережья России. Но свой вечный приют мужественный и талантливый исследователь Камчатки, Курильских островов и Японии нашел, видимо, на том кладбище Преображенской слободы, где хоронили несчастных, замученных колодников. Так был несправедливо загублен царской властью человек, столь много сделавший во имя укрепления нашего Отечества на Дальнем Востоке.

Но память о нем осталась: именем Козыревского названы мыс и гора на острове Парамушир, залив, мыс и поселок на острове Шумшу (Курильский архипелаг).

1. Санкт-Петербургские Ведомости. 1730. 26 марта. № 25.
2. Полевой Б. Три поколения Козыревских на востоке Сибири // Сибирь в истории и культуре польского народа. Сборник. М., 2002.
3. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1901. Т. 10.
4. Огрызко И.И. Открытие Курильских островов // Ученые записки ЛГУ. Языки и история народностей Крайнего Севера СССР. Л., 1953. № 157. Вып. 2.
5. Миллер Г.Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю с российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. № 4.
6. Оглоблин Н.Н. Первый японец в России. 1701-1705 гг. // Русская старина. СПб., 1891. № 10.
7. Памятники сибирской истории XVIII века. 1882. Т. 1.
8. Русская тихоокеанская эпопея. Исторические очерки / Сост. В.А.Дивин, К.Е.Черевко, Г.Н.Исаенко. Хабаровск, 1979.
9. Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948.
10. Андреев А.И. Русские открытия в Тихом океане. М., 1948. Приложение.
11. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. М., 1984. Т. 1.
12. Памятники сибирской истории XVIII века. 1885. Т. 2.
13. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), ф. 216, оп. 1, д. 87.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 9, отд. 2, д. 43.
15. РГАДА, ф. 199, оп. 1, д. 533/2.
16. РГАДА, ф. 248, оп. 15, д. 777.
17. РГАДА, ф. 248, оп. 19, д. 781.

Корейцы российского Приморья в борьбе за независимость Кореи

© 2005

Вл. Ли (Ли У Хё)

Первые корейские добровольные переселенцы стали оседать на казенных землях российского Приморья больше 140 лет назад. В 1863 г. на приграничном участке Посыета поселились 14 корейских семей. В последующие годы, особенно в период засухи 1869-70-х гг., в Приморье из Кореи перебралось уже несколько тысяч семей. В 1884 г. основная масса переселенцев официально получила российское подданство, а вновь временно прибывавшие подлежали регистрации на основе предоставления платных годовых билетов на жительство. Пользуясь доброжелательным покровительством российских властей, которые остро нуждались в дополнительных рабочих руках для освоения плодороднейших земель края, корейское население в своей основной массе не было обременительным "нахлебником". Корейцы приносили и внедряли в жизнь самого отдаленного края Российской империи традиции многовековой земледельческой культуры¹.

Спустя четыре десятилетия общая численность пришлого корейского населения только в Приамурском регионе составила 34 тыс. К 1910 г. корейцев насчитывалось более 50 тыс., к 1915г. — 72 тыс., а к 1917 г. — более 84 тыс. чел. Кроме того, в Западной Сибири и в европейской части России насчитывалось около 12 тыс. корейцев, в основном рабочих, прибывших туда на временную работу по контрактам².

Правда, взаимоотношения добровольных переселенцев с российскими властями были не всегда безоблачными. Так, Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер (занимавший этот пост в 1905-1910 гг.) не раз выражал нескрываемое раздражение по поводу того, что корейские переселенцы, несмотря на свое традиционное трудолюбие, по характеру замкнуты, не склонны к ассимиляции, принимают российское гражданство формально, стремятся как можно глубже укорениться на временно обрабатываемой земле. По его мнению, это могло повлечь нежелательные последствия стратегического характера.

Однако подобные опасения не разделял ряд других влиятельных российских сановников. Так, сменивший Унтербергера генерал-губернатор Н. Л. Гондатти (занимавший этот пост в 1911-1917 гг.), искренне поддерживавший празднование 50-летия добровольного переселения жителей Корейского полуострова на Дальний Восток, говорил: "Я твердо уверен в том, что корейцы, принятые в русское подданство, своей честной трудолюбивой жизнью докажут всю свою благодарность приютившей их России"³.

Если до русско-японской войны 1904-1905 гг. в составе корейских переселенцев преобладали крестьянско-бедняцкие слои, то после поражения России в войне и японской аннексии Корейского полуострова в 1910 г. российское

Приморье становится ареной массовой политической эмиграции из Кореи. Во Владивостоке, Уссурийске, Хабаровске, Свободном и других городах и районах Дальнего Востока находили пристанище тысячи борцов за независимость Кореи. Корейская эмиграция, пользовавшаяся благожелательным расположением российских властей, играла важную роль в формировании и боевых действиях патриотических дружин "Ыйбен" ("Армии справедливости"), которые основательно расшатали устои японского колониального владычества в Корее⁴.

Пример Октябрьской революции 1917 г. породил в широчайших слоях корейского народа сокровенные надежды на грядущее освобождение от колониального владычества. Корейское население российского Приамурья получило всемерную политическую и военную поддержку большевиков. Согласно данным энциклопедического справочника "Гражданская война в СССР", в борьбе против иностранной (японо-американской) интервенции и белогвардейцев участвовало более 10 тыс. приморских корейцев⁵.

Правда, подлинная историческая картина в этом вопросе долгое время искажалась, а реальные факты нередко и глубоко скрывались. Сталинские репрессии и депортации 1930-х гг. привели к почти полному засекречиванию архивной документации по корейским делам. Оказались малодоступными фонды Российского государственного исторического архива (РГИА) Дальнего Востока. Были отправлены на секретное специальное хранение многие книги и статьи 1920-х гг., а тематика, связанная с корейцами, исчезла со страниц партийно-государственных публикаций СССР, если не считать издания на корейском языке кзыл-ординского офицера "Ленины кичи".

Послесталинская оттепель все же давала свои позитивные плоды, и в 1965 г. в Алма-Ате вышла в свет сенсационная в тех условиях книга Ким Сын Хва "Очерки истории советских корейцев", в которой кратко рассказывалось об участии корейских партизанских отрядов в революционном движении на стороне большевиков в Приморье. Вслед за этим в различных исторических изданиях стали появляться и другие публикации по проблематике советских корейцев.

Но подлинная сенсация состоялась 14 лет спустя, когда под эгидой Института востоковедения АН СССР вышла книга Матвея Кима "Корейские интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.)". При поддержке известных российских ученых-корееведов Г.Ф. Кима, В.К. Пака и Ф.И. Шабшиной М.Киму удалось воссоздать поистине героические биографии 72 интернационалистов корейской национальности, показать их совместную с большевиками борьбу за победу революции на российском Дальнем Востоке.

Однако при всей ценности названные выше книги содержали, правда, по вполне объяснимым причинам, ряд существенных пробелов⁶. Во-первых, была отодвинута на второй план антияпонская направленность корейской политической эмиграции в Советской России. Как правило, акцент делался почти исключительно на участии корейских интернационалистов в борьбе за установление советской власти. Во-вторых, практически замалчивалась или искажалась роль националистов-патриотов и других течений в национально-освободительном движении. В третьих, в силу закрытости советских архивных фондов невозможно было проследить жизненные пути многих корейских патриотов-революционеров после гражданской войны, в годы перехода к мирному строительству и особенно в 1930-е гг.

Исследования Б.Д. Пака, Г.Н. Кима и других ученых, опубликованные в 1990-е гг., в дальнейшем позволили устранить многие "белые пятна" в истории российских корейцев, однако полномасштабная история участия российских корейцев в антияпонской освободительной борьбе пока еще не написана⁷.

Что представляла из себя в разные годы общая структура и численность корейских партизанских отрядов и корейских регулярных частей, входивших в состав Народно-освободительной армии ДРВ? Каков боевой путь этих отрядов и частей особенно на антияпонском направлении? Каковы, наконец, биографии хотя бы наиболее видных корейских партизанских командиров? К сожалению, на сегодняшний день на эти важные вопросы нет достаточно полного ответа⁸.

В 1960 г. в публикации Центрального архива РСФСР Дальнего Востока (ныне РГИА ДВ) впервые был обнародован список корейских партизанских отрядов, действовавших в российском Приморье в 1919-1922⁹. Вслед за этим появились статьи российского корееведа С.А. Хана, посвященные участию корейских трудящихся в гражданской войне на российском Дальнем Востоке¹⁰. Эта проблематика получила некоторое развитие в упомянутых выше работах М.Т. Кима, Б.Д. Пака и других российских ученых корейского происхождения.

Но при своей ценности эти работы не позволяют воспроизвести целостную и полную картину реального участия приморских корейцев в антияпонской и революционной борьбе. Пока еще не установлен полный перечень партизанских отрядов и регулярных частей, составленных из приморских корейцев. Нет и полного списка командиров этих отрядов. Это "белое пятно" достаточно рельефно обнаружилось в 1999г. на Международной научной конференции в Москве, посвященной 80-летию Первоапрельского восстания 1919 г. в Корее¹¹. В материалах конференции есть составленный учеными Республики Корея список 30 корейских патриотов — партизан, для которых российское Приморье стало опорной базой антияпонской борьбы. В Республике Корея они удостоены высоких государственных наград и почитаются как национальные герои. Назовем ниже эти имена в той последовательности, в которой они приведены в источнике¹².

Первую десятку составили:

1. Эм Джун Пхиль*
2. Юн Нын Хе
3. Им Пхе
4. Чхве Кан (Бен Чан)
5. Чхве Бон Джун
6. Чхве Дже Хен (Цой Петр Семенович)
7. Хо Ын (Хо Кын)
8. Ли Дон Хви
9. Юн Хэ
10. Ко Чан Иль.

Во вторую десятку вошли:

11. Чхве Бун (Бон Соль)
12. Ли Габ
13. Кан Сан Джин
14. Ге Бонг У
15. Джан До Бин
16. Ли Джун Джиб
17. Ли Бом Юн
18. Ли Бом Джин
19. Ан Джун Кын
20. Мун Чан Бом.

* Орфография и транскрипция автора.

Наконец, в третьей десятке мы встречаем такие имена:

21. Ли Ви Джон
22. Ким Чи Бо
23. Ли Джон Хо
24. Джон Сун Ман
25. Ли Дже Кван
27. Ким Ген Чон
28. Ли Баль
29. Хан Ун Ен
30. Канг Ен Сан (Канг У Кон).

После 1999 г. список пополнился именами:

31. Мин Гын Хо
32. Ким Пэкчу
33. Хон Бом До.

Многие имена из этого списка корейских патриотов — партизан, действовавших на российской территории, хорошо известны не только среди этнических корейцев, но и российской научной общественности. Вместе с тем ряд имен из данного списка почти неизвестен в России и на это есть ряд веских причин. Первая из них — это многолетний запрет властей на разработку темы диаспоры после политических репрессий и депортации приморских корейцев в 1937–38 гг. Последствия этого тоталитарного наследия не преодолены и по сей день. В 1999 г. Федеральная архивная служба РФ и РГИА ДВ осуществили ценную публикацию краткого перечня документов о российско-корейских отношениях (1860–1931 гг.). В перечне оказалось странное “белое пятно”, которое охватывает 1916–1922 гг., т.е. ключевой период вооруженного участия корейцев Приморья в антияпонской и революционной борьбе на Дальнем Востоке¹³. Между тем из отдельных ссылок в корееведческих исследованиях видно, что в РГИА ДВ содержится огромное число малоисследованных документов, пока еще не введенных в широкий научный оборот, рассказывающих о героических делах многих корейских партизанских командиров российского Приморья. Аналогичными документами относительно большого числа корейцев, находившихся на кадровой командной службе в Красной Армии или проходивших военно-курсантское обучение, располагает Российский государственный военный архив (РГВА). (Фонд 1709 данного архива содержит ценнейшие материалы 1-го Корейского революционного полка).

К началу 1925 г. в Советском Союзе обучалось 174 корейских военных курсанта, в т.ч. 145 — в Ленинградской объединенной интернациональной школе. В число курсантов входили как российские, так и зарубежные корейцы. Сохранившийся архив школы открывает возможность проследить славные жизненные пути этих корейцев.

Малоизвестность в России имен корейских патриотов, сражавшихся против Японии и белогвардейцев, обусловлена во многом тем, что некоторые корейские партизанские отряды формировались в Маньчжурии и находились на российской территории временно, о чем сохранились лишь ограниченные документальные свидетельства. Только за период с мая 1920 по июль 1922 г. на российской Дальний Восток прибыли 8 крупных партизанских отрядов, в т.ч. Хуньчуньского корейского союза (октябрь 1920 г.), патриотических организаций “Синмандан” (июль 1921 г.), “Доккунбу” (июль 1920 г.), “Кунминхве” (июль 1921 г.), “Гуденсе” (июль 1922 г.), Сингиртонского союза молодежи (май 1920 г.), военных курсов из Сибечана (июль 1921 г.) и др.¹⁴ Принимая во внимание мобильность подобных вооруженных формирований того времени, новые

документальные и иные свидетельства по таким отрядам необходимо искать не только в РФ, но также в Китае, обеих Кореях и Японии.

Это соображение относится и к истории ряда корейских националистических отрядов, которые не шли на сотрудничество с большевиками и вели антияпонскую борьбу за независимость Кореи под лозунгом восстановления на Корейском полуострове законной монархической власти (отряды “Тонниптан”, “Игунбу” в районе Гродеково, Свободного и др.). Как правило, такие формирования пользовались покровительством белогвардейской армии, что в некоторых ситуациях осложняло отношения последней с японскими войсками.

Обнародованный властями Республики Корея список 33 патриотов, сражавшихся за независимость своей родины на земле российского Приморья, одновременно и радует и несколько огорчает этнических корейцев России. В указанный перечень пока не включены многие приморские корейцы, имевшие российское гражданство, состоявшие в рядах партии большевиков и тесно связанные с Исполкомом Коминтерна. Правда, в отношении Ли Дон Хви, Хон Бом До, Ким Бяк Чу и некоторых других взаимодействие с большевиками не стало непреодолимой преградой для признания в Республике Корея их реальных патриотических заслуг в антияпонской борьбе¹⁵.

Разумеется, участие того или иного корейского партизана в антияпонской патриотической борьбе должно доказываться весомыми документальными свидетельствами. И здесь у исследователей — корееведов не остается иного пути, кроме новой кропотливой работы в архивах, особенно в фондах, к которым ранее не было открытого доступа. Так, уникальный фонд 562 (оп. 1 и др.) в РГИА ДВ содержит важные дополнения к поисковому списку командиров корейских партизанских отрядов Приморья, опубликованному в изданном в 2003 г. этническо-информационном справочнике, посвященном корейской диаспоре РФ¹⁶. В фонде № Р 562 и других собраны редкие документы, в том числе автобиографического характера. На основе Постановления ВЦИК и Совнаркома СССР от 13 января 1930г. бывшие партизаны для того, чтобы получить государственные льготы, должны были пройти обязательную переаттестацию с заполнением персональных анкет, содержавших 20 вопросов. В их число входили не только данные о месте и дате рождения, составе семьи и образовании, но и сведения о прохождении партизанской и иной службы и трудовой деятельности. Так, из личного дела Хан Чан Гера помимо уже известных данных, мы впервые узнаем, что с ноября 1919 г. по февраль 1920 г. после ареста японской жандармерией он находился в заключении в японской тюрьме во Владивостоке, а позднее его партизанский отряд вел бои не только против белой армии, но и против японцев и американцев в Приморье, а также совершал боевые операции на территории Кореи. Помимо командования партизанским отрядом, Хан Чан Гер был членом Корейского революционного совета Приморья¹⁷.

Новые малоизвестные сведения могут быть выявлены в архивах на основе более обстоятельного изучения материалов разведслужб колчаковской армии. Приведем в этой связи выдержки из секретных документов разведслужб Приамурской администрации. В рапорте Владивостокской милиции от 3 января 1922 г. содержится список русских и корейских партизан, подлежащих задержанию, тщательному допросу, а в случае необходимости — аресту после их обнаружения на территории края. В их числе наряду с русскими названы Мен Хи Де и Пак Енхгон, редакторы корейской партизанской газеты Сучанской долины; Кан Захар Г., Хан Григорий, Пак Иван, Цой Иван, сотрудники Корейского штаба при Объединенном штабе партизанских отрядов; Пак Степан, Хван Максим, Ко Иван, Ким Алексей, Пак Петр, Ни Лаврентий, органи-

затары и агитаторы корейских партизанских отрядов; Сын Гай и Сын Хуни, инструкторы корейских партизанских отрядов, действующих в районе Сучана¹⁸. Против этой группы корейских партизан Приморья действовала контрразведка не только белогвардейцев, но японских интервентов. Между ними существовала тайная система обмена информацией и совместных антипартизанских действий.

Не менее интересен и секретный рапорт в вышестоящие органы начальник Уссурийской уездной милиции Камлукова от 22 апреля 1922 г. В нем говорилось: "В дополнение рапорта от 19 сего апреля за № 7455 доношу, что начальник 3 участка вверенной мне уездной милиции рапортом от 22 сего апреля за № 2566 донес мне, что в район Борисовской волости, в долинах рек Шуфана, Вангоу, Янжагоу и Шипицан проживает много корейцев, занимающихся хлебопашеством. В каждом из названных поселков находятся базы корейских партизан, в количестве около 30 человек, прекрасно вооруженных винтовками и револьверами.

Таким образом корейские партизаны, имея прекрасные базы, теперь свободно посещают корейские села Пуциловку, Кроуновку и Корсаковку, хотя в Пуциловке расположен японский отряд. Население названных сел, не считывая на помощь воинских частей, не рискует даже доносить властям о появлении партизан и невольно исполняет все их требования".

И далее: "Пока еще лес не покрыт листвою, необходимо разрушить базы корейских партизан в указанных выше местностях, иначе летом милиция не сможет выезжать дальше с. Борисовки хотя бы даже в полном своем составе.

Кроме указанных мест расположения корейских партизан, еще есть одна база, самая сильная, расположенная в местности "Солбакон", в районе Полтавского станичного округа"¹⁹.

Как это видно из документа, помимо местных властей области об этом было донесено начальнику 10-й Бригады японских войск в гор. Никольск-Уссурийске.

Дальнейшее выявление подобных документов, вне всякого сомнения, будет содействовать воссозданию более полной картины участия приморских корейцев в антияпонской освободительной борьбе.

Массовое участие корейцев российского Приморья в борьбе за независимость Кореи — факт общепризнанный в мировом корееведении. Сегодня российские востоковеды-международники поддерживают общенациональный патриотический характер развертывания антияпонской борьбы, хотя политические пути освобождения родины отличались большим многообразием.

В числе наиболее активных участников антиколониального протеста были националисты и представители коммунистического движения, выходцы из янбанских (аристократических) слоев и торгово-промышленных кругов, наемные работники и крестьяне-батраки. Такого рода социальная многослойность находила зеркальное отражение в структуре и политической ориентации самой корейской эмиграции в России.

Если одно течение корейского национально-освободительного движения того времени явно тяготело к национально-патриотической платформе Временного правительства Кореи в Шанхае, то другие были убеждены, что верным и надежным союзником в их битве за деколонизацию Кореи призваны стать Советская Россия и Коминтерн. Именно эта радикальная ориентация привела под знамена коммунистического обновления кадрового офицера королевской гвардии Ли Дон Хви и обездоленного бедняка Хон Бом До²⁰, сельского учителя О Сон Мука и состоятельного предпринимателя Чхве Дже Хена. Поворот многих видных корейских патриотов в сторону коммунистической доктрины вполне понятен. В международных условиях послеоктябрьского периода,

когда весь западный мир (это отчетливо проявилось на Версальской конференции 1919 г.) отвернулся от жгучих вопросов деяпонизации Кореи. Для борцов за независимость Кореи Советская Россия оставалась единственным светлым лучом надежды.

Формированию такого убеждения в рядах корейских патриотов-эмигрантов в немалой степени содействовало историческое Обращение Советского правительства к Корейской революционной организации “Кук-Мин-Хэ” (имеется в виду “Кунминхве”) и всему корейскому народу от 26 июля 1919 г.²¹ В этом историческом документе содержался прямой призыв борцам за независимость Кореи к освободительному союзу и совместной борьбе. На митингах в Москве корейские патриоты выступали за создание Корейской революционно-освободительной армии, с тем, чтобы в братском союзе с российским пролетариатом изгнать японцев из Сибири и освободить от японских колонизаторов корейскую землю.

Вместе со своими русскими братьями по оружию корейцы российского Приморья сыграли немаловажную роль в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Однако международные условия того времени, точнее реальный баланс противостоящих сил в Северо-Восточной Азии не позволял перенести вооруженные операции непосредственно на Корейский полуостров, однако часть радикально настроенных корейских лидеров этого не понимала. Подобные расхождения стали одной из глубинных предпосылок трагического “Амурского инцидента”, когда командование НРА ДВР применило в районе г. Свободного силу для разоружения и расформирования добровольческого корейского Сахалинского отряда, бойцы которого вышли из повиновения и стали добиваться права уйти с оружием в Маньчжурию и Корею, откуда они пришли ранее. На подавление Сахалинского отряда, который называется также “Добровольческая армия Кореи”, командование НРА бросило около 1 тыс. пехотинцев и 300 кавалеристов. Только по официальным данным было убито, утонуло в реке Зeya и пропало без вести 156 корейских партизан, около 860 человек были взяты в плен и подлежали суду военного трибунала²².

“Амурский инцидент”, ставший следствием партизанской анархии и неоправданной жестокости командования НРА ДВР породил глубочайший кризис во взаимоотношениях корейских патриотов-революционеров и российских большевиков. Стало очевидно, что практическая реализация антияпонского, антиколониального союза корейского национально-освободительного движения и Советской России откладывается на грядущие времена. Тем не менее многие корейские патриоты-революционеры, группировавшиеся в то время вокруг двух политических центров антияпонского сопротивления — Шанхайской и Иркутской фракций, не теряли надежды на консолидацию своих сил на Объединительном съезде в Верхнеудинске 15 октября 1922 г. Однако съезд в Верхнеудинске не привел даже к временному примирению между шанхайцами и иркутянами, поскольку и те, и другие претендовали на монопольное лидерство в корейском освободительном движении.

И здесь мы подошли к узловому вопросу данной статьи, призванной определить соотношение между национализмом и интернационализмом в деятельности корейской антиколониальной эмиграции в России²³. Более обстоятельное, а главное непредвзятое изучение политических позиций различных корейских лидеров послеоктябрьского периода не оставляет сомнений в том, что они в подавляющей массе воплощали в себе противоречивый идейный синтез патриотизма, национализма и коммунизма. Острая полемика по этим вопросам постоянно велась между различными корейскими эмигрантскими группами и течениями.

В этой связи Со Де Сук (Ше Де Сук) в своей фундаментальной работе "Корейское коммунистическое движение. 1918-1948)" приводит важный эпизод: выполняя поручение руководства шанхайских коммунистов, их представитель в Коминтерне Пак Чин Сун в августе 1919 г. с огромным риском переехал из Москвы в Шанхай 400 тыс. валютных рублей, выделенных правительством Ленина на поддержку корейских патриотов. Когда Пак Чин Сун достиг г. Иркутска, возникшая здесь коммунистическая фракция ("Иркутская группа"), узнав о его секретной миссии, пыталась заполучить эти средства в свои руки. Пак Чин Сун отверг эти притязания вследствие чего вспыхнул большой скандал. Представитель иркутской группы Ким Чоль Хун настойчиво доказывал, что представители шанхайской группы — "это не настоящие коммунисты", что борются не за торжество дела коммунизма, а за независимость Кореи. Такого рода корейские коммунисты квалифицировались как "буржуазные националисты", использующие лозунги коммунизма как прикрытие для достижения своих узконационалистических целей²⁴.

Как это ни парадоксально, но в подобных суждениях сторонников иркутской фракции была немалая доля истины, правда, с одной существенной поправкой: острая необходимость симбиоза идейных взглядов интернационалистского и националистического характера постепенно осознавалась многими видными корейскими патриотами, действовавшими в России под эгидой Коминтерна. В этой связи несомненный интерес представляет документ Корейского бюро Коминтерна, разработанный в начале 1924 г.²⁵ В нем говорилось, что освободительное движение корейского народа "вступило в новый фазис развития", диктующий необходимость создания единого антияпонского национального фронта и объединенной партии независимости для мобилизации "корейских революционных сил в борьбе против японского господства в Корее". Такая партия рассматривалась как одно из течений создания Единой корейской революционной народной партии, базирующейся на платформе национального патриотизма.

Документальные источники подобного рода свидетельствуют о том, что по позиции и действия корейцев российского Приморья одновременно накладывали свой отпечаток и национально-патриотические, и интернационалистские взгляды. Более того, в конкретных политических условиях того времени и не могло быть иначе.

Разумеется, с позиций исторической объективности не следует забывать, что различные течения корейского антияпонского патриотического движения так и не сумели преодолеть во многом искусственно раздутые межфракционные противоречия и конфликты. Но эта драма не должна заслонить главного, о чем так убедительно сказал Юн Бен Сок, профессор Университета Инха (Республика Корея): "Российское Приморье сыграло большую роль в организации борьбы корейского народа за свою независимость. Именно здесь находились основные базы и опорные пункты сопротивления, откуда велась борьба против японской агрессии, именно в Приморье формировались корейские организации и общества, которые руководили движением за возрождение страны". По мнению Юна, "Движение за независимость родины в Приморье, равно как и коммунистическое движение, в которое оно потом переросло, является частью новейшей истории Кореи. Нам необходимо лишь правильно осмыслить его, чтобы оно заняло достойное место в истории нашей страны"²⁶.

Аналогичное мнение разделяют ныне и многие российские ученые. Так, проф. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока А.И. Петров не без основания призывает наладить более тесное взаимодействие между российскими и зарубежными учеными по разработке тематики ог-

ромного вклада корейского населения Приморья в антияпонскую борьбу за освобождение Кореи.

В последние годы в рядах российско-корейской интеллигенции не раз высказывалась идея создания на базе различных корейских общественных организаций самостоятельного общероссийского Института (или Центра) по изучению истории культуры и этнографии корейского населения России. Только такому Институту или Центру по плечу написание полномасштабной документальной истории российских корейцев, в том числе истории участия приморских корейцев в антияпонской освободительной борьбе в первой четверти XX века. Соответственно можно назвать в принципе три основных направления кропотливой научно-исследовательской и издательской работы.

Во-первых, это продолжение выявления новых документов и материалов в государственных архивах РФ: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском центре хранения и изучения документации новейшей истории (РЦХИДНИ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Российском государственном архиве Дальнего востока (РГИА ДВ) и других. Казалось бы, исследователи в последние годы не раз тщательно прорабатывали фонды этих архивов по корейской тематике, но с каждым годом в научный оборот поступают все новые и новые уникальные материалы, которые ранее по разным причинам длительное время находились в закрытом хранении.

Одним из подтверждений этого может служить обнаружение в РГИА ДВ персональной анкеты и других документов на упомянутого выше Хан Чан Гера (Григория Елисеевича) бывшего офицера царской армии, организовавшего и командовавшего под г. Сучаном корейским партизанским отрядом, действовавшим до 1922г. против японских интервентов и белогвардейцев в Сучанском, Ольгинском, Ивановском районах Приморья, а также и на территории самой Кореи²⁷. Непосредственное участие Хан Чан Гера в "боях против белогвардейцев и иностранных интервентов" подтверждено удостоверением органов советской власти от 9 февраля 1933г. По труднообъяснимым пока причинам сведения о корейском партизанском командире Хан Чен Гере не вошли в свое время в книгу М.Т.Кима и в другие российские издания на данную тему, что, в свою очередь, служит убедительным доказательством неисчерпаемости исследуемого сюжета.

Второе направление поиска — это самые различные материалы по Корее японских колониальных властей, в особенности полиции и жандармерии. В середине 1990-х гг. научный сотрудник ИВ РАН Л.В. Куликова успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную закрытым изданиям японской колониальной администрации как первоисточнике при изучении корейского освободительного движения в 1920-1930-х гг. Оригинальное исследование, содержащее важные "ключи" к уникальным документам, пока не издано в качестве монографии и крайне редко используется в работах российских и зарубежных корееведов²⁸.

Восстановлению более полной картины участия корейских патриотов в антияпонском сопротивлении могло бы содействовать и введение в научный оборот японских документов и материалов, микрофильмированных Библиотекой Конгресса США. (Например, Доклады от января 1923г. до сентября 1924 г. из архивов японской армии, флота и других японских ведомств. Правда, решение этой исследовательской задачи затрудняется ныне языковым барьером, поэтому было бы весьма целесообразно предусмотреть целевую билингвистическую специализацию корееведов в ИСАА при МГУ, МГИМО (У), Восточном факультете Петербургского, Дальневосточного и других университетов одновременно по корейскому и японскому языкам.

Наконец, *третье направление* требует перехода от эпизодических связей российских корееведов с исследователями из РК и КНДР к обширной и долгосрочной кооперации. Целый ряд видных корейских ученых (Со Де Сук, Ли Кван Гю, Пак Хван, Юн Бен Сок, Пак Бен Юль, Чон Джан Сок, Син Ен Джа, Пак Чон Хе и др.) в последние годы осветили немало малоизвестных страниц в драматической истории российских корейцев первой половины XX века. Признанию в мировом корееведении трудов ряда российских ученых в немалой степени содействовали именно переводы целого ряда работ российских ученых на корейский и английский языки²⁹.

И все же жизненно необходимое взаимодействие между корееведами России и других стран пока еще не поднялось на уровень международной кооперации и интеграции, в основу которых следовало бы, в частности, положить согласованную работу над национальными архивами различных стран (Японии, РК, КНР, Японии, США) и др. Думается, что без такой кооперации долгосрочного характера трудно устранить многие "белые пятна" в 140-летней истории корейского населения России.

1. См.: История Кореи. Новое прочтение. Под ред. Торкунова А.В., М., 2003. С.219-225; Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. М., 2003. С. 158-193; Ли Вл.Ф. Этнические корейцы России в антиколониальном сопротивлении и революционном движении 20-х и 30-х годов // Актуальные проблемы российского востоковедения. М., 1994. С. 231-266; Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи М., 2004. С. 5-15 и др.
2. См.: Ли Вл.Ф. Россия и Корея в геополитике Евразийского Востока. М., 2000. С.449
3. Телеграмма Приамурского генерал-губернатора Н.Л.Гондатти... от 26 января 1914г. // РГИА ДВ, ф. 1, оп. 11, д. 405, лист 11.
4. См.: Хан М.Н. Освободительная борьба корейского народа в годы проректората. 1905-1910гг. М., 1961; Шабшина Ф.И. Народное восстание 1919г. в Корее. М., 1952; Её же "История корейского коммунистического движения. М., 1988 и др.
5. See: Vladimir Li. Korean Studies in the Soviet Union // Korea Journa. Seoul, 1990. Vol. 30. № 1; Prospect and Source Materials for Studies at the Korean Ethnic Minority in the Soviet Union // Korea Journal. Seoul, 1990. Vol. 30. № 11.
6. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 — конец 30-х гг.). М. — Ирк. — СПб, 1995. С. 72-113; Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX — 1945 год. Алма-Аты, 1999. С. 149-183.
7. См.: Японская интервенция в 1918-1922 гг. в документах. М., 1934.
8. См.: Ли У Хе, Ким Ен Ун (авт.-сост.). Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х гг. Кн. 1-2. М., 1992-94; Корейцы — жертвы политических репрессий в СССР. Кн. 1-3 / Сост. Ку С., Гл. ред. Ли Хен Кын. М., 2000-2003 и др.
9. Труды Центрального государственного архива Дальнего Востока (ныне РГИА ДВ). Томск, 1960. Вып. 1.
10. Хан С.А. Участие корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке / Корея. История и экономика. М., 1956; Его же. Корейские партизаны в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке // Военно-исторический журнал. 1963. № 5. С. 100-101.
11. См.: Первомайское движение за независимость Кореи 1919г. Новое освещение. Материалы международной конференции. М., 1999.
12. Там же. С. 38.
13. Корейцы на российском Дальнем Востоке. Сб. научн. тр. Владивосток, 1999. Вып. 1. С. 80; См. также: Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи. М., 2004. С. 13-14.
14. Запись интервью М.Т. Кима спец. корр. "Азия и Африка сегодня" 10 апреля 1983г.
15. Vladimir Lee. Eastern Internationalists in the Struggle for Soviet Power // Asia and Africa Today. 1988. № 2-3. P. 12-18.
16. Энциклопедия корейцев России / Под ред. Б. Цой. М., 2003. С. 807.

17. Заявление Хан Чан Гера от 2 февраля 1933 г. // РГИА ДВ, ф. Р 562, оп. 1, д. 2901, л. 1 об; Документальные сведения о Хан Чак Гене содержатся также в Гос. Архиве Хабаровского края (ГАКХ), ф. 44-п, оп. 1, д. 601, л. 1-64.
18. Список коммунистических (партизанских) деятелей Сучанской долины... РГИА ДВ, ф. Р 548, оп. 1, д. 46, л. 38 об.
19. Рапорт начальника уездной милиции г.Никольск — Уссурийск от 22 апреля 1922г. РГИА ДВ, ф. Р 727, оп. 1, д. 60, л. 124.
20. Pan Pyong-yue. Life and Activities of Li Tong — hwi-Seoul, 1998 (на кор. и англ. яз.); Чон Чоль Хун. Повествование о Ким Александре. Сеул, 1996 (на кор. яз.).
21. Цой В.В. Чхве Джэ Хен (Цой Петр Семенович). Алма-Аты, 2001.
22. Известия. М., 1919. 15 августа.
23. См.: История Кореи. С. 303-304.
24. See: Li Vladimir. Eastern Internationalists...
25. Корейское коммунистическое движение. 1918-1948 гг. /Пер. с англ. А.Н. Пака. М., 2002.
26. К единству корейского национального движения. Док. Корбюро // РЦХИДНИ, ф. 495, оп. 135, д. 86, л. 5.
27. Цит. по: Корейцы на российском Дальнем Востоке. С. 24-25.
28. Личное дело бывшего корейского партизана Хан Чан Гера от 2 февраля 1933г. // РГИА ДВ, ф. Р 562, оп. 1, д. 2901, л. 1 об.
29. Куликова Л.В. Закрытые издания японской колониальной администрации как источник изучения корейского освободительного движения в 20-30-х годах. М.: ИВ РАН, 1994.
30. Со Де Сук. Жизнь советских корейцев, уходящая своими корнями в столетнюю историю. Сеул, 1989. / Пер. на кор. яз. Ли Се Ку; Ким Сын Хва. История советских корейцев. Сеул, 1989 / Пер. на кор. яз. Тен Тхэ Су; Ким М.Т. Корейские интернационалисты на Дальнем Востоке и Сибири в период японской интервенции. Сеул, 1990 /Пер. на кор. яз. Ли Чун Хен, "Насильственное переселение корейцев, как следствие сталинской репрессивной политики". Авторы сост. Ли Вл.Ф. (Ли У Хе) и Ким Ен Ун. Сеул, 1994 / Пер. на кор. яз. Ким Мен Хо) и др.
Уникальным фотодокументальным изданием стал выход с дублирующими текстами на русском и корейском языках книги "Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи". М., 2004.

Культура

Китаеязычный ареал Азии в эпоху информационных технологий

© 2005

О. Завьялова

Китайский — крупнейший язык мира, на котором по приблизительным оценкам говорят 1200 млн человек, примерно каждый пятый житель Земли. В своей стандартной форме, основанной на пекинском произношении, он является национальным языком в КНР (*путунхуа*) и на Тайване (*гоюй*).¹ В Сингапуре под названием *хуаюй* (“китайский язык”) определен как официальный наряду с малайским, английским и тамильским.² В КНР китайский язык является родным для мусульман *хуэй*, которые живут в разных районах страны и имеют статус одного из ее малых народов.³ Считалось, что на китайский язык полностью перешли маньчжуры, однако в 1960-х годах в Северо-Восточном Китае были обнаружены деревни, жители которых по-прежнему говорят на маньчжурском языке.⁴ В КНР китайцы составляют 91,6% населения, в Сянгане (Гонконге) и на Тайване — 98% из общего числа соответственно 6,8 и 22,5 млн человек. В Сингапуре на китайцев приходится 77% из приблизительно 3 млн человек. Китайские эмигранты *хуацяо* живут во многих странах мира, прежде всего в Юго-Восточной Азии. Наиболее значительные общины имеются в Таиланде (свыше 1 млн человек), Малайзии и Индонезии. Общая численность *хуацяо* составляет приблизительно 30 млн человек без учета тех многочисленных эмигрантов, которые выехали за рубеж с конца 1970 гг.

Преобразования, направленные на модернизацию лингвистической ситуации в стране, осуществлялись в Китае на протяжении всего XX в. В КНР их концепция была определена на двух научных конференциях 1955 г., посвященных реформе китайской письменности и нормализации китайского языка. Соответствующие мероприятия проводились централизованно и по своей сути не отличались от предшествовавшего движения за *гоюй* (“государственный язык”) в Китайской Республике, хотя уже в 50-е годы вместо термина *гоюй* в КНР было введено название *путунхуа* (“общеупотребительный язык”). В итоге многодиалектный китайский язык и сложная иероглифическая письменность оказались во многом подготовленными к потребностям третьего тысячелетия. Материалами на китайском языке насыщен Интернет. Все большее число иностранцев — особенно после вступления Китая в ВТО — сдает китайский аналог английского экзамена TOEFL (*Ханьюй шуйпин каоши*), введенный в нача-

ле 90-х годов. Заметное событие в лингвистической жизни Китая — появление впервые в истории страны “Закона КНР об общегосударственном языке и письменности” (*Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунъюн юйянь вэньцзы фа*). Он вступил в силу 1 января 2001 г. и воспринимается как неотъемлемая составляющая экономических и социальных реформ, осуществляемых в стране.⁵

Региональные формы национального языка

Задача распространения устной формы национального языка *путунхуа*, в основе которой лежит пекинский диалект, считается настолько важной, что в 1982 г. упоминание о ней было включено в новую Конституцию КНР. В 1986 г. была принята очередная программа распространения *путунхуа*, которая предусматривала его превращение в общекитайский язык устного общения и образования к началу наступившего тысячелетия. Программа не была и не могла быть выполнена. По данным на конец 1998 г., только пятая часть китайцев готова считать *путунхуа* своим родным языком, в то время как 80% владеют им лишь на самом простом разговорном уровне. В диалектных районах переход на *путунхуа* воспринимается как “неестественный”. Так, в Шанхае, крупнейшем мегаполисе мира, важнейшем экономическом и культурном центре страны, на *путунхуа* говорят только приезжие. Престижным здесь считается шанхайский диалект, которым владеют коренные жители города.⁶

В законе 2001 г. *путунхуа* провозглашен базовым устным языком государственных и образовательных учреждений, публичных выступлений, электронных СМИ и сферы обслуживания. Радио и телевидение на диалектах допускается только с разрешения властей соответствующего уровня — центрального или провинциального. Если речь не идет о радио или телевидении “при необходимости” или в “случае крайней необходимости” (в театре и кино) закон допускает употребление диалектов. С 1998 г. в сентябре власти регулярно проводят по всей стране неделю пропаганды *путунхуа*. Одной пропаганды при этом оказалось недостаточно, в то время как штрафы и иные аналогичные меры, как об том пишут в Китае, в случае с устной речью бесполезны. Единственная мера, которая может реально побудить значительную часть наиболее образованных китайцев если не перейти на *путунхуа* в качестве устного средства публичного и официального общения, то хотя бы изучать его, — это государственный экзамен (тест) на уровень знания *путунхуа* (*Путунхуа шуйпин цэши*). В континентальном Китае подобный государственный тест учрежден по сути дела впервые после отмены в 1905 г. также преимущественно филологических, очень архаичных по своему содержанию письменных экзаменов *кэцзюй*, которые позволяли занимать должности разного ранга.

Новый тест включает чтение отдельных иероглифов, двусложных слов и связного текста. Примеры подбирают так, чтобы они отражали пекинские фонетические явления, не характерные для большей части диалектов (различение шипящих и свистящих начальнослоговых согласных, нейтральный тон, так называемую эризацию и т.п.). Вторая составляющая теста — лексика и грамматика: из нескольких приведенных слов или конструкций соискатели должны отобрать правильные варианты, употребляющиеся в *путунхуа*. И, наконец, третья часть — беседа на определенную тему. По результатам теста выдается удостоверение, где уровень знания *путунхуа* оценивается по шкале, включающей три уровня, подразделенных на два подуровня. К моменту принятия закона тест на знание *путунхуа* уже был сдан пятью миллионами китайцев — учителей, журналистов радио и телевидения, актеров (соответствующее решение правительства КНР относится к 1994 г.).⁷ В ближайшие годы согласно новому закону и под угрозой увольнения тест должны сдать миллионы государственных служащих по всей стране.

В соответствии с политикой “одна страна, две системы” действие закона о языке и письменности не распространяется на недавно возвращенный Китаю специальный административный район Сянган (Гонконг), где сохраняется особая лингвистическая ситуация.⁸ В качестве официального языка в Гонконге долгое время использовался английский, кампания по распространению устной формы национального китайского языка никогда не проводилась. Практически все гонконгские китайцы были и остаются двуязычными — они говорят на английском языке и кантонском (гуанчжоуском) диалекте, относящемся к далеко отстоящей от пекинского южной группе диалектов Юэ, читают по-английски и по-китайски с кантонским произношением иероглифов. Кантонский диалект используется в гонконгских фильмах, теле- и радиопередачах. Лексика китайцев Гонконга включает много калькированных заимствований из английского языка, а также экономических и финансовых терминов, которые не употреблялись в континентальном Китае. В массе гонконгские китайцы не только не говорят на *путунхуа*, но и далеко не всегда понимают его на слух, по существу он остается там иностранным языком.

В преддверии и после возвращения Китаю Гонконга в регионе возник интерес к изучению *путунхуа*: в эпоху глобализации и особенно после вступления КНР в ВТО жители Гонконга хотят как и прежде читать на двух языках и говорить на трех — английском, кантонском и *путунхуа*, считая многоязычие своим преимуществом в конкурентной борьбе. В 1996 г. в Гонконге был организован специальный учебный центр, где принимают два вида экзаменов — китайский аналог TOEFL и тест на уровень знания *путунхуа*, несколько отличающийся здесь от континентального. В соответствии с предписанием Государственного комитета по работе в области языка и письменности в Гонконге, а также в бывшей португальской колонии Макао, где лингвистическая ситуация аналогична (хотя и не идентична) гонконгской, тест на определение уровня знания *путунхуа* сдают тысячи учителей. В 2002 г. впервые в истории на *путунхуа* прозвучали речи ораторов, выступавших на заседании по лингвистическим проблемам Законодательного совета Гонконга.⁹

После переезда правительства Китайской Республики на Тайвань в 1949 г. здесь — как и в континентальном Китае — была поставлена задача сделать единым устным средством общения аналог *путунхуа* — “государственный язык” *гоюй*, основанный на пекинском произношении. До 1949 г. на острове были распространены два китайских диалекта — *Минь* (точнее, *Миньнань* — диалект южнофуцзяньской группы), и диалект группы *хакка*, привнесенные с территории провинции Гуандун. В настоящее время на южнофуцзяньском диалекте говорит 73%, в то время как на носителей *хакка* приходится 12%, на аборигенов Тайваня, говорящих на своих языках, 2% населения острова. Остальные 13% — это сравнительно образованные уроженцы континентального Китая, которые попали на Тайвань после 1949 г., и их потомки.¹⁰

Кампания по распространению *гоюя* достаточно успешно проводилась на Тайване в течение нескольких десятилетий. В результате государственным языком владеют 90% населения острова, в Тайбэе — почти все его жители. Тем не менее, классический, чисто пекинский вариант государственного языка употребляется на Тайване только специалистами-филологами и теми, кто преподает китайский язык иностранцам. “Тайваньский *гоюй*” (*Тайвань гоюй*), распространенный за пределами высших учебных заведений, фонетически, лексически и даже грамматически отличается как от старого *гоюя*, который существовал на континенте до 1949 г., так и от современного *путунхуа*. В тайваньском варианте национального языка, например, не различаются шипящие и свистящие инициалы. Для общественно-политической лексики характерен слой архаизмов, исчезнувших из употребления на континенте. Значительное число слов

вошло в “тайваньский гоюй” из американского английского и доминирующих на острове диалектов Миньнань. Свой след в тайваньском языке оставила также японская оккупация острова.

Позиции диалектов на Тайване всегда оставались сильными и значительно укрепились после отмены военного положения в 1987 г. С начала 80-х годов преподавание на диалектах было неофициально введено в школах. Диалекты Миньнань называют “тайваньским языком” (*тайюй*, Taiwanese) в отличие от “формозского” (Formosan), под которым подразумевают языки некитайских народов Тайваня. Существует диалектное телевидение, издается диалектная поэзия либо прозаические тексты с элементами диалектов. Диалектные слова используются в рекламе и в названиях ресторанов. Делаются попытки разработать нормативные алфавитные и традиционные иероглифические способы записи диалектных текстов. Более того, тайваньским Министерством образования подготовлен проект закона о равенстве языков, который прямо противоположен по своему содержанию континентальному и должен положить конец господству гоюя над всеми остальными лингвистическими разновидностями Тайваня, под которыми, в частности, подразумеваются два китайских диалекта, доминирующих на острове.¹¹

В конце 70-х годов, с началом проведения политики “открытости”, встречные лингвистические процессы не могли не начаться также в КНР. Позиции устной формы национального языка — после сорока лет распространения *путунхуа* в КНР — ослабли в южных прибрежных районах с развитой экономикой. В немалой степени это объясняется тем, что важнейшие диалектные центры юго-восточного Китая — Гуанчжоу (Кантон), Сямынь (Амой), Шаньтоу (Сватоу) — всегда были источниками эмиграции в страны южных морей и на Тайвань. С 80-х годов XX в. зарубежные китайцы *хуацяо* приступили к инвестированию в экономику КНР значительных средств, выбирая в качестве объекта родные провинции, уезды и города. Вслед за эмигрантским капиталом в страну устремился персонал соответствующих фирм, привнося вместе с новым образом жизни, понятиями и представлениями неизбежные языковые новшества. В результате, на юго-востоке Китая возникла волна возврата к диалектам, появилась особая мода на кантонский диалект в тех провинциях, где говорят на диалектах Юэ. С фильмами, песнями, рекламой, надписями на товарах “тайваньско-гонконгская” диалектная мода проникла также на север страны, вызывая некоторые изменения в стандартном китайском языке, против которых, в частности, направлен закон 2001 г.

Современные варианты китайской иероглифической письменности

В настоящее время традиционная для Китая задача унификации письменности решается в условиях, когда наиболее сложные частоупотребительные иероглифы или части иероглифов были в середине XX в. заменены упрощенными вариантами в КНР, но остались неизменными на Тайване и в Гонконге, где до сих пор являются нормативными. В результате, для чтения текстов на современном китайском языке (рукописных, печатных, электронных, ср. ниже) необходимо овладеть по меньшей мере двумя наборами иероглифов — с включением упрощений и без них.

“Проект упрощения китайских иероглифов” (“Ханьцзы цзяньхуа фанъань”), состоявший из трех списков, был издан Госсоветом КНР в январе 1956 г. Первый список содержал 230 упрощенных вариантов, которые уже употреблялись в печатных изданиях. Во второй были включены 285 знаков, вынесенных на обсуждение общественности. И, наконец, в третьем списке были представ-

лены 54 упрощенных варианта написания графических элементов. В 1964 г. Комитет по реформе китайской письменности опубликовал официальный сводный список упрощенных иероглифов (“Цзяньхуацзы цзунбяо”), который включал 2238 знаков, полностью или частично затронутых изменениями.¹² Эти знаки, которые именуются *цзяньтицзы* “упрощенными” (в отличие от исходных “полных”, или неупрощенных иероглифов *фаньтицзы*), до сих пор остаются в КНР в обязательном употреблении. Они составляют примерно треть от опубликованного в 1988 г. нормативного списка иероглифов для печатных изданий на современном китайском языке (“Сяньдай ханьюй тунъюнцзы бяо”).

Дальнейшее упрощение письменности признано в КНР нецелесообразным, хотя в период “культурной революции” был разработан новый проект, опубликованный в 1977 г. уже после ее завершения. Часть новых знаков (248 из 853) экспериментально употреблялась в печати с января по июль 1978 г. Тем не менее, в том же году действие “Второго проекта” было приостановлено, и в 1986 г. он был официально отменен. В законе КНР 2001 г. о языке и письменности закреплён нормативный характер иероглифической системы, разработанной в 50-х — 60-х годах. Эта же система используется в документах ООН на китайском языке, в Сингапуре, где отменены некоторые употреблявшиеся вплоть до 1976 г. местные упрощения, и получила распространение среди китайцев, живущих в Юго-Восточной Азии. В то же время на Тайване и в Гонконге упрощенные иероглифы, введенные в континентальном Китае, официально так и не были приняты (хотя могут употребляться неофициально), эти регионы до сих пор остаются зонами традиционных полных знаков.

В Гонконге наряду с полными вариантами написания иероглифов, упрощенных на континенте, используются особые диалектные кантонские знаки, которые включены в состав нормативного списка кодирования иероглифов для компьютеров, ср. ниже. Всего таких иероглифов употребляется около сотни, ср. примеры на рис. 1.¹³

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
嘅	啱	嚟	俾	唔	佢	哋	冇	乜	嘢	早	由	啲	士
ge ²	ngaam ¹	lei ²	bei ²	m ²	kuei ² dei ²	mou ²	mat ² ye ²	gaak ² jaat ²	dik ² si ²				
的	對	來	給	不	他們	沒有	什麼	蟑螂	計	程	車		
de	dùi	lái	gěi	bù	tāmen	méiyǒu	shénme	zhāngliáng	jì	chéng	chē		

Рис. 1. Слова кантонского диалекта в записи местными иероглифами (верхний ряд) и соответствующие слова национального китайского языка в записи неупрощенными иероглифами и алфавитом пиньинь цзыму (нижний ряд):

- 1) грамматический показатель определения *ди*;
- 2) *дуй* “правильно”;
- 3) *лай* “приходить”;
- 4) *гэй* “давать”;
- 5) отрицание *бу* “не”;
- 6) местоимение *та-мэнь* “они”;
- 7) *мэй ю* “не иметь”;
- 8) вопросительное местоимение *шэньмэ* “что?”;
- 9) *чжанлан* “сверчок”;
- 10) *цзичэнчэ* “такси”

С началом проведения “политики открытости” в КНР отмененные полные варианты написания иероглифов стали ассоциироваться не только с элитарной древней культурой, но также и с современным экономическим процветанием, проникнув, в частности, в финансовые документы. Неупрощенные знаки стали все чаще появляться в рекламе и на вывесках, особенно за пределами китайской столицы и, прежде всего, на юге страны. В законе 2001 г. употребление полных знаков ограничено такими областями, как каллиграфия, письменные памятники, фамильные знаки и специальные научные работы. Ис-

пользование полных иероглифов и нестандартных разнописей (в том числе на вывесках, в рекламе, в названиях учреждений и фирм, в различных документах, ценных бумагах, на этикетках товаров) в соответствии с законом влечет за собой в континентальном Китае “убеждение, предупреждение и затем штраф”. Издания, которые содержат более чем один нестандартный иероглиф на 10 тыс., не будут допускаться к награждению тремя самыми престижными литературными премиями страны.

Официальные китайские алфавиты

На протяжении XX в. при сохранении иероглифической письменности для китайского языка было разработано и принято — наряду со многими неофициальными — несколько нормативных алфавитных систем.¹⁴

В КНР латинизированная система записи китайских слов обнаружена в 1958 г. и названа *пиньинь цзыму* (букв. “транскрипционный алфавит”, “китайский алфавит” или “китайский фонетический алфавит КФА”, в соответствии с терминологией, принятой в отечественном китаеведении). В законе о языке 2001 г. эта система определена как удобное транскрипционное средство, которое предназначено для использования при обучении грамоте, распространении *путунхуа*, а также в качестве одного из способов ввода иероглифов в компьютерных программах. В 1982 г. *пиньинь цзыму* утверждена в качестве международного стандарта записи китайских слов латинскими буквами, но полной унификации в этой области так и не произошло.

На Тайване долгое время были официально признаны только системы, некогда созданные в Китайской Республике, — слоговой алфавит *чжунь цзыму*, который графически сконструирован из элементов иероглифов и до сих пор используется в тайваньских школах, и романизированный алфавит для государственного языка *гоюй ломацзы*. В 1984 г. достаточно сложная в исходном варианте система *гоюй ломацзы* с буквенным обозначением тонов была несколько упрощена, но на практике китайские имена собственные в тайваньских изданиях всегда передавались латинскими буквами в транскрипционной английской системе Уэйда—Джайлса.

Новая официальная система записи китайских слов латинскими буквами — *тунъюн пиньинь* (“общеупотребительная транскрипция”) впервые принята на Тайване в 2002 г. Приблизительно на 80% она совпадает с континентальной *пиньинь цзыму*, но отличается от нее рядом черт; ср., напр., для слогов *си*, *ци* варианты *xi*, *ji* в системе *пиньинь цзыму* и *si*, *ci* в системе *тунъюн пиньинь*. Употребление *тунъюн пиньинь* ограничено пока официальными публикациями и выборочно топонимами на указателях (напр., названиями улиц там, где местные власти считают это приемлемым). Общеизвестные топонимы при всех обстоятельствах сохраняют свои традиционные написания. Ср., *Tairei*, но не *Taipei* (Тайбэй). Написание антропонимов не регулируется — каждый вправе выбрать ту модель написания своего имени и фамилии, которая его устраивает.¹⁵

Система Уэйда—Джайлса как правило используется также в Гонконге. Кроме того, в Гонконге (и иногда на Тайване) латинские написания имен собственных могут отражать диалектное произношение. Для записи латинскими буквами слогов кантонского диалекта Гонконгским лингвистическим обществом (Сянган юйяньсюэ сюэхуэй) разработана специальная нормативная система. Аналогичные латинизированные системы в настоящее время разрабатываются для диалектов Миньнань (*тайюй*) и *хакка* на Тайване.

Информационные технологии и китайские иероглифы

С наступлением информационной эры проблемы, которые издавна стояли перед пользователями китайской письменности и создателями иероглифи-

ческих словарей, возникли при разработке программного обеспечения для иероглифического ареала Азии.

Первая проблема — это цифровое кодирование иероглифов, которые в отличие от знаков алфавитного письма исчисляются тысячами. Для китайского языка было создано несколько (как минимум десять) систем кодирования, две основные разработаны в КНР и на Тайване.¹⁶

Национальный стандарт КНР — GuoJia, “Гоцзя бяочжунь” — был разработан в 1980 г. (GB 2312). В 2000 г. появился его расширенный вариант GB 18030 с общим числом знаков 27 496. При наличии соответствующих шрифтов допускается использование как упрощенных, так и полных вариантов написания иероглифов. Знаки организованы по фонетическому и ключевому принципу.

Национальным стандартом кодирования иероглифов на Тайване фактически стала система “Большой пятерки” (Big 5, “Да у”). Она разработана пятью тайваньскими компьютерными фирмами в 1984 г. и первоначально включала немногим более 13 000 иероглифов. Знаки (только традиционные полные) организованы по числу черт и далее по ключам. В 1998 г. число знаков расширено до 17 005.

В Гонконге, где в печати употребляются, с одной стороны, традиционные полные, с другой, особые диалектные кантонские иероглифы, в 1994 г. подготовлено местное расширение тайваньского списка Big 5. Официальное название этого документа в настоящее время — “Сянган цзэнбу цзыфу” (“Дополнительный список [с кодировками] иероглифов для Гонконга” — HKSCS). После переработки в 2001 г. общее число знаков в дополнение к Big 5 — 4377.¹⁷

Международная организация по стандартизации (ИСО) с 1992 г. координирует свою деятельность с некоммерческой организацией Unicode Consortium, которая ставит своей целью разработать единые стандарты представления текстовой информации в современных программных продуктах. Любому письменному знаку — вне зависимости от того, в каких языках мира он употребляется или употреблялся исторически и в каких компьютерных программах используется сейчас, — по замыслу Unicode всегда должен соответствовать один и тот же двухбайтовый код. Стандарты ISO 10646 и соответствующие версии Unicode имеют один и тот же набор знаков, снабженных одинаковыми кодировками.

Первый список кодировок для иероглифов ИСО опубликовала в 1993 г. В 2000 г. расширенный список ISO 10646 включал как полные, так и сокращенные знаки, совпадая по числу и составу иероглифов с континентальным списком GB 18030. В 2001 г. список кодировок ISO 10646, аналогичный версии 4.0 Unicode, увеличился на 42 711 знаков и охватил в общей сложности 70 195 иероглифов. Сводные таблицы Unicode содержат для каждого иероглифа по сути дела всеобъемлющие данные, в том числе:

1. кодировки в национальных системах (компьютерных и телеграфных);
2. сведения о наличии/отсутствии и местонахождении знака в ряде наиболее значительных китайских, японских и корейских словарей;
3. фонетические данные — стандартное пекинское и кантонское чтение, сино-японское (*он*) и сино-корейское чтение, а также чтение китайских иероглифов при записи ими японских слов (*кун*);
4. значение иероглифа;
5. все биномы и полисиллабические слова/идиоматические сочетания, в которых иероглиф употребляется в современном китайском языке.¹⁸

Поисковые системы, позволяющие найти иероглифы в электронных справочниках, построены по модели традиционных (ср., к примеру, сеть онлайн-новых иероглифических словарей на рис. 2). Иероглиф можно отыскать через английское слово; через чтение в разных стандартных алфавитных системах;

через китайское диалектное чтение, представленное в различных системах латинизации (кантонское, Миньнань и хакка); через японское и корейское чтение; графическими способами — ключевым и “по четырем углам”.

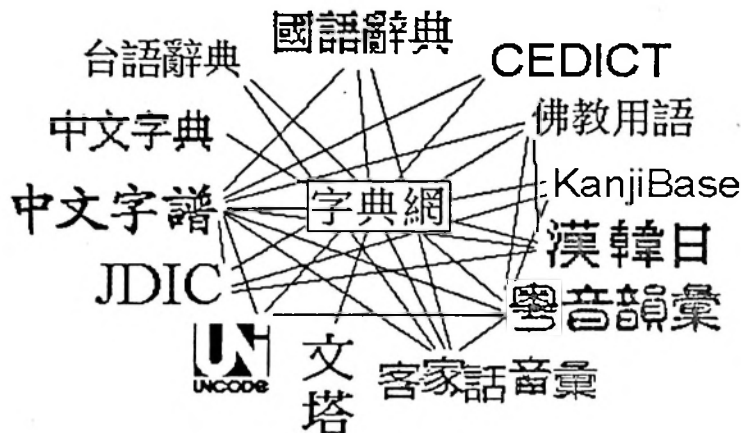

Рис. 2. Онлайн-овая сеть иероглифических словарей и баз данных
<http://zhongwen.com/zi.htm> (автор сайта — Рик Харбо)

- 1) “Гоюй цыдянь” (электронная версия тайваньского издания “Словаря национального китайского языка”, 1987 г.);
- 2) CEDICT — “Китайско-английский словарь”;
- 3) “Фоцзяо юньюй” (“Словарь буддийских терминов”) — ссылка на базу данных “Дяньцзы фоцзяо цыдянь” (“Электронный словарь буддизма”), включающую сведения о буддизме в разных странах мира;
- 4) “Хань-хань-жи” (“Китайско-корейско-японский иероглифический словарь”) — база данных, включающая отдельные иероглифы и их сочетания, имеющие отношение к истории культуры, политики и идеологии стран Восточной Азии. Под редакцией Чарльза Мюллера;
- 5) “Юэинь юньхуэй” (“Фонетический словарь кантонского диалекта”, автор — С.Л. Вонг);
- 6) “Кэцзяхуа иньхуэй” (“Фонетический словарь диалектов хакка”);
- 7) “Вавилонская башня” (проект “Эволюция языка” под редакцией С.А. Старостина);
- 8) Иероглифические таблицы Unicode;
- 9) “Японско-английский словарь”, автор сервера — Джим Брим;
- 10) “Чжунвэнь цыпу” (“Китайские иероглифы: этимология и словарь”), автор — Рик Харбо;
- 11) “Чжунвэнь цыдянь” (“Словарь китайских иероглифов” с указанием пекинского и кантонского чтения);
- 12) “Тайюй цыдянь” (“Словарь тайваньского языка — диалектов Миньнань”).

В КНР и на Тайване разработаны также способы иероглифического набора с помощью обычной клавиатуры, которая употребляется для алфавитных систем письменности.

Иностранцы предпочитают вызывать иероглифы на экран фонетическими способами — через стандартное чтение, набранное латинскими буквами. Чтение иероглифа может быть при этом представлено не только в континентальной официальной системе *пиньинь цзыму*, но также в других алфавитных

системах, созданных для национального китайского языка. На Тайване, в частности, был разработан набор, ориентированный на алфавит *чжунь цзыму*. Совокупность иероглифов/сочетаний иероглифов с заданным чтением появляется на экране (сначала наиболее частотные знаки и сочетания), искомым знак/сочетание знаков выбирается при помощи мыши.

Графический способ, разработанный в КНР, основан на пяти чертах (*уби*), из которых строится иероглиф. Каждой черте соответствует одна из клавиш обычной клавиатуры, разделенной на пять соответствующих зон. Группы знаков, имеющих в качестве первой черты горизонталь, вызываются на экран с помощью пяти правых клавиш латинского ряда А—G обычной клавиатуры (зона 1); группы иероглифов, которые начинаются с вертикальной черты, сосредоточены правее — на четырех клавишах H—L (зона 2). Верхний ряд клавиатуры занят откидными влево и вправо (зона 3 и 4); нижний ряд (зона 5) занят различными видами крюков и точек. Ср. рис. 2.¹⁹

金 35 Q	人 34 W	月 33 E	白 32 R	禾 31 T	言 41 Y	立 42 U	水 43 I	火 44 O	之 45 P
工 15 A	木 14 S	大 13 D	土 12 F	王 11 G	目 21 H	日 22 J	口 23 K	田 24 L	⋮ ⋮
Z	彡 55 X	又 54 C	女 53 V	子 52 B	巳 51 N	山 25 M	< .	> .	? /

Рис. 2. Система набора иероглифов по “пяти чертам”. Распределение базовых иероглифов на клавиатуре

На Тайване разработаны две основных графических системы набора иероглифов. Первая названа системой “легкого набора” (*даи*), вторая — системой Цан Цзе, по имени мифического создателя иероглифической письменности. Соответствующие 24 латинским буквам базовые иероглифы, “возглавляющие” графические группы, образуют пять рядов. Первый ряд, космологический, содержит иероглифы “солнце” и “луна”, а также знаки для “пяти стихий” *усин* — “металл”, “дерево”, “вода”, “огонь” и “земля” (буквы А и В, С—G). Иероглифы второго ряда (H—N) ассоциируются с основными чертами иероглифов. Третий ряд (O—R) посвящен человеку и его основным способностям (знаки “человек”, “сердце”, “рука”, “рот”). И, наконец, в последнем ряду (S—Y) представлены наиболее характерные формы иероглифов; ср. рис. 3 и 4.²⁰

日 A	竹 H	人 O	尸 S
月 B	戈 I	心 P	廿 T
金 C	十 J	手 Q	山 U
木 D	大 K	口 R	女 V
水 E	中 L		田 W
火 F	一 M		卜 Y
土 G	弓 N		

Рис. 3. Соответствия базовых иероглифов системы Цан Цзе латинским буквам, расположенным в порядке алфавита

Q	W	E	R	T	Y	U	I	O	P
手	田	水	口	廿	卜	山	戈	人	心
A	S	D	F	G	H	J	K	L	
日	尸	木	火	土	竹	十	火	中	
Z	X	C	V	B	N	M			
		金	女	月	弓	一			

Рис. 4. Система набора Цан Цзе.
Распределение базовых иероглифов на клавиатуре

Проблема единства китайского языка — устного, на который в значительной степени были направлены лингвистические реформы прошлого века, письменного, с древности служившего объектом унификации в Китае, и, наконец, его вариантов, используемых в киберпространстве — продолжает, таким образом, оставаться актуальной в наступившем тысячелетии. К концу XX в. в континентальном Китае, на Тайване и в Гонконге сложились разные письменные традиции. Они отличаются друг от друга набором используемых иероглифов, неодинаковыми системами записи китайских слов латинскими буквами, расхождениями в нормативной лексике и даже грамматике письменного языка, различными системами кодирования и набора иероглифов на компьютерах. В дополнение к этому как в континентальном Китае, так и за его пределами — на Тайване и в Гонконге — не уступают и даже укрепляют свои позиции диалекты. Языковые процессы, которые возникли с началом проведения политики реформ и “открытости” в КНР, усложняют и без того непростую лингвистическую ситуацию в китаеязычном ареале Азии. Не случайно поэтому, что начало третьего тысячелетия власти КНР отметили принятием первого в истории закона, специально посвященного проблемам языкового строительства.

Тем не менее, все эти трудности не останавливают людей, которые хотят работать с китайским языком на компьютерах и пользоваться Интернетом. Летом 1997 г. к Интернету было подключено всего 40 тыс. пользователей в КНР. Во второй половине 1998 г. это число, по разным данным, составило от 1 млн до 5 млн человек. Популярность Интернета растет вместе с расширением объема информации на китайском языке и созданием поисковых серверов сначала на Тайване и затем в континентальном Китае. К середине 2003 г. число китайских пользователей Интернета достигло 68 млн человек, что, впрочем, составляло всего 5,3% населения страны.²¹ Успешное преодоление иероглифической письменностью “компьютерного барьера” открывает перед ней широчайшие перспективы. Китайскими иероглифами пользуется по меньшей мере каждый четвертый человек в мире. Возможно, что именно в киберпространстве произойдет унификация иероглифов и в конечном итоге новое сближение тех стран, которые причисляют себя к восточноазиатской цивилизации, основанной на китайской письменности.

1. Ср. информацию о языке и письменности, которая содержится на следующих официальных сайтах: www.china-language.gov.cn, www.gio.gov.tw.
2. Семенова О.В. Китайский язык — элемент лингвистической ситуации Сингапура // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. — СПб.: Златоуст, 2003.
3. Zavjalova O.I. Some phonological aspects of the Dungan dialects // Computational Analyses of Asian and African Languages. Tokyo, 1978. — № 9; Zavyalova O.I. Sino—Islamic language contacts along the Great Silk Road: Chinese texts written in Arabic script // Chinese Studies [Ханьсюэ яньцзю]. Vol. 17. Taipei, 1999. № 1.
4. Gorelova L.M. Manchu Grammar. Leiden, 2002.

5. Информацию о деятельности центральных и местных органов власти по претворению закона в жизнь можно найти в специальных журналах, таких, как "Юйвэнь цзяньшэ" ("Языковое строительство") и "Юйянь вэньцзы инъюн" ("Употребление языка и письменности"), а также на упомянутом выше сайте www.china-language.gov.cn, открытом в 2002 г. Министерством образования и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности.
6. Синьхуа. 19 июня 2002
7. Лю Инлинь. Путунхуа шуйпин каоши дэ лилунь сыкао юй бяочжуньхуа (Теоретическое осмысление и стандартизация теста на уровень знания путунхуа) // Чжунго юйвэнь 2000. № 1.
8. China Daily. April 15, 2002.
9. Лун Хуэйчжу. Сянжэнь дуй Гуандун хуа цзи путунхуа тайду дэ динлян юй динчжи яньцзю [Качественная и количественная оценка отношения жителей Гонконга к кантонскому диалекту и путунхуа] // Чжунго юйвэнь. 1998. № 1; Tin Siu Lam. A comparative study of the Putonghua proficiency tests of Mainland China and Hong Kong Special Administrative Region // Чжунго юйвэнь. 2000. № 1. Ср. также информацию на правительственном сайте www.info.gov.hk и сайте Лингвистического общества Гонконга www.lshk.org.
10. Цю Чжицюнь, V.E. van den Berg. Тайвань юйянь сяньчжуан дэ чубу яньцзю [Предварительное исследование лингвистической ситуации на Тайване] // Чжунго юйвэнь. 1994. № 4. Ср. также монографию Henning Kloeter. *Written Taiwanese*, которая основана на диссертации автора с тем же названием и должна быть опубликована в ближайшее время (Wiesbaden, изд-во Harrassowitz)
11. www.etaiwannews.com/Editorial/2003/02/21/1045789875.htm.
12. Суханов В.Ф. Упрощенные начертания и разнописи китайских иероглифов. М.: 1980; Вэй ханьцзы гуйфаньхуа эр цзисюй нули. Цзинянь "Ханьцзы цзяньхуа фанъань" гунбу 35 чжоунянь [Продолжать усилия по нормализации китайской иероглифической письменности. К 35-летию публикации "Проекта упрощения китайской письменности"] // Чжунго юйвэнь. 1991. № 2; Фу Юнхэ. Синь Чжунго дэ ханьцзы чжэнли [Упорядочение иероглифической письменности в новом Китае] Юйвэнь цзяньшэ. 1995. № 7.
13. Приведенные примеры кантонских иероглифов содержатся на сайте www.omniglot.com/writing/cantonese.htm.
14. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. Пособие по транскрипции. М.: Муравей, 2002.
15. www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/chpt02.htm (или *Taiwan Yearbook* 2003. Taipei, 2003).
16. www.iso10646hk.net/english/ginfo_5.html; www.chinesecomputing.com.
17. www.info.gov.hk/digital21/eng/hks/cs/introduction.html.
18. www.unicode.org/charts/unihan.html.
19. www.people.fas.harvard.edu/~wicentow/wbx/chap1.html.
20. www.cjmember.com/main_signs.htm.
21. www.cnnic.com.cn.

Научная жизнь

Общие сведения об Академии наук КНР и проекты интенсификации научных инноваций*

© 2005

Лу Юнсян

Академия наук КНР (АН КНР) была создана на основе бывшего Центрального исследовательского института и Пекинского исследовательского института. На базе АН КНР сформирована относительно целостная структура отраслей научных исследований и целый ряд научно-исследовательских институтов, которые принимали участие в разработке значительного числа государственных программ развития науки и техники на среднесрочный и долгосрочный периоды. В рамках АН КНР достигнуты такие важнейшие успехи, как создание атомной и водородной бомбы, запуск искусственного спутника Земли, синтез коровьего инсулина и др. В период "культурной революции" работам в области науки и техники был нанесен серьезный урон. Многие научно-исследовательские организации были ликвидированы или объединены. С началом проведения политики реформ и открытости в нашей стране стала осуществляться реформа экономической системы, начались восстановление и реорганизация исследовательских институтов и реформирование системы управления научно-техническим потенциалом.

Экспериментальные проекты в области инноваций: Наука и техника стремительно изменяют производительные силы современного общества. Экономика современной эпохи может подразделяться на экономику, основанную на основных факторах производства, экономику, основанную на капиталовложениях, и экономику, опирающуюся на инновации. Ключевыми технологиями, приведшими к революции в экономике, были: паровая машина, прядильно-ткацкая машина, металлургия, паровоз, пароход, железная дорога, строительное дело, электротехника, телеграф, телефон, химические технологии, автомобиль, нефть, самолет, фармацевтика, электроника, микроэлектроника, информатика, биотехнологии и новые материалы и т.д.

Человечество вступает сейчас в эпоху экономики знаний. В условиях экономической глобализации наука и техника как основные производственные факторы быстро распространяются в масштабах всего мира и представляют собой не только средство стимулирования экономического развития, но и важнейшую стратегическую основу, обеспечивающую всесторонний баланс и гармонизацию общественного развития на долговременной основе.

* В основу статьи положен доклад Президента Академии наук КНР академика Лу Юнсяна на встрече в ИДВ РАН 7 июля 2004 г.

На начальном этапе экономики знаний особое значение приобретает создание государственной инновационной системы. На первой сессии Рабочей группы по делам науки и образования при Госсовете КНР, состоявшейся 9 июня 1998 года, обсуждалась и в принципе была одобрена "Программа осуществления в АН КНР экспериментальных проектов в области инноваций", положившая начало официальному внедрению инновационных проектов в системе китайской Академии наук. На восьмой сессии Рабочей группы по делам науки и образования при Госсовете КНР 21 декабря 2000 года был рассмотрен и утвержден "Отчет о всестороннем развертывании в АН КНР экспериментальных проектов в области инноваций". С 1 января 2001 года такие проекты были развернуты в АН КНР на всесторонней основе. Во время подготовительного периода в работе над ними было задействовано 10000 наиболее подготовленных постоянных штатных научных сотрудников Академии наук. Специальные расходы на проекты составили 4,8 млрд юаней. В период всестороннего развертывания работы по проектам в ней участвовали 20000 выдающихся ученых, находящихся в постоянном штате Академии. На финансирование специальных расходов по проектам было выделено 18,9 млрд юаней.

На конец 1998 года в АН КНР насчитывалось 155 структурных подразделений, 45 из которых были преобразованы в 15 организаций и учреждений. 14 подразделений перешли к акционированию. Был акционирован НИИ по защите почвы от эрозии, создан НИИ по изучению земли и экологии. Кроме того, учреждены Государственный центр нанотехнологии, НИИ по фото-электронике, НИИ по Цинхай — Тибетскому нагорью, НИИ исследований по геному.

Упорядочение структуры отраслей научных исследований: В качестве приоритетных выделены наука о материалах, новые материалы, важнейшие междисциплинарные науки.

Реформа кадровой системы: Внедрена контрактная система, предусматривающая аттестацию сотрудников. Введен режим отсева неэффективно работающего персонала, внедрена система приглашения на работу специальных технических работников, отменена система пожизненного пребывания на исследовательских должностях. Осуществлен переход на трехсоставную структуру заработной платы, состоящую из основного оклада, надбавок к должностному окладу и премий за достигнутые результаты. Путем приглашения внештатных сотрудников и организации временных структур были созданы инновационные коллективы. Их работники могут свободно вступать в состав такого коллектива или выходить из него, должность каждого работника может повышаться или понижаться, доходы увязаны с результатами работы. Упорядочение кадровой структуры способствовало созданию более приспособленной к задаче ускорения инновационной деятельности системы подбора научных кадров.

Реформа распределения ресурсов и упорядочение системы их распределения: Система распределения ресурсов заключается в комплексном планировании общих параметров работы Академии, вычленении определяющих звеньев, поддержке наиболее активных проектов, поощрении конкуренции, оптимизации структур, постоянном осуществлении структурного упорядочения. Необходимо оказывать поддержку тому, кто раньше добьется результатов, тому, кто продемонстрирует лучшие результаты, осуществлять макроконтроль и увязывать распределение ресурсов с достигнутыми результатами. На основании полученных результатов необходимо определять постоянные расходы на инновации (один раз в два года), а для организаций и учреждений, результаты работы которых являются не вполне удовлетворительными, уменьшать финансирование на 10-20% при одновременном увеличении финансирования организаций и учреждений, добившихся хороших результатов.

Реформа системы оценки: Целью оценки является создание механизма поощрения конкуренции в интересах стимулирования инновационной активности. Предмет оценки: оценка результатов проектов, комплексная оценка учреждений, отдельных сотрудников, научно-исследовательских достижений. Способы оценки: качественная оценка, количественная оценка, комбинированная качественно-количественная оценка с упором на количественную оценку. Результатом оценки является поощрение заслуг, которое необходимо обусловить имеющимися материальными возможностями и занимаемыми должностями.

Основные достижения последних лет: Разработка высокопроизводительного универсального чипа CPU 64 разрядного типа частотой 500 MHz с четырьмя эмиттерами, совместимого с основным чипом. Определение структуры гена MOC1 в мутационно-деформационном растении (mutant strain), в котором кроме основного ствола не сформированы боковые ветви. Изготовление матрицы углеродных трубок способом нанотехнологии со сверхдлинным и ориентированным выращиванием. Исследования мохнатого динозавра внесли новые важные доказательства в гипотезу о происхождении птиц от динозавра. Успешно завершены разработка суперкомпьютера "LENOVO DEERCOMP 6800" со скоростью операций 4,183 трлн в секунду, разработка и запуск первого в Китае экспериментально-коммуникационного мини-спутника "ЧУАНСИНЬ-1", предназначенного для движения на низких орбитах. В целом спутник функционирует нормально, его основные агрегаты выведены на проектную мощность, получив высокую оценку со стороны пользователей.

Расширение инновационных возможностей: В 1998 году количество опубликованных научных статей в изданиях АН КНР достигло уровня, сопоставимого с уровнем MPG (Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften), и составляет 36% французского CNRS (Centre national de la recherche scientifique). В 2003 году число научных статей, опубликованных в изданиях АН КНР, увеличилось вдвое по сравнению с 1998 годом, достигнув 63% французского CNRS. С точки зрения качества научных статей уровень АН КНР существенно повысился, но все еще отстает от MPG и CNRS. Число заявок на патенты в АН КНР растет быстрыми темпами. В 2003 году оно увеличилось в 7,4 раза по сравнению с 1995 годом, а число патентов на изобретения — в 6,9 раза по сравнению с 1995 годом.

Прогноз развития в будущем: Поставив в качестве главной цели "скачкообразное ускорение и дальнейшее долговременное развитие процесса инноваций", необходимо выдвинуть на первый план организацию работы по выполнению среднесрочного и долгосрочного планов развития, постоянно обеспечивать новые инновационные результаты, создать высококлассную систему организации научно-технической деятельности, завершить в основном формирование системы современных научных исследований и механизма долговременного устойчивого развития.

Долгосрочные стратегические цели: До 2020 года необходимо обеспечить скачкообразное ускорение инновационных процессов. Воплощая в жизнь всестороннюю модернизацию системы управления, создавая ресурсную основу для продолжительного развития, обеспечивая благоприятную инновационную среду, Академия станет идеальной государственной базой ускорения развития науки и техники и подготовки научно-технических специалистов для всей страны. Таким образом будет обеспечена возможность создания системной научной базы для осуществления всестороннего, гармоничного и долговременного развития экономики и общества в нашей стране, мощной технологической опоры для гарантированного самостоятельного научного развития. Это позволит нашей стране занять достойное место в мире, где конкуренция в области науки и техники с каждым днем становится все более острой, обеспечить

новые достижения в области фундаментальных исследований и инноваций и, в конце концов, вывести китайскую науку на передовые мировые рубежи, а АН КНР — превратить в комплексную государственную академию мирового уровня, в один из символов осуществления модернизации науки и техники в нашей стране.

Цели развития до 2010 года:

— Быть базой передового международного уровня по созданию и обновлению знаний и технологий в нашей стране, состоящей приблизительно из 100 государственных научно-исследовательских институтов, около 30 из которых станут всемирно известными исследовательскими учреждениями, а 3-5 институтов достигнут первоклассного международного уровня.

— Быть важной базой подготовки высококвалифицированных специалистов в области инноваций и коммерциализации достижений науки, которая сформирует эффективную систему для обучения и подготовки специалистов. Это позволит превратить ее в авторитетный международный орган комплексной подготовки научно-исследовательских кадров, в организацию по обновлению знаний, где работа в области инноваций тесно увязывается с подготовкой специалистов.

— Быть важной базой для содействия развитию производств с применением высоких технологий. Разработать механизм применения научно-технических инновационных достижений в производстве, в процессе масштабной индустриализации добиваться постоянного внедрения научно-технических достижений в общественную жизнь, активного участия в ней ученых и научно-технических кадров.

— Быть научным банком нашей страны для разработки научно-технической политики. На базе более полного использования потенциала работников академии, укрепления взаимосвязи естественных наук с общественными науками планомерно повышать роль АН КНР как высшего академического учреждения в области естественных наук и высшего консультативного органа в области развития китайской науки и техники.

— Быть важным источником современной научной цивилизации и передовой культуры нашей страны. Полнее используя богатые интеллектуальные ресурсы и научную инфраструктуру АН КНР, наряду с поддержкой процесса обновления науки и техники, с помощью открытых каналов, в том числе через Интернет, популяризировать научные знания, улучшать научную атмосферу, отстаивать научные методы.

— Быть важным представителем нашей страны в международной научной сфере. На базе дальнейшего расширения внешних связей, повышения уровня интернационализации принимать активное участие в международной конкуренции и сотрудничестве в области науки и техники в целях создания каналов многоступенчатого высококачественного международного сотрудничества с ведущими международными научными центрами, совместного использования международных научно-технических ресурсов.

О международных конференциях по этническим проблемам Азии

© 2005

В. Портяков

В последние годы в мире наблюдается заметный подъем интереса ученых, политиков и рядовых граждан к этническим проблемам.

Причины данного явления многоплановы. Представляется, что в самом общем виде нынешний повышенный интерес к этносам прямо связан с глобализацией, которая резко интенсифицировала международную миграцию и плотность межэтнических контактов в большинстве районов земного шара. Соответственно, практически повсеместный характер приобрели проблемы сохранения прежней или поиски новой национальной идентичности, адаптации ранее национально однородных обществ и государств к реалиям многонациональности, далеко не всегда желаемой и в любом случае наступившей, с точки зрения психологического восприятия, как-то слишком быстро.

Можно констатировать, что знаменитый образ "плавильного тигля", формирующего американский народ из представителей множества наций и народностей, явно померк в своей привлекательности. У многих сегодня есть опасения, не трансформирует ли глобализация этот "melting pot" в некий безжалостно унифицирующий все и вся "melting Pol Pot" — варианты перевода каждый волен предложить сам...

Непосредственным катализатором всеобщего интереса к национальному спектру человеческого бытия стали, несомненно, террористические акты в США 11 сентября 2001 г. Выяснилось, что известное выражение Редьярда Киплинга — "...Что племя, родина, род, если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает?" — в начале XXI века не выглядит столь же аксиоматичным, как в конце века двадцатого. И хотя, несомненно, было бы неверно ассоциировать деятельность "Аль Кайды" и международный терроризм последних лет в целом только с теми или иными конкретными религиями и народами, тем не менее, совершенно очевидно, что "племя, родина, род", то есть этнонациональный фактор, играет здесь колоссальную роль.

Наконец, хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое только начинает осознаваться сравнительно широко. А именно: специфика международной жизни последних лет, похоже, знаменует конец эпохи экономического детерминизма, воцарившейся после поражения социализма в СССР и Восточной Европе. На широком географическом пространстве мир стал свидетелем безусловной несостоятельности попыток решать наиболее острые проблемы — как на уровне конкретных государств, так и более широкого плана — почти исключительно экономическими методами в рамках универсальной либеральной экономической парадигмы. В частности, эволюция постсоветского пространства, ситуация в Афганистане и Ираке однозначно говорят

о необходимости обращения к культурно-историческим, цивилизационным методам ответа на существующие здесь вызовы.

В свете вышесказанного вполне естественно, что полиэтническая Азия привлекает в настоящее время особое внимание научного сообщества. 17-18 декабря 2004 г. Центр Азиатских исследований Университета Чулалонгкорн (Бангкок, Таиланд) провел международную научную конференцию “*Этнические группы в Азии: гармония и конфликт*” с участием примерно ста ученых из Таиланда, КНР, США, Австралии, Японии, Камбоджи, Вьетнама, Лаоса, Мьянмы, Филиппин, Индонезии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Монголии, Республики Корея и России.

В докладах ученых были рассмотрены различные аспекты исторического наследия и современного состояния взаимодействия этнических групп в государствах широко понимаемой Восточной Азии (Eastern Asia), охватывающей субрегионы Северо-Восточной, Юго-Восточной и собственно Восточной Азии (East Asia).

Было отмечено, что непростая история межэтнического взаимодействия в регионе и сегодня оказывает заметное влияние на межгосударственные отношения в нем. В этом смысле спокойное, толерантное отношение к истории межнациональных конфликтов служило бы залогом гармонизации межгосударственных отношений в регионе в перспективе.

Реализовать такой подход на деле, однако, крайне непросто. Как констатировалось в докладе У Теттуна (Мьянма; бывший посол Бирмы во Франции и при ЮНЕСКО), бирманско-тайландские отношения зачастую омрачает то обстоятельство, что при анализе многочисленных в ходе истории вторжений бирманцев и тайцев на территорию друг друга “бирманцы помнят только свои победы и забывают о поражениях, ...тайцы, напротив, помнят о неудачах и забывают о триумфах”. Подобная историческая память нередко искусственно поддерживается властями, стремящимися использовать национализм в целях содействия быстрому экономическому росту. По мнению У Теттуна, пришло время оставить переписывание истории позади “и вместе, рука об руку, входить в новый широкий глобализирующийся мир”.

В ряде докладов рассматривались проблемы политики в отношении национальных меньшинств во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. Хотя в этих трех странах преобладают государственно-образующие этносы, однако одновременно все они являются многонациональными и полиязычными сообществами. Так, в Камбодже, помимо этнических кхмеров, которые составляют 95% населения, проживают еще 32 этнические группы, общая численность которых по состоянию на 1996 г. превышала 500 тысяч человек. Наиболее крупные из некхмерских этнических групп — чам (203 тыс. чел., исповедуют ислам; проживают также во Вьетнаме), вьетнамцы (109 тыс. чел.), китайцы (47 тыс. чел.) и многочисленные местные народности, насчитывающие нередко менее тысячи человек и испытывающие нарастающие трудности в сохранении своего языка и культурных традиций.

Помимо собственно вьетнамцев (“*khin*”, “*кин*”), во Вьетнаме насчитывается 54 национальных меньшинства, составляющих порядка 13% населения. Как полагают вьетнамские ученые, выступавшие на конференции, сочетание во вьетнамской цивилизации трех элементов — горной культуры, морской культуры и культуры дельты, играющей ведущую роль, делают Вьетнам уникальной страной (в данном случае под культурой понимается совокупность образа жизни, методов и объектов хозяйственной деятельности).

Наиболее значительна доля национальных меньшинств в населении Лаоса, где официально выделено 47 главных этнических групп и 230 подгрупп, принадлежащих к четырем этно-лингвистическим семействам — тибето-бир-

манскому, тай-кадай, хмонг-миень и мон-кмерскому. Главная проблема национальных меньшинств в Лаосе сегодня, однако, не этническая, а социальная. Из общего числа жителей, находящихся ниже уровня бедности (38,6% населения страны), 93% приходится на представителей национальных меньшинств.

Особое внимание на конференции было уделено Таиланду. Долгое время он позиционировал себя как этнически гомогенное и моноконфессиональное (буддистское) государство. В 2004 г., однако, рядом инцидентов с человеческими жертвами жестко напомнило о своих проблемах мусульманское меньшинство, сосредоточенное в основном в граничащих с Малайзией южных районах страны. В 1996 г. мусульмане составляли 5,3% населения (3,2 млн человек). По крайней мере часть мусульман считает себя этническими малайцами. В последние годы активно ставится и вопрос о более эффективной социализации нетайских этнических групп, проживающих в горных районах севера страны, на островах и т.д. (порядка 750 тысяч человек из 60-миллионного населения Таиланда).

Судя по ряду докладов на конференции, не столь уж этнически однородным, как априори подразумевается практически всеми, становится и японское общество. По оценке *Ровены Вард* (Сиднейский технологический университет, Австралия), в 2001 г. 1% населения Японии составляли неяпонцы, в том числе потомки рабочих, завезенных в Японию до 1945 г. из Кореи и Китая, потомки лиц японского происхождения, возвращающиеся ныне в Японию из Южной Америки, “оставленные дети” (“*zankuukoji*”), родившиеся от японских солдат во время оккупации Китая. Нейпонцами являются также два местных народа — айны и рюкюсцы (жители Окинавы). Как специфическая этническая группа воспринимаются и буракумины — потомки представителей низшей касты сословного общества эпохи Токугава. Суммарно айны, рюкюсцы и буракумины составляют до 3% населения Японии.

Конференция в Бангкоке подтвердила отсутствие готовых рецептов того, как сегодня минимизировать межэтнические и межконфессиональные конфликты на любом уровне — внутригосударственном, межгосударственном, субрегиональном, региональном, глобальном. Вместе с тем, был озвучен ряд идей, способных, как полагают ученые, дать импульс гармонизации межэтнических отношений. Выделим некоторые из них.

Так, *Ли Се Хен* (Lee Seo Hyeng) из Академии корейских исследований (Республика Корея) полагает, что традиционные для восточноазиатских обществ идеи мира и совместного процветания, воплощенные в категории “общества великого единения” (известное понятие китайской философии “Датун”), в сочетании с буддистским мировосприятием вполне могут служить основой миротворческих усилий в субрегионах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Нарифуми Маеда Тачимото (Университет Чубу, Япония), выделяющий четыре типа этнических конфликтов — проблемы местных нацменьшинств, сепаратистские движения, религиозный антагонизм, проблемы миграции — предлагает отказаться в деле преодоления вышеназванных антагонизмов от одностороннего выпячивания какого-либо одного якобы универсального принципа, прежде всего прав человека (это скорее будет стимулировать межэтнические противоречия), но, напротив, искать пути к общему процветанию, основанному на сосуществовании этнического плюрализма и равенства.

Кинхидэ Мушакодзи (Директор Центра Азиатско-Тихоокеанского партнерства Университета экономики и права, Осака) видит одну из наиболее острых этнических проблем в настоящее время в миграционном давлении, вынуждающем все государства учиться сосуществовать с различными диаспорами (отметим, что данное положение полностью подходит к российской ситуации). По его мнению, раньше или позже “глобальная Азия” превратится в сложный многоуровневый полиэтнический регион, и в связи с этим региональные инсти-

туты типа АСЕАН и АТЭС должны будут не ограничиваться только государственными образованиями, но и включать в свой состав диаспоральные сообщества. Мушакодзи исключительно высоко оценивает роль диаспор как социально-культурного и политико-экономического моста между странами "глобальной Азии". Он считает, что корейская и китайская диаспоры в Японии смогут сыграть важную посредническую роль в преодолении негативных последствий прошлых агрессивных акций Японии по отношению к Корее и Китаю.

12-14 октября 2004 г. в Гонолулу (США) состоялась международная научная конференция "Этнические меньшинства и стратегия великих держав в Азии", которая была организована Азиатско-Тихоокеанским центром изучения проблем безопасности. В ней приняли участие около 50 ученых из США, Индии, Великобритании, России, Канады, Германии, Индонезии, Филиппин, Израиля, работники дипломатических представительств Китая, России и Шри Ланки в США.

Заглавная тема конференции нашла отражение в докладах о межэтнических конфликтах в Шри Ланке (проблема тамилы), Индонезии (Ачех), Индии (Северо-Восточные штаты, Кашмир), на Филиппинах (исповедующие ислам этнические группы на о. Минданао, известные под обобщенным названием "Моро").

Неожиданно громко среди сюжетов, связанных с национальными меньшинствами, прозвучала уйгурская тематика. Отчасти это объяснялось профессиональной ориентацией ряда участников конференции, специально изучающих Синьцзян, отчасти — попытками уйгурских сепаратистских организаций за пределами Китая активизировать свою деятельность. Так, в апреле 2004 г. на встрече в Германии ряд сепаратистских групп объявил о создании "Всемирного конгресса уйгур", а в сентябре 2004 г. было объявлено о создании "правительства Восточного Туркестана в изгнании". При этом на конференции были даны диаметрально противоположные оценки возможного развития ситуации в Синьцзяне. Так, г-жа Дрейер (*June Teufel Dreyer*) из Университета Майами полагает, что комбинация факторов, дестабилизирующих социально-политическую обстановку в западных регионах Китая, "может создать условия, позволяющие сепаратистским элементам реализовать их надежды на независимый политический статус в той или иной форме". Напротив, *Ицхак Шихор* (*Yitzhak Shichor*) из Университета Хайфы считает "перспективу возрождения независимой от Китая Восточно-Туркестанской Республики... практически несуществующей". Официальное отношение Пекина к проблеме "Восточного Туркестана" нашло отражение в докладе советника Представительства КНР при ООН Сюй Бу.

В то же время, в центре внимания участников конференции в Гонолулу оказались индийская, китайская и русская диаспоры, то есть, как шутя, но по существу справедливо заметил один из ученых, не столько этнические меньшинства, сколько этнические "большинства". Это по-своему закономерно, принимая во внимание гигантские масштабы международной миграции в современном мире. По данным Международной организации по миграции, в начале нынешнего столетия общее количество международных мигрантов достигло 175 млн человек, т.е. около 3% населения планеты. Например, численность индийской диаспоры превышает 20 млн человек, и над ней, прибегая к известному выражению, когда-то адресованному Британской империи, "никогда не заходит солнце". Только в США численность населения индийского происхождения (новые иммигранты и потомки старых) с 387 тыс. человек в 1980 г. выросла до 1678 тыс. человек в 2000 г. (*Артур РубинOFF, Университет Торонто*).

Среди материалов конференции в Гонолулу, связанных с китайской диаспорой, следует выделить доклад *Элизабет Вишник* (Институт Восточной Азии Колумбийского университета) "Экономическая безопасность и китайская

миграция на российский Дальний Восток", построенный в значительной мере на авторских опросах китайцев, выезжающих на заработки в Россию. Из 250 китайских рабочих, опрошенных Э. Вишник в пров. Хэйлунцзян в июле 2004 г., только 4 человека (1,6%) заявили о желании стать гражданами России, а еще 7 человек (2,3%) хотели бы жениться на российской гражданке. Для половины же китайцев (123 человека, 49,2%) основным побудительным мотивом поездки на работу в Россию была безработица у себя в стране.

В целом Россия является относительно скромным реципиентом экспорта китайских трудовых услуг (менее 3% общего вывоза рабочей силы Китаем в настоящее время). До 65% китайцев, выезжающих работать на Дальний Восток, составляют жители пров. Хэйлунцзян, 10-15% в разные годы дает Цзилинь, а большинство остальных составляют обитатели Ляонина, Шаньдуна и Цзянси. В то же время, в общем количестве китайцев, работающих за рубежом, на три северо-восточные провинции вместе приходится 17,6%, тогда как одна Фуцзянь дает 17%, а Цзянсу — 15,9%.

Как отмечалось на конференции, общая численность русских, проживающих вне границ России, составляет ныне 25-26 млн человек. Наиболее крупные сообщества — в Украине (8 млн человек), Казахстане (4,9 млн человек), США и Канаде (3 млн человек). При всей важности выработки доброжелательной и финансово подкрепленной политики по отношению к соотечественникам за рубежом главное для России в обозримой перспективе — это преодоление тенденции депопуляции в собственной стране. Мало-помалу получает все более широкий общественный резонанс тезис о необходимости самого активного использования для этой цели иммиграционных потоков, в том числе из Китая. Возможно, это — один из немногих реальных путей, который позволит отстоять в конечном счете территориальную целостность России. А призывы "положить на стол для продажи по примеру Аляски что-нибудь из зауральских территорий", периодически повторяющиеся с середины 1990-х гг., прозвучали и на конференции в Гонолулу.

И последнее. Вопреки без конца тиражируемым мифам о некоем "имперском характере" национальной политики в бывшем Советском Союзе, да и в нынешней России, конференции в Бангкоке и Гонолулу прямо или косвенно свидетельствуют об обратном. Как констатировал Чарльз Зиглер (Университет Луисвилля, Кентукки, США), "Центральную Азию часто описывают как колониальный придаток России. Однако советское правление принесло региону значительную пользу, особенно в таких сферах, как грамотность и образование. Регион превзошел соседние государства по многим показателям". А на конференции в Бангкоке свою учебу в Советском Союзе и в России с необыкновенной теплотой вспоминали ученые из Лаоса, Камбоджи, Вьетнама, Монголии, сохранившие, причем некоторые — много лет спустя после окончания вузов — неплохое знание русского языка.

Наверное, из сюжетов такого рода можно делать разные выводы или не делать вообще никаких. Мне же приходят на память строки Кипплинга "...там, в далекой стороне, знаю, девочка из Бирмы вспоминает обо мне", завершающиеся призывом "вернуться в Мандалай".

Пора и России возвратиться в Азию. По полной программе. Пока еще — не поздно. Там нас, в отличие от Европы, ценят и ждут. А это — дорогого стоит.

Ван Мэн — Почетный доктор ИДВ РАН

17 ноября 2004 г. на заседании Ученого совета Института Дальнего Востока РАН, прошедшем в Китайском зале института, состоялась торжественная церемония вручения диплома Почетного доктора ИДВ РАН и члена Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии Ван Мэну — знаменитому китайскому писателю и общественному деятелю, ректору Института литературы Океанского университета, профессору нескольких университетов, заместителю председателя Союза китайских писателей и Китайского ПЕН-клуба. Он прибыл в Россию по официальному приглашению российско-китайского “Комитета XXI века”.

Директор ИДВ РАН академик М.Л.Титаренко и содокладчики д.филол.н., проф. В.Ф.Сорокин и д.и.н. С.А.Торопцев охарактеризовали китайского гостя как выдающегося литератора, внесшего значительный вклад в развитие (“модернизацию”, как говорят в Китае) современной китайской литературы и культуры в целом, особенно в то трехлетие 1986-1989 гг., когда Ван Мэн работал на посту министра культуры КНР (он до сих пор остается официальным советником министерства культуры в ранге “государственного министра”). Его романы (“Метаморфозы”, тетралогия “Сезонов” и последний “Цинху”) — широкое историческое полотно жизни китайской интеллигенции в ушедшем веке. Его рассказы и повести последних двух с половиной десятилетий, в целом реалистические, но во многом обогащающиеся художественными приемами модернистской литературы и своим погружением в глубины психологии персонажей оживляющие реалистические картины современной жизни страны, вывели литературу из привычной типажности — к лично значительному герою, тонкими мазками обрисовав трудно раскрывающийся постороннему взгляду внутренний мир китайца. В своих публицистических выступлениях Ван Мэн всем своим авторитетом настаивает на активном соединении Китая со всем глобализующимся миром, видя в культуре то сокровище, какое, не отказавшись от национальной специфики, обогатит общую культуру человечества.

Следуя разработанному сценарию церемонии, Ван Мэн прочитал для членов Совета лекцию “Иероглифика и китайская культура”, в которой показал, как в рамках глобализационных процессов традиционная китайская письменность помогает народу самоидентифицироваться.

“Тенденция глобализации, хотя и встречающая протесты со стороны как образованных людей, так и масс во многих странах мира, — неостановима. Являясь могучей тенденцией модернизации, могучая тенденция глобализации способствует развитию производительных сил и социальному прогрессу” — с такого тезиса началась лекция нового Почетного доктора ИДВ РАН. Однако, заметил докладчик, в этом процессе, далеко не всеми принимаемом, “людей в первую очередь волнует, не будет ли стерто многообразие наций, территорий, людей с их особенностями, традициями, общественным статусом и характеристиками? Не приведут ли общий рынок и средства массовой информации к тому, что дух человеческий и среда обитания станут предметом потребления, превратятся в товар, стандартизуются, будут производиться партиями и клонироваться?”

Ван Мэн твердо уверен — катастрофы не будет! И спасет нас именно культура. “Тенденции движения современного мира не столь одномерны и содержат антитезис глобализации: национальные, территориальные, традиционные и личные (изначальные и природные) особенности приобретают все большее значение, идет развитие тенденций личностного, многообразного и отрицающего гегемонизм. Вот тут-то как раз особенно важна культура. Культура отвергает стандартизацию и интеграцию, отвергает единые нормативы GDP, отвергает оптовое производство, унифицированные стандарты и формализованность”.

Вот потому-то, настаивает Ван Мэн, Китай должен выходить в мир не столько с высокотехнологичным продуктом, сколько с многотысячелетним пластом национальной культуры. “В культуре — сила Китая. За последние двести лет культура Китая прошла суровые испытания. Не погибшая в обрушившихся на нее бедах, культура Китая жива и обрела новое рождение. В последние столетия не только открылись такие стороны китайской культуры, как закрытость, невежественность, отсталость, униженность, но она показала также и свою стойкость, емкость, восприимчивость, способность к самооценке, к изменениям и к самообновлению... Культура — судьбоносная основа нашей китайской нации, это образ Китая, опора для решения многих проблем, для осуществления прорывающегося развития и для упорядочивания и объединения страны. Китайская культура — гордость и общий ресурс всех китайцев мира. Китайская культура — один из тех компонентов, который мы можем сопоставлять с развитыми культурами современного мира и чем можем сделать вклад в общую систему, китайская культура — сокровище всечеловеческой цивилизации”.

Национальная культура в Китае цементируется его особой письменностью — иероглификой. Суть ее в том, что иероглиф как основополагающий знак понятийного мира — концептуален. И потому “китайский язык воспитывает такой способ мышления, который дедуктивным методом доискивается глубинных корней... Поэтому китайские традиционные литературные памятники акцентируют самые основные понятия, по преимуществу иероглифы как таковые... Все эти иероглифы, понятия, суждения не только имеют смысловое, ценностное, философское значение, но также и значение конечного смысла и эстетическое значение. Акцентирование китайской культурой иероглифов имеет концептуальную целесообразность и ортодоксальность”.

Эстетичность иероглифов формирует особый тип культуры. “Китайская иероглифика — это письменность как семантическая, так и изобразительная, она акцентирует эстетический образ, она подобна песне, рисунку, заклинанию. Коммуникативная мощь китайской иероглифики, ее некоторая неопределенность и дискуссионность ни с чем несравнимы... Специфика китайской иероглифики: симметрия, изобилие, изощренность и музыкальность — сформировала нашу классическую литературу, особенно поэзию *ши* и *цы*... В китайской традиции каллиграфия и живопись родились из единого источника, а китайская иероглифика воздействовала на все творчество в искусстве, породила наши специфические одухотворенные понятия, такие как *циюнь* — дыхание жизни, *фэнгу* — стиль, *сеши* — правдивое реалистическое изображение, *сеи* — изображение идеи, *яньчжи* — высказывание чайний, *шухуай* — лирика...”

Столь акцентированное внимание писателя к специфичности китайской национальной письменности необходимо было ему для подчеркивания мысли, постоянно высказывающейся им в последнее время: в национальной культуре необходимо найти такие раритеты, которые помогут ей избежать опасность нивелирования и унифицирования в стремительно и неизбежно глобализующемся мире. “Культура китайской иероглифики, о которой мы заботимся, в конце концов является национальной культурой в эпоху глобализации, культурой, открытой миру и обращенной в будущее. Только национальное становится мировым, то есть наша культура должна обладать своей собственной традицией, собственной опорой и собственным характером. В то же время только от-

крытая миру китайская культура способна выдержать влияние Европы и Америки и пойти в ногу со временем; только такая будет жизнеспособной и национальной, а не музейной мумией. Мудрым решением было бы не противопоставление глобализации национальному и локальному, а их синтезирование”.

Эту лекцию Ван Мэн зачитал также преподавателям и студентам Института стран Азии и Африки при МГУ и в ответ был засыпан вопросами, задававшимися студентами на хорошем китайском языке.

Языковых проблем Ван Мэн коснулся и на встрече с министром культуры С.А. Соколовым, который как музыкант заметил особую мелодичность тональной китайской речи.

Свою собственную музыкальность Ван Мэн продемонстрировал на встрече с читателями в книжном магазине “Путь к себе”, где слитным дуэтом с читателем он пел русские песни. Кстати, нельзя не заметить, что это же делают и художественные герои литературных произведений писателя — поют русские песни, играют русскую музыку, читают русскую литературу. Сам Ван Мэн видит в нашем взаимном интересе к национальным культурам естественный и необходимый процесс. В военном отношении, улыбнулся писатель в разговоре, мы не собираемся превращаться в сверхдержаву, но в культурном отношении Китай — сверхдержава. Как и Россия, добавил он. “Поэтому наше культурное сотрудничество может оздоровить мир”.

Содержательной была беседа в редакции журнала “Иностранная литература”, который уже не первый раз обратил внимание на творчество китайского писателя и в № 5 за 2004 г. опубликовал его повесть “Мертвеющие корни самшита”, где тот в художественной форме сформулировал свое кредо — писатель не имеет права отрываться от общества и должен жить его болью и радостью, иначе его творческий дух ослабеет, как мертвеют корни дерева, пересаженного из живой почвы в красивый, но безжизненный вазон. Отныне в составе Международного совета журнала “Иностранная литература” в компании с Гюнтером Грассом, Миланом Кундерой, Артуром Миллером, Кэндзабуро Оэ и другими титанами мировой литературы появится имя китайского писателя Ван Мэна, получившего это лестное приглашение редакции.

К приезду знаменитого писателя в России вышли две книги — сборник статей “Ван Мэн в контексте современной китайской литературы”, подготовленный в ИДВ РАН, и сборник его прозы “Следы на склоне, ведущие вверх” (издательство “Едиториал УРСС”), собравший все лучшее, что опубликован Ван Мэн в “малых” жанрах за последние четверть века.

Давно ожидавшийся визит знаменитого китайского писателя в нашу страну оказался как нельзя более актуальным и, я надеюсь, способен резко активизировать культурное сотрудничество двух стран, тем более в преддверии совсем уже недалеких (2006-2007 гг.) Года Китая в России и Года России в Китае.

В Обществе российско-китайской дружбы

Делегация Службы вещания на русском языке Международного радио Китая в России

По приглашению Общества российско-китайской дружбы с 22 по 29 ноября 2004 г. в Москве и Санкт-Петербурге находилась делегация Международного радио Китая во главе с заместителем директора Чжао Теци. В состав делегации входили сотрудники Службы вещания на русском языке, которую возглавляет главный редактор Фань Бинбин.

24 декабря 2004 г. Службе вещания на русском языке Международного радио Китая исполнилось 50 лет.

Делегация прибыла в Россию для встреч с российскими радиослушателями и вручения призов и памятных подарков победителям радиовикторины, организованной редакцией по случаю 50-летия вещания на русском языке.

23 ноября в Культурно-информационном центре ОРКД — Китайском зале ИДВ РАН состоялась встреча делегации с членами Центрального правления Общества российско-китайской дружбы.

Чжао Теци и Фань Бинбин напомнили участникам встречи историю Службы вещания на русском языке. В 1950-е гг. между Китаем и СССР существовало соглашение о сотрудничестве в области радиовещания, согласно которому государственные радиостанции двух стран обменивались магнитными записями радиопередач на русском и китайском языках. В установленное время одна из сторон передавала в эфир радиопрограммы другой. Первая получасовая программа на русском языке под названием "Говорит Пекин" прозвучала на московской радиостанции 24 декабря 1954 г. Этот день и стал днем рождения Службы вещания на русском языке Международного радио Китая. Первым диктором русской редакции была знаменитая Цзян Сюэнь — преподавательница Пекинского Института русского языка. С 1957 г. Международное радио Китая увеличило объем вещания на русском языке с одной до трех программ в неделю. (Московское радио соответственно увеличило количество ретранслируемых передач на китайском языке, *прим. ред.*). Начиная с 1962 г. передачи на русском языке стали передаваться в эфир прямо из Пекина ежедневно на коротких волнах.

По словам Чжао Теци, Международное радио Китая вещает на 43 языках, а Служба вещания на русском языке является одной из ведущих его редакций. Она использует новейшее цифровое оборудование и ведет передачи 15 часов в сутки. В дальнейшем Русская редакция планирует ввести круглосуточную Всемирную службу вещания на русском языке.

На встрече в Обществе российско-китайской дружбы главный редактор Русской редакции Фань Бинбин подчеркнула, что помимо новостей и информационно-аналитических передач, таких как радиожурнал "Текущие события", "В Азиатско-Тихоокеанском регионе", Служба вещания на русском языке выпускает в эфир и разнообразные тематические программы, такие как "Китайская цивилизация", "Сокровищница экономики", "Радиурок китайского языка", "На пике популярности" и многие другие. В 1998 г. Русская редакция открыла в Интернете веб-сайт Международного радио Китая на русском языке, в котором ежедневно публикуется информация о событиях в Китае. Тогда же в Москве начал работать корпункт Международного радио Китая. С 1999 года ведется ежедневное вещание на русском языке для китайской аудитории, что в значительной степени содействует популяризации русского языка в Китае. В июне 2004 г. Служба вещания на русском языке стала издавать свою газету, в которой имеется специальный раздел для тех, кто самостоятельно изучает китайский язык.

25 ноября 2004 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Лю Гучан устроил в Посольстве КНР в Москве прием по случаю 50-летия Службы вещания на русском языке Международного радио Китая. Выступая на нем с приветствием, Лю Гучан высоко оценил деятельность Русской редакции, назвав ее настоящим мостом дружбы между нашими странами и народами.

В приветствии Общества российско-китайской дружбы была выражена благодарность всем сотрудникам Русской службы Международного радио Китая за высокий профессионализм, за теплое отношение к нашей стране, русской культуре и русскому языку.

Пять победителей конкурса радиослушателей, посвященного 50-летнему юбилею Службы вещания на русском языке, были награждены на приеме призами и подарками. А москвич Н.К. Ломнов и житель Санкт-Петербурга В.И. Филюрин стали лауреатами специальной премии и получили приглашение посетить Китай.

© 2005

*Г.Куликова,
Первый заместитель Председателя
Общества российско-китайской дружбы*

Рецензии

China's Foreign Affairs. 2004 Edition.

[Международные отношения Китая. Ежегодник 2004.]

Dept. of Policy Planning. Ministry of Foreign Affairs of the PRC.
Beijing: World Affairs Press, 2004. 585 p.

Рецензируемая книга является результатом коллективной работы нескольких департаментов Министерства иностранных дел Китая, опубликованным под общей редакцией Департамента политического планирования МИД КНР. Книга предваряется предисловием, составленным от имени министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина.

Внешиеполитическое ведомство Китая осуществляет ежегодное издание материалов серии China's Foreign Affairs как для читателей внутри страны, так и за рубежом. Однако именно издание 2004 года является первой несокращенной англоязычной версией соответствующей публикации.

Основную задачу названного периодического издания Департамент политического планирования МИД КНР видит в том, чтобы точным и всеобъемлющим образом охарактеризовать внешнюю политику Китая, ее перспективы в постоянно меняющейся международной обстановке и предоставить систематизированный и полный комментарий международных отношений Китая за соответствующий год (Р. 584).

Особое внимание в China's Foreign Affairs за 2004 г. уделяется усилиям китайской дипломатии по многим направлениям ее деятельности в 2003 г. Однако ряд глав и статей книги содержит также краткую информацию ретроспективного плана, касающуюся некоторых исторических событий.

Книга состоит из семи глав.

В главах 1 и 2 содержится характеристика международной ситуации как ее видят в Китае, а также обзор дипломатической деятельности КНР в 2003 г. Составители книги полагают, что основной международной проблемой 2003 года яви-

лась война в Ираке, развязанная США "в обход ООН" (U.S. bypassed the United Nations), и подчеркивают необходимость и первоочередность переговоров, а также координации многосторонних усилий в решении международных споров и разногласий (Ch. I. P. 2-3). Подчеркивается, что в 2003 г. произошло обострение ряда противоречий между США и странами Европы, в том числе, по проблеме войны в Ираке, но отношения между ведущими мировыми державами в целом оставались стабильными (Р.3). Процесс переплетения традиционных и новых вызовов международной безопасности влечет за собой возрастание угрозы миру и стабильности (Р.4). Однако имеют место и благоприятные процессы. Так, набирает обороты региональная интеграция, хотя вопросы развития и остаются неразрешенными (Р.6).

Приоритеты дипломатической работы Китая в 2003 г. были обозначены авторами следующим образом. Первое: необходимость изыскания адекватного ответа на проблемы мировых "горячих точек" и общемировые кризисные явления (имеется в виду война в Ираке, ядерный кризис на Корейском полуострове, угроза "атипичной пневмонии" (SARS)). Второе: дальнейшее всестороннее развитие дружественных отношений и сотрудничества со странами-соседями (страны ШОС, АСЕАН, Япония, обе Кореи, Индия, Пакистан и Монголия). Третье: стабилизация и развитие отношений с ведущими странами мира (с США, Россией, государствами Европейского Союза и Японией). Четвертое: дальнейшее расширение сотрудничества Китая, "самого являющегося развивающейся страной", с другими развивающимися государствами, прежде всего, в Африке, на Среднем Востоке и в

Латинской Америке. Пятое: активное участие в многостороннем международном сотрудничестве, прежде всего, в рамках ООН, а также в направлении ограничения и нераспространения ряда особо опасных видов вооружений. Шестое: защита интересов и поддержка соотечественников, находящихся за рубежом. Седьмое: "дальнейшее продвижение великого дела национального воссоединения" с Тайванем. Восьмое: развитие торговли и экономического сотрудничества с другими государствами мира на межстрановом, а также на многостороннем уровне (в рамках деятельности таких международных организаций и образований, как АПЕК, ШОС, Форум "Китай-Африка", ЕС и т.д.) (Р.33-38). Кроме того, глава 2 содержит общую характеристику связей КНР в разбивке по различным регионам мира (Р.39-54), а также информацию о ряде важных событий во внешнеполитической деятельности Китая в 2003 г. Это — участие Председателя КНР Ху Цзиньтао в неофициальной части саммита "большой восьмерки" в Эвиане (Франция), сотрудничество КНР с рядом стран и международных организаций по борьбе с SARS, содействие Китая мирному разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове, встреча глав правительств стран ШОС в Пекине, подписание Китаем с АСЕАН ряда важнейших документов по укреплению безопасности и сотрудничества, визит Премьера Вэнь Цзябао в США и др.) (Р.54-75).

Основной корпус книги, как по объему, так и по ценности информационной базы, составляет глава 3, которая посвящена характеристике политических, экономических и иных связей КНР со всеми странами, поддерживающими с ней дипломатические отношения (по состоянию на 2003 г. это 165 государств). Информация представлена по каждой из этих стран, приведенных в алфавитном порядке (Р.76-336). Глава содержит также обзор отношений КНР с Европейским Союзом в 2003 году. Следует отметить скрупулезность авторов главы, не упустивших из внимания ни одно из государств-партнеров, даже таких далеких и экзотических, как Вануату и о-ва Кука.

В главе 4 "Отношения Китая с международными и региональными организациями" (Р.337-396) рассказывается о направлениях взаимодействия Китая с названными институтами, а также о подходах КНР к различным проблемам, связан-

ными с деятельностью этих организаций в 2003 г. Глава содержит следующие разделы: 1. "Китай и ООН", где характеризуются позиции и деятельность КНР в этой организации по таким вопросам, как разоружение и контроль за вооружениями, экономическое сотрудничество, социально-гуманитарные проблемы, права человека, противодействие членству Тайваня в ООН.

2. "Отношения Китая с другими международными и региональными организациями", а именно — с ВТО, ВОЗ, АПЕК, ШОС, АСЕАН, Африканским Союзом (АС), Лигой арабских государств (ЛАГ), "Группой Рио", МЕРКОСУР, "Андским сообществом" и рядом других менее известных организаций.

Глава 5 "Договорные и правовые аспекты дипломатии Китая" (Р.397-435) информирует читателей о работе, проделанной Китаем в 2003 г. в сфере создания и соблюдения международных договоров и норм международного права.

Глава 6 "Пресса и информационная работа в дипломатии Китая" (Р.436-443) посвящена внешнеполитической деятельности КНР, осуществленной в 2003 г. с привлечением возможностей печати и иных средств массовой информации. В главе весьма подробно характеризуются формы, методы и задачи работы китайской международной и ведомственной журналистики по данному направлению.

В главе 7 "Консульская работа в дипломатии Китая" (Р.444-466) содержатся данные о некоторых конкретных аспектах деятельности соответствующих представительств КНР в 2003 г., информация о заключении новых конвенций и соглашений по различным направлениям консульской работы и об открытии новых консульских представительств (китайских за рубежом и иностранных в Китае). Раздел упоминает о таких чувствительных и деликатных обстоятельствах в отношениях КНР с другими странами, как убийство китайских граждан в Киргизии, закрытие китайских торговых точек российской милицией, расстрел китайского рыболовецкого судна в Индонезии, столкновение между китайскими студентами и персоналом одного из украинских технических университетов и ряд других. Авторами подчеркивается плодотворность усилий соответствующих китайских и иностранных служб по урегулированию возникавших в 2003 г. конфликтов.

Кроме того, книга снабжена рядом

ценнейших по своей информативности и редкости дополнений и приложений. Здесь следует особо упомянуть "Хронику важнейших событий в дипломатической деятельности Китая в 2003 г.", а также подборку важных дипломатических документов (речей и заявлений высших руководителей Китая по внешнеполитическим вопросам, деклараций о принципах взаимоотношений и сотрудничества с рядом стран и международных организаций, специальных материалов МИД КНР по различным международным проблемам).

Помимо этого, в книгу включены десять приложений, которые, на наш взгляд, заслуживают специального упоминания. Это:

Приложение I. Организационная структура МИД КНР по состоянию на 2003 г. (28 структурных подразделений);

Приложение II. Список руководящего состава министерства за 2003 г. (11 фамилий с указанием должностей);

Приложение III. Перечень стран, имеющих дипломатические отношения с КНР, с датами установления этих отношений и указанием имен китайских послов, аккредитованных в этих государствах (по состоянию на 2003 г.);

Приложение IV. Список постоянных представительств КНР при ООН (с указанием имен постоянных представителей) на конец 2003 г. (3 позиции);

Приложение V; Обширнейший список консульских учреждений КНР (Генеральных консульств, консульств и консульских агентств), открытых и/или планируемых к открытию за рубежом (в разбивке по странам с указанием "региона ответственности"), а также перечень иностранных консульских представительств различного ранга, действующих на территории Китая;

Приложение VI. Перечень стран, имеющих соглашения с Китаем о взаимном смягчении визового режима для поездок официальных и/или гражданских лиц (включая особые административные районы Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь)) с указанием даты соглашения и категорий паспортов, подпадающих под действие соответствующего соглашения;

Приложение VII. Перечень (выстроенный в хронологическом порядке) кон-

сульских конвенций и соглашений, заключенных между Китаем и 42-мя странами мира за период 1980-2003 гг.;

Приложение VIII. Перечень 17-ти многосторонних договоров и соглашений, действующих по состоянию на 2003 — начало 2004 гг. с участием Китая.; Приложение IX — данные на 2003 г. о торговом обороте КНР со странами, поддерживающими с ней дипломатические отношения, в разбивке по экспорту, импорту и общему объему;

Приложение X — информация за 2003 г. о количестве студентов, приглашенных на обучение в КНР в разбивке по всем странам, имеющим дипломатические отношения с Китаем.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что массив данных о внешней политике и международной практике Китая, содержащийся в Ежегоднике, пополнился еще одной ценной книгой, подготовленной в самом "сердце" китайской дипломатии. Фактический и концептуальный материал, представленный в работе, основателен, подробен, выверен и надежен. Однако работа не лишена и некоторых недочетов. Так, информация о взаимоотношениях КНР с рядом международных организаций присутствует в нескольких главах книги, что, исходя из концепции этих разделов, выглядит вполне логичным, но, однако, не предотвращает пусть незначительных, но все же повторов. Правда, этот "недостаток" вполне понятен и извинителен, ибо когда единая книга создается многими авторскими коллективами (в данном случае — структурными подразделениями МИД КНР), то не всегда оказывается возможным полностью и до конца скоординировать содержание работы. Есть и неудобство чисто издательского "происхождения". Так, нумерация страниц начинается с предисловия министра иностранных дел Китая и продолжаясь, охватывает оглавление книги (Р.1-10), но с главы I начинается заново.

Тем не менее, эти мелкие огрехи никак не могут умалять достоинств книги, которая представляет несомненный интерес как для специалистов-международников, ученых-политологов, так и для преподавателей и студентов.

Пятый российско-корейский форум. Дипломатическая академия МИД РФ, Корейский фонд международных обменов. М.: Научная книга, 2004. 199 с.

Рецензируемая книга представляет собой сборник докладов, представленных на очередном, пятом Российско-Корейском форуме 16-17 октября 2003г., собравшем известных представителей политических, общественных и деловых кругов, а также дипломатов и ученых России и Республики Корея.

Форум проходил в обстановке, когда отношения между РФ и РК вступили в стадию динамичной стабильности, встречая одобрение и поддержку широкой общественности обеих стран. Как было подчеркнуто в послании Правительства РФ в адрес участников форума, "сложившийся механизм форума позволяет общими усилиями прорабатывать в его рамках наиболее сложные и дискуссионные сюжеты корейского вопроса. Заслуживает внимания и то, что целый ряд конструктивных идей, выдвинутых в прошлом на форумах, в частности, по вопросам энергетики, транспорта, экологии, уже вошли в стадию практической реализации в проектах российско-южнокорейского и многостороннего сотрудничества" (с. 7).

В вступлении на пленарном заседании ректор Дипломатической Академии Ю.К. Фокин, отметил, что Россия будет и впредь активно участвовать в усилиях, направленных на мирное разрешение корейской проблемы, ибо "главная наша общая цель — совместными усилиями добиваться сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом" (с. 5).

Проблематика пятого Российско-Корейского форума была выстроена в русле проблем, обозначенных ректором. Если предыдущий форум был посвящен рассмотрению и оценке перспектив и значения совместных инфраструктурных проектов¹, темами этого форума стали "Российско-корейские отношения в области

политики и безопасности" и "Экономические связи между РФ и РК". При этом была выявлена органичная взаимосвязь между задачами безопасности и экономическим сотрудничеством, их взаимовлияние на отношения двух стран.

Наибольшая озабоченность участников форума была вызвана ситуацией вокруг ядерных программ КНДР². Российские участники форума еще раз напомнили о готовности России к шестисторонним переговорам (в составе РК, КНДР, КНР, США, Япония и Россия) по этой проблеме. Подчеркивался конструктивизм российской позиции, требующий выработки оптимального подхода к КНДР с учетом законных интересов этой страны (А.В. Салтанов³, с. 13; Ю.Е. Фокин, с. 21 и др.), необходимость комплексного пакетного решения проблемы. "С одной стороны, должен быть обеспечен безъядерный статус Корейского полуострова с соответствующей системой верификации, с другой стороны, должны быть даны определенные гарантии безопасности всем государствам этого района, в том числе КНДР"; "Мы считаем, что в ходе первого раунда шестисторонних переговоров, который состоялся в августе 2003 г. в Пекине, появился шанс для переговорного решения ядерной проблемы" (Е.В. Афанасьев⁴, с. 31, 32).

Интерес представляет попытка академика РАН В.С. Мясникова ответить на вопрос: "почему же дело объединения Кореи или проблема ядерного оружия у северокорейской стороны не находит урегулирования столь долгий срок?" (с. 90).

Ответ на этот вопрос видится автору доклада в том, что международные отношения развиваются в сложной среде, и коль скоро законы развития нарушаются и становятся неэффективными, а новые еще не выработались, мир находится на

стадии хаотического развития. Докладчик считает, что "парализованы базовые законы исторического прогресса, возникает кризис общественных международных институтов, таких как международное право, мировая культура. Интеллектуальные ресурсы человечества не ведут к построению экономики знаний, а разворачиваются на тех направлениях, приоритеты которых выработаны рыночными принципами. Отсюда вытекает и трудность решения крупных международных проблем, таких как проблемы Корейского полуострова, ближневосточная проблема и ряд других" (с. 99). Однако если мир находится в состоянии хаотического развития, из этого, скорее всего, вытекает не трудность, а полная бесперспективность решения северокорейской ядерной проблемы. Согласиться с этим невозможно, так как подобный подход лишает решение корейского вопроса малейших перспектив.

Заметим, что северокорейский "ядерный кризис" в основном привлек внимание докладчиков с российской стороны. Пожалуй, только в докладе Хон Хек Ика³ ему было уделено должное внимание под углом зрения южнокорейско-российских отношений.

В специальном разделе этого доклада, посвященном стратегии администрации Путина в отношении Корейского полуострова, Хон Хек Ик обращает внимание на прагматизм такой политики. Так как у России "мощь настолько ослабла, что противостоять сегодня напрямую дипломатическим или военным путем США, КНР и Японии нет возможности", российский президент "трезво подходит к решению проблемы" (с. 25). Южнокорейский ученый считает, что, "играя роль дружественного посредника между Западом и КНДР, Россия смогла бы усилить свое дипломатическое воздействие на обе части Кореи и на Запад, включая США" (с. 37). Он уверен и в том, что Россия могла бы смягчить жесткую политику американцев в отношении к полуострову.

Среди сообщений, посвященных теме российско-корейских экономических связей, выделяются своей обстоятельно-

стью доклады А.В. Катичева⁶ "Экономические аспекты сотрудничества России и Кореи"; Чжон Е Чона⁷ "Перспективы развития отношений экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея", Х.Ш. Зябриова⁸ "Роль и место железных дорог России в развитии железнодорожного сотрудничества", В.Ф. Ли⁹ "О путях преодоления кризиса во взаимоотношениях России и Республики Корея".

В докладе А.В. Катичева обращает на себя внимание определение и краткий анализ факторов, позволяющих рассчитывать на благоприятное и динамичное развитие двусторонних торгово-экономических связей в ближайшей перспективе. Представленный в докладе прогноз на 3-4 года утверждает, что в этот период товарооборот между РФ и РК будет возрастать более умеренными темпами в связи с тем, что "возможности дальнейшего роста российских поставок на корейский рынок в существующем товарном направлении в значительной степени исчерпаны. Вместе с тем сохранится тенденция к опережающим темпам роста импорта, что позволит придать взаимной торговле более сбалансированный характер" (с. 135). Южнокорейский ученый Чжон Е Чон подробнее анализирует причины возникновения дефицита торгового баланса РК с Россией, выдвигая на первый план недостаток импорта нефти из РФ в Южную Корею (с. 123). Перспективы дальнейшего развития торгово-экономических отношений двух государств видятся ученому по таким направлениям, как увеличение южнокорейского импорта российской нефти, сотрудничество в области энергетики, железнодорожного транспорта, авиакосмической промышленности.

Весьма насыщенным фактами материалом, отражающим стратегию российской стороны в области развития транспортного сообщения между Россией и Кореей, является доклад Х.Ш. Зябриова. Докладчиком выдвинуто предложение о создании международного консорциума для строительства и дальнейшей эксплуатации Транскорейской железной дороги.

Весьма важным делом, считает он, является организация трехсторонней встречи министров России, Республики Корея и КНДР, ведающих вопросами железнодорожного транспорта с участием представителей министерства иностранных дел и экономического блока. "В связи с этим очень важным является принципиальное согласие южнокорейской стороны на участие в указанной трехсторонней встрече, которое до сих пор не получено" (с. 149).

Политическое значение доклада В.Ф. Ли, на наш взгляд, определяется двумя основными факторами. Во-первых, в нем опровергается точка зрения отдельных исследователей, не усматривающих особых стратегических перспектив в развитии российско-корейских отношений с области экономики. Во-вторых, на большом статистическом материале показана довольно высокая заинтересованность РФ и РК во взаимном торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. После азиатского валютно-финансового кризиса 1997-1998 г. внешнеторговый товарооборот двух стран постепенно оживляется. В 2000 г. он составил 2,5 млрд долл. США; 2001 г. — 2,8; 2002 г. — 3,2 млрд долл. (с. 159). Хотя потенциал двусторонней торговли далеко не исчерпывается этими показателями, тенденция развития налицо, и докладчик подкрепляет ее ссылками на существование крупных совместных проектов на топливно-энергетическом, железнодорожном и научно-техническом направлениях (с. 160). Корейская газовая корпорация (КОГАЗ), изъявила готовность участвовать в освоении месторождения газового конденсата в Ковыкте (Иркутская область) и закупать ежегодно, начиная с 2008 г. 8—10 млрд куб. м. газа. Не менее перспективным направлением российско-корейского сотрудничества назван проект стыковки Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью. "Однако при разработке этого проекта сугубо экономические сюжеты оказались тесно связанными с политическими, а точнее, с позитивными сдвигами в межкорейских отношениях" (с. 153).

Попыткам выявить слабости юж-

нокорейской модели развития и ее значения для российской практики посвящен доклад С.С. Суслиной¹⁰ — "К вопросу об изучении южнокорейской модели развития". В докладе сделан важный вывод о совпадении интересов России и Южной Кореи, основанных на наличии в обеих странах экономических трудностей и необходимости их преодоления. Это — неэффективность работы и низкая конкурентоспособность государственного сектора их национальных экономик, высокий уровень монополизации отдельных ведущих отраслей, проблема прозрачности финансового сектора. "Актуальна для двух стран, хотя и в разной степени, проблема сохранения конкурентоспособности национального производства и расширения процессов открытости и либерализации экономики. И там, и здесь страдают от пороков коррумпированности и криминализации экономики. Этот перечень аналогичных или родственных проблем можно было бы продолжать" (с. 171).

Живой интерес у участников форума вызвал доклад А.А. Волоховой¹¹ "Исследования по корейской тематике в Дипломатической академии МИД России (краткий обзор)". В последнее пятилетие исследование проблем Кореи стало еще более интенсивным. Такая точка зрения подтверждена ссылкой на формирование нескольких направлений современного корееведения в рамках Дипломатической академии, на выход в свет исследований Е. П. Бажанова, В.Ф. Ли, В.А. Шина, и других авторов. Существенным вкладом в изучение истории российско-корейских отношений докладчица назвала книгу "Корея и Россия. Традиции и современность", изданную в 2002 г.

На обсуждение Форума отдельными докладчиками были выдвинуты интересные предложения, направленные на практическую реализацию высказанных идей. К ним относятся:

- В области политики. Партнеры по шестисторонним переговорам должны предоставить Пхеньяну реальные гаран-

тии безопасности, причем не только в военной, но и экономической области;

- В области экономики. Организация трехсторонней встречи министров железнодорожного транспорта для обсуждения вопросов формирования Транскорейской железной дороги;

- В области дальнейшей организации работы форума. Образовать под эгидой форума постоянно действующее рабочее совещание по выработке и предваритель-

ному согласованию соответствующих идей, проектов, инициатив для внесения в соответствующие инстанции обеих стран;

- В сфере культуры. Было бы полезно создание корейского театра во Владивостоке или в Москве.

Таким образом, материалы пятого Российско-Корейского форума представляют собой не только научно-теоретический, но и значительный практический интерес.

© 2005

*Г. Кубышина,
старший научный сотрудник
Дипломатической академии МИД РФ,
кандидат политических наук.*

1. В том числе проекта соединения Транссибирской и Транскорейской железнодорожных магистралей, реализация которого даст новый импульс к экономической интеграции в регионе Северо-Восточной Азии и в АТР в целом.
2. Не случайно из 22 докладов, представленных на форуме, 15 составили раздел "Российско-корейские отношения в области политики и безопасности", три доклада — раздел "Экономические связи РФ и РК" и четыре — "Научно-технические и культурные обмены".
3. Салтанов — заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.
4. Афанасьев — директор Первого департамента Азии МИД России.
5. Хон Хёк Ик — директор Программы по исследованию проблем безопасности (Институт Сечжон)
6. Катичев — заместитель руководителя департамента стран Азии, Африки и Австралии Министерства экономического развития и торговли РФ.
7. Чжон Ё Чон — научный работник Института международной экономической политики РК.
8. Зябиров — первый заместитель министра путей сообщения РФ.
9. Ли — руководитель Центра АТР ДА МИД РФ.
10. Суслина — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.
11. Волохова — главный научный сотрудник Центра АТР ИАМП ДА МИД РФ.

Ли Суйань. Чжун Су вэньхуа цзяолю ши [История китайско-советских культурных обменов. 1931-1949]. Харбин: Хаэрбинь чубаньшэ, 2003. 304 с.

В истории советско-китайских культурных связей до сих пор по ряду внешних чисто политических причин не находила полного и достойного отражения деятельность в сфере взаимодействия культур двух стран во время войны с Японией и второй гражданской войны в Китае. Долгое время в КНР было неудобно подробно писать о деятельности гоминьдановских властей и организаций по расширению культурных контактов с СССР накануне возникновения КНР. Книга Ли Суйаня восполняет этот очевидный пробел, а потому изобилует новым материалом, который мудрено найти в других источниках.

В 1974 г. у нас была издана книжка А.С.Цветко "Советско-китайские культурные связи", в которой первый раздел был посвящен годам войны, но изложение было крайне скудным. Так, указав на создание в Китае в 1935 году Китайско-советского культурного общества (Цветко. С. 21), автор этим и ограничивается, в то время как теперь в работе Ли Суйаня в особом приложении публикуется Устав общества и состав его комитета во главе с такими деятелями как Сунь Кэ, Цай Юаньпэй, Юй Чжэнь, Чэнь Лифу (с. 265). Особо отметим, что оглавление книги дано харбинским издательством на двух языках: китайском и русском.

Уже в первом, самом общем разделе книги, названном по-русски "Широкое течение перевода и рекомендации русско-советской литературы" Ли Суйань подробно сообщает о работе китайской интеллигенции на "изолированном острове", т.е. в международном Settlemente Шанхая до его оккупации японцами в декабре 1941 года. Китайскому читателю книги будет интересно познакомиться с деятельностью в годы войны таких выдающихся российских Китаеведов как В.Рогов (с. 38), Л.Д.Позднеева (с. 39), В.М.Алексеев (с. 40), а также Л.Н.Рудова, А.Г.Шпринцина, И.Ивина, Н.Т.Федоренко, Л.З.Эйдлина (с. 41). Как подсчитано чунцинским исследователем Хуан Цзюньин, в СССР только в 1938-1939 годах было издано свыше 50

книг китайских авторов. В книге подробно рассказывается о деятельности Е Цзяньцзюня и Го Можо в области литературных и культурных связей, а также об активности поэта Сяо Саня, более известного у нас под псевдонимом Эми Сяо.

В разделе культурных связей не только перечислены действовавшие в годы войны организации, но и использована переписка деятелей культуры, например, Го Можо с главным редактором журнала "Интернациональная литература" Рокотовым или Сяо Саня с деятелем иностранном комиссии ССП Аплетиним. Тщательно, с указанием точных дат и числа участников перечислены собрания деятелей культуры в 1940-1945 годах, а также все проводившиеся в эти годы выставки как в СССР так и в Китае. Подробно освещается в книге проект Го Можо об организации поездки деятелей китайской культуры в СССР, которая в 1941 году так и не осуществилась.

В 1937-1947 годах в Китае активно демонстрировались советские кинофильмы как историко-революционного так и военного содержания, например, "Чапаев", "Зоя", "Мы из Кронштадта", но были и фильмы по пьесам А.Н.Островского "Гроза" и "Бесприданница". Почему-то в книге не упомянут фильм "Дубровский", который имел в 30-е годы успех в Китае.

В разделе, посвященном театру, мы узнаем подробно, что в военные годы в Китае часто ставились пьесы русских драматургов в чунцинских театрах, а в освобожденных районах Китая преимущество принадлежало пьесам советских драматургов. Согласно автору, наибольшим успехом пользовалась в десятилетие 1937-1947 годов пьеса А.Н.Островского "Гроза", которая была поставлена в Шанхае, Нанкине, Чэнду, Чунцине, Гуйлине, Хэнъяне, Чанша, Сянтане, Цзяньани, Куньмине, Бэйпине, Ханькоу. Автор приводит на с. 94 подробную таблицу постановок этой пьесы в китайских театрах китайскими режиссерами. По его подсчетам за десять лет свыше ста тысяч зрителей смогли посмотреть пьесу Островского.

Впервые в китайской работе находится раздел о музыкальных контактах двух стран. Приятно было узнать, что в июне 1943 года Чунцинский симфонический оркестр, отмечая трехлетие своего существования, исполнил Седьмую симфонию Шостаковича, которую чунцинская пресса назвала "симфонией войны сопротивления", проводя очевидную параллель между нашей Отечественной войной и китайской войной Сопротивления Японии. Признавая "широкое и глубокое влияние русской и советской музыки на китайскую музыку" (с. 105), Ли Суйань указывает на негативное влияние постановления ЦК ВКП(б) от 1946 года об опере Вану Мурадели "Великая дружба" и называет его "исторической ограниченностью" (с. 106).

Отдельный раздел книги посвящен связям в области искусства гравюры, начало которым положил еще Лу Синь в 1929 году. В 1934 и 1936 годах в Шанхае выставлялась советская гравюра, а летом 1942 года в СССР несмотря на военное время, состоялась выставка 228 китайских гравюр 78 авторов. Обсуждение этой выставки советской общественностью проводилось дважды, причем вторично 3 марта 1943 года. А.А.Суворов от имени всех участников обсуждения отправил китайским мастерам гравюры благодарственное письмо, текст которого в китайском переводе Ли Суйань публикует полностью (с. 111-112). Весной 1943 года состоялась ответная выставка советской гравюры в Чунцине, которая имела огромный успех: за неделю число посетителей превысило пятьдесят тысяч человек! (с. 114)

Цветная гравюра в Китае впервые появилась на осенней чунцинской выставке 1943 года под влиянием советских мастеров, и Ли Суйань делает справедливый вывод, что искусство китайской гравюры, имеющее глубокие исторические корни, возрождалось и развивалось под влиянием российского искусства, превращаясь в современную китайскую гравюру (с. 117).

Важное место занимает в книге подробно документированное описание визитов в СССР деятелей китайской литературы и науки Го Можо (1945 г.), Хуа Логэна (1945 г.) и Мао Дуя (1946-1947 гг.). Китайских гостей тогда принимали в нашей стране китаеведы акад. В.М.Алексеев, С.Л.Тихвинский, И.М.Ошанин, Л.Д.Позднеева; ученые Л.С.Понтрягин, С.Н.Бернштейн, И.М.Гельфанд; писатели

Н.С.Тихонов, С.Я.Маршак, И.Г.Эренбург, К.М.Симонов, Л.Леонов, В.Горбатов, В.П.Катаев, А.А.Фадеев.

Отдельная глава посвящена неутомимой деятельности видного гоминьдановца, в прошлом члена Тунмэнхуэя, Чжан Симаня, который фактически возглавлял китайско-советскую культурную ассоциацию (с. 142).

Столетие со дня рождения Чжан Симаня отмечалось в Пекине на торжественном собрании, созванном демократическими партиями КНР 20 июня 1995 года, на котором выступали завотделом Единого фронта ЦК КПК Ван Чжаого и посол РФ в Пекине И.А.Рогачев. Чжан Симань всегда был другом нашей страны и, как пишет Ли Суйань, "безгранично почитал" Ленина и Сталина, а потому дал "неправильную оценку" конфликту на КВЖД в 1929 году и "неравноправному советско-китайскому договору 1945 года" (с. 138). Какую именно оценку дал тогда Чжан Симань этим событиям из книги Ли Суйаня — узнать нельзя. Он ограничивается замечанием, что "Это порождено особой обстановкой и нам не следует предъявлять к нему суровые требования" (там же).

Деятельность китайско-советской культурной ассоциации изложена в книге Ли Суйаня с непревзойденными подробностями. Уже в 1939 году в ней занимали видные посты 25 членов КПК, а в 1940 году 11 человек из КПК вошли в ее правление, в их числе были Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Лу Динъи. Внутри Ассоциации шла политическая борьба, но трудные военные годы 1940-1945 были периодом ее активности. Книга Ли Суйаня говорит об этом детально и документированно.

Печатным органом Ассоциации был журнал "Чжун Су вэньхуа", с 1937 по 1946 год издававшийся в Чунцине, с 1946 года — в Нанкине. В 1939 г. журнал опубликовал статью Мао Цзэдуна. Это был единственный случай в гоминьдановских районах после 1927 года. Статья была озаглавлена "Интересы СССР едины с интересами человечества" (с. 158). Главными деятелями в редакции журнала "Чжун Су вэньхуа" были Ван Кунлунь и Хоу Вайлу.

Журнал посвящал специальные номера русским и советским писателям: Лермонтову, Маяковскому, Л.Толстому (три номера!), А.Толстому; печатал переводы советских писателей военных лет К.Симонова, А.Корнейчука, В.Василев-

ской. Публиковались также произведения китайских писателей по военной тематике, особенно драматургия. Это были пьесы Ян Ханьшэна "Восемьсот героев", Сун Чжиди "Отряд самообороны", Чжэн Боци "Мрак в Харбине" (с. 157). Многочисленные статьи в журнале рассказывали о разных сторонах жизни Китая в тяжелые военные годы. Среди его авторов были такие известные деятели культуры как композитор Хэ Лутин и русист Цао Цзинхуа.

Украшает книгу Ли Суйяня глава об издательстве "Эпоха", до сей поры малоизученном явлении военных лет. Издательство началось с журнала, который стал выходить с августа 1941 года в международном селтльменте Шанхая под названием "Шидай". Это было совместное издание СССР и КПК (с. 159). Советская сторона помогала материально, а китайская сторона обеспечивала издательство кадрами. Там работали Цзян Чуньфан, Цао Ин и другие переводчики-русисты. Даже в годы японской оккупации издательство продолжало работать. "Эпоха" издавала газеты на китайском и английском языках, два журнала на русском языке и три журнала на китайском; книги на китайском языке в переводе с русского и китайских писателей в русском переводе. В числе изданных советских авторов были Бажов, Соболев, Симонов, Полевой, Эренбург и др.

Выходивший в "Эпохе" в течение семи лет журнал "Сулянь вэнь" редактировался известным китаеведом В.Н.Роговым. Его главным содержанием была советская литература военных лет, причем переводы на китайский язык появлялись очень быстро, в том же году, когда публиковался русский оригинал. Нельзя не согласиться с Ли Суйянем, когда он пишет, что в истории советско-китайских литературных связей этот журнал занимает выдающееся место (с. 171). Это действительно было уникальное издание: советская литература в переводе на китайский язык в оккупированном Японией Шанхае.

Работа Ли Суйяня снабжена многими ценными приложениями. Здесь и сведения об учебе в СССР маршала Лю Бочэна в 1928-1930 годах, который с тех пор всю жизнь использовал достижения советской военной мысли в своей боевой практике. Есть раздел о преподавании русского языка в Китае в годы войны. Приложена документированная хроника важнейших событий в сфере культурных связей двух стран с 1937 по 1949 годы. Особую ценность представляет полная библиография издательства "Эпоха" на 324 номера.

Книга Ли Суйяня документированно и систематически представляет нам ценный материал о малоизученном военном периоде советско-китайских культурных связей. Спасибо автору за это!

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 15.12.2004 г. Подписано к печати 18.01.2005 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отг. 14,6 тыс. Уч.-изд. л. 14,6. Бум. л. 6,0
Тираж 923 экз. Зак. 9015

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2005 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).
2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).
3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.
4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.
5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.
6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

- а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...
- б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...
- в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

- а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

- б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: (095) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.